ПРАВО НАРОДОВЪ

и

ДИПЛОМАЦІЯ

Введеніе.

I Предметъ

Предметомъ Права Народовъ есть изложеніе взаимныхъ отношеній между самостоятельными Государствами по ихъ правамъ и обязанностямъ. Законное сосуществованіе (coëxistence) многихъ Государствъ въ одно и тоже время, такъ точно, какъ законное соединеніе многихъ людей въ одномъ обществѣ, предполагаетъ непремѣнно взаимныя права и обязанности, проистекающія уже изъ самой природы Государствъ. Но такъ, какъ человѣкъ, живя въ обществѣ, можетъ увеличивать кругъ этихъ природныхъ правъ и обязанностей посредствомъ добровольныхъ сдѣлокъ или договоровъ, — такъ точно и Государства, кромѣ взаимныхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ уже изъ самой ихъ

природы, имѣютъ еще права и обязанности основывающіяся на Трактахъ и обычаяхъ. — Такимъ образомъ подъ правомъ народовъ надобно понимать: совокупность взаимныхъ правъ и обязанностей между самостоятельными Государствами, такъ выведенныхъ по идеѣ разума изъ свойства Государствъ, какъ и вытекающихъ изъ Трактатовъ и обычаевъ первыя составляютъ предметъ Философскаго, вторыя Положительнаго Права Народовъ.

II Названи

Названія даваемыя учеными нашей наукѣ, различны, но всѣ онѣ не выражаютъ точно содержанія ея. Самое употребительное названіе, Право Народовъ, но оно не соотвѣтствуетъ предмету, будемъ ли разсматривать народъ въ смыслѣ этнографическомъ или политическомъ: въ первомъ смыслѣ народъ означаетъ извѣстную отрасль человѣческаго рода отличающуюся отъ другихъ языкомъ, обычаями, происхожденіемъ — но которая можетъ не составлять одного Государства; во второмъ смыслѣ народъ означаетъ одну изъ составныхъ частей Государства, которая противополагается Верховной Власти, какъ другой составной его части, то есть онъ означаетъ подданныхъ; въ томъ слѣдовательно значеніи, какъ въ другомъ, народъ не составляетъ предмета нашей науки. — Нѣмецкое названіе Völkerrecht, имѣетъ тѣже неудобства; французское же Droit des Gens, есть только переводъ Латинс-

каго Jus Gentium, которое у Римлянъ имѣло совершенно другое значеніе. Названіе Народное Право можетъ повести къ ложнымъ понятіямъ касательно нашего предмета, потому, что здѣсь слово Народное, употреблено въ томъ же значеніи, какъ на примѣръ въ выраженіи: народныя игрища. Подобнымъ образомъ не точно названіе Droit public externe, и другія даваемыя этому предмету. Лучшее названіе было бы: Право Международное (Jus Civitatum inter se, Droit International, Staatenrecht) но къ сожалѣнію оно не вошло въ употребленіе.

Ученые различно раздѣляютъ Право Народовъ, но замѣчательнѣе другихъ раздѣленіе сдѣланное Вольфомъ, и вошедшее въ сочиненія многихъ его послѣдователей. Вольфъ раздѣляетъ Право Народовъ на 1.) Jus Gentium Naturale Absolutum, vel Naturale Necessarium, 2.) Jus Gentium Naturale Voluntarium, vel Arbitrarium, vel Modificatum, 3.) Jus Gentium Pactitium; и 4.) Jus Gentium Consuetudinarium. Подъ первымъ онъ понимаетъ Философское Право Народовъ, т.е. выведенное по идеѣ разума изъ самаго существованія Государствъ; подъ вторымъ смягченіе слишкомъ строгихъ, хотя справедливыхъ правилъ перваго, для того, чтобы они могли быть примѣнены въ дѣйствительности къ такъ называемой имъ Magna Civitas, составленной изъ всѣхъ самостоятель- III Раздѣленіе.

ныхъ Государствъ; смягченіе котораго требуетъ разумъ и самъ даже собственный интересъ Госуд-въ. Слѣдовательно этотъ второй видъ Права Народовъ значитъ у Вольфа то, что Римляне называли Aequitas. Третій видъ основываетъ Вольфъ на Трактатахъ, четвертый же на обычаяхъ.

Это раздѣленіе не совсѣмъ точно. Мы принимаемъ первый видъ его потому, что дѣйствительно самъ разумъ опредѣляетъ уже необходимость взаимныхъ правъ и обязанностей между Государствами, для ихъ законнаго существованія, образованія и благоденствія.

III Раздѣленіе.

Но мы не можемъ допустить Jus Gentium Naturale Voluntarium, какъ отдѣльнаго вида Права Народовъ: потому, что это было бы поставить разумъ въ противорѣчіи съ самимъ собою, дѣлая его разъ позволяющимъ одно, другой разъ требующимъ совершенно другаго.

Такъ напримѣръ Вольфъ говоритъ, что по философскому Праву Народовъ, право войны неограниченно, т. е. что врагу можно причинять все возможное зло; но такъ, какъ это можетъ повести къ большимъ злоупотребленіямъ, то слѣдовательно разумъ требуетъ смягчить это право. Легко здѣсь замѣтить проти-

ворѣчіе: или надобно признать что право войны неограничено по идеѣ разума, но въ примѣненіи къ дѣйствительности ограничивается Трактатами, т. е. Положительнымъ Правомъ Народовъ или же, что это право войны уже по самому философскому Праву Народовъ ограничено; иначе разумъ будетъ противорѣчить самъ себѣ.

Что касается третьго и четвертаго вида Права Народовъ по раздѣленію Вольфа, то они различаются другъ отъ друга только происхожденіемъ Jus Gentium Factitium обязано своимъ происхожденіемъ явному согласію Государствъ выраженному въ трактатахъ; Jus Gentium Consuetudinarium же подразумѣваемому согласію, выраженному въ обычаяхъ; но основаніе того и другаго одно и тоже основаніе практическое, въ противоположность основанію перваго вида теоретическому.

И такъ слѣдовательно мы принимаемъ два только вида Права Народовъ: философское Право Народовъ и Положительное. Оба они имѣютъ между собою тѣсную связь: первое служитъ основаніемъ второму, а второе должно быть выраженіемъ перваго.

Источники Права Народовъ принимая его въ смыслѣ субъективномъ, т. е, какъ самое право а не какъ наука опредѣляются уже сказан-

нымъ выше раздѣленіемъ его; они могутъ быть философскiе или Положительные. Къ первымъ относятся; разумъ, источникъ въ своемъ основаніи самый чистый, но въ примѣненіи часто невѣрный, потому, что тотъ кто его примѣняетъ, часто, или самъ ошибается, или не будучи самъ увѣренъ въ томъ, что утверждаетъ, хочетъ, по какимъ либо видамъ ввести другихъ въ ошибку. Слѣдовательно этотъ источникъ должно употреблять съ большего предусмотрительностію. Къ положительнымъ источникамъ Права Народовъ, относятся Трактаты и обычаи.

Klüber въ своемъ сочиненіи: Droit des Gens Modernes de l'Europe 1819 г. дѣлаетъ различіе между Coutumes и Simples Usages, говоря, что первые, т. е. les Coutumes prennent leur origine dans les actions concluantes et dans les observances de l'Etat и т. д. что они только могутъ быть основаніемъ Права Народовъ: такъ напр. говоритъ онъ право неприкосновенности иностранныхъ пословъ, есть обычай (coutume). на противъ пожалованіе подарковъ этимъ посламъ, есть только обыкновеніе (simple usage); мы не принимаемъ этого различія потому что нельзя опредѣлить, почему actions Concluantes и Observances de l'Etat, должны быть примѣняемы только къ Coutumes а не къ Simples

Usages; если въ какомъ нибудь Государствѣ принято обыкновеніемъ, чтобы давать подарки всѣмъ Посланникамъ иностраннымъ, то тотъ изъ нихъ который бы не получилъ подарка, справедливо могъ бы считать это обиднымъ для своего Государства, которое онъ представляетъ; различіе здѣсь можетъ быть развѣ въ важности, но не въ основаніи самаго Права. И такъ мы считаемъ обычаи источникомъ положительнаго Права Народовъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы онъ имѣли два слѣдующіе признаки: 1.) чтобы онъ были factum concludens, т. е. не случайный фактъ, а такой, о которомъ знаетъ, и которому не противится Верховная Власть Государства — и 2.) чтобы къ этому присоединилось Actuum frequentia et diuturnitas Temporis т. е. чтобы эти обычаи повторялись часто и въ теченіе продолжительнаго времени.

Обычаи играютъ важную роль въ правѣ народовъ, все право войны единственно основано на нихъ. Ихъ дѣйствіе и значеніе можетъ проявляться различнымъ образомъ, именно: 1.) или посредствомъ ихъ выводится совершенно новое право и тогда обычай называется Observantia inductiva, 2) или

2.) или поясняются прежнія права; и тогда называется, Observantia indicativa, 3) или наконецъ отмѣняются прежнія права; и тогда называется Observantia derogatoria или abrogatoria. Но, тутъ разумѣется что, обычаи могутъ отмѣнять такія права, которыя введены были также обычаями, а не такія которыя основываются на Трактатахъ, или идеѣ разума.

Касательно Трактатовъ какъ источника Права Народовъ, то они иногда вводятъ также совсѣмъ новыя права, иногда подтверждаютъ прежнія, иногда наконецъ отмѣняютъ ихъ со всѣмъ или отчасти. Трактаты иногда могутъ ввести такое право, которое не основывается на идеѣ разума, но которое съ другой стороны ей не противно: напримѣръ освобожденіе вещей присылаемыхъ иностраннымъ Посламъ отъ уплаты пошлинъ при ввозѣ ихъ изъ за границы.

Послѣдній источникъ Права Народовъ, отчасти теоретическій, отчасти практическій, есть Аналогія, то есть заключеніе a Simili usu a Contrario, объяснимъ это примѣромъ.

Въ Федеративномъ Актѣ Нѣмецкаго Союза, постановлено: что подданный одного изъ Германскихъ Государствъ, пріобрѣтая землю въ другомъ Г-въ Германскомъ не лишается черезъ то прежняго своего подданства и что касательно податей онъ уподобляется совершенно подданнымъ того Государства, гдѣ пріобрѣлъ землю. Случилось что Католическіе Священники въ Баваріи, потребовали десятины отъ подданныхъ Виртембергскихъ, протестантовъ поселившихся въ Баваріи, тѣ отказались и дѣло пошло на Судъ Германскаго Сейма, который заключая по Аналогіи a Simili, разрѣшилъ, что тамъ гдѣ подданные Баварскіе платятъ десятины, тамъ должны ихъ платить и Виртембергцы поселившіеся въ Баваріи.

Аналогія играетъ важную роль въ Толкованіи Трактатовъ, особенно Торговыхъ, потому, что эти трактаты заключаются на время довольно продолжительное, между тѣмъ въ это время могутъ явиться новые товары, не упомянутые въ нихъ, и слѣдовательно вопросы о дозволеніи, или запрещеніи ихъ ввоза, равно и касательно пошлинъ отъ нихъ взимаемыхъ, рѣшаются по Аналогіи.

Впрочемъ не надобно смѣшивать Аналогіи съ Параллелизмомъ (Parallelismus) т.е. способомъ узнавать смыслъ словъ и выраженій Трактата, чрезъ сравненіе его съ другими Трактатами, или другими мѣстами того же трактата къ которому особенно надобно прибѣгнуть въ толкованіи Трактатовъ, составленныхъ въ средніе вѣки, когда они писались на Латинскомъ языкѣ и когда всѣ слова, недостающія этому языку, заимствованы были изъ другихъ языковъ, съ прибавленіемъ только Латинскихъ окончаній.

§. 2

V Возр
жені
тиву
ва Н
довъ.

Многіе писатели не признаютъ существованія Права Народовъ какъ самаго Права, т.е. въ смыслѣ субъективномъ. Первый который возсталъ противъ его, былъ Пуффендорфъ въ исходѣ XVII ст. Онъ утверждалъ что можетъ только существовать Философское Право Народовъ, и что оно не есть что иное, какъ частное естественное Право, примѣненное къ народамъ; право же народовъ Положительное, онъ вовсе опровергаетъ съ тѣхъ поръ и до нашихъ временъ многіе ученые опровергаютъ существованіе Права Народовъ, и потомъ одни опровергаютъ Философское, другіе Положительное Право.

А. Противу философскаго Права Народовъ.

Тѣ, которые опровергаютъ философское Право Народовъ основываются на томъ что оно выводится изъ чистаго разума; но кто въ состоянiи опредѣлить чистую (1) норму разума? — Всякiй предпочитаетъ свое мнѣнiе чужому, слѣдовательно можно ли основывать столь важный предметъ на столь шаткомъ началѣ? Правда отвѣчаемъ мы что разумъ, хотя самый чистый источникъ въ своемъ основанiи, бываетъ очень шаткiй въ примѣненiи; правда что въ другихъ областяхъ человѣческаго знанiя но въ наукахъ точныхъ, гораздо легче получить удовлетворительные результаты въ изысканiяхъ потому, что тамъ можно повторять феномены служащiе имъ основанiемъ — чего нельзя сдѣлать въ Философскомъ Правѣ народовъ и вообще въ наукахъ спекулятивныхъ, гдѣ надобно основываться на фактахъ давно прошедшихъ и въ которыхъ мы не участвовали; Правда и то, что самый способъ разысканiй спекулятивныхъ наукъ дѣлаетъ ихъ менѣе прочными, потому, что здѣсь одно новое открытiе разрушаетъ всю прежнюю систему и требуетъ новой, между тѣмъ, какъ въ наукахъ точныхъ,

напротивъ новое открытие подт-
верждаетъ еще прежние; Правда что
въ спекулятивныхъ разысканияхъ самая
индивидуальность Автора, имѣетъ вли-
яние на эти разыскания и ихъ резуль-
таты, чего нѣту въ наукахъ точныхъ;
наконецъ правда и то, что самъ языкъ
причиняетъ въ спекулятивныхъ нау-
кахъ неопредѣленность, потому, что
онъ понятенъ для всякаго и всякій мо-
жетъ принаравливать его слово къ сво-
имъ понятіямъ, между тѣмъ какъ въ
наукахъ точныхъ имѣется отдѣльный,
техническій языкъ принятый всѣми,
разъ на всегда.- Но не смотря на всѣ эти
недостатки, нельзя сказать чтобы су-
ществование философскаго Права На-
ровъ было не возможно. Если мы должны
основыватся здѣсь на феноменахъ давно
прошедшихъ, и которыхъ повторить не
въ нашей власти, то за то самая
древность сихъ феноменовъ, самое ихъ
сходство въ различные времена, самъ
итогъ, какъ бы опытъ вѣковъ, пред-
ставляетъ намъ больше ручатель-
ства въ ихъ важности и истинѣ, нежели по-
пытки дѣлаемые людми, могущими ошибатся

Странно было бы допускать, что только феномены физическаго міра, совершаются по какимъ то опредѣленнымъ законамъ - такіе же законы должны существовать, и вѣрно существуютъ въ мірѣ нравственномъ, но только труднѣе ихъ открыть.— Впрочемъ всѣ эти возраженія, хотя справедливыя доказываютъ только, что трудно, и только съ большими предосторожностями надобно приступать къ философскимъ выводамъ права народовъ по идеѣ разума изъ сущности Государствъ. но никакъ не невозможно.

Но гораздо труднѣе отразить В. противу возраженія, дѣлаемые положитель-положитель ному Праву Народовъ. Мы уже у- наго Права помянули, что Пуффендорфъ первый народовъ. возсталъ противъ его: слѣдующіе за нимъ возражатели, повторяли только то что онъ сказалъ. Его возраженія суть слѣдующія: 1) Положитель- I первое нымъ Закономъ говоритъ Пуффен- возраже дорфъ мы называемъ только то, что ніе. признано такимъ Верховною Властью, а такъ какъ всѣ Государства, вмѣстѣ взятыя не имѣютъ надъ собою единой

общей Верховной Власти, то, слѣдовательно и не можетъ существовать положительныхъ Законовъ, которые бы имѣли силу относительно ихъ всѣхъ. Дѣйствительно, надобно сознаться, что Законъ пока не получитъ санкціи Верховной Власти, есть только философское начало; но для того, чтобы онъ сдѣлался положительнымъ довольно что бы каждое изъ Государствъ, въ которомъ онъ долженъ имѣть силу, признало его такимъ у себя; тогда этотъ законъ дѣлается Положительнымъ, и хотя во всякомъ изъ признавшихъ его Государствъ, онъ есть только частное Положительное право; но въ отношеніяхъ между этими Государствами, онъ дѣлается Положительнымъ Правомъ Народовъ — такъ слѣдовательно удовлетворяется требованіямъ Пуффендорфа; разница только въ томъ, что вмѣсто одной власти которая бы принимала и давала санкцію этому Закону, эта санкція повторяется Властями двухъ или больше Государствъ. Такъ напр. въ нынешнемъ году Россія возобновила трактатъ съ Пруссіею о выдачѣ дезертировъ; этотъ трактатъ признанъ Положительнымъ Закономъ въ обоихъ Государствахъ, и слѣдовательно онъ

сдѣлался такимъ образомъ Правомъ Народовъ для этихъ Государствъ.

2. Какимъ образомъ, говоритъ дальше Пуффендорфъ, можетъ ли существовать Положительное Право Народовъ, когда нѣтъ, ни общаго кодекса, въ которомъ бы оно заключалось, ни общаго судилища, которое бы (его примѣнялъ бы и наконецъ Власти к-ая бы) приводила Приговоры этого Судилища въ исполненіе? Когда напротивъ того, всякое Государство рѣшаетъ свои дѣла съ другимъ Государствомъ силою оружія? Въ самомъ дѣлѣ это одно изъ важнѣйшихъ возраженій; но подобнымъ образомъ, нѣтъ общаго кодекса въ которомъ бы заключалось все гражданское или все Уголовное Право, нѣтъ Суда который бы примѣнялъ ихъ ко всѣмъ Государствамъ — и между тѣмъ никто не опровергаетъ существованіе ихъ въ отдѣльныхъ Государствахъ. Впрочемъ мы уже имѣемъ попытки упроченія Положительными Законами взаимныхъ отношеній между Государствами. Уже Генрихъ IV хотѣлъ посредствомъ какаго то разумѣжеванія всей территоріи Европы, установить политическое равновѣсіе; самые отличные мыс-

II. Второе возраженіе.

лители писали объ этомъ предметѣ; какъ то: L'abbé de St Pierre, sur la paix perpetuelle. Кантъ, Zum ewigen Frieden, Fichte, и другіе, старались отыскать, какъ бы положительнымъ образомъ осуществить идею правды и справедливости въ отношеніяхъ между самостоятельными Государствами. Боливаръ предлагалъ всѣмъ Республикамъ Американскимъ учредить на перешейкѣ Панамскомъ общій конгрессъ для разрѣшенія дѣлъ общихъ. Къ этой же категоріи принадлежитъ Священный Союзъ (Sainte Alliance) заключенный Европейскими Государствами 1815 г. и основывающій взаимные отношенія между Государствами на началахъ Христіянской Религіи и взаимной любви. Но самымъ разительнымъ примѣромъ возможности осуществленія идеи правды и справедливости между Государствами, посредствомъ положительныхъ Законовъ, есть Германскій Союзъ, которы имѣетъ одни положительные Законы, и одинъ общій Судъ; это одно опровергаетъ уже возраженіе Пуффендорфа; сіи это осуществленіе идеи философскаго Права

съ Германскомъ союзѣ, еще не совершенно, и требуетъ многихъ пополненій и улучшеній, если впрочемъ оно не распространилось до сихъ поръ къ прочимъ Европейскимъ Государствамъ; то все это значитъ, что взаимныя отношенія этихъ Государствъ, еще не достигнули той степени совершенства, какая нужна для осуществленія этихъ началъ.

Кстати здѣсь упомянуть о проектѣ Грегуара, касательно составленія общаго кодекса Права Народовъ, который въ свое время надѣлалъ много шуму, и который не всегда былъ разсматриваемъ учеными надлежащимъ образомъ. Депутатъ Народнаго конвента Грегуаръ представилъ въ 1795г. этому конвенту проектъ, подъ заглавіемъ: Declaration de Droit des Gens. на подобіе сдѣланнаго уже Declaration de droit de l'homme. но такъ какъ тогда, не льзя было дать хода этому проекту, потому, что онъ противился тогдашней политикѣ Франціи, которая была близка заключенія Трактата съ Пруссіею въ Базелѣ, то онъ не былъ объявленъ официально отъ конвента. Грегуаръ однако напечаталъ его, и тутъ возстало противъ его много Дипломатовъ и Публицистовъ, и между прочими,

особенно Мартенсъ. Если мы посмотримъ ближе на возраженія Мартенса противу Грегуара, то увидимъ что они происходятъ больше или меньше отъ того, что онъ непонялъ значенія и направленія проекта. а) Многія изъ положеній проекта, говоритъ Мартенсъ, суть общія истины, которымъ никто никогда не противоречитъ, но на которыя если бы даже согласились всѣ Г.г.[ва] то это согласіе въ практическомъ примененіи не принесло бы никакой пользы Праву Народовъ. Туда относитъ Мартенсъ слѣдующія статьи Проекта.

Ст. 1. Les peuples sont entre eux dans l'état de nature, ils ont pour lien la morale universelle. Ст. 2. Les peuples sont respectivement indépendants, et souverains, quelque soit le nombre d'individus, qui les compose, et l'étendue du territoire, qu'ils occupent. Ст. 10. Chaque peuple est maitre de son territoire. Ст. 17. Un peuple peut entreprendre la guerre, pour defendre sa liberté, sa proprieté. Ст. 27 Les traités entre les peuples sont sacrés et inviolables.

Изъ словъ проекта очевидно, что всѣ эти статьи заключаютъ въ себѣ главное основаніе, на которомъ Грегуаръ предполагалъ учредить положительное Право Народовъ, между тѣмъ какъ Мартенсъ, принялъ ихъ уже за самые положительные Законы, отчего не удивительно;

что они ему показывались общими истинами.

b) Многие положения проекта, говоритъ дальше Мартенсъ, суть не иное что, какъ только vain etalage de mots, именно тамъ, гдѣ вмѣсто юридическихъ опредѣлений, находятся нравственныя правила, нр. Ст. 3. Un peuple doit agir à l'égard des autres, comme il désire, qu'on agisse à son égard Ст. 4. Les peuples doivent en paix se faire le plus de bien, et en guerre, le moins de mal pos-sibles... Но чтобы согласится на возражения Мартенса, то подобнымъ образомъ ненадобно бы помѣщать въ Уголовномъ Кодексѣ нр. запрещения убивать, потому что оно находится въ X Заповѣдяхъ, и всѣмъ извѣстно.

c) Мартенсъ дальше, признаетъ справедливость нѣкоторыхъ положений проекта, но возстаетъ противъ ихъ выражения, нр. Ст. 19. Les agents publics, que les peuples s'envoient, sont independants des lois du pays, où ils sont envoyés, dans tout ce, qui concerne l'objet de leur mission. Спрашивается говоритъ онъ, какъ опредѣлить что относится, и что не относится къ ихъ посольству? Ст. 20. Il n'y a pas de préséances entre les agents diplomatiques. Принявъ эту статью такъ, какъ она выражена у Грегуара,

говоритъ Мартенсъ, мы во все не устранимъ споровъ относительно преимущества мѣстъ, потому, что останется спорнымъ, кто имѣетъ право занять то или другое мѣсто. Оба возраженія Мартенса несправедливы: потому, что съ одной стороны [как] совершенно возможно опредѣлить, что относится къ сущности Посольства, и что нѣтъ; такъ съ другой стороны не невозможно устранить споровъ, относительно мѣстъ въ дипломатическихъ засѣданіяхъ; довольно припомнить, что Турецкій Посолъ, во время заключенія Карловицкаго Трактата, для всякаго избѣжанія притязаній агентовъ касательно председательства, предложилъ построить Палатку, гдѣ былобы столько дверей, сколько стульевъ, такъ чтобы никто изъ Агентовъ не могъ жаловаться, что онъ не сидѣлъ противъ дверей.

д.) Наконецъ говоритъ Мартенсъ, на многія изъ положеній проекта не согласится никогда никакое Государство, что этимъ оно нарушило бы свою самостоятельность, туда онъ причисляетъ, Ст. 5. L' interêt particulier d'un peuple est subordonné à l'interet général de la famille humaine. Ст. 6. Chaque peuple à le droit d'organiser et de changer la forme de son gouvernement. Ст. 7. Un peuple n'a pas de droit de s'immiscer dans le gouvernement des autres. Ст. 16. Les traites, qui peuvent nuire à l'interet d'un peuple, sont un attentat contre la famille humaine.

Спрашивается отчего же Государство не согласилось бы на известное ограничение правъ своихъ получая такое же ограничение правъ со-стороны другаго Г-ва-такъ точно какъ это имѣетъ мѣсто между частными людьми. Удивительно даже, что Мартенсъ не обратилъ вниманія на устройство Швейцарскихъ Кантоновъ, въ которомъ увидѣлъ бы отчасти покрайней мѣрѣ, осуществленіе идеи Грегуара; если же бы онъ дожилъ до нашихъ временъ, то еще лучше увидѣлъ бы это въ Германскомъ союзѣ

Итакъ возраженія Мартенса несправедливы, хотя впрочемъ есть въ проектѣ Грегуара и такія положенія, которыя не имѣютъ ни какой цѣли, нр. Ст. 11. La possession immémoriale établit le droit de prescription entre les peuples. Къ чему же тутъ давность, если никто не въ состояніи оспаривать владѣнія, котораго начало никто не помнитъ; но не смотря на это въ проектѣ Грегуара есть много хорошаго, и онъ заслуживаетъ больше вниманія, нежели, сколько обращали на него до сихъ поръ ученые Публицисты.

3. Источникомъ Положительнаго Права Народовъ, говоритъ дальше Пуффендорфъ, продолжая свои возраженія, полагаются Трактаты обычаи и Аналогія. Но вотъ эти источники шатки, и не могутъ служить основаніемъ столь важному предмету: Трактаты суть не иное что какъ контракты, которые отличаются отъ отъ обыкновенныхъ контрактовъ только

III.) Третье возраженіе.

тѣмъ, что они заключены Юридическими лицами т.е Гвами; но контракты не могутъ ни когда служить источникомъ права, напротивъ они сами должны основыватся на его Постановленіяхъ, для того чтобы могли имѣть обязательную силу. Обычаи еще меньше могутъ быть источникомъ Права Народовъ, чѣмъ Трактаты, въ которыхъ по крайней мѣрѣ явно взаимное согласіе Г-въ, чего нѣту въ обычаяхъ. Аналогія основывается на трактатахъ или на обычаяхъ имѣетъ въ себѣ недостатки ихъ обоихъ. Особенно возстаютъ многіе Публицисты противъ Трактатовъ, какъ источника Права Народовъ; такъ Ватель, Шмальцъ и другіе говорятъ, что трактаты не всегда суть выраженіемъ идеи правды и справедливости, что впрочемъ это суть факты принадлежащіе Исторіи, но не источники права; что онѣ подлѣжатъ частымъ перемѣнамъ, что многіе изъ нихъ немаловажны и т. п.

Всѣ эти возраженія легко опровергнуть: Правда что Трактаты, покамѣсь не получатъ утвержденія Верховныхъ Властей Г-въ, ихъ заключавшихъ суть только контракты; но съ тѣхъ поръ онѣ становятся законами Положительными имѣющими полную силу въ этихъ Гвахъ, и отличающимися отъ прочихъ положительныхъ Законовъ только тѣмъ, что тѣ послѣдніе получаютъ начало внутри Г-ва, Трактаты же

получают его извнѣ изъ столкновенія съ интересами другаго Г-ва. Несправедливо также будтобы контракты не могли служить основаніемъ права, исторія учитъ насъ, что частное право образовалось изъ договоровъ и обычаевъ, изъ рѣшеніи Судовъ объ этихъ договорахъ, потому, что прежде люди начали входить съ собою въ сношенія, нежели сами издавать Законы. Правда и то, что Трактаты принадлежатъ Исторіи, но изъ этого неслѣдуетъ еще чтобы они не принадлежали и Праву; Исторія и Право тѣсно связаны другъ съ другомъ: die Gesetze sind nicht anders, als das Sachregister der Geschichte, сказалъ Ганцъ. Вѣдь и частные договоры могутъ иногда принадлежать исторіи: изъ нихъ мы узнаемъ духъ вѣка, его образованность, обычаи, языкъ; но тѣмъ не менѣе онѣ принадлежатъ области Права. Впрочемъ конечно не всѣ трактаты могутъ служить источникомъ Права Народовъ, покрайнѣй мѣрѣ въ равной степени; другіе изъ нихъ суть только временные, пр. о субсидіяхъ, другіе опять могутъ не быть выраженіемъ идеи правды и справедливости. — Но говоря вообще, мы принимаемъ такъ трактаты, какъ обычаи и слѣдовательно Аналогію также, за источникъ Положительнаго Права Народовъ.

4.) Четвертое возраженіе дѣлаемое Пуффендорфомъ и его послѣдователями Положительному Праву Народовъ, состоитъ въ томъ, что мы имѣемъ Трактаты

4.) Четвер: возраженіе

и обычаи только нѣкоторыхъ Г-въ, а не общіе всѣмъ, и слѣдовательно изъ нихъ мы можемъ вывести только частное частное Право Народовъ нѣсколькихъ Г-въ, а не общее для всѣхъ. На это возраженіе мы совершенно согласны. Положительное Право Народовъ до сихъ поръ есть только, частное; но должно полагать, что со временемъ оно сдѣлается болѣе общимъ; слѣдующіе обстоятельства заставляютъ насъ такъ предполагать: часто случается что, Г-ва, заключая между собою Трактатъ, принимаютъ для него образцомъ какой нибудь договоръ, заключенный уже прежде между другими Г-вами, особенно важнѣйшими; часто также что еще важнѣе, Г-ва не имѣя въ виду Трактатовъ другихъ Г-въ, опредѣляютъ между собою какъ бы невольно, тѣже самыя законныя отношенія, которыя прежде опредѣлены другими Г-вами; часто еще обычаи, особенно важнѣйшихъ Государствъ, распространяются сами собою къ другимъ Г-вамъ наконецъ случается, что то, что въ одномъ Г-вѣ опредѣлено Трактатами, то въ другомъ принято обычаемъ, и на оборотъ — такъ ~~нр~~ на конгрессѣ въ Ахенѣ, 1818 г. принято закономъ между пятью первоклассными Г-вами, что: <u>Un ministre résidant par rapport à son rang, occupe la place intermédiaire entre l'envoyé et le chargé d'affaires.</u> Теперь это соблюдается во всѣхъ Г-вахъ. — Все это служитъ доказательствомъ, какой то общности идеи между Европейскими Г-вами, и ведетъ насъ къ заключенію что положительное Право-На-

— родовъ можетъ —

сдѣлатся общимъ покрайней мѣрѣ между образованными Государствами Европы и Америки, какъ оно отъчасти сдѣлалось общимъ для Государствъ составляющій Германскій союзъ.

Нѣкоторые писатели хотя и не оспариваютъ возможности существованія Права Народовъ либо философскаго либо положительнаго, но не видятъ отъ него никакой практической пользы до сихъ поръ, пока не будетъ общаго Суда, примѣняющаго его къ частнымъ случаямъ, ни Власти, могущей привести рѣшенія этого Суда въ исполненіе, т. е. пока это право не получитъ легальной Санкціи, такъ, какъ оно ее получило нр. между членами Германскаго Союза.— Это возраженіе совершенно справедливо: оно доказываетъ что право народовъ не имѣетъ до сихъ поръ прочнаго и непоколебимаго примѣненія на практикѣ; но то, что именно обстоятельство показываетъ необходимость развитія теоріи Права Народовъ, собранія матеріяловъ, которые бы когда придетъ благополучное время могли быть осуществлены на практикѣ; всему что послѣ осуществилось предшествовала теорія, философскія идеи; такъ было съ отношеніи къ Положительному, Гражданскому и Уголовному Праву такъ и здѣсь надобно прежде обработывать на умѣ, положить теорію, начала, пока современемъ они не осуществятся положительнымъ образомъ въ взаимныхъ отношеніяхъ Государствъ, не нарушая ихъ самостоятельности.—

| 5) Возраженія противъ права народовъ.

Впрочемъ значеніе праву народовъ можно

видѣть также особенно въ сочиненіяхъ: Мартенсъ, Von der Existenz eines Positiven Europeischen Völkerrechts, und seinen Nutzen. Фридрихъ Шурикъ, De notione et existentia Juris Gentium 1819 год. въ Эрлангенѣ въ двухъ частяхъ.—

§. 3.

VI. Исторія Права Народовъ.

Разсматривая Исторію самаго Права Народовъ, мы будемъ соединять вмѣстѣ и Исторію науки Права Народовъ, потому что наука эта образовалась вмѣстѣ съ развитіемъ самихъ понятій о Правѣ Народовъ, и имѣла сильное вліяніе на ихъ усовершенствованіе.

Сочиненія

Сочиненія могущія служить источникомъ для исторіи права народовъ суть слѣдующія. 1) Баронъ Омптеда, Litteratur des Völkerrechts 1785 г. въ Ратисбонѣ 2. тома. Камптцъ продолжалъ это сочиненіе до 1817 г. Графъ Soéval въ 1833 г. обѣщался передѣлать сочиненіе Омптеды и Камптца, и продолжить его, но до сихъ поръ не сдержалъ своего слова. 2.) Робертъ Вардъ на Англійскомъ языкѣ. исторія Права Народовъ со временъ Грековъ и Римлянъ до Гроція; въ Лондонѣ 1795 г. 2 томахъ. 3.) Пёльцъ: Commentarii de mutationibus, quas Systema Juris Naturae et Gentium a Grotii temporibus hucusque expertum sit, въ Виртембергѣ, 1805 года. 4) Вилтонъ (Wheathon) Histoire du progrès du Droit des Gens depuis la paix de Westpalie.

въ Лейпцигѣ 1841 года. 5) Пюттеръ, Beiträge zur Völkerrechts Geschichte изданное, въ Лейпцигѣ 1843 г., самое лучшее въ этомъ предметѣ, но къ сожалѣнію неоконченное.

Мы раздѣляемъ исторію Права Народовъ на три Періода, именно I. Право Народовъ у древнихъ. Періодъ II Право Народовъ въ средніе вѣки, до Гроція Періодъ III отъ Гроція именно съ 1625 г. до нашихъ временъ. Послѣдній періодъ мы подраздѣляемъ на 3 отдѣленія 1, отъ Гроція до Пуффендорфа. 2, отъ Пуффендорфа до Вольфа и 3, отъ Вольфа до нашихъ временъ

ПЕРІОДЪ, I

ИСТОРІЯ ПРАВА НАРОДОВЪ У древнихъ.

Сочиненія относящіяся преимущественно къ этому Періоду, наименованы у Омптеды, они суть слѣдующія: Зельденъ, Tractatus de Jure Naturali et Gentium juxta disciplinam Haebraeorum 1630 г. въ Лондонѣ. Михаэлисъ, Mosaisches Recht 1770–1775 6 томовъ. Вахсмутъ **Сочиненія**

Ius Gentium quale obtinuit apud Graecos, 1812 г. въ Берлинѣ. Хефтеръ. Prolegomena Academica de Antiquitatibus J. Gentium, 1823 въ Боннѣ. Баронъ де St. Croix de Clermont, des anciens gouvernements fédératifs, et de leur législation 1799 г. Онъ сравниваетъ Греческія Республики съ Союзомъ Швейцарскихъ Кантоновъ и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Tittmann, Ueber den Bund der Amphiktionen 1812 года въ Берлинѣ. Конради, Dissertatio de fecialibus et jure feciali populi Romani.

Исторія Права народовъ у Евреевъ.

Все что относится до права народовъ у Евреевъ, заключается въ священныхъ книгахъ и особенно въ книгахъ Моисея. Нѣкоторыя постановленія его суть слишкомъ строги и даже жестоки напр. объ истребленіи Ханаанеевъ и Амалекитянъ, но по этому нельзя заключать, чтобы Евреи жестоко обращались съ врагами и вообще съ иностранцами; напротивъ того Моисей повелѣваетъ не иначе брать городъ непріятельскій приступомъ, какъ послѣ предложенія сдачи, и если городъ сдается, то онъ строго запрещаетъ умерщвлять въ немъ кого либо; въ противномъ случаѣ если онъ защищается, и будетъ взятъ, то Моисей повелѣваетъ умерщвлять только тѣхъ, которые найдены будутъ съ оружіемъ въ рукахъ; щадить женщинъ, старцевъ и дѣтей, и тѣхъ которые положили оружіе. Моисей позволяетъ Евреямъ входить въ трактаты съ другими народами повелѣваетъ давать убѣжище и защиту иностраннымъ бѣглецамъ; и вообще въ

правѣ Моисея мы находимъ много мудрыхъ и справедливыхъ постановленій относительно другихъ племенъ; строгость же его противъ Амалекитянъ и Ханаанеевъ происходила отъ того, что они занимали землю отъ Бога обѣтованную Евреямъ... Касательно самой науки права народовъ у Евреевъ, то, такъ какъ законы даны имъ свыше отъ Еговы не для толкованія, а для исполненія, то слѣдовательно они должны были всегда оставаться неперемѣнными и не допускали никакого ученаго развитія, поэтому науки права народовъ у нихъ во все не было.—

У Грековъ

Знаменитый Публицистъ Омптеда въ упомянутомъ сочиненіи утверждаетъ, что право народовъ существовало у Грековъ, и основываясь [illegible] главѣ на VII книгѣ жизни Өемистокла, написанной Корнеліемъ Непотомъ, гдѣ именно сказано что; когда Лакедемоняне требовали у Аөинянъ разрушенія стѣнъ, то Өемистоклъ сказалъ имъ, что Athenienses suo consilio, quod communi Jure Gentium facere possent, deos publicos, suosque patrios, ac penates quo facilius ab hoste possent defendere, muris sepsisse. Удивительно, какъ Омптеда могъ такъ заблуждаться. Корнелій употребляетъ здѣсь Jus Gentium въ такомъ значеніи въ какомъ понимали его Римляне т.е въ значеніи нравственныхъ началъ правды и справедливости, а не въ значеніи нашего права народовъ.— Другіе въ своихъ утвержденіяхъ основываются на томъ,

что мы находимъ часто у Греческихъ Философовъ, особенно у Платона и Аристотеля понятія напр. о сохраненіи трактатовъ и неприкосновенности иностранныхъ пословъ и т.п. что впрочемъ Греки щадили плѣнныхъ враговъ, человѣколюбиво обращались съ иностранцами и проч. Но все это недоказываетъ существованія права народовъ у Грековъ, котораго у нихъ быть не могло, такъ, какъ и у Евреевъ потому, что они непризнавали личности другихъ Государствъ и слѣдовательно не допускали никакихъ касательно ихъ обязанностей. Съ иностранцами и плѣнными врагами Греки хорошо обращались отъ-части потому, что они равно какъ иностранные послы находились подъ покровительствомъ Меркурія, отчасти же, въ слѣдствіе своей образованности и религіозныхъ понятій, но вовсе не отъ того что бы у нихъ развито было право народовъ. Самое даже Судилище Амфиктіоновъ, учрежденіе которое больше всего кажется, доказывало бы существованіе у Грековъ права народовъ, потому что основаніемъ ему служило единство происхожденія, религіи, народныхъ игрищъ общихъ для всѣхъ Греческихъ Республикъ, опредѣляло отношенія только между одними Греческими Республиками и не распространяло своей силы внѣ Греціи. Впрочемъ и въ самой Греціи, не всегда оно было въ состояніи

устранить войны о первенство Греческихъ Республикъ - значитъ основание этого судилища было более нравственное, нежели Юридическое и оно какъ и другое доказательство, во все не убѣждаетъ насъ о существовании права народовъ у Грековъ. —

И у Римлянъ какъ и у Грековъ, и у Евреевъ много- **У Римлянъ.** же находятъ слѣды существования Права Народовъ, такъ въ ихъ учрежденияхъ, какъ и въ постановленияхъ ихъ Законовъ. Учреждениемъ относящимся до права народовъ, считаютъ именно Collegium Fecialium основанное по однимъ Нумою Помпилиемъ, и заимствованное имъ отъ жителей Великой Греции, по другимъ же Анкомъ Марциемъ и заимствованное имъ отъ Эквовъ собрание это состояло изъ около 20 жрецовъ называемыхъ Feciales, и главъ которыхъ стоялъ Pater Patratus такъ называемый для того, что онъ долженъ былъ имѣть отца и самъ быть отцемъ, что бы такимъ образомъ представлять собою прошедшее, настоящее и будущее. Значение этого собрания такъ описуетъ Варро / de lingua Latina lib. VI /. Feciales, quod fidei publico inter populos praerant, nam per hos fiebat ut justum conciperetur bellum, et ut foedere fides pacis constitueretur; ex his mittebant, antequam conciperetur bellum, qui res repeterent, et per hos etiam nunc fit foedus

Если Сенатъ Римскій имѣлъ какія нибудь притязанія на другой народъ, то онъ представлялъ ихъ коллегіи Феціаловъ, и тѣ, если находили притязанія справедливыми и законными, то посылали одного изъ среды себя къ тому народу, отряженный членъ требовалъ удовлетворенія Римлянамъ, и если дѣло кончалось дружескимъ образомъ то заключалъ трактатъ, въ противномъ случаѣ онъ предоставлялъ непріятельскому народу нѣкоторое время для подуманія и если тотъ все не хотѣлъ согласится, то онъ объявлялъ войну вонженіемъ копья въ непріятельскую землю. Въ послѣдствіи это объявленіе войны сдѣлалось пустою формою, такъ, что для совершенія его назначено было поле близъ Рима, обведенное стѣною и называемое Ager hostilis.

Но это учрежденіе собранія Феціаловъ во все не доказываетъ существованія у Римлянъ Права народовъ; оно было слѣдствіемъ первоначальнаго устройства Римской Республики. У Римлянъ сначала и въ продолженіе долгаго времени всѣ политическія дѣла совершались подъ вліяніемъ Патриціевъ, вся власть была въ ихъ рукахъ; для упроченія этой власти, они не прибѣгали ни къ какому важному Политическому Акту, не давая ему притомъ религіозной опоры,

чтобы такимъ образомъ дѣйствовать на умы Плебеевъ; вотъ что было причиною учрежденія Коллегіи Фециаловъ. Впрочемъ это собраніе потеряло совершенно свое значеніе во время междоусобныхъ войнъ, наконецъ Августъ вмѣстѣ съ прочими Республиканскими достоинствами, принявъ на себя и титулъ Patris Patrati, собраніе это исчезло.

Касательно ученыхъ понятій о Правѣ Народовъ, то многіе видятъ ихъ въ сочиненіяхъ Римскихъ Юрисконсультовъ и Ораторовъ. Такъ напр. Гроцій въ сочиненіи: de Jure Belli et pacis говоритъ: что Цицеронъ имѣлъ точныя понятія о Правѣ Народовъ, и именно онъ говоритъ: Vere enim Cicero praestabilem hanc dixit scientiam in foederibus, pactionibus, conditionibus populorum, regum exterarumque nationum, in universo denique, belli jure ac pacis. Въ самомъ дѣлѣ Цицеронъ (Oratio pro Balbo Cap. VI) говоря о Кнеѣ Помпеѣ, сказалъ: equidem contra existimo Judices, cum in omni genere ac varietate artium etiam illarum, quae sine summo otio, non facile discuntur, Cnejus Pompejus excellat, – singularem quandam tamen ejus et praestabilem esse scientiam in foederibus, pactionibus, conditionibus populorum, regum exterarumque nationum, in universo denique belli jure ac pacis.

Но здѣсь всякій ясно можетъ замѣтить, что Кней Помпей, по словамъ Цицерона, превосходилъ всѣхъ, во всемъ томъ, что относится

до войны и мира; впрочемъ Цицеронъ не понимаетъ подъ этимъ отдѣльной науки, которая бы имѣла предметомъ войну и миръ. Напротивъ того Cicero подъ Jus Gentium понимаетъ всегда, что оно противоположное Jure Civili, т.е. праву свойственному только однимъ Римлянамъ, какъ это видно между прочимъ, изъ его сочиненія de Officiis (lib. III cap. 6) гдѣ онъ говоритъ: itaque majores aliud Jus Gentium, aliud Jus Civile esse voluerint: quod enim Civile, non idem continuo gentium: quod autem gentium, idem Civile esse debet, т.е. что положительный законъ долженъ быть всегда выраженіемъ началъ правды и справедливости. Тоже понятіе Juris Gentium находимъ мы у всѣхъ Римскихъ Юристовъ, и особенно въ собраніяхъ Юстиніана, именно во II тит. 1 книги Институтовъ de Jure Nat. Gent. et Civili и въ I тит. 1 книг. Пандектовъ, de Justitia et Jure. Итакъ въ Пандектахъ въ означенномъ мѣстѣ сказано: Omnes populi, qui legibus et moribus utuntur, partim suo proprio, partim communi jure utuntur. Nam, quod quisque populus ipse sibi constituit, id ipsius proprium civitatis est, vocaturque Civile, quasi jus proprium ipsius Civitatis, quod vero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes per aeque custoditur, vocaturque Jus Gentium quasi, quo jure omnes gentes utuntur. (L IX D. I. 1). Дальше сказано, что Право вообще раздѣляется на: publicum и privatum; первое, quod ad statum Rei Romanae

spectat, второе; quod ad singulorum utilitatem spectat: это послѣднее подраздѣляется на три разряда: privatum jus tripertitum est; collectum etenim est ex naturalibus praeceptis aut gentium aut civilibus и далѣе объясняется это раздѣл. такъ Jus Naturale est, quod natura omnia animalia docuit; jus gentium est, quod gentes humanae utuntur, quod a naturali recedere facile intelligere licet: quia illud omnibus animalibus, hoc solis hominibus inter se commune sit. (L. I. IV и VI D. I. 1) Болѣе другихъ подтверждало бы существованіе Права Народовъ у Римлянъ (L. V D. I. 1) гдѣ сказано: Ex hoc Jure Gentium introducta bella, discretae gentes, regna condita, до сихъ поръ кажется, говорится о Правѣ Народовъ, но дальше что сказано опровергаетъ это предположеніе, именно; dominia distincta, agris termini positi, aedificia collocata, emtiones, venditiones, obligationes institutae, exceptis quibusdam, quae a Jure Civili introducta sunt: послѣднее это выраженіе Дигестовъ, совершенно уже ясно доказываетъ, что здѣсь нѣтъ рѣчи о Правѣ Народовъ, но объ общихъ Положеніяхъ правды и справедливости, которыя должны быть признаны основаніемъ Положительному Праву, и многихъ народовъ дѣйствительно признаются. Такія понятія имѣли всѣ Римскіе Юристы о Jus Gentium, именно они считали его чѣмъ-то среднимъ между простымъ инстинктомъ природы, свойственнымъ даже животнымъ, и между положительнымъ правомъ. ——

<u>Трибоніянъ</u> въ Институтахъ повторилъ только то, что было общимъ мнѣніемъ въ его время.

И такъ мы заключаемъ, что у Римлянъ не было еще развитыхъ понятій о Правѣ Народовъ, и быть не могло, потому что Римляне не достигли еще въ своихъ понятіяхъ того, чтобы признавать личность человѣка, какъ человѣка, и тѣмъ болѣе личность другаго Государства; они даже не признавали никакихъ правъ иностранцу, называя его <u>hostis</u>, которымъ словомъ означали также врага, тѣмъ менѣе могли признавать какія нибудь взаимныя права и обязанности между Г—вами, какъ юридическими лицами. Тѣмъ и объясняется политика Римлянъ относительно другихъ Народовъ; тамъ гдѣ шло дѣло о безопасности Государства, ничто не считалось несправедливымъ, нарушеніе Трактата не считалось вовсе противозаконнымъ дѣломъ, потому, что главное ихъ начало въ политикѣ, было <u>Salus publica suprema lex esto</u>!

ПЕРІОДЪ II

ИСТОРІЯ ПРАВА НАРОДОВЪ

въ средніе вѣки

Какъ въ древнемъ мірѣ, такъ въ средніе вѣки не

существовало Права Народовъ, и по той же самой причинѣ: народы не пришли еще къ той степени Политическаго развитія, чтобы во взаимныхъ отношеніяхъ между собою, считали себя Юридическими лицами, и чтобы сознавали необходимость взаимныхъ правъ и обязанностей; безъ чего не можетъ быть понятія о Правѣ Народовъ. Однакожъ средніе вѣка очень важны въ отношеніи къ праву Народовъ потому, что въ нихъ совершились событія, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на образованіе настоящей Политической системы Государствъ, содѣйствующія въ послѣдствіи и на развитіе Права Народовъ.

Однимъ изъ главныхъ такихъ событій, было введеніе Христіанской вѣры, и усиленіе Папской власти въ Западной Европѣ. Христіянская вѣра ввела въ первый разъ въ общество, понятіе общей любви, понятіе индивидуальности человѣка, какъ человѣка-повелевая уважать его личность даже въ непріятелѣ и рабѣ.— Въ древности когда возстала война между двумя народами, то они считали враждебнымъ все, что только принадлежало врагу, даже Боговъ его; почему считалось величайшимъ тріумфомъ захватить непріятельскихъ Боговъ, и поставить ихъ въ своемъ Пантеонѣ.— Христіянская вѣра напротивъ стала учить, что надобно почитать личность другаго человѣка даже въ врагѣ, а признавать лич—

ность другаго Г-ва было представлено позднѣйшему времени. Правда, что въ тоже время нѣкоторыя фанатики, увлеченные новою вѣрою, стали проповѣдывать вѣчную ненависть невѣрнымъ, что даже нѣкоторые конциліи повелѣвали преслѣдовать Еретиковъ; что этотъ же духъ въ послѣдствіи породилъ крестовые походы и Инквизицію; но все это произошло уже позже, слѣдствіемъ фанатизма Духовенства — тѣмъ же не менѣе Христіанская Религія принесла неоспоримыя выгоды относительно распространенія сношеній между народами, и слѣдовательно косвенно способствовала развитію Права Народовъ.

Къ сближенію народовъ дѣйствовала не менѣе сильно и власть Папы. Въ тѣ времена, исполненныя смуты, когда ни въ одномъ Государствѣ власть не была довольно сильна, чтобы обеспечить жизнь, собственность и свободу своихъ Гражданъ, и тѣмъ болѣе чтобы опредѣлить взаимныя отношенія между Государствами — власть Папы составляла какъ бы общее покрывало, подъ которымъ народы Западной Европы, сближались болѣе и болѣе. Папа разрѣшалъ возникшіе споры между Г-вами, и приводилъ ихъ къ соглашенію; для исполненія своихъ приговоровъ ему

представляло сильное и благонадежное средство отлученіе отъ Церкви; онъ могъ вооружить всѣ Христіянскія Государства противъ ослушника своей власти, и уничтожить его; примѣры Генриха IV и Фридриха I довольно это подтверждаютъ.

Не менѣе важны въ томъ отношеніи и Крестовые Походы, хотя совершенно несогласны съ духомъ Права Народовъ, но которые тогдашнему обществу принесли неоспоримые выгоды, и сильно содѣйствовали къ образованію новой политической системы Европейскихъ Государствъ. Общій энтузіязмъ, одушевлявшій тысячи витязей, которые слѣдуя призванію Папы, странствовали въ отдаленные земли; образованіе рыцарства, основывающагося на Религіи и возвышенной чести, и смягчившаго во многомъ строгія правила войны; распространеніе торговли слѣдствіемъ познакомленія Европы съ произведеніями Востока; образованіе Ганзы сѣверными городами Европы, которые соперничая съ южными городами, обогатившимися перевозомъ крестоносцевъ въ Палестину, хотѣли сравнятся съ ними богатствомъ и торговлею, все это было прямымъ или косвеннымъ слѣдствіемъ крестовыхъ походовъ, и все это способствовало много къ сближенію народовъ между собою

и распространенію между ими однородныхъ сношеній.

При исходѣ среднихъ вѣковъ, именно въ XIV и XV ст. случилось три чрезвычайно важныя открытія, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на разрушеніе прежней и образованіе новой политической системы въ Европѣ, это были: изобрѣтеніе пороха, книгопечатаніе и открытіе Америки. Первое перемѣнило существовавшую досель военную тактику, ввело регулярное войско вмѣсто личной военной службы и тѣмъ усилило власть Королей, и дало начало новой ихъ политикѣ; второе распространило быстро между людьми одинаковыя понятія, познанія; третье наконецъ имѣло чрезвычайно важныя политическія и экономическія послѣдствія, оно открыло новый сбытъ Европейскимъ произведеніямъ, новые матеріялы для Европейскихъ фабрикъ и ремеслъ, и сдѣлало торговлю и промышленность Государственнымъ вопросомъ. Съ тѣхъ поръ короли начали покровительствовать торговлѣ, основывать колоніи, обращать вниманіе на города, возраставшіе богатствомъ и образованностью и давать имъ привилегіи, чтобы такимъ образомъ противоставить ихъ сильнымъ баронамъ;

образуется сильное среднее сословіе, которое и возсѣдаетъ въ собраніе Вассаловъ, (Ständenversammlungen); все это было поводомъ къ сближенію людей, рожденію новыхъ отношеній между Государствами, и приготовленію Политическихъ переворотовъ. – Самое наконецъ общее употребленіе Латинскаго языка и введеніе Римскаго Права во многихъ странахъ, не осталось безъ вліянія, распространяя одинаковыя понятія объ идеѣ добраго, справедливаго, и изящнаго.

Но всѣ эти сношенія между народами были частны, и такъ сказать безсознательны; самыя Правительства еще были слишкомъ слабы, чтобы могли ихъ покровительствовать, а тѣмъ менѣе дать имъ какое нибудь юридическое основаніе; по этому Право Народовъ все еще не могло существовать; однако родилось обычнымъ образомъ много понятій, относящихся до права войны, посольства, и до права иностранцевъ. Въ такомъ состояніи, разумѣется не льзя было требовать и ученыхъ разысканій о Правѣ Народовъ. Въ исходѣ среднихъ вѣковъ, нѣкоторые писатели едва ли по имени упоминаютъ его, и то понимая его въ смыслѣ Римскомъ. Туда принадлежатъ, слѣд: Голандецъ Henricus de Gorcum, Franciscus Victoria, Joannes Cartagena, Joannes Lupus, Franciscus Arias, Lignano, Bal-

taxar Ajala и др. Испанцы и Италіянцы и большею частію богословы въ XV и XVI ст., которые только потому писали о правѣ войны, чтобы оправдать войны противъ невѣрныхъ, и которые заимствовали всѣ свои доказательства изъ Римскаго, каноническаго Права и изъ Богословъ. Всѣ они находятся въ огромномъ собраніи, изданномъ Папою Григоріемъ XIII въ 1584 г. въ Венеціи, состоящемъ изъ 20 томовъ in folio, и заключающемъ въ себѣ 715 различнаго рода сочиненій, подъ заглавіемъ: Tractatus Juris Universi, или Oceanus Juris.

Въ началѣ уже новыхъ вѣковъ, именно въ XVI ст. находимъ мы Писателей, которые имѣютъ какое то понятіе о Правѣ Народовъ. Сюда относится Johann Oldendorp, Гамбургскій уроженецъ и потомъ Профессоръ въ Марбургѣ; Въ своемъ соч. Isagoge seu Elementaria Introductio Juris Naturalis, Gentium et Civilis 1539 г. въ Колоніи. Но довольно взглянуть ближе на то, что Ольдендорпъ называетъ Правомъ Народовъ, чтобы убѣдиться, что онъ не много отсталъ отъ понятій древнихъ о этомъ предметѣ; онъ Ius Gentium называетъ Determinatio Juris Naturalis, т.е. гов: что это суть философскія основанія Права, ~~которыя~~ если ихъ примѣнить къ одному Государству, то они дѣлаются Ius Civile; если же они приняты будутъ за Законъ многими Государствами,

то становятся Jus Gentium.

Одновременно съ сочиненiемъ Ольденуорпа, явилось сочиненiе Испанца Баксеса, или Баксiуса, подъ заглавiемъ, Controversiae Illustres, гдѣ онъ раздѣ: Право Народовъ на primaevum и Secundarium; подъ первымъ понимая философское право, подъ вторымъ тоже самое право но принятое многими Государствами. Слѣдовательно и онъ въ этомъ отношенiи не отличается отъ Ольденуорпа; впрочемъ сочиненiе его заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя понятия о Практическомъ Правѣ Народовъ, именно онъ говоритъ о Посольствѣ, о рангѣ разныхъ Государствъ между собою, и т. п.

Испанецъ Суаресъ, жившiй во второй половинѣ XVI ст. имѣлъ нѣсколько точнѣйшiя понятiя о правѣ Народовъ, онъ первый въ своемъ сочиненiи: de Legibus et Deo legislatore, отдѣлилъ право Народовъ отъ естественнаго права; онъ сказалъ первый, что, хотя всякое Государство составляетъ отдѣльное цѣлое, однако — такъ, какъ одно не можетъ обойтись безъ другаго — такъ въ экономическомъ, какъ и въ нравственномъ отношенiи, то слѣд. всѣ Государства должны составлять одно общество, а такъ, какъ общество не можетъ существовать безъ извѣстныхъ взаимныхъ правъ и обязанностей своихъ членовъ между собою, то самъ разумъ указываетъ, что должны быть такiя права и обязанности между самостоятельными Г-вами.

Эти права и обязанности вытекаютъ уже изъ самаго разума; но въ практикѣ, они должны быть пополняемы обычаями. Слѣд: Суаресъ принимаетъ уже необходимость не только философскаго но и положительнаго Права Народовъ, жаль только что онъ дальше не развилъ своихъ понятій.

Современно Суаресу, явился другой знаменитый писатель Albericus Gentilis, Италіянецъ, Профессоръ Оксфордскаго Университета, который въ своихъ сочиненіяхъ: de Iure Maris, de Iure Belli, de Legationibus, развилъ еще дальше понятія Суареса, принимая за основаніе Положительнаго Права Народовъ не только обычаи, но и Трактаты.

ПЕРІОДЪ, III

ИСТОРІЯ ПРАВА НАРОДОВЪ ВЪ новыя времена

Отдѣленіе, 1

Отъ Гроція до Пуффендорфа.

Вмѣстѣ съ развитіемъ политической

системы Европейскихъ Государствъ, съ распространенiемъ сношенiй между Народами, вмѣстѣ съ мыслью о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ между самостоятельными Государствами, должна была родиться потребность опредѣленiя и упроченiя этихъ правъ и обязанностей; и первый, который удовлетворилъ этой потребности; который слѣдовательно можетъ справедливо считаться основателемъ нашей науки, былъ Гроцiй.

Hugo Grot, или, по обычаю тогдашнихъ ученыхъ, съ латынскимъ окончанiемъ Grotius, родился въ Голландiи въ городѣ Дельфтѣ въ 1583 г. и уже въ первой молодости оказалъ такiе успѣхи въ наукахъ, что на 16 году жизни былъ докторомъ права; а въ 1609 г. написалъ знаменитое сочиненiе Mare liberum гдѣ, опровергая притязанiя Англiи, Испанiи и Португалiи, считавшихъ нѣкоторыя части моря исключительною своею территорiею, онъ доказываетъ всеобщую свободу мореплаванiя. — Вступивъ въ Государственную службу, Гроцiй дѣйствовалъ въ ней не менѣе успѣшно, и въ 1613 г. былъ уже пенсiонарiемъ Провинцiи Голландiи, и слѣдовательно членомъ, какъ провинцiальныхъ, такъ и Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ провинцiй; но принявъ вмѣстѣ со многими

у[illegible] распростра-
нилась между [illegible] религіозной партіи
Арминіанъ, онъ возбудилъ противъ себя не-
годованіе Гомаристовъ, которое еще больше
увеличилось, когда Гроцій, вмѣстѣ съ гра-
жданами [illegible] подписалъ Эдик-
тъ о вѣротерпимости. Церковь поддерживае-
мая штатгальтеромъ [illegible] большими
безпорядками; генеральные штаты опре-
дѣлили собрать военную силу, и употре-
бить её для усмиренія их. Эта мѣ-
ра [illegible] больше народъ, и самаго
штатгальтера Принца Морица Оранскаго. Гла-
вными виновниками этого постановленія
признаны <u>Ольденбарневельдъ</u>, <u>Гогербетсъ</u> и <u>Гроцій</u>,
подвергнутые суду; первый былъ казненъ смер-
тью, а два другіе приговорены къ пожизненному
заключенію. [illegible] Гроцій пробылъ два года
въ заключеніи, и, наконецъ освободившись, бѣжа-
лъ во Францію; здѣсь снискалъ онъ на
себя вниманіе кардинала Ришелье, кото-
рый оказывалъ ему особенную дружбу, и
короля Людовика XIII, который назначилъ
ему содержаніе; и здѣсь-то издалъ Гроцій
своё знаменитое сочиненіе <u>De Jure Belli ac
Pacis</u> въ 1625 г. въ Парижѣ. Въ то время <u>Гус-
тавъ Адольфъ</u>, побѣдоносный обожатель Гроція
приглашаетъ его въ Швецію, и хотя Гроцій, при[illegible]

туда не нашелъ уже [illegible] [illegible], пуни-
ка принятъ былъ въ [illegible] [illegible] на службу
канцлеромъ Оксенштерна и въ 1634 отправ-
ленъ въ Парижъ, въ качествѣ Шведскаго Пос-
ланника, для заключенія торговаго тракта-
та съ Франціею. Гроцій пробылъ 10 лѣтъ
на томъ мѣстѣ; но не смотря на свою уче-
ность, показался на практикѣ очень не ис-
куснымъ дипломатомъ. Шведское правительст-
во, видя неуспѣшность его присылало ему, будто
бы для помощи нѣкакаго Нѣмца —
Шмальца, и послѣ, француза [illegible]; на
конецъ Гроцій сознавая такую къ себѣ не-
довѣрчивость Штокгольмскаго Двора самъ
просилъ объ увольненіи себя и получивъ оное,
отправился въ Швецію, но на пути умеръ
отъ простуды, въ Ростокѣ 1645 г.

Сочиненіе Гроція: о правѣ войны и ми-
ра принято было съ восторгомъ во всей Евро-
пѣ; его успѣха доказываетъ самое уже не-
обыкновенное число его изданій простираю-
щееся до 48, и то обстоятельство, что оно
первое, изъ новѣйшихъ сочиненій было из-
дано съ примѣчаніями (cum notes), такъ,
какъ издаваемы были только лишь сочи-
ненія древнихъ классиковъ. Лучшее изданіе
Гроціева сочиненія есть: съ примѣчанія-
ми Гроновія. Переводовъ также находится

многие, лучший всѣхъ французскій переводъ сдѣланный Барбейракомъ.—

Не смотря на заглавіе, которое, будтобы указываетъ на специяльный Трактатъ о войнѣ и мирѣ, Гроціева сочиненіе заключаетъ въ себѣ полное изложеніе Права Народовъ. Оно раздѣляется на: Введеніе, и на 3 книги. — Во введеніи Гроцій помѣстилъ общія понятія о правѣ вообще, и о правѣ народовъ въ особенности. Онъ говоритъ, что Право Народовъ проистекаетъ отчасти изъ естественнаго, отчасти изъ божескаго права, отчасти изъ обычаевъ и Трактатовъ;- понятіе, котораго мы впрочемъ не одобряемъ, потому что, какъ мы уже сказали, нельзя различать естественное право отъ божескаго; все, что составляетъ такъ называемое естественное право, заключается въ ученіи Христа Спасителя—Далѣе Гроцій старается доказать существованіе взаимныхъ правъ и обязанностей между самостоятельными Государствами, и говоритъ что эти права и обязанности особенно осуществляются въ отношеніяхъ Г—въ во время войны; такъ, какъ частные законы, говоритъ дальше Гроцій имѣютъ цѣлью обеспеченіе частнымъ людямъ пользованія общественными правами, такъ

точно Право Народовъ, должно обезпечивать благоденствіе Государствъ; но такъ, какъ частнымъ законамъ слѣдуетъ повиноватся, не только для того, что мы отъ нихъ получаемъ выгоду, но и по внутреннему убѣжденію; такъ точно и Государства должны соблюдать между собою право Народовъ, не только по наружнымъ видамъ, но также изъ сознания его справедливости. Мы видимъ слѣдовательно, что Гроцій кромѣ внѣшняго, допускаетъ уже и внутреннее основаніе Праву Народовъ.—Послѣ того, Гроцій дѣлаетъ краткое обозрѣніе содержанію своего сочиненія и исчисляетъ источники, коими пользовался при его составленіи, именно Священное писаніе, разумъ, Римское право, даже древнихъ поэтовъ и реторовъ, но болѣе для украшенія; особенно же сочиненія позднѣйшихъ временъ, большею частью богословскія; о которыхъ мы упомянули выше.—Далѣе говоритъ, что онъ избѣгалъ политики своего времени и то до такой степени, что всѣ примѣры для своего сочиненія приводитъ изъ древней Исторіи, чтобы показаться совершенно безпристрастнымъ; что однако не говоритъ въ его пользу, потому, что сочиненіе его такимъ образомъ сдѣлалось болѣе теоретическимъ, нежели

практическимъ.— Наконецъ говоритъ, что избѣгалъ ненужныхъ цитатъ чего вовсе не оправдываетъ самое сочиненіе, наполненное Еврейскихъ и Греческихъ цитатъ.—

Въ первой книгѣ своего сочиненія, Гроцій говоритъ о войнѣ вообще, опредѣляетъ что такое война, исчисляетъ разныя ея виды, именно публичную и частную говоритъ, что только первая т.е. такая которая ведётся между самостоятельными Государствами и при томъ Верховными Властями этихъ Государствъ допускается правомъ Народовъ; и тутъ вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ онъ обширно о Верховной Власти, ея происхожденіи, устройствѣ, видахъ основаніи и проч. что все принадлежитъ Государственному праву, а не праву народовъ.

Во второй книгѣ излагаются причины справедливой войны, именно или такія дѣйствія, которыя нарушили право Государства, или нарушаютъ его, или угрожаютъ ему нарушеніемъ.— Эта то книга и заключаетъ въ себѣ полный объемъ права народовъ, потому что излагая случаи въ которыхъ нарушаются права Государствъ, Гроцій долженъ былъ изложить [illegible] эти права.— Но и въ этой книгѣ находятся также многія статьи, не

не относящіяся собственно къ праву народовъ, а къ другимъ предметамъ; напр. касающіяся войнъ веденной въ наказаніе какому нибудь Государству, Гроцій говоритъ вообще о наказаніяхъ, объ ихъ основаніи, цѣли и проч.; говоря о собственности территоріяльной, говоритъ также объ основаніи собственности вообще, о способахъ ея пріобрѣтенія, и проч. говоря о трактатахъ излагаетъ все ученіе Гражданскаго Права о договорахъ, ихъ толкованіи, и т. д. Наконецъ въ третьей книгѣ своего сочиненія, Гроцій излагаетъ самый образъ веденія войны, говоритъ, какія права и обязанности имѣютъ Государства между собою во время войны; какъ надобно обращатся съ военноплѣнными, сколько справедливымъ образомъ позволено вредить врагу, какъ заключать военныя конвенціи, мирные договоры; наконецъ въ заключеніи своего сочиненія Гроцій призываетъ всѣ народы, чтобы старались всегда оканчивать свои дѣла миролюбиво потому, что война есть всегда величайшее бѣдствіе, какъ бы она ни была справедлива.

И такъ, справедливо можно сказать, что Гроцій не только положилъ первое основаніе нашей наукѣ, но даже

поставилъ её наивысшую уже степень совершенства; последователямъ его оставалось только развивать дальше его основныя начала. –

Противъ перваго сочиненія Гроція: Mare liberum, Англичанинъ Сельденъ написалъ въ 1613 г. Mare Clausum, гдѣ онъ старается доказать, что море омывающіе берега Государства, можетъ до извѣстной степени быть его исключительною собственностію. Это сочиненіе, неимѣющее впрочемъ никакого основанія, важно для насъ только потому, что доказываетъ существованіе политической партіи, противуположной той, которой отголоскомъ былъ Гроцій – а когда въ наукѣ являются такія партіи то это уже показываетъ стремленіе къ ея усовершенствованію.

Въ это же время другой Англійскій ученый, Гоббесъ въ сочиненіи: Elementa philosophica de Cive хотѣлъ опровергнуть возможность отдѣльнаго существованія Права Народовъ: онъ раздѣлялъ право вообще, на Божеское и человѣческое, а это послѣднее на частное право (Jus naturale humanum) и Право Народовъ (Jus Naturale Civitatum, seu Gentium) и гово-

рилъ что тоже самое естественное право, которое, примѣненное къ частному лицу, составляетъ первое, если мы его примѣнимъ къ Государствамъ, - составитъ второе. - Сочиненіе это, хотя исполненное ироніи, что было слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія автора, а такъ же и того, что Гоббесъ жилъ въ смутныя времена Карла I; заключаетъ однако много основательнаго; но при всемъ томъ, не опровергаетъ сочиненія Гроція. -

Взявъ за основаніе начала, положенныя Гроціемъ, Профессоръ Оксфордскаго Университета, Цухи или Цухеусъ въ 1650 г. издалъ полное, систематическое изложеніе Права Народовъ, подъ заглавіемъ Juris et Judicii Fecialis, sive Juris inter Gentes et quaestionum de eodem, Explicatio. Сочиненіе это, небольшое объемомъ, но важно содержаніемъ, заключаетъ однако нѣкоторыя ложныя понятія, такъ напр. Цухеусъ между прочими источниками права народовъ, помѣщаетъ Пандекты и вообще мнѣнія римскихъ Юрисконсультовъ, будто на томъ основаніи, что то на что многія согласились въ разныя времена, должно быть истинно и можетъ служить основаніемъ праву.

Этого нельзя принять никакимъ образомъ: мнѣнія ученыхъ могутъ служить разьв, поясненiемъ, развитiемъ началъ самаго права, но не его источникомъ; ибо многiя и ложныя понятiя освящены вѣками.

Около того времени жилъ философъ Бенедиктъ Спиноза, еврей, родомъ изъ Амстердама, перекрестившiйся потомъ въ Христiянскую вѣру. Его извѣстный Tractatus Theologico-politicus есть не что иное, какъ Естественное Право. Онъ полагаетъ основанiемъ всякаго права физическую силу, возможность, что нибудь сдѣлать; по его мнѣнiю, не принимая въ собранiе положительныхъ законовъ, и основываясь единственно на правилахъ Естественнаго права, каждый человѣкъ и каждое Государство, имѣютъ полное право на то, что только могутъ совершить. — Такъ напр. говоритъ онъ, если одно Государство хочетъ вести войну съ другимъ, то, для справедливости этой войны, надобно только, чтобы оно желало и имѣло силу вести ее, но, чтобы заключить трактатъ, для этого требуется согласiе всѣхъ Г-въ, между которыми онъ заключается; основанiемъ же трактату должна—

служитъ выгода. И если при заключеніи Трактата какое нибудь Государство будетъ обмануто другимъ въ чемъ нибудь, то пусть не жалуется на обманъ, но пусть это приписываетъ своей глупости что вверило свои интересы другому Г-у которое имѣетъ свои, противоположные ему интересы.- Вотъ, какъ ложны понятія Спинозы; еслибы ихъ принять, то надобно бы отвергнуть не только основаніе Права Народовъ, но даже и всякаго права. къ счастію понятія его въ этомъ отношеніи, такъ, какъ и философія его вообще, мало имѣли вліянія на право народовъ; они показали только, какъ, великій умъ, не имѣя прочнаго основанія, легко принимаетъ ложное направленіе и дѣлается пагубнымъ для человѣчества; ибо не смотря на ложныя начала, сочиненіе Спинозы заключаетъ въ себѣ много глубокаго и истиннаго.-

Отдѣленіе 2. 6.

Отъ Пуффендорфа до Вольфа

Въ такомъ состояніи находилось въ Европѣ право народовъ, когда явился Пуффендорфъ.

Самуилъ Пуффендорфъ, знаменитый историкъ, политикъ, юристъ, родился въ городъ Флё въ Саксоніи въ 1631 г. окончивъ науки въ Лейпцигѣ, онъ былъ сначала Профессоромъ Права Естественнаго и Права Народовъ въ Гейдельбергскомъ Университетѣ; въ 1670 г. призванный Королемъ Шведскимъ, онъ получилъ каѳедру тѣхъ же предметовъ въ Лундѣ, сдѣланъ былъ совѣтникомъ Короля, его исторіографомъ, и получилъ титулъ барона. Умеръ въ Берлинѣ 1694 г. – Изъ многихъ его сочиненій три относятся преимущественно къ нашему предмету; именно Elementa Jurisprudentiae Universalis изданная въ 1670 г.; De Jure Naturali et Gentium 1672 г. и De Officio Hominis et Civis 1673 г. первое заключаетъ въ себѣ главныя положенія Естественнаго права и права народовъ; когда оно было хорошо принято учеными, то Пуффендорфъ издалъ второе [63 к-о.въ] тѣже главныя положенія, развилъ подробно; третье наконецъ есть только извлеченіе втораго; и слѣдовательно, для насъ важнѣе всѣхъ второе. – Но если разсмотрѣть ближе это второе сочиненіе Пуффендорфа, то мы увидимъ что это во все не есть право народовъ; напротивъ того Пуффендорфъ

недопускаетъ отдѣльнаго существованія этого права. <u>Jus Gentium</u>, говоритъ онъ, <u>est nihil aliud, quam Jus Naturae, ad Gentes applicatum</u>. Если же, продолжаетъ, соблюдаются между народами нѣкоторые обычаи, нпр. относительно того какъ вести войну, то это не есть предметъ права, и тотъ, кто бы не соблюдалъ этихъ обычаевъ, заслужилъ бы только на упрекъ въ необразованности, но не нарушилъ бы никакаго права: и на оборотъ, какъ бы кто ни соблюдалъ правила, принятыя при веденіи войны, однако, если поводъ войны не справедливъ, то тѣмъ не менѣе война эта будетъ не справедлива. Касательно другихъ обычаевъ, соблюдаемыхъ въ отношеніяхъ народовъ между собою, говоритъ дальше Пуфендорфъ, какъ то нпр. человѣколюбиваго обращенія съ военноплѣнными, и вообще съ врагами, и особенно всего того, что относится къ иностраннымъ посламъ: то во первыхъ, эти обычаи не всѣми Государствами соблюдаются съ одинаковой степени, и при томъ всѣ они проистекаютъ изъ естественнаго права, и не требуютъ другаго основанія, и слѣдовательно не составляютъ отдѣльнаго права народовъ; наконецъ, [illegible] Пуфендорфъ,

Трактаты не могутъ быть источникомъ права народовъ, они сами напротивъ такъ, какъ и частные договоры, должны основываться на извѣстныхъ началахъ, именно на положенияхъ естественнаго Права.

Противъ Пуффендорфа возсталъ Рахель Профессоръ Кильскаго Университета (въ Голштейнѣ,) въ соч: De Iure Naturali et Gentium Dissertationes duæ; но онъ опять впалъ въ противоположную крайность, и отвергая совершенно философское Право Народовъ допускалъ только положительное, основанное на Трактатахъ и обычаяхъ.—

Съ тѣхъ поръ, и до конца этого періода, всѣ писатели о Правѣ Народовъ, раздѣляются на два класса: послѣдователей Пуффендорфа и послѣдователей Рахеля; первые совершенно отвергали отдѣльное существованіе Права Народовъ, вторые старались доказать его.— Первый который привелъ въ систему понятія Рахеля о положительномъ Правѣ Народовъ былъ Іоаннъ Текстеръ Профессоръ Гейдельбергскаго Университета, въ сочиненіи: Synopsis Juris Gentium 1680 г., и хотя онъ въ изложеніи своего предмета далеко отстаетъ отъ Гроція, однако заслуги его тѣмъ не менѣе существенныя. Недостатокъ его, который

впрочемъ онъ раздѣляетъ со всѣми своими предшественниками и современниками, состоитъ въ томъ только, что онъ примѣшалъ къ праву Народовъ очень много посторонних предметовъ.

Какъ противникъ Тектора, и послѣдователь Пуффендорфа, является знаменитый философъ и Юристъ. Христіянъ Томазій уроженецъ Лейпцига, послѣ Профессоръ въ Галлѣ. Въ сочиненіи: Fundamenta Juris Naturae et Gentium 1688 г. онъ говоритъ, что нѣтъ никакого основания принимать право народовъ за какой то отдѣльный предметъ, что это есть не что иное какъ естественное право примѣненное къ Народамъ. Современъ Томазія является множество писателей: De Jure Naturali et Gentium, которые принимаютъ, эти два слова совершенно за одно и тоже; однако были и такіе, которые право народовъ, покрайней мѣрѣ естественное, обработывали отдѣльно; сюда принадлежатъ: Гробнеръ, Гласей, Кёллеръ, Рейнгардтъ, Икштадтъ и многіе другіе.

Когда такимъ образомъ ученые большею частью отвергали возможность существованія положительного права народовъ; то вдругъ, какъ бы для показанія

ложности этого мнѣнія, начали появляться Собранія трактатовъ заключенныхъ между самостоятельными Государствами. именно, въ 1704 г. Іенаускій Профессоръ Струве объявилъ, что онъ намѣренъ обнародовать Собраніе Трактатовъ, но онъ умеръ, не сдержавъ слова, и только зять его Гельфельдъ издалъ другое его сочиненіе, также, касающееся Права Народовъ: Corpus Juris Gentium, sive Jurisprudentia Heroica, въ котораго первой части заключалось изложеніе частнаго права Государей, а во второй: право народовъ — но эта вторая часть не вышла. — Желая исполнить обѣщаніе Струве, Секретарь Вѣнскаго Архива, одно изъ важнѣйшихъ для права народовъ, Гессель, съ разрѣшенія Императора, издалъ Собраніе Трактатовъ, подъ заглавіемъ Prodrommos Historiae Pacificatoriae, но оно не кончено, и только важно потому, что имъ воспользовался Дюмонтъ, о которомъ скажемъ сейчасъ. — Еще въ 1695 г. знаменитый Лейбницъ издалъ собраніе трактатовъ, подъ заглавіемъ: Codex Juris Gentium Diplomaticus, и послѣ въ 1700 г. прибавленіе къ нему, подъ заглавіемъ: Mantissa Codicis Juris Gentium Diplomatici. Собраніе это, хотя не имѣетъ нынѣ практической

пользы, будучи не полно, и заключая въ себѣ много предметовъ посторонниxъ относящихся къ Государственному праву, или къ частному праву Государей; важно однако тѣмъ, что Лейбницъ въ предисловіи къ нему, доказалъ ясно необходимость существованія положительнаго права народовъ, и тѣмъ, далъ, можно сказать, новое направленіе этой наукѣ потому, что авторитетъ его чрезвычайно много значилъ, именно тогда, когда Пуффендорфъ и Томазій опровергали положительное право народовъ. — Примѣръ Лейбница побудилъ ученаго Бернарда Лейденскаго Профессора къ изданію Recueil de Traités. 1700 г. въ 4х томахъ, которое отъ имени книгопродавца, издававшаго его и называется иногда собраніемъ Mëtienca. Собраніе это богаче Лейбницева, но также не полно.

Имѣя передъ собою столько примѣровъ и столько матеріаловъ Жанъ Дюмонтъ, который могъ пользоваться Архивами Вѣнскимъ, Берлинскимъ и другими Германскими, будучи исторіографомъ Габсбургскаго дома, издалъ полное Собраніе трактатовъ подъ заглавіемъ: Corps Universel Diplomatique du Droit des Gens. 1716. по 1731 г. 8 томовъ in fol.

которое до нынѣ составляетъ основаніе
положительнаго права народовъ.- Но оно
обнимало собою время только время отъ
800 г. до 1731 послѣ Р.Х. слѣдовательно еще
небыло полно; поэтому Барбейракъ же-
лая пособить этому недостатку, издалъ
всѣ трактаты, которыхъ слѣды нашелъ
только въ исторіи, именно съ 1496 до Р.Х.
т.е. года, заключенія союза Амфиктіо-
новъ до 800 г. послѣ Р.Х. такъ, что его соб-
раніе, заключающееся въ одномъ томѣ
in fol, составляетъ какъ бы введеніе въ Дю-
монтово сочиненіе.- Жанъ-Руссетъ въ 1738г.
издалъ Supplément au Code Diplomatique
du Droit des Gens въ 4 томахъ in fol, изъ
коихъ однако только два первые заключа-
ютъ въ себѣ продолженіе Дюмонтова соб-
ранія, а въ двухъ послѣднихъ помѣщено исто-
рическое описаніе церемоніяла, употребляе-
маго при разныхъ дворахъ.-

Собственно здѣсь надлежало бы намъ
окончить второе отдѣленіе третьяго
періода; но чтобы не разрознять пред-
метовъ, мы скажемъ о продолженіяхъ
собранія трактатовъ до нашихъ времен.
Послѣ Руссета, Профессоръ Бреславска-
го Университета Бенкъ въ сочиненіи Codex
Juris Gentium Recentissimi, 3 тома

довалъ собраніе трактатовъ до 1775 г. — Георгій Мартенсъ въ сочиненіи Recueil de Traités и потомъ Карлъ Мартенсъ племянникъ его, въ Supplément au Recueil, продолжали Венка; Мургардъ продолжалъ собраніе трактатовъ до 1831 г. и наконецъ нынѣ занимается этимъ предметомъ Заальфельдъ.

Всѣ собранія трактатовъ, начиная съ Дюмонтова, до нашихъ временъ, составляютъ 17 томовъ, и суть для права народовъ тѣмъ, чѣмъ Corpus Juris для Римскаго права. Но къ собраніямъ Дюмонта и Руссета необходимо имѣть Regestra Chronologica Георгиша въ 4 томахъ in fol; такъ, что всего будетъ 21 томовъ.

Новѣйшихъ трактатовъ надобно искать въ періодическихъ сочиненіяхъ, и особенно въ собраніи умершаго Бреславскаго Профессора Пелица, подъ заглавіемъ: Acten und Uhrkunden der neüsten Zeit.

Кромѣ того нѣкоторыя Государства имѣютъ свои особенныя Собранія Трактатовъ и Актовъ, какъ напр. Англія имѣетъ Acta Rymeri. Россія имѣетъ слѣдующія Собранія Актовъ и Трактатовъ. 1) Всѣ трактаты заключенные между Россіею и другими державами, помѣщены въ полномъ Собраніи

Законовъ. 2) По Высочайшему соизволенію, покровительствомъ и иждивеніемъ Графа Румянцова вышло собраніе грамотъ и Договоровъ, хранящихся въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, гдѣ именно хранится Государственный Архивъ за исключеніемъ дѣлъ текущихъ: 4 тома in fol; собраніе это заключаетъ въ себѣ акты и договоры до времени вступленія на престолъ нынѣ Царствующаго Благополучно Дома Романовыхъ. Но какъ ни важно оно для Исторіи Россіи; однако въ отношеніи къ праву народовъ оно не имѣетъ практическаго значенія. Тутъ больше грамотъ относящихся къ Государственному праву и семейнымъ дѣламъ Монарховъ, нежели трактатовъ; притомъ переводъ Латынскихъ и Польскихъ Актовъ часто ошибоченъ. 3) Въ 1825 г. издано отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ Собраніе въ 2 томахъ in 4º гдѣ помѣщены всѣ трактаты заключенные или гарантированные Россіею съ 1814 по 1824 г. включительно. Всѣ Акты напечатаны въ два столбца, съ одной стороны въ подлинномъ языкѣ, (Французскомъ, нѣмецкомъ, Англійскомъ, съ другой стороны въ прекрасномъ Русскомъ переводѣ.

Впрочемъ это Собраніе роздано было нѣкоторымъ лицамъ по распоряженію Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ продажу же никогда не поступало. – Нѣкоторые древніе акты находятся также еще въ Собраніи грамотъ, сдѣланномъ Археографическою Коммиссіею, въ Исторіи Мюллера, Князя Щербатова, въ древней Библіотекѣ Новикова и проч.

Отдѣленіе 3

Отъ Вольфа, до нашихъ временъ

Когда такимъ образомъ собрано было столько матеріаловъ, то непремѣнно должна была начаться новая эпоха для положительнаго права народовъ. Въ самомъ дѣлѣ образовались двѣ школы, но уже не отвергающія и допускающія существованіе права народовъ, какъ это было прежде, но изъ коихъ одна защищала философское право народовъ, другая положительное; эти двѣ направленія продолжаются и до нынѣ.

Главный представитель философской

Школы Права Народовъ въ этомъ періодѣ былъ Христіанъ Вольфъ, Профессоръ Галльскаго Университета. Онъ совершенно преобразовалъ науку естественнаго права и права народовъ, и обработалъ послѣднее отдѣльно, подъ заглавіемъ: Jus Gentium methodo scientifica pertractatum, in quo Jus Gentium Naturale ab eo, quod voluntarii, pactitii, et consuetudinarii est, accurate distinguitur, 1749 г. однако и онъ еще какъ будто колеблется въ признаніи самостоятельности науки права народовъ и въ предисловіи (самостоятельности науки права народовъ, и въ предисловіи) выражается слѣдующимъ образомъ: quodsi vero quis obstinatior fuerit, quam ut admittat, Jus Gentium a Jure Naturae separari, per nos volumen praesens, quod de eo condidimus, partem nonam Juris Naturae appellat; ибо его сочиненіе о правѣ естественномъ, состоитъ изъ 8 томовъ.-

Система Вольфа служила основаніемъ философскому праву народовъ, до новѣйшихъ временъ.- Вольфъ, какъ это уже видно изъ самаго заглавія его сочиненія, раздѣляетъ право народовъ на 4 вида: 1.) Jus Gentium naturale, absolutum, или necessarium,- подъ которымъ онъ понимаетъ строгое естественное право, примѣненное къ народамъ 2.) Jus Gentium modificatum или Voluntarium, т.е

естественное право, но смягченное въ своемъ примѣненіи, какъ того требуютъ общія выгоды человѣческаго рода; и въ этомъ отношеніи, надобно, говоритъ Вольфъ, представить себѣ всѣ Государства какъ бы составляющими одно большое общество: Civitatem Gentium Maximam. 3) Jus Gentium Pactitium и 4) Jus Gentium Consuetudinarium. — Противники Вольфа особенно востаютъ про-
de Jure Gentium modificato ибо покуда
тивъ его понятія; самостоятельные Го-
говорятъ они,
сударства не войдутъ между собою въ общій союзъ, и не обяжутся какими нибудь общими положительными законами, то Вольфа Civitas Gentium Maxima, будетъ только философскою мечтою, безъ всякаго практическо-юридическаго примѣненія. — Но это возраженіе намъ кажется несправедливо. Вольфъ не понималъ здѣсь какаго-то союза, основаннаго на трактатахъ, но говорилъ: что, какъ частный человѣкъ не можетъ довольствоваться самимъ естественнымъ правомъ, а сверхъ того нуждается въ положительныхъ законахъ; такъ точно и Государства, хотя совершенно отдѣльныя и самостоятельныя, однако, для достиженія полнаго облегченія и высшей степени развитія, должны, сверхъ естественнаго права, признать

еще и другие между собою законы, и соединивь въ одно цѣлое, составить какъ бы Maxima Civitatem. Скорѣе можнобы упрекнуть Вольфа въ опредѣлении не всегда правильномъ, взаимныхъ отношений между самостоятельными Государствами, по началамъ, какъ онъ называетъ, строгаго естественнаго права; такъ напр. говоритъ Вольфъ, что по естественному праву, право войны ничѣмъ неограничено, или какъ онъ называетъ: что Mars Exlex; и что, если народы принимаютъ въ этомъ отношении какія либо ограничения между собою, то это происходитъ отъ ихъ образованности, и что слѣдовательно здѣсь praesumitur mutuus consensus, всѣхъ народовъ. Кажется, что здѣсь Вольфъ увлекся Римскимъ правомъ, по которому существовали Contractus и quasi-contractus; въ первыхъ согласие должно было быть явно, во вторыхъ же могло быть подразумѣваемо. Но трудно примѣнить понятия Римскаго права къ праву народовъ; потому, что по сущности своей согласие между Государствами не можетъ быть подразумѣваемое; развѣ что мы tacitum consensum, примемъ pro praesumpto. Напротивъ кажется, гораздо лучше былобы, еслибы Вольфъ вывелъ эти модификации строгаго естественнаго права, изъ самаго,

же естественнаго права, которое вовсе недопускаетъ, будтобы право войны было неограничено.– положительнаго права народовъ Вольфъ не коснулся, и потому онъ есть вполнѣ представитель философской школы права народовъ.–

Къ этой же школѣ принадлежитъ Ваттель, уроженецъ Нюшательскій, после переселившійся въ Саксонію и бывшій Саксонскимъ посланникомъ въ Бернѣ. Онъ написалъ около половины XVIII ст. Droit des Gens и притомъ въ первый разъ на французскомъ языкѣ. Хотя въ этомъ сочинении, какъ онъ самъ сознается, онъ обработалъ только Вольфа, но и это уже немалая его заслуга, что онъ его перевелъ, и сдѣлалъ для всѣхъ доступнымъ и болѣе практическимъ, прибавивъ многие примѣры, почерпнутые какъ изъ древней, такъ изъ новой исторіи. Недостатокъ Ваттеля состоитъ только въ томъ, что онъ, такъ, какъ и Вольфъ, часто примѣшиваетъ къ праву народовъ совершенно посторонние предметы, такъ напр. первая книга: de la Nation, considéré en elle même, которая составляетъ третью долю цѣлаго сочиненія, посвящена Государственному праву и Государственной Экономіи.– Однако несмотря на это, сочинение Ваттеля

остается до сихъ поръ однимъ изъ лучшихъ сочиненій по праву народовъ; всѣ послѣдующіе писатели по этому предмету, какъ Клюберъ, Мартенсъ, Гефтеръ, и другіе, въ сущности не прибавили ничего новаго къ ученію Ваттеля, только развили его понятія. Но также должно сознаться въ томъ, что Ваттель не двинулъ науки ни на шагъ впередъ съ того положенія, какое она занимала при Вольфѣ.

Обратимся теперь къ положительной Школѣ права народовъ. Основателемъ ея былъ Іоаннъ Яковъ Мозеръ. Этотъ ученый, издавшій уже прежде нѣсколько элементарныхъ сочиненій о правѣ народовъ, въ 1740 г. составилъ огромное сочиненіе въ 12 томахъ подъ заглавіемъ: Versuch des neuesten Europäischen Völkerrechts in Frieden und Kriegs Zeiten, въ Нюрнбергѣ, къ которому въ послѣдствіи прибавилъ еще 5 томовъ Введенія. Въ предисловіи онъ говоритъ, что онъ не пишетъ философскаго права народовъ, какъ его предшественники, которые, какъ будто аптекари, предписывали государствамъ рецепты; ни же элементарнаго сочиненія для Университета, но дѣйствительное право народовъ. Однако онъ не исполнилъ этого обѣщанія, примѣшивая много предметовъ,

непринадлежащихъ праву народовъ; и часто, вмѣсто ученаго обрабатыванія выписывая просто цѣлыя статьи изъ газетъ, безъ всякой системы; такъ, что огромное по объему его сочиненію, по содержанію, весьма не большое.—

Къ послѣдователямъ Mosepa надобно причислить: Реаля, писавшаго Science du Gouvernement, въ 8 томовъ, изъ коихъ только пятый говоритъ о правѣ народовъ; прочіе заключаютъ въ себѣ естественое, церковное право, а также критику разныхъ политическихъ сочинений. Ахенвалля котораго лекціи, читанныя въ Гетингенскомъ Университетѣ, изданы послѣ его смерти подъ заглавіемъ: Juris Gentium Europearum practia primae lineae 1775 г.; и который принимаетъ за право народовъ только то, что основывается на трактатахъ или обычаяхъ;— Нейрона, который въ своемъ сочиненіи: Principes du Droit des Gens Européens Conventionel et Coutumier. 1783 г. въ Брауншвейгѣ, изложалъ настоящее состояніе политическое Европы

При концѣ XVIII ст. ученые начали заботиться о соединеніи двухъ указанныхъ Школъ, Философской и положительной, и это направленіе продолжается до сихъ поръ. Намъ кажется, что соединить двѣ эти школы, по крайней мѣрѣ такъ, какъ до сихъ поръ старились не возможно; и

даже, если было бы возможно, то не желательно, потому, что это соединение не только не двинетъ науки впередъ, но напротивъ, сдѣлаетъ ея основание шаткимъ. Виновникомъ этого соединительнаго направленія былъ въ особенности Мартенсъ. Система его состоитъ въ томъ, что онъ всѣ правила положительнаго права народовъ, старается подвести подъ теорію, и оправдать ихъ какими то философскими началами; почему впадаетъ въ парадоксы; ибо теорія не для того существуетъ, чтобы ею оправдывать факты; факты могутъ согласоваться съ теоріею но могутъ и быть ей противны а покрайней мѣрѣ ей не соотвѣтствовать, что впрочемъ нимало не опровергаетъ теоріи, и не доказываетъ ложности философскихъ началъ, которыя всегда тверды и непреклонны.

Мартенсъ писалъ много о правѣ народовъ, на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ; послѣдній разъ издалъ его сочиненія бывшій португальскій посланникъ при Парижскомъ дворѣ, Pinheiro-Ferrira, подъ заглавіемъ: Droit des gens въ 2 томахъ въ Парижѣ съ своими примѣчаніями, ко-

которыя однако мало имѣютъ достоинства. Направленію Мартенса слѣдовали: Гюнтеръ въ соч. Europäisches Völkerrecht in Friedens Zeiten, въ Альтенбургѣ 1787 и 1792 г.; который впрочемъ менѣе Мартенса натягиваетъ философскія начала къ оправданію фактовъ. Заальфельдъ: Grundriss eines Systems des Europäischen Völkerrechts 1809 въ Геттингенѣ, послѣднее изданіе 1834 г. Іоаннъ Шмельцингъ: Systematischer Grundriss des Europäischen Völkerrechts, въ Рудольфштадтѣ 1819–1822 г. въ 3 частяхъ одно изъ лучшихъ соч. по этому предмету на нѣмецкомъ языкѣ. Но направленіе столь же невѣрное и основаніе шаткое, какъ у Мартенса. Пёлицъ: Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit 5 томовъ, изъ коихъ въ одномъ заключается Право Народовъ. Клюберъ, Droit des Gens modernes de l'Europe 1819 г. 2 тома. Тоже сочиненіе онъ самъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1822 г. заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ далъ своему предмету болѣе юридическую форму, между тѣмъ, какъ Мартенсъ и другіе обработывали его болѣе какъ Публицисты. Витонъ, посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ Берлинѣ: Elements of the international laws въ Лондонѣ 1836 г. 2 тома; который слѣдуетъ тому же направленію, не смотря на то, что возстаетъ противъ Мартенса. Геффтеръ, Das Europeische Völkerrecht der Gegenwart 1844 въ Берлинѣ 1 томъ.

Однако и до послѣднихъ временъ были такіе писатели, которые, слѣдуя Вольфу и Ваттелю, обрабо-

тываем только философское Право Народовъ, не отвергая впрочемъ и положительнаго, а принимая его только въ той степени, въ какой оно можетъ быть подведено подъ общія философскія начала; въ какой оно соответствуетъ идеѣ правды и справедливости. туда принадлежатъ слѣд: Бюрламака: Principes du Droit de la Nature et des Gens, въ Иверденѣ (въ Швейцаріи) 8 томовъ. Сочиненіе очень хорошее, но не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Gondon d'Assoni, du Droit publique et du Droit des Gens ou Principes d'Assotiations civiles et politiques 1803 г. въ Парижѣ 3 тома. Это сочиненіе носитъ на себѣ отпечатокъ своего времени: при многомъ хорошемъ, заключаетъ въ себѣ много мечтаній. Впрочемъ это болѣе собраніе разсужденій о разныхъ предметахъ, относящихся до права народовъ, нежели математическое изложеніе этого права. Эггерсъ Natur - Staats und Volkerrecht 1810 г. въ Вѣнѣ сочиненіе, которое покрайней мѣрѣ на 100 лѣтъ отстало отъ современнаго себѣ состоянія Права Народовъ. Райневаль: Institution du Droit de la Nature et des Gens 1803 г. въ Парижѣ. Сочиненіе это надѣлало много шуму въ ученомъ мірѣ; направленіе его правильно, но большая часть его заключеній суть афоризмы, не основывающіеся ни на какихъ доказательствахъ. — Въ 1811 году вышло въ Стутгардѣ безъименно сочиненіе: De Iure generis humani, seu de Iure Gentium et Cosmopotilico, которое заслуживаетъ вниманіе только потому, что Авторъ устремляетъ свои заключенія противъ политики Наполеона, тогда, когда никто не смѣлъ воз-

стать принявъ нее. _Pinheiro-Ferreira_: _Cours du Droit public interne et externe_, въ Парижѣ 2 тома; сочиненіе въ чисто философскомъ направленіи, и первое, которое, со времени Вольфа, заключаетъ новыя идеи о правѣ народовъ, которое у его изложены въ второмъ томѣ. Но Авторъ часто увлекается понятіями, бывшими тогда въ модѣ и впадаетъ въ ошибочное направленіе.

Вотъ всѣ сочиненія, излагающія систематически Право Народовъ, существуетъ еще множество разсужденій объ отдѣльныхъ предметахъ относящихся до нашего предмета; объ отличнѣйшихъ изъ нихъ мы упомянемъ при каждой статьѣ отдѣльно; впрочемъ ихъ исчисленіе можно найти въ упомянутомъ сочиненіи _Омптеды_ съ продолженіемъ _Камптца_, также въ _Мейстера_ _Bibliotheca_ _Juridica_ и проч.-

ПРАВО НАРОДОВЪ

и Дипломація

Уподобляя самостоятельныя Государства частнымъ лицамъ, мы будемъ разсматривать ихъ права и обязанности въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно разсматривается объемъ частнаго права именно будемъ говорить сначала о _правахъ личныхъ_, потомъ о _правахъ территоріяльныхъ_, и наконецъ о _правахъ по обязательствамъ_, которыя опять различны во _время мира_, или _во время войны_.- Прежде —

приступленія къ изложенію самаго курса; мы замѣтимъ, въ оправданіе заглавія его, что Дипломація не есть какая нибудь отдѣльная наука, какъ нѣкоторые ложно понимаютъ, но что она составляетъ существенную часть, науки права народовъ, какъ мы это увидимъ ближе въ послѣдствіи; вотъ почему мы назвали нашъ курсъ: Правомъ Народовъ и Дипломаціею.

Отдѣленіе, I

Основаніе всѣхъ правъ т. е. самостоятельность Государства.

Основаніемъ всѣхъ правъ Государства, такъ личныхъ, какъ территоріяльныхъ и по обязательствамъ, есть его самостоятельность; по латынѣ Summum Imperium, Summa Potestas, Suprematus, Sumitas Imperii, по нѣмецки Selbständigkeit, Staatshochheit, по французски Souveraineté, въ русскомъ переводѣ Клюбера неправильно названа Самодержавіемъ. – Самостоятельность Государства, которой выраженіемъ есть его политическая индивидуальность есть такое состояніе Государства, что онъ составляетъ одно отдѣльное цѣлое, юридическое лице, независящее отъ другаго; только самостоятельное Государство можетъ быть непосредственно предметомъ права народовъ; часть Государства, какъ велика бы она не была, равно, какъ и частное –

мице можетъ развѣ посредственнымъ образомъ сдѣлаться предметомъ этого права, какъ это увидимъ въ послѣдствіи. И такъ слѣдовательно самостоятельность Государствъ есть основная идея, на которой зиждется все право народовъ оно не существовало покуда не родилось между Государствами понятіи самостоятельности, вотъ почему мы и разсмотримъ ее прежде приступленія къ самимъ правамъ и обязанностямъ Государствъ между собою, которыя составляютъ дѣйствительный предметъ нашей науки.

ГЛАВА, I

Условія самостоятельности.

Условія необходимыя для того, чтобы Государство считалось самостоятельнымъ, суть слѣдующія: 1) Законная Верховная Власть; по философскому праву народовъ, для законности ея довольно, чтобы она была признана таковою въ своемъ собственномъ Государствѣ, т. е. чтобы она была законная въ смыслѣ Государственнаго права, на практикѣ однако не всегда это считается достаточнымъ; а требуется признанія другими Государствами. 2) Независимость этой Верховной Власти отъ какихъ бы то ни было внутреннихъ или внѣшнихъ отношеній. 3.) Недопущеніе другой —

Верховной Власти, хотябы совокупно, къ такимъ дѣйствіямъ, которыя исключительно должны принадлежать собственной Верховной Власти Государства.– Выраженіемъ личности самостоятельнаго Г-ва, бываетъ всегда Верховная его Власть, какая бы нибыла форма его правленія. Кромѣ исчисленныхъ условій, самостоятельность Государства не зависитъ ни отъ какихъ случайныхъ обстоятельствъ; ни отъ древности его существованія, ни отъ формы его правленія, ни отъ титула Государя, ни отъ пространства, народонаселенія, количества войска, религіи, богатства, просвѣщенія и проч. Всѣ Государства, соединяющія въ себѣ три упомянутыя условія, равны между собою. Но дѣло иначе имѣется въ отношеніи къ проявленію самостоятельности, т.е политическому вліянію Государства на другіе народы, къ значенію его въ кругу политической системы Государствъ, – здѣсь все зависитъ отъ средствъ, какими обладаетъ извѣстное Государство и отъ множества другихъ обстоятельствъ; такъ напр. Принцъ Лихтенштейнъ, равно самостоятеленъ въ своемъ Государствѣ, какъ Король французскій въ своемъ; но послѣдній имѣетъ сильное вліяніе на дѣла Европы, между-тѣмъ, какъ первый не имѣетъ рѣшительно никакаго.– И въ этомъ отношеніи можно уподобить Государство частному человѣку, котораго индивидуальность или право на жизнь не зависитъ также ни отъ пола,

ни отъ возраста, ни отъ образованія, ни отъ способностей, но между тѣмъ не всякій человѣкъ можетъ сдѣлать себѣ эту жизнь пріятною, не всякій можетъ сдѣлаться сильнымъ, уважаемымъ, и богатымъ.

ГЛАВА, 2 я

Пріобрѣтеніе и признаніе самостоятельности.

Самостоятельность Государства пріобрѣтается такъ точно, какъ индивидуальность частнаго человѣка, т. е. пріобрѣтеніемъ тѣхъ условій, которыя необходимы для ея существованія. Собственно слѣдовательно, это есть фактъ, совершающійся самъ собою по философскому праву народовъ, и не требующій ничьего признанія; по этому, прежде образованія нынѣшней системы Европейскихъ Государствъ, никогда не случалось, чтобъ какое Государство формально признавало или не признавало самостоятельность другаго. Но с этого времени, именно съ Вестфальскаго Мира когда Государства, для соблюденія общаго мира въ Европѣ, признали и обеспечили взаимно существованіе политическое другъ друга, когда слѣдовательно перемѣна въ формѣ правленія одного изъ нихъ, или соединеніе нѣсколькихъ въ одно, или

раздѣленіе одного на нѣсколько частей, и все вообще что только можетъ угрожать нарушеніемъ политическаго равновѣсія настоящей системы, не равнодушно для прочихъ Государствъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по практическому праву народовъ, требуется признаніе самостоятельности со стороны пяти первоклассныхъ Государствъ, а также и того Государства, которому прежде принадлежало Государство; признаваемое самостоятельнымъ. Прочія Государства въ этомъ отношеніи, обыкновенно группируются около того изъ первоклассныхъ, коему прилежатъ, и слѣдуютъ его политикѣ: такъ напр. когда Франція и Англія признала Самостоятельность Бельгіи, то всѣ западныя Германскія Государства послѣдовали ихъ примѣру, между тѣмъ, какъ восточныя не прежде признали её, какъ послѣ признанія Австріею и Пруссіею.

По нынѣшной практикѣ, признаніе самостоятельности требуется въ слѣдующихъ случаяхъ: 1.) Если часть Государства отдѣляется отъ него, и образуетъ отдѣльное Государство. Впрочемъ въ томъ случаѣ иногда дѣло можетъ итти не объ самостоятельности Государства, а объ законности формъ правленія. 2.) Если колонія отдѣляется отъ своей метрополіи 3.) Если

Государство перемѣняетъ форму правленія, или царствующую династію или царствующее лице.

Формальное признаніе самостоятельности Государства, которое, какъ мы сказали, случается только съ Вестфальскаго мира, имѣло мѣсто въ слѣдующихъ трактатахъ. — 1.) Этимъ же самимъ Вестфальскимъ трактатомъ въ 1648 признана была самостоятельность Соединенныхъ провинціи Нидерландскихъ, независимо отъ Испаніи и Имперіи Германской, а также Швейцаріи независимо отъ Австріи; хотя впрочемъ и то и другое Государство фактически уже гораздо прежде существовали отдѣльно 2.) Трактатомъ Велявскимъ 1617 г. признана была Польшею независимость Бранденбургскаго Курфирста, что потомъ было утверждено Трактатомъ Оливскимъ 1661 г. 3) Въ 1688 г. Испанія признала независимость Португаліи, отдѣлившейся отъ нея de facto еще въ 1640 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ законность дома Браганцскаго. 4) Когда Сѣверо-Американскіе колоніи отдѣлились отъ Англіи, то Франція и Испанія, прежде всѣхъ признала ихъ самостоятельность потому, что это отдѣленіе было очень выгодно для ихъ политики, стремящейся къ ограниченію владычества Англіи на Моряхъ; въ 1782 г. въ Версалѣ открылись пред-

предварительные переговоры о признаніи самостоятельности Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, между Франціею, Испаніею и Голландіею, какъ союзными ихъ державами, съ одной, и Англіею, съ другой стороны; и два года спустя Англія признала окончательно независимость прежнихъ своихъ колоній. 5.) Когда Франція перемѣнила образъ правленія въ республиканскій, то первая Англія признала законность ея Верховной Власти Трактатамъ въ Парижѣ 1783 г. Трактатомъ въ Базелѣ 1795 г. республика Французская признана была Пруссіею, Испаніею и Тосканіею; трактатомъ же въ Кампо-Форміо 1799 г. Австрія признала самостоятельность Республикъ, образовавшихся въ Италіи подъ покровительствомъ Франціи. 6) Пресбургскимъ трактатомъ 1805 г. Францискъ I (II), какъ Императоръ Нѣмецкій и Эрцъ-Герцогъ Австрійскій призналъ самостоятельность Баварскаго и Виртембергскаго Королевства и Баденскаго Эрцъ-Герцогства, а также Батавской и Гельветической Республикъ, образовавшихся подъ вліяніемъ Франціи. 7) Тильзитскимъ трактатомъ, заключеннымъ между Франціею, Россіею и Пруссіею въ 1807 г. сдѣлано много признаній. Россія признала Французскую Имперію, что впрочемъ ясно не сказано въ трактатѣ, а явствуетъ изъ Титула, даваемаго Наполеону, и изъ церемоніяла, установлен-

наго на равной ногѣ между двумя Императорами; Пруссія и Россія признали Рейнскій Союзъ, а послѣдняя кромѣ того гарантировала ее существованіе; далѣе признаны Королевства и Герцогства, образованныя Наполеономъ; Баварское, Виртембергское, Баденское, Вестфальское, Саксонское, Варшавское, Голландское и Неаполитанское; также признаны новыя ихъ династіи; наконецъ признаны феодальныя Княжества Французскія въ Италіи Піомбино, Беневенто и проч. 8) Трактатомъ Вѣнскимъ или Шенбрунскимъ 1809г. Австрія признала новую династію Испанскую и Неаполитанскую. 9) Но никогда не было сдѣлано столько признаній самостоятельности вмѣстѣ, сколько на Вѣнскомъ Конгрессѣ 1815 г. который устроилъ окончательно политическую систему Европейскихъ Государствъ, существующую и до нынѣ съ небольшими перемѣнами. Признаны были именно слѣдующія Государства: (слѣдуя порядку самаго акта Конгресса). Краковъ какъ вольный городъ, бывшее Гановерское Курфиршство, какъ Королевство; Франкфортъ на Майнѣ, какъ вольный городъ, Герцогства Гессенъ-Дармштадтъ, Гамбургъ, Германскій Союзъ, вообще такъ, какъ онъ устроенъ актомъ соединенія (Bundesact); Австрійскіе Нидерланды, Бельгія

Отдѣленные отъ Австріи, и присоединены къ Сѣвернымъ (Голландіи) подъ общимъ названіемъ Нидерландскаго Королевства подъ управленіемъ династіи Оранско-Нассауской; Король Нидерландскій вмѣстѣ съ тѣмъ признанъ Герцогомъ Люксембургскимъ но совершенно отдѣльно отъ Нидерландской Короны, далѣе признана была окончательно самостоятельность Швейцарскихъ Кантоновъ, уже признанная въ 1814 год. Государствами, подписавшими первый Парижскій трактатъ; Сардинія возстановлена какъ Королевство и при томъ съ настоящихъ границахъ, съ присоединеніемъ ей части Медіоланскаго Королевства и Французской Савои; возстановлены: династія Бурбоновъ въ Неаполѣ, Папская Область, Великое Герцогство Тосканское; признаны Княжества Пармы, Модены, Лукки и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено что, три Княжества, данныя въ пожизненные владѣнія Маріи-Луизѣ, послѣ смерти ея, не перейдутъ къ ея сыну, Герцогу Рейхштадтскому, но во владѣніе третьяго Австрійскаго колѣна, царствующаго въ Моденѣ, а за прекращеніемъ этого колѣна, вмѣстѣ съ Моденою во владѣніе втораго Австрійскаго колѣна, занимающаго Тосканскій Престолъ. Это право называется Droit de Reversion. –

10) Въ 1825 г. признана была первоклассными

[illegible] самостоятельность Бразильской Имперіи, признанной Португальскимъ Королемъ Донъ-Педромъ еще тогда, когда онъ въ слѣдствіе войны съ Франціею, оставилъ Португалію и отправился въ Бразилію.- 11) Декретомъ 1825 г. Король Французскій Карлъ X призналъ самостоятельность той части острова Гаити, которая принадлежала Франціи.- 12) Предварительными переговорами въ Адріанополѣ 1828 г. и окончательнымъ трактатомъ въ Лондонѣ 1832 г. признана была Турціею и первоклассными Государствами самостоятельность Греціи, съ опредѣленіемъ ей Монархическаго Неограниченнаго Правленія и назначеніемъ династіи какого нибудь изъ второстепенныхъ Государствъ Европы. Теперь, въ слѣдствіе принятія Греціею въ 1843 г. конституціи, самостоятельность ея непризнается нѣкоторыми Государствами; нпр. Россіею.- 13) Бельгія отдѣлившись въ 1830 отъ Голландіи, не только помѣшала (планы) Вѣнскаго Конгресса, который для того лишь присоединилъ ее къ Голландіи, чтобы сдѣлать изъ Нидерландскаго Королевства сильную ограду противу Франціи съ стороны Сѣвера, болѣе другихъ лишенной естественной защиты; но еще поставила въ затрудненіе индивидуальные интересы нѣкоторыхъ Государствъ между прочими Россіи

и Голландіи, гарантировавшихъ долгъ слѣдующій Англіи отъ Бельгіи, - по этому хотя Франція и Англія признали немедленно самостоятельность Бельгіи (послѣдняя впрочемъ только потому, что тогда Министерство Англійское состояло изъ Виговъ) однако прочія Государства долго еще не признавали ея; теперь однако Бельгія признается всѣми Государствами. 14) Къ запутанности вопроса о Бельгіи присоединилось еще совершенно открывшіяся дѣла: Португальское и Испанское. Въ Португаліи послѣ смерти Короля Іоанна осталось два сына Донъ-Педро и Донъ-Мигуель. Первый вступивъ послѣ отца на престолъ, въ слѣдствіе войны съ Наполеономъ, долженъ былъ оставить Португалію и отправился въ Бразилію; послѣ паденія Наполеона, Донъ-Педро, оставивъ за собою Бразилійскій престолъ, который отдѣлился отъ Португаліи и отдалъ Португальскую Корону своей дочери: Donna Maria da Gloria; но чтобы удовлетворить брату, Донъ Мигуелю, который, по Португальскимъ законамъ, за неимѣніемъ сыновей у Донъ-Педро, имѣлъ право на корону, онъ опредѣлилъ, чтобъ Донъ-Мигуель женился на Маріи. Вскорѣ открылось не-согласіе между Маріею и Мигуелемъ, началась война, ко-

которая однако скоро кончилась, когда Педро въ слѣдствіе случившейся въ Бразиліи революціи въ пользу его сына, Донъ-Педро II, возратился въ Европу; Донъ-Мигуель отказался отъ престола, а Донна Марія объявлена Королевой.- Она признана теперь почти всѣми Государствами, однако нѣкоторыя, какъ Россія и Австрія еще непризнаютъ законности ея власти. 15) Въ тоже время случилось дѣло Испанское Фердинандъ VII умирая, оставилъ дочь: Исабеллу и брата Карлоса.- По Кастильскому закону, опредѣлявшему престолонаслѣдіе до восшествія Бурбоновъ на Испанскій Престолъ, корона слѣдовала дочери за исключеніемъ Агнатовъ; по Салическому, напротивъ, имѣющему силу во Франціи, откуда пришли Бурбоны, корона слѣдовала брату; теперь надлежало рѣшить вопросъ о томъ: новая династія приноситъ ли свои основанные законы въ страну, гдѣ она водворяется, или напротивъ подвергается законамъ, прежде тамъ имѣвшимъ силу?- Произошла война, которой результатъ извѣстенъ;- Впрочемъ здѣсь, какъ и въ Португаліи, дѣло шло не объ томъ будетъ-ли царствовать тотъ, или другой, но объ томъ, что Марія

и Исабелла ввела конституціонное Правленіе м. т. какъ Мигуель и Карлосъ хотѣли оставить неограниченное. — Теперь законность власти Исабеллы признается почти всѣми Г-вами, исключая Россіи и Австріи, и тѣхъ, которыя слѣдуютъ ихъ политикѣ. — 16) Касательно республикъ центральной и Южной Америки, то онѣ признаны Испаніею, какъ прежнею ихъ Метрополіею, и слѣдовательно тѣ Г-ва, которыя признаютъ теперешнюю Королеву Испанскую, признали также и ихъ самостоятельность.

Признаніе самостоятельности Государства, бываетъ иногда подразумѣваемое, именно тогда, когда прочія Государства отправляютъ къ нему и принимаютъ отъ него Агентовъ, имѣющихъ характеръ дипломатическій. Однако можетъ и то случится, что какое Государство не признаетъ самостоятельности другаго, или законности его Верховной Власти, а между тѣмъ посылаетъ къ нему Агентовъ; но тогда эти Агенты не имѣютъ дипломатическаго характера. — Такъ, когда колоніи Средней и Южной Америки отложились отъ Испаніи ихъ Метрополіи, то многія Государства Европы, напримѣръ Франція, Пруссія и прочія Государства хотя не признавали еще ихъ самостоятельности, имѣ-

ли

однако съ ними торговыя сношенія, но сношенія ихъ не имѣли характера дипломатическаго.—

Нѣкоторые публицисты, кромѣ самостоятельныхъ Государствъ, принимаютъ еще какія то полу-самостоятельныя (mi-souverains), понимая подъ этимъ наименованіемъ, которое впрочемъ оффиціально никогда не употребляется, владѣнія васальныя, находящіяся въ феодальныхъ отношеніяхъ къ другому Государству, какъ то Іоническіе Острова, Княжество Монако и Графство Книпгаузенъ. Но довольно посмотрѣть ближе на управленіе ихъ, чтобы убѣдиться, что они вовсе не самостоятельны. Въ Іоническихъ Островахъ, хотя и существуетъ Парламентъ для законодательной, Сенатъ и Губернаторы для управительной Власти; но они находятся въ зависимости отъ Англійскаго Коммиссара и провинціональныхъ резидентовъ, находящихся тамъ же — такъ что никакое постановленіе Парламента, не имѣетъ силы покуда не утверждено Коммиссаромъ. Подобнымъ образомъ Принцъ Монако находится въ зависимости отъ Сардинскаго Короля и Графъ Книпгаузенъ отъ Ольденбургскаго Герцога. Никто не посылаетъ къ нимъ, ниже принимаетъ отъ нихъ дипломатическихъ Посланниковъ; [illegible] же они имѣютъ нѣкоторыя права Владѣтельныхъ Князей, напр. чеканить мо

нету назначать чиновниковъ, собирать подати и проч., то эти же права имѣютъ многіе Штандесгеры, имѣющіе владѣнія въ Австріи, Пруссіи и другихъ Германскихъ Государствахъ, и между тѣмъ никто ихъ не считаетъ самостоятельными Государями. – И такъ слѣдовательно мы не принимаемъ въ правѣ народовъ никакихъ полу-самостоятельныхъ Государствъ, а раздѣляемъ всѣ Государства на совершенно самостоятельныя или несамостоятельныя, а зависящія отъ другихъ. –

ГЛАВА 3

Взаимныя отношенія между Государствами уничтожающія самостоятельность ихъ, или не вредящія оной.

Самостоятельныя Государства могутъ находиться между собою въ различныхъ отношеніяхъ; нѣкоторыя изъ этихъ отношеній не уничтожаютъ самостоятельности Г-ва; другія уничтожаютъ ее, другія наконецъ иногда уничтожаютъ, иногда не вредятъ самостоятельности. Мы разсмотримъ подробно три эти рода различныхъ отношеній.

I Отношенія, которыя не уничтожаютъ, по крайней мѣрѣ юридически, самостоятельности Г-въ, суть слѣдующія.

1.) Покровительство (Protection) по философскому Праву Народовъ не вредитъ самостоятельности под-

подверженнаго ему Государства; однако на практикѣ иногда выходитъ противное. Такъ нпр. Государи, составившіе Рейнскій Союзъ, не смотря на Актъ Конфедераціи, гдѣ было сказано: Les princes de la Confederation Rhénane sont des Souverains, qui n'ont point de Suzerain, состояли въ полной зависимости отъ Наполеона, ихъ покровителя. Но эта зависимость была только фактическая, была слѣдствіемъ личныхъ качествъ Протектора, и стеченія обстоятельствъ; по праву же, Государи Рейнскаго Союза считались самостоятельными, посылали и принимали дипломатическихъ агентовъ, и вообще пользовались всѣми правами независимыхъ Государей; самъ даже Наполеонъ, въ трактатахъ, заключаемыхъ собою, въ актѣ конфедераціи, именно въ статьяхъ 1, 4, 7, 17, до 24, и въ письмахъ своихъ, называетъ ихъ самостоятельными Владѣтелями. — Иногда даже можетъ случиться, что извѣстное Государство находится фактически въ зависимости отъ другаго Государства, а не того, котораго покровительству оно подвержено по закону; причиною тому могутъ быть обстоятельства, какъ и въ предъидущемъ случаѣ; такъ нпр. Мирнымъ трактатомъ въ Тильзитѣ, Городъ Данцигъ признанъ былъ вольнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Пруссіи и Саксоніи — между тѣмъ, онъ находился совершенно подъ вліяніемъ Наполеона.

Въ настоящей политической системѣ Европейскихъ Государствъ, слѣдующія Государства находятся подъ

покровительствомъ другихъ.

а) Вольный городъ Краковъ съ своею территорiею по предписанiю финальнаго акта Вѣнскаго Конгресса, именно 6 статьи, находится подъ покровительствомъ Россiи, Австрiи и Пруссiи.—

б) Iоническiе Острова. До 1797 г. они принадлежали Венецiанской Республикѣ. Когда, въ слѣдствiе мирнаго трактата Францiи съ Австрiею, въ Кампо-формiо, Республика Венецiянская раздѣлена была между этими двумя Державами, то Францiя получила Iоническiе Острова, будто взявъ ихъ подъ свое покровительство: два года спустя, 1799 г. соединенный флотъ Русскiй и Турецкiй отнялъ ихъ у Францiи и образовалъ независимую республику подъ протекцiею Россiи и Турцiи, но въ 1809 г. съ согласiя этихъ Державъ, Францiя опять заняла Iоническiя Острова, и удержала ихъ за собою, покуда въ 1813 г. Англiя не отняла ихъ снова у нея; она возстановила тамъ республиканское правленiе, введенное Россiею и Турцiею, и трактатъ Парижскiй 1815 г. заключенный между Россiею, Австрiею, Пруссiею и Англiею объявилъ Iоническiе Острова независимою республикою, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Англiи.— Но если посмотримъ ближе на отношенiя Англiи къ Iоническимъ Островамъ, то увидимъ, что они даже юридически должны были потерять свою самостоятельность, потому, что самая природа этой протекцiи заключаетъ въ себѣ выраженiе Верховной Власти, такъ напр. Законодательная Власть находится въ рукахъ Парламента

но члены этого Парламента суть большею частью, по званію, напр. Сенаторы, которыхъ назначеніе зависитъ отъ Лорда-Коммиссара Англійскаго, – сами же и есть другіе члены по выборамъ; то эти выборы производятся изъ двухъ кандидатовъ, представляемыхъ Коммиссаромъ. – Сверхъ того Коммиссаръ можетъ закрыть засѣданіе Парламента, когда ему угодно, и что всего важнѣе, никакое постановленіе Парламента не имѣетъ силы, не будучи утверждено Коммиссаромъ. – Власть управленія находится въ рукахъ Сената, но Сенатъ зависитъ вполнѣ отъ Коммиссара, отъ него зависитъ войско, финансы, даже судебная власть. Такъ же, какъ Лордъ-Коммиссаръ управляетъ всѣмъ въ цѣлой республикѣ, такъ точно отъ резидентовъ Англійскихъ зависятъ всѣ мѣстныя управленія на отдѣльныхъ Островахъ. – До такой степени даже, уничтожена по закону самостоятельность этой республики, что никакое другое Государство не вправѣ посылать къ ней не только дипломатическихъ агентовъ, но даже Коммерческихъ Консуловъ; и иностранецъ, который бы прибылъ туда въ этомъ характерѣ, наказуется, какъ Государственный преступникъ. –

c.) Республика Санъ-Марино, находится подъ покровительствомъ Папы. Это маленькое, хотя одно изъ древнѣйшихъ въ Европѣ Государствъ, основанное отшельникомъ Sanctus-Marinus, и состоящее изъ одного городка и 4 селеній, обязано самостоятельностью своей незначительности; по этому, когда Наполеонъ

хотѣлъ увеличить ея территорію, то сами жители Санъ-Марино отказались отъ этого увеличенія.

Нѣкоторые публицисты принимаютъ еще самостоятельными, подъ покровительствомъ находящимися Государствами, республику Андорскую подъ покровительствомъ Короля Французскаго и Епископа Ургельскаго; Княжество Монако и Графство Книпгаузенъ; все это совершенно безъ основанія. Андорра, община Басковъ, въ пиренейскихъ горахъ, какихъ тамъ находится много, сохранила нѣкоторыя слѣды коммунальнаго устройства, даннаго ей Карломъ V, но при всемъ томъ, она находится въ совершенномъ подданствѣ Испаніи, и ни какимъ образомъ не зависитъ отъ Франціи ни Ургельскаго Епископа. — Подобнымъ образомъ Принцъ Монако есть Вассалъ Короля Сардинскаго, а Графъ Книпгаузенъ, В. Герцога Ольденбургскаго. оба они не самостоятельны, хотя имѣютъ нѣкоторыя права независимыхъ Владѣтелей. —

2.) Альянсы, заключенныя между двумя Государствами, на равныхъ съ обѣихъ сторонъ условіяхъ, не уничтожаютъ самостоятельности того ни другаго. Но напротивъ, если условія не равны; такъ напр. Карѳагеніане отказавшись въ договорѣ съ Римлянами, отъ права объявленія войны и заключенія мира безъ ихъ вѣдома, къ чему Римляне не обязались, лишились уже тѣмъ самымъ своей самостоятельности.

3) Личныя отношенія Монарха къ другому Государю такъ по службѣ, принятой имъ какъ по

частному его имѣнію, находящемуся въ другомъ Государствѣ, не вредятъ самостоятельности Государства. Такъ князь Лихтенштейнъ находится обыкновенно въ службѣ Австрійскаго Императора, Ландграфъ Гессенъ-Гомбургъ въ службѣ Короля Прусскаго; первый кромѣ того имѣетъ многія частныя имѣнія въ Австріи, Баваріи, Пруссіи; но все это не ограничиваетъ ни мало ихъ самостоятельности въ собственныхъ своихъ Государствахъ.-

4) Актъ-Медіаціи, т. е. временное вліяніе, посредничество какаго нибудь Государства въ дѣлахъ другаго для примиренія партіи и т. п. Въ такомъ состояніи находилась Швейцарія въ 1798 г. когда, слѣдуя примѣру Франціи преобразовалась въ Гельветическую республику подъ медіаціею Франціи; въ такомъ состояніи находится Греція, подъ медіаціею пяти первоклассныхъ Державъ. Даже основаніе Государства, другимъ, или введеніе въ него Конституціи, не вредитъ его самостоятельности, примѣромъ служитъ Королевство Вестфальское и Герцогство Варшавское.-

5) Гарантія формы правленія Государства, другимъ Государствомъ не уничтожаетъ его самостоятельности - впрочемъ это часто зависитъ отъ обстоятельствъ. Такъ, если извѣстное Государство обѣщаетъ другому помощь на случай нарушенія кѣмъ-либо формы его прав-

ления; то это не вредитъ его самостоятельности; но если Государство позволяетъ другому вмѣшиваться въ свои дѣла внутренныя, даже безъ своего призыва и недопускать перемѣны въ формѣ своего правленія, хотябы послѣдовавшей с согласія своей Верховной Власти - то это несовмѣстно съ самостоятельностію его; потому, что такая гарантія уничтожаетъ возможность всякихъ нововведеній и реформъ, безъ которыхъ самостоятельное Государство не можетъ существовать. Того рода была гарантія Австріи обезпечивавшей въ 1815 форму Правленія Сардиніи и Неаполя; вотъ почему, когда въ 1821 г. введена была въ Сардиніи Конституція, то, не смотря на объявленіе Короля, что онъ подписалъ её добровольно, Австрія ввела туда свои войска, для возстановленія прежняго образа правленія.

6) Повинности Территоріальныя по праву народовъ существующія въ одномъ Государствѣ въ пользу другаго не вредятъ самостоятельности того Государства, которое имъ подвержено такъ напр. Король Прусскій имѣетъ повинность въ земляхъ Гановерскаго Короля, въ слѣдствіе которой онъ можетъ препровождать чрезъ эти земли въ свои Рейнскія провинціи, почту, войска лишь бы не вооруженное, товары и проч. Но само собою разумѣется, что Прусскіе подданные, во время этого перехода,

подлежатъ Германскимъ законамъ.– Однако совсѣмъ другое надобно понимать касательно повинностей личныхъ, напр. воспрещеніе себѣ что либо дѣлать въ своей Г-вѣ, безъ согласія другаго; или позволеніе другому, что либо предпринимать въ нашемъ Государствѣ, хоть безъ нашего согласія; подобныя повинности уничтожаютъ самостоятельность Государства, признавшаго оныя другому, развѣ онѣ обоюдны и одинаковы съ обѣихъ сторонъ.–

7.) Отношенія, находящіяся между Римско-католическими Государствами и Папою, какъ главою Церкви, ни мало не ограничиваютъ ихъ самостоятельности.– Власть Папы въ этихъ Государствахъ ограничивается только духовными дѣлами, а даже и въ этихъ дѣлахъ, требуетъ подтвержденія Верховной Власти Государства.– Отношенія Папы къ католическимъ Государствамъ, основываются на Трактатахъ, называемыхъ Конкордатами и въ различныхъ странахъ, различны.– Франція первая обнаружила стремленіе къ образованію самостоятельной Церкви; въ ней появились первые реформаторы и первыя религіозныя партіи: Петръ Вальдъ и Альбигойцы; слѣдствіемъ того стремленія было также 70 лѣтнее пребываніе Папъ въ Авиньонѣ, по этому на Соборѣ въ Туръ 1348 г. Папа призналъ независимость Галликанской Церкви;– Революція Французская уничтожила во Франціи власть Папы вмѣстѣ съ религіею; Наполеонъ сдѣлавшись первымъ Кон-

Консуломъ, возстановилъ во Франціи церковь, и устроилъ отношенія ея къ Папѣ ограничивъ власть его только духовными дѣлами; отнявъ притомъ духовнымъ многія имѣнія и доходы, и ограничивъ число Епархіи до 50. Все это подтверждено было Конкордатомъ въ 1801 г. послѣ возвращенія Бурбоновъ, заключенъ былъ новый Конкордатъ 1815 г. которымъ опять увеличино было число Епархій, но оно оказалось слишкомъ велико, и потому послѣдній Конкордатъ 1817 г возстановилъ число, опредѣленное Наполеономъ. Отношенія Франціи къ Папѣ опредѣляются по этому послѣднему Конкордату. – Съ Испаніею послѣдній Конкордатъ заключенъ былъ въ 1758 г. – впрочемъ Папа не признаетъ теперешняго устройства Испанской Церкви, уничтоженія Орденовъ (отнятія духовныхъ имѣній) – и потому отношенія Испаніи къ Папѣ теперь остаются не опредѣленными. – Съ Сардиніею послѣдній Конкордатъ заключенъ былъ въ 1770 г. съ Тосканіею 1815 г съ Баваріею 1817 г., съ ~~Наполеономъ~~ Неаполемъ 1818. – Отношенія Папы къ Австріи тоже не опредѣлены, по причинѣ не рѣшеннаго еще спора о числѣ Епархій. –

II Отношенія, которыя даже по закону уничтожаютъ самостоятельность Государства, съ представленіемъ ему впрочемъ иногда нѣкоторыхъ преимуществъ, суть слѣдующія:

I. Дань, Гарачь (tribut;) отношеніе, случавшееся очень часто въ средніе вѣки, но въ которомъ теперь въ Европѣ находятся только три вассальныя

Государства Турціи: Сербія, Валахія, и Молдавія. Три эти Государства, которыхъ народонаселеніе Греко-восточнаго Исповѣданія, въ войнахъ Турціи съ Россіею завсегда оказались болѣе склонными на сторону послѣдней, и взаимно Россія, особенно со времени Екатерины II., почти во всѣхъ своихъ мирныхъ договорахъ съ Портою, старалась помѣстить нѣсколько статей въ ихъ пользу. Особенно же въ Адріанопольскомъ трактатѣ по настаиванію Россіи постановлены были въ пользу трехъ этихъ Государствъ, слѣдующія статьи: а/ Свобода Греко-восточнаго Исповѣданія признана всѣмъ жителямъ трехъ Г—въ, безъ всякихъ ограниченій; они могутъ строить церкви, монастыри, училища; заводить типографіи и проч. преимущества за которыя прежде, они должны были платить огромные суммы. б/. Султанъ не будетъ вмѣшиваться во внутреннее управленіе этихъ странъ, которое совершенно предоставлено Князю Сербскому, и Господарамъ Валахскому и Молдавскому. с) Границы трехъ владѣній опредѣлены, и цѣлость территоріи каждаго изъ нихъ обеспечена. д.) Постоянное пребываніе Мусульманамъ въ этихъ странахъ воспрещено, подъ какимъ бы то нибыло видомъ; даже хотя бы кто изъ нихъ имѣлъ тамъ помѣстье, то самъ имъ управлять не можетъ. Исключаются изъ этого только купцы, и то, на нѣкоторое время, а также живущіе въ пограничныхъ крѣпостяхъ,

которыя, хотя лежатъ на территоріи этихъ владѣній, однако принадлежатъ Портѣ. Это очень важная привилегія, которая прекратила многія притѣсненія. e) Дань платимая портѣ, опредѣлена точно и постоянно; кромѣ дани князья ни Господари не обязаны давать никакихъ подарковъ ни Султану, ни его женамъ, ни кому бы это небыло. f) Жители трехъ владѣній вправѣ торговать во всей Имперіи Турецкой, за паспортомъ отъ своего Правительства, ненуждаясь во все въ паспортѣ отъ Турец: Вл.: g). Господары Валахскій и Молдавскій и Князь Сербскій, избираются боярами, первые два пожизненно, а послѣдній наслѣдственно, и утверждаются Султаномъ. Прежде эти мѣста давались имъ на откупъ, за огромныя суммы, и потому Господари во время своего управленія старались только вознаградить себѣ издержки, которыхъ стоило имъ это мѣсто, подарки, которыя они должны были давать женамъ и министрамъ Султана – и потому подвергали жителей притѣсненіямъ, тѣмъ болѣе, что Султанъ могъ во всякое время, и безъ всякой опредѣленной причины, отмѣнить ихъ. Теперь же опредѣлены случаи, въ которыхъ Султанъ вправѣ низложить Господара или Князя, именно: если тотъ не отдастъ дани въ срокъ, если возстанетъ противъ Султана, или будетъ помогать его врагу, или приметъ участіе въ измѣнѣ и пр.

Для лучшего обезпеченія всѣхъ этихъ преимуществъ, Сербія, Валахія и Молдавія съ тѣхъ поръ ввѣрены покровительству Россіи, такъ, что Султанъ во всемъ, что относится къ дѣламъ этихъ странъ долженъ требовать ея согласія. Покровительство Россіи вмѣстѣ со всѣми преимуществами опредѣленными Адріанопольскимъ трактатомъ, признаны для трехъ Владѣній фирманомъ Султанскимъ.

2.) Отъ Государствъ, платящихъ дань, надобно отличать Государства Вассальныя, какими были, по крайней мѣрѣ de jure Государи, составлявшіе бывшую Имперію Германскую, относительно Императора. Послѣ паденія Имперіи Германской мы въ Европѣ встрѣчаемъ только два вассальныя Государства, и то самыя незначительныя, именно: а) Графство Книпгаузенъ, вассальное В. Герцога Ольденбургскаго, и б) Княжество Монако вассальное Короля Сардинскаго. Владѣтели этихъ вассальныхъ Государствъ, имѣютъ въ нихъ власть законодательную и управительную, отправляютъ Судъ и расправу; но признаютъ подъ собою въ видѣ Контроля, власть своихъ Сюзереновъ; ихъ подданные имѣютъ право приносить на ихъ рѣшенія жалобы ихъ Сюзерену.—

Нѣкоторые Публицисты стараются доказать, что такія вассальныя отношенія не уничтожаютъ самостоятельности Государства,

покрайней мѣрѣ въ отношеніи къ Государственному Праву. Что, хотя право народовъ считаетъ этихъ Государей подчиненными, потому, что они не отправляютъ ни принимаютъ пословъ и не имѣютъ права объявлять войну; однако, такъ, какъ они управляютъ своими Государствами, имѣютъ въ нихъ законодательную власть, то слѣдовательно относительно Государственнаго права не льзя ихъ не считать самостоятельными. — Но мы не принимаемъ этого мнѣнія; мы не разсматриваемъ Государства, какъ бы патримоніальной собственности Царствующаго дома, но мы смотримъ на Верховную Власть, какъ на одну изъ составныхъ, существенныхъ частей Государства; и слѣдовательно, если эта одна часть Государства подчинена чужой власти, то мы не можемъ и всего Г-ва считать самостоятельнымъ. Доказательствомъ того, служитъ Исторія, которая намъ показываетъ, что Вассалы всегда стремились къ тому, чтобы освободить себя отъ власти своего Сюзерена. —

Впрочемъ, все что мы здѣсь сказали о вассальныхъ отношеніяхъ, не касается отношеній въ которыхъ находились, или еще находятся, нѣкоторыя изъ Римско-Католическихъ Г—въ къ Папѣ и называемыя по этому Римскимъ Двором: Vassales Sedis Aposthólicae. Въ

такомъ номинальномъ отношеніи, ни мало не вредящемъ самостоятельности, находилось Королевство Неаполитанское еще до 1785 г.; въ слѣдствіе чего оно должно было всякій годъ, посылать Папѣ извѣстную, не очень значительную сумму и бѣлую лошадь. – Прежде многія Государства, даже изъ тѣхъ, которыя не признавали Власти Папы, посылали въ Римъ подарки напр: на содержаніе лампы передъ образомъ Богородицы и т. п. но это былъ просто обычай, не доказывающій никакаго юридическаго отношенія. –

3.) Къ отношеніямъ уничтожающимъ самостоятельность Государства принадлежатъ наконецъ отношенія, въ которыхъ находятся Штандесгеры къ Государямъ, въ которыхъ владѣніяхъ они находятся. Напрасно нѣкоторые ученые считаютъ ихъ полу – самостоятельными, состояніе, которое, какъ мы сказали выше, не можетъ существовать – Штандесгеры не суть даже Вассалы, а просто подданные, только составляющіе привилигированный Классъ народа.

III Отношеніемъ, которое иногда уничтожаетъ самостоятельность Государства, иногда же не вредитъ ей, есть Союзъ или Унія, то есть соединеніе нѣсколькихъ Государствъ которое можетъ быть двоякаго рода: Личное или вещественное.

1. Соединеніе Личное (Union Personelle)

есть такое въ которомъ Государства не имѣютъ между собою ни чего общаго, кромѣ только Монарха; но ихъ законы, управленіе, Судопроизводство и все вообще различно. Соединеніе это можетъ произойти случайно, и отличительный его характеръ состоитъ въ томъ, что Государства находящіяся въ ономъ, могутъ опять раздѣляться, законнымъ образомъ и безъ всякихъ переворотовъ.— Въ такомъ соединеніи находился Гановеръ съ В. Британіею съ возшествія на Англійскій престолъ Гановерскаго Дома; но такъ, какъ по законамъ о престолонаслѣдіи, женское лице, не допускалось къ Гановерскому престолу, то со вступленіемъ на Англійскій престолъ нынѣ царствующей тамъ Викторіи, Гановеръ отдѣлился отъ Вел. Британіи, законнымъ образомъ; корону его получилъ Герцогъ Кумберландскій. Во все время этого соединенія Гановеръ и В. Британія были Г-ва совершенно независимы другъ отъ друга, имѣли отдѣльныхъ дипломатическихъ агентовъ, отдѣльные законы, управленіи и проч., только одного Монарха имѣли общаго. Въ такомъ соединеніи находилось Курфирство Саксонское съ Королевствомъ Польскимъ съ конца XVII и началѣ XVIII ст. теперь въ Европѣ въ такомъ соединеніи находятся только. а) Венгрія, Чехія и Моравія съ Австріею, которыя могутъ раздѣлиться законно, если пресечется нынѣ царствующая въ Австріи Династія во всѣхъ —

мужескихъ и женскихъ линiяхъ; 6) Княжество Нюшательское, составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ Швейцарскихъ кантоновъ, соединенное съ Пруссiею, но имѣющее съ нею только общаго Монарха.—

2.) Соединенiе Вещественное (Union Réele) есть тогда, когда соединенныя Государства немогутъ раздѣлиться другъ отъ друга законно, безъ переворотовъ. Это соединенiе опять можетъ быть двухъ видовъ: Jure Societatis или Jure Imperii.

а) Соединенiе Jure Societatis, называемое конфедерацiею, имѣетъ мѣсто тогда, когда Государства, входя въ Союзъ, сохраняютъ при томъ свою прежнюю Верховную Власть, и внутреннее свое управленiе, оно, бываетъ еще двоякое.

аа) Или такое, что Государства, входя въ Союзъ сохраняютъ свою самостоятельность; единственный въ Исторiи примѣръ такой Конфедерацiи, представляетъ Германскiй Союзъ, покрайней мѣрѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ существовать по теорiи. Онъ именно служитъ попыткою осуществленiя вопроса: возможно-ли соединить въ одно цѣлое нѣсколько отдѣльныхъ Государствъ, и подчинить ихъ одному положительному закону, не уничтожая при томъ ихъ самостоятельности; вопроса на которомъ основывается все право народовъ, и котораго только разрѣшенiе можетъ придать этому праву легальную санкцiю, сдѣлать его практическимъ.—

бб) Или такое, что входящiя въ союзъ Государства,

удерживая свое внутреннее управленіе, подчиняются однако одной Верховной Власти, и всѣ вмѣстѣ представляютъ одно цѣлое; примѣръ такаго Союза имѣемъ въ Швейцарскихъ Кантонахъ, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и многихъ другихъ конфедераціяхъ, образовавшихся по образцу этихъ послѣднихъ, въ Средней и Южной Америкѣ. И члены Германскаго Союза составляютъ одно цѣлое, но сверхъ того каждый членъ отдѣльно, составляетъ также одно цѣлое и представляется отдѣльнымъ дипломатическимъ агентомъ. Здѣсь напротивъ, каждый Штатъ не составляетъ отдѣльнаго Государства, а только, всѣ вмѣстѣ. Если же каждый Штатъ имѣетъ отдѣльное управленіе, и многіе признаки самостоятельнаго Государства, то это есть только слѣдствіемъ развитія тамъ въ высшей степени коммунальнаго и Муниципальнаго устройства – но при всемъ томъ Правительства отдѣльныхъ штатовъ, во всемъ, что относится до дѣлъ цѣлой конфедераціи, подчинены совершенно Конгрессу. — Скорѣе можно бы считать самостоятельными отдѣльные Кантоны Швейцарскіе, изъ коихъ каждый по акту федераціи вправѣ заключать даже нѣкотораго рода трактаты, именно касающіеся торговли, выдачи преступниковъ и дезертировъ, взаимнаго исполненія Судебныхъ приговоровъ, найма солдатъ, только эти трактаты должны быть утверждены Сеймомъ. Однако важнѣйшіе трактаты заключаются только Сеймомъ конфедераціи; Сеймъ только

принимаетъ и отправляетъ дипломатическихъ агентовъ, хотя впрочемъ это право не воспрещено и отдѣльнымъ кантонамъ. И слѣдовательно такъ Сѣверо-Американскіе Штаты, какъ и Швейцарскіе Кантоны, самостоятельны только всѣ вмѣстѣ; отдѣльнаго же политическаго существованія не имѣютъ.

Касательно союза, основаннаго на Гегемоніи, т. е. первенствѣ одного изъ членовъ его, то этого рода Союзъ въ правѣ народовъ не принимается; онъ можетъ быть только слѣдствіемъ случая, фактическимъ происшествіемъ; — Если мы встрѣчаемъ такой союзъ между Республиками древней Греціи, основанный на первенствѣ Лакедемона, послѣ Аѳинъ, и наконецъ Ѳивъ, то, самая непрочность его доказываетъ, что онъ образовался случайно, въ слѣдствіе фактическаго возвышенія этихъ Республикъ надъ другими, — подобнымъ образомъ, надобно признать случайнымъ, союзъ Русскихъ Княжествъ съ первенствомъ Кіевскаго Престола, образовавшійся послѣ смерти Владиміра В. —

б). Вещественное соединеніе Государствъ Jure Imperii можетъ быть опять двухъ видовъ: Координативное и Инкорпоративное. — Координативнаго соединенія примѣръ Европѣ представляетъ намъ теперь только союзъ Швеціи съ Норвегіею. Прежде такой же союзъ существовалъ между Англіею и Шотландіею пока ихъ парламенты не соединились. — Швеція съ Норвегіею соединены вещественно, ибо основные законы того и другаго Государства не предвидѣли случая, въ

которомъ бы онѣ могли раздѣлиться законнымъ образомъ по этимъ законамъ, если царствующая династія прекратится, то въ одинъ и тотъ же день, означенный впередъ Государственнымъ Совѣтомъ, представители того и другаго Государства, избираютъ, всякій у себя, новаго Короля - если же выборъ падетъ не на одно лице, то Государственный Совѣтъ назначаетъ Коммиссію изъ 36 членовъ, по поламъ изъ Шведовъ и Норвежцевъ, которые собираются на половинѣ дороги между Штокгольмомъ и Христіаніею, именно въ городѣ Карльштатъ, и избравъ себѣ предсѣдателя по жребію изъ Шведовъ или Норвежцевъ, опредѣляетъ выборъ новаго Короля; такимъ образомъ, что всякій членъ пишетъ на отдѣльномъ билетѣ имя того, кого онъ избираетъ - всѣ билеты собираются, и одинъ изъ нихъ по жребію, полагается въ сторону, для того, чтобы не было равенства голосовъ - прочіе же билеты вскрываются, и большинство ихъ опредѣляетъ выборъ Короля - Такимъ же образомъ назначается Регентъ въ случаѣ малолѣтства Короля.

Характеръ координативнаго соединенія Швеціи съ Норвегіею, состоитъ въ томъ, что всякое изъ этихъ Государствъ имѣетъ свое отдѣльное правленіе, отдѣльныя законодательныя палаты, отдѣльные законы о состояніяхъ; въ Швеціи Король имѣетъ Veto Absolutum, между тѣмъ, какъ въ Норвегіи онъ только два раза можетъ не подтвердить поста-

постановление Стортинга. Въ Швеціи только природные Шведы, въ Норвегіи, природные Норвежцы принимаются въ Государственную Службу. Языкъ употребляемый въ двухъ Государствахъ такъ офиціяльно, какъ частно, различенъ, банкъ, монета, флагъ Государственный, войско, совершенно различны. Слѣдовательно эти два Государства совершенно отдѣльны, у нихъ только общій одинъ Монархъ, и все что относится къ престолонаслѣдію, регенціи, и т.п. Соединение это на совершенно равныхъ правахъ, жители одного Государства не имѣютъ никакихъ преимуществъ передъ жителями другаго; если случится дѣло общее для обоихъ народовъ - то Государственные Совѣты ихъ соединяются и рѣшаютъ его съ обща. Если въ Дипломаціи два эти Государства представляются однимъ агентомъ - то причина того - состоитъ въ единствѣ интерессовъ ихъ, и это вовсе не доказываетъ чтобы они составляли одно цѣлое потому, что мы видимъ иногда, что нѣсколько Государствъ совершенно отдѣльныхъ имѣютъ одного дипломатическаго агента, особенно напр. мелкія Германскія Владѣнія которыя дѣлаютъ это для избѣжанія издержекъ.—

Инкорпоративнаго Соединенія примѣръ имѣемъ въ Царствѣ Польскомъ, Силезіи и многихъ другихъ. Эти страны имѣютъ отдѣльное управленіе и Законы, но при всемъ томъ они составляютъ существенную часть другихъ Государствъ, совершенно

отъ нихъ зависятъ и отдѣляться отъ нихъ законнымъ образомъ немогутъ. —

ГЛАВА, IV

Основныя или Первоначальныя Права.

§. Изъ самостоятельности Государства проистекаютъ всѣ его основныя или первоначальныя права, поэтому, разсматрѣвъ самостоятельность, какъ основаніе всѣхъ этихъ правъ, мы теперь обратимся къ самому ихъ изложенію. Основныя права всякаго самостоятельнаго Государства, суть слѣдующія: 1.) Право на существованіе, и сохраненіе своего существованія. 2) Совершенно независимая дѣятельность во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ 3) Право на честь. 4) Право на территорію, занимаемую Государствомъ. 5) Право на обязательства съ другими Государствами, откуда происходитъ право посольства и наконецъ. 6) Право на внѣшнее обезпеченіе, откуда происходитъ право войны. — Мы разсмотримъ всѣ эти права въ отдѣльности. —

Отдѣленіе II.

Законное сосуществованіе Государствъ и Право на его Сохраненіе

ГЛАВА I

§. Понятіе и необходимость законнаго сосуществованія

Законное сосуществованіе Государствъ (Coëxistence

légale) есть существованіе ихъ подъ вліяніемъ общаго закона, по крайней мѣрѣ философскаго. Существованіе Государства не есть фактъ, какъ хотятъ доказывать нѣкоторые философы, напр: Спиноза, который говоритъ, что, такъ, какъ существованіе частнаго человѣка, такъ существованіе Государства, есть фактъ, случай, а не какое нибудь право. Конечно существованіе человѣка есть фактъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ и право на существованіе; иначе можно бы уничтожить жизнь его, такъ, какъ жизнь животнаго или растенія; такимъ же образомъ и Государство, кромѣ того, что существуетъ фактически, имѣетъ еще право на существованіе, что явствуетъ уже изъ того, что этому существованію его, соотвѣтствуютъ извѣстныя обязанности, именно обязанность не нарушать существованія другихъ Государствъ. – Если бы допустить, что существованіе Государства есть только фактъ, то слѣдовало бы признать, что одно Государство можетъ уничтожить другое, не требуя на это ни какого права, если только имѣетъ на это силу; потому, что фактъ не имѣетъ никакого законнаго основанія, а то что не имѣетъ основанія, можетъ быть уничтожено во всякое время и безъ всякаго на это права. Пагубное мнѣніе, которое и дѣйствительно допускаетъ Спиноза, основывая всякое право на физической силѣ. – И такъ мы принимаемъ существованіе Государства не за фактъ, а за право. –

Но для того, чтобы многія Государства могли существовать въ одно время, требуется, чтобы это ихъ сосуществованіе было законное, т.е подъ вліяніемъ закона, если неположительнаго, то покрайней мѣрѣ философскаго. Необходимость законнаго сосуществованія Г-въ доказывается тѣмъ же, чѣмъ необходимость соединенія частныхъ лицъ подъ управленіемъ закона. – Ибо какъ частные люди, безъ закона, моглибы нарушать права другъ друга, и такимъ образомъ препятствовать достиженію разумныхъ цѣлей человѣка въ обществѣ: такъ и Государство, если мы ихъ не представимъ себѣ сосуществующими подъ вліяніемъ закона, станутъ нарушать права другъ друга, и препятствовать другъ другу къ достиженію разумныхъ цѣлей къ которому напротивъ должны способствовать. – И такъ слѣдовательно сосуществованіе Г-въ предполагаетъ непремѣнно необходимость какихъ-то общихъ для нихъ законовъ, какаго то права народовъ; законы эти до сихъ поръ осуществляются только въ теоріи, въ философскомъ правѣ народовъ – но современемъ надобно надѣяться, что они сдѣлаются положительны покрайней мѣрѣ для всѣхъ образованныхъ Государствъ, какъ это отчасти имѣетъ мѣсто въ Германскомъ Союзѣ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Швейцарскихъ Кантонахъ.

Изъ права на существованіе, проистекаетъ

право всякого самостоятельнаго Государства, на сохраненіе всѣхъ своихъ составныхъ частей, именно: Верховной Власти, Народонаселенія и Территоріи.—

ГЛАВА 2.

Право на сохраненіе Верховной Власти.

Такъ, какъ Верховная Власть Государства, какая бы ни была форма его правленія, выражаетъ собою политическую индивидуальность Г-ва, то слѣдуетъ очень важно для Государства сохранить её въ цѣлости. Изъ того права сохраненія Верховной Власти, проистекаютъ слѣдующія для нея преимущества.

1) Право Внѣземельности (Exterritorialitе), по которому, Монархъ какого нибудь Г-ва, находясь даже внѣ его предѣловъ считается находящимся въ своемъ собственномъ Государствѣ и слѣдовательно не подлежитъ законамъ Государства, въ которомъ находится.— Касательно основанія этого права, то различные ученые основываютъ его на различныхъ началахъ, но всѣ болѣе или менѣе не удовлетворительно. Одни говорятъ, что право Внѣземельности служитъ Монархамъ по тому, что оно служитъ дипломатическимъ агентамъ, но мы увидимъ, говоря о посольствѣ, что внѣземельность пословъ имѣетъ совсѣмъ другое основаніе, и изъ него нельзя выводить этого права для Монарховъ; другіе, какъ Пинейро Феррейра, основываютъ внѣземельность на высокомъ рангѣ Монарховъ; третіи

наконецъ, какъ Пуффендорфъ, Бинкерсгёкъ, Нейманъ, Греве, совсѣмъ не признаютъ Монархамъ того права, утверждая, что они, оставляя предѣлы своего Государства, теряютъ характеръ Государей, и дѣлаются частными людьми. На практикѣ однако всѣ признаютъ Монархамъ право Внѣземельности. Намъ кажется, что легче всего это право вывести изъ того, что Монархъ представляетъ политическую личность Государства, а такъ, какъ Государство не можетъ подлежать законамъ другаго Государства, то слѣдовательно надобно признать это право и Монарху, съ нимъ можно поступить, какъ съ врагомъ, если онъ находясь въ чужомъ Государствѣ нарушаетъ его права, если дѣлается ему опаснымъ, что впрочемъ едвали можетъ имѣть когда нибудь мѣсто, но никогда нельзя съ нимъ поступить, какъ съ подданнымъ, судить и наказывать его, значило бы судить и наказывать самое Государство.

Право не внѣземельность Монарховъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ: а) Что Монархъ не подлежитъ суду того Г—ва, гдѣ находится. Но право внѣземельности не относится къ его свитѣ; въ случаѣ преступленія сдѣланнаго кѣмъ либо изъ его свиты, преступникъ подлежитъ суду того Государства, гдѣ совершено преступленіе. Монархъ сохраняетъ конечно въ чужой землѣ власть надъ людьми, составляющими его свиту, но судить ихъ тамъ не можетъ. Такъ, когда въ 1658 г. Шведская Королева Христина

наказала смертью въ Парижѣ своего Шталмейстера Монталески, то Король Французскій объявилъ ей, чтобы она немедленно оставила Францію. Впрочемъ Христина тогда была уже частнымъ лицемъ, потому, что это случилось уже послѣ ея отреченія отъ престола. б) На практикѣ не взимаются ни съ Монарховъ, ни съ двора ихъ, ни съ вещей такъ находящихся съ ними, какъ и послѣ имъ присылаемыхъ, никакія пошлины, подати, ни какаго бы то нибыло рода налоги; ни при ввозѣ этихъ вещей, ни при вывозѣ. Въ Германіи это право называется Freiheit des Fürstengutes, и тамъ оно важнѣе, нежели въ другихъ странахъ, по причинѣ многихъ владѣній, чрезъ которыя нужно провозить вещи, посылаемыя Монархамъ. По этому часто даже въ трактатахъ обезпечено это право, какъ напр. въ трактатѣ, заключенномъ между Пруссіею и Саксоніею въ 1745 г. въ статьѣ 10. часто также это право опредѣлено уже въ положительныхъ законахъ Государства, какъ напр. въ Баваріи. Но всѣ эти постановленія, основываются только на обычаяхъ, трактатахъ или положительныхъ законахъ - никакъ же нельзя ихъ вывести изъ идеи разума, потому, что вещи не представляютъ личности Монарха ни Государства. — с) Изъ права внѣземельности не слѣдуетъ, чтобы частное имѣніе Государя, находящееся въ чужомъ Государствѣ, было изъято отъ податей и повинностей, какимъ подлежатъ тамъ имѣнія частныхъ лицъ. Но трудно рѣшить:

какому Суду подлежалъ бы споръ объ имѣніи, возставшій между двумя Государями, изъ коихъ одинъ имѣетъ частное имѣніе во владѣніяхъ другаго. Въ Германіи для подобныхъ случаевъ существуетъ Аустрегальный Судъ, но въ другихъ Государствахъ этотъ вопросъ не рѣшанъ.
д) По обычному праву обыкновенно оказуются иностраннымъ Монархамъ почести, слѣдующія ихъ Сану; но этого тоже нельзя вывести изъ внѣземельности, по теоріи; ибо право на честь вообще есть отрицательное право: Государь вправѣ требовать, чтобы ему въ чужой землѣ не причиняли обиды; но не можетъ требовать, чтобы ему оказывали почести. —

Право внѣземельности Монарховъ соблюдается и тогда, когда они находятся въ чужомъ Г-вѣ incognito, потому, что incognito принимается Монархомъ единственно для него самаго, чтобы избѣжать почестей, иногда утомительныхъ; но оно можетъ быть имъ снято во всякое время, и притомъ не смотря на incognito всегда извѣстно за границею, что подъ нимъ скрывается Монархъ. —

Однако изъ права внѣземельности существуютъ слѣдующія изъятія; оно несоблюдается: а) когда Монархъ отрекся отъ престола. b) Когда онъ только имѣетъ притязанія на престолъ, и когда эти притязанія не признаются тѣмъ Государствомъ, къ котораго престолу онъ претендентъ. с) Когда онъ находится въ службѣ у другаго Государя; что часто слу-

случается съ мелкими нѣмецкими Владѣтелями. Здѣсь происходитъ столкновенiя двухъ правъ, которое есть слѣдствiемъ того, что собственно по Государственному праву Монархъ не можетъ вступать въ службу другаго Монарха.—

2. Вторымъ слѣдствiемъ права на сохраненiе Верховной Власти, есть то понятiе, что всѣ Монархи составляютъ одно семейство. Изъ этого понятiя проистекаетъ <u>Вѣжливость</u> (Courtoisie) оказываемая Монархами другъ другу, не смотря на политическiя отношенiя между ихъ Государствами. Это право основывается на обычаяхъ, и его послѣдствiя суть: а) <u>Разнаго рода объявленiя</u> (Notifications) отъ одного Государя другимъ о всѣхъ важнѣйшихъ происшествiяхъ семейныхъ и политическихъ, какъ то: вступленiи на престолъ, бракѣ, рожденiи дѣтей, смерти ихъ и проч. Объявленiя эти дѣлаются или посредствомъ особеннаго посланника, или посредствомъ постояннаго дипломатическаго агента своего, или другого какаго, къ тому уполномоченнаго, иногда даже посредствомъ курьера, именно, между Государями находящимися въ близкихъ отношенiяхъ. Въ слѣдствiе этихъ объявленiй иностранные дворы присылаютъ Монарху: <u>Поздравленiя</u> (Gratulations) или <u>Сожалѣнiя</u> (Condoléances) смотря по предмету происшествiя. Увѣдомленiе о вступленiи на престолъ, коронованiи и по-

тому, чтобы другіе Государи признали новаго Монарха. — До XVII ст. католическіе Государи посылали при вступленіи на престолъ своемъ или новаго Папы, Legationem Obedientiae къ Римскому Двору, будто признавая Папу отцемъ Христіанскаго міра; но съ тѣхъ поръ это перемѣнилось въ Legationem Reverentiae, т. е. такое же объявленіе, какое посылается ко всякому Государю. — b) Приглашеніе къ Кумовству, и то не смотря на вѣроисповѣданіе: такъ Карлъ IX и Генрихъ IV приглашали къ кумовству Елисавету Англійскую. Даже юридическіе лица, какъ то Республики Венеціанская и Генуэзская были приглашаемы къ кумовству, особенно нѣмецкими Государями. c) Посыланіе Орденовъ и подарковъ. Обыкновенно всякому вступающему на престолъ Монарху, каждый Государь посылаетъ самый значительный Орденъ своего Государства, и при немъ всѣ менѣе значительные. — Прежде Султанъ Турецкій считалъ за право присыланіе отъ всѣхъ Государей подарковъ, при всякой перемѣнѣ дипломатическаго посланника при его дворѣ, право это основывалъ онъ на томъ что будто всѣ Государи были его Вассалами; но уже съ XVIII ст. прежде всѣхъ Швеція, потомъ Франція и Россія за ними и другіе Государства освободились отъ этого права, теперь

вообще посланіе подарковъ есть только вѣжливость, а не право; впрочемъ разумѣется, что неприсланіе ихъ какому нибудь Государю, было бы знакомъ не добраго согласія, а при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, и обидно.

ГЛАВА 3

Право на сохраненіе Народа и Территоріи.

Изъ права на существованіе проистекаетъ уже непремѣнно право служащее всякому Г—ву, на сохраненіе своего народа въ своей территоріи, какъ составныхъ своихъ частей.

По Государственному праву, подданные Государства раздѣляются: на постоянныхъ и временныхъ, т.е. на собственныхъ подданныхъ и иностранцевъ. Постоянные подданные опять раздѣляются: на природныхъ, принятыхъ въ подданство и смѣшанныхъ (Sujets mixtes), но всѣ эти раздѣленія не принадлежатъ Праву Народовъ, потому, что подданный никогда не можетъ быть непосредственно его предметомъ; однако можетъ случиться, что подданный сдѣлается посредственно предметомъ права народовъ, именно чрезъ столкновеніе его правъ, съ правами чужаго Государства. Такъ напр. лицамъ, которые при раздѣлѣ Польши, сдѣлались sujets mixtes Австріи и Пруссіи,

обезпечены Вѣнскими трактатами извѣстныя права, именно необходимыя для того, чтобы они могли надлежащимъ образомъ пользоваться имѣніями, находящимися въ обоихъ Государствахъ; какъ то: свободный проѣздъ и провозъ различныхъ вещей изъ одного Государства въ другое и проч. Также ихъ имѣнія изъяты изъ конфискаціи въ случаѣ войны двухъ Государствъ и т. п. слѣдовательно нарушеніе этихъ правъ со стороны одного изъ Государствъ, было бы нарушеніемъ Права Народовъ.

— Говоря о правѣ на сохраненіе народонаселенія, встрѣчается важный вопросъ объ эмиграціи: именно: нарушаетъ-ли право народовъ принятіе Государствомъ подданныхъ другаго Государства, переселившихся оттуда, безъ согласія своего правительства? — Нѣкоторые утверждаютъ, что характеръ подданнаго не можетъ быть никогда уничтоженъ, что всякій всегда остается подданнымъ того Государства, гдѣ родился —, и что слѣдовательно другое Государство не вправѣ принимать его къ себѣ, какъ подданнаго. — Въ самомъ дѣлѣ, по философскому праву народовъ, характеръ подданнаго ничѣмъ не уничтожается; но по практическому праву, характеръ этотъ сохраняется только касательно нравственныхъ обязанностей подданнаго къ своему отечеству; но никто не вправѣ воспретить подданному оставить свое отечество, и

переселиться въ другую страну, если напр. правленіе или законы этого отечества не согласны съ внутреннимъ его убѣжденіемъ; кажется даже, что это составляетъ не только его право, но и обязанность; ибо какую пользу можетъ принести своему отечеству тотъ, кто его законамъ повинуется только для вида, а не по внутреннему убѣжденію? — По этому на практикѣ во-все не считается нарушеніемъ права народовъ принимать чужихъ подданныхъ въ свое подданство, даже вызывать ихъ посредствомъ журналовъ развѣ существуютъ касательно этого трактаты между какими Государствами. Такъ напр. между Россіею и Австріею существуютъ трактатъ, по которому одно Государство не принимаетъ подданныхъ другаго, безъ согласія ихъ правительства. Въ Германіи же основные законы позволяютъ каждому переселятся изъ одного Государства Германскаго въ другое; лишь бы на немъ не лежали въ его Государствѣ никакія обязанности или военная служба.

Касательно выдачи иностранныхъ преступниковъ и дезертировъ, бѣжавшихъ изъ своего отечества, то объ этомъ важномъ предметѣ, мы скажемъ ниже. Относительно сохраненія территоріи, Государства имѣютъ слѣдующія права: 1.) Предпринимать всѣ нужныя средства для обезпеченія ея такъ отъ случайныхъ силъ природы, какъ отъ дѣйствій враговъ внутреннихъ или внѣшнихъ. 2.) Увеличивать свою территорію всякимъ ненарушающимъ правъ другаго Государства, образомъ, именно покупкою, добровольнымъ присоединеніемъ

другаго Государства, и проч. 3) Пользоваться обязательствами, которыя другія Государства принимаютъ на себя относительно его.—

Б, II.

Глава IV.

Разныя системы законнаго сосуществованія Государствъ.

Противъ права, присвоеннаго каждому Г-ву увеличивать свою территорію, и тѣмъ усиливать себя возстаютъ приверженцы такъ называемой системы политическаго равновѣсія. Основаніе этой системы есть слѣдующее: такъ, какъ Г-ва находятся въ состояніи природы т. е. не имѣютъ надъ собою никакой общей Власти ни общихъ законовъ, которые бы обеспечивали ихъ существованіе, то слѣдовательно они должны помышлять сами о своемъ самосохраненіи; и такъ, какъ этому самосохраненію можетъ угрожать слишкомъ большое усиленіе нѣкоторыхъ изъ Г-въ, то слѣдоваетъ: явна необходимость недопустить, чтобы какое нибудь Государство возрастало слишкомъ быстро.— Идея эта политическаго равновѣсія находится у многихъ историковъ, и въ свое время понравилась очень многимъ, что родилась именно въ то время, когда породилась и политическая система Европейскихъ Государствъ. Въ самомъ дѣлѣ въ древности мы никогда не встрѣчаемъ подобной системы, въ Греціи, хотя часто случалось, что нѣсколько Республикъ соединялись вмѣстѣ для отраженія опасности угрожающей имъ извнѣ, то это было соединеніе

временное; это не былъ союзъ основывающійся на извѣстныхъ постоянныхъ началахъ, не было то что мы называемъ системою. Только въ новой Европѣ породилась подобная система, и поэтому мысль о политическомъ равновѣсіи въ тоже время возставшая, нашла многихъ приверженцевъ. Первыя попытки къ осуществленію ея мы находимъ въ такъ называемой Священной Лигѣ, заключенной въ 1511 году между Папою Юліемъ II, Фердинандомъ Католикомъ и Венеціею противу Франціи, которая начала становиться слишкомъ сильною. Еще болѣе получила развитія система политическаго равновѣсія во время войны Францiска I съ Карломъ V. Генрихъ IV сдѣлалъ проектъ раздѣленія всѣхъ Европейскихъ Государствъ такъ, чтобы между ними сохранено было всегда равновѣсіе; на томъ же основаніи заключенъ былъ и Вестфальскій миръ.- Но вообще съ половины прошедшаго столѣтія мы видимъ въ Европѣ совершенно противное стремленіе: Государства стараются преобладать другъ надъ другомъ, и мысль о политическомъ равновѣсіи совершенно исчезаетъ, хотя впрочемъ встрѣчаемъ ее иногда въ выраженіяхъ трактатовъ, но безъ практическаго примѣненія.-

Если разсмотримъ ближе понятіе системы равновѣсія, то увидимъ, что она въ примѣненіи дѣлается несправедлива. Можно-ли препятствовать Государству увеличивать свою территорію, единственно въ цѣли предотвращенія возможной опасности съ его стороны?- Допустимъ даже, что Государства находятся

между собою въ состояніи природы, то и тогда можно только допустить возможность заключенія союзовъ противъ того изъ нихъ, которое дѣлается слишкомъ сильнымъ; но состояніе природы не предполагаетъ еще возможности ограниченія кого нибудь въ его правахъ потому только, что онъ современемъ можетъ сдѣлаться опаснымъ.— Сверхъ того система политическаго равновѣсія не имѣетъ и логическаго основанія. Мы знаемъ, что не одно пространство территоріи составляетъ могущество Государства: Венеція и Голландія были могущественны, занимая очень мало земли; часто довольно одного геніальнаго Монарха, Министра или полководца, чтобы вдругъ сдѣлать могущественнымъ Государство: могущество Ѳивъ родилось и пало съ Эпаминондомъ и Пелопидомъ; могущество Швеціи съ Густавомъ Адольфомъ; словомъ, могущество Государства зависитъ отъ множества обстоятельствъ, кромѣ территоріи и слѣдовательно надлежало бы во всѣхъ этихъ отношеніяхъ ограничить Государство, для того, чтобы оно не сдѣлалось слишкомъ сильно?—

И такъ система политическаго равновѣсія не можетъ быть принята за основаніе праву народовъ, она можетъ быть только временнымъ явленіемъ; иначе слѣдовало бы поставить всѣ Государства въ какое то состояніе неподвижности, въ какой то Status quo, что не сообразно съ требованіями разума, и даже невозможно. Она однако нами яснѣе всего доказываетъ, что право народовъ не имѣетъ еще до нынѣ практическаго примѣненія во взаимныхъ отношеніяхъ между Государствами;

ибо) если бы представить себѣ, что всѣ Г-ва Европы находятся въ такомъ состоянии, какъ Германскiй Союзъ, то даже ненадобно бы и думать объ обеспеченiи политическаго равновѣсiя посредствомъ какой бы то небыло системы.—

Въ началѣ нынѣшняго столѣтiя возстала во Францiи система такъ называемаго Центральнаго Тяготенiя (de la Gravitation Centrale) кажется, что основанiе ей положилъ Таллейрандъ., она состояла въ томъ, чтобы всѣ Государства, подобно солнечной системѣ, двигались будто, около одного, которое бы составляло ихъ солнце; и подъ этимъ онъ понималъ Францiю. Цѣль этой системы состояла будто въ предотвращенiи войны между второстепенными Государствами; но это уродливое чадо Французской революцiи, исчезло вмѣстѣ съ нею.—

Въ прошедшемъ столѣтiи родилась между учеными мелкихъ нѣмецкихъ Владѣнiй, Система Округленiя состоящая въ томъ, чтобы всякое Государство опредѣлить естественными Границами, въ предположенiи, что будто тогда никакое Государство не будетъ стремится къ увеличенiю своихъ предѣловъ. Но эта система не имѣла никакихъ последствiй, впрочемъ она столь же основательна, какъ и предъидущая.

Единственною системою совмѣстною съ законным существованiемъ Г-въ и могущею его обеспечить, былъ бы Федеративный Союзъ — котораго попыткою, но не совсѣмъ удачною, есть Германскiй Союзъ. Такой

системы надлежитъ желать для блага всѣхъ Государствъ и надѣяться въ слѣдствіе высшаго образованія Народовъ. Она только и можетъ сдѣлать право народовъ практическимъ. —

ГЛАВА 5
Раздѣленіе Государствъ на разныя классы.

Собственно говоря, право народовъ философское не допускаетъ никакого раздѣленія Г-въ самостоятельныхъ на классы; всѣ они равны въ его глазахъ — однако на практикѣ, въ дипломаціи принимаются извѣстныя различія между Г-вами, слѣдовательно мы здѣсь упоминаемъ объ этихъ различіяхъ, какъ просто о фактѣ.

Самое важное раздѣленіе Г-въ, есть то, которое основывается на ихъ могуществу, и по которому Г-ва раздѣляются на: первоклассныя, второклассныя и третьеклассныя. Раздѣленія этого нельзя вывести изъ идеи разума, такъ точно, какъ раздѣленія людей на богатыхъ, бѣдныхъ, ученыхъ, и проч. Могущество Государства есть фактъ, что ясно доказываетъ исторія. Были времена, когда Испанія, когда Швеція, когда даже Турція, играли важнѣйшую роль въ политическихъ дѣлахъ Европы; но какое теперь ихъ вліяніе на эти дѣла? Франція потеряла этотъ диктаторскій голосъ, который имѣла при Наполеонѣ; Россія, которая только со времени Екатерины II вошла въ систему Европейскихъ Г-въ, теперь имѣетъ сильное вліяніе

на дѣла всѣхъ частей свѣта. Слѣдовательно могущество Г—въ есть фактъ образующійся въ слѣдствіе стеченія множества обстоятельствъ, нимало не основывающійся на философскомъ правѣ народовъ, хотя съ другой стороны не опровергающій справедливости его выводовъ; доказывающій только, что общія правила модифицируются до чрезвычайности въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ.—

Касательно того, что составляетъ могущество Г—въ, и слѣдовательно: что принять за основаніе при раздѣленіи ихъ, то ученые не согласны между собою: <u>Шмальцингъ</u> въ упомянутомъ сочиненіи, принимаетъ за основаніе могущества <u>народонаселеніе</u> Г—ва, и по этому раздѣляетъ ихъ всѣхъ на 4 класса причисляя къ первому тѣ, которыя имѣютъ 10 милліоновъ и больше жителей; ко второму тѣ, которые имѣютъ отъ 2 милліона до 10; къ третьему отъ 100 тысячъ до милліона; къ четвертому всѣ прочія. Но это раздѣленіе не справедливо; народонаселеніе есть одинъ изъ источниковъ могущества Г—въ, но не единственный, а даже не главный; довольно сравнить Сицилію имѣющую до 8 милліоновъ жителей, съ Швейцаріею имѣющею не болѣе 2 милліоновъ, послѣдняя считается второкласснымъ Государствомъ, между тѣмъ, какъ первая едвали третьеклассным. — Другіе писатели принимаютъ мѣриломъ могущества Г—въ, его пространство, доходы, число войска и проч., но все это одностороннія мнѣнія. — Дѣйствительное могущество Г—ва обнаруживается во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ его, во всей его жизни.

Вопросъ о раздѣленіи Г—въ на классы занималъ не

только ученыхъ, Вѣнскій Конгрессъ въ 1815 г. постановилъ, что выгодно было бы для дипломатическихъ сношеній, раздѣлить Г-ва на нѣсколько классовъ; но вопросъ этотъ остался не рѣшеннымъ потому, что не было согласія на то, сколько должно быть этихъ классовъ. На этомъ Конгрессѣ республикамъ хотѣли признать второй классъ предъ Монархіями что было бы совершенно несправедливо: конечно посолъ представляющій Монарха, всегда въ дипломаціи занимаетъ высшій рангъ, нежели тотъ, который представляетъ республику потому, что въ республикѣ нѣтъ лица, котораго достоинство соотвѣтствовало бы Монарху; но другое дѣло касательно могущества - можно ли сравнивать Неаполь съ Сѣверо-Американскими Штатами? - Впрочемъ и невозможно даже опредѣлить правилъ, по которымъ извѣстное Государство должно принадлежать къ первокласснымъ или второкласснымъ; можно только указать, какія Государства въ настоящее время считаются первоклассными, второклассными и проч.

Въ настоящей дипломаціи первоклассными въ Европѣ считаются тѣ Г-ва, которыя принимаютъ непосредственное участіе во всѣхъ политическихъ дѣлахъ Европы, какого бы онѣ Государства не касались. Таковыхъ именно 5: Россія, Англія, Франція, Австрія и Пруссія. Но собственно надлежало бы таковыми считать только первыя три; два послѣднія пріобрѣтаютъ только политическую важность съ одной стороны слѣдуя политикѣ Россіи, съ другой же

имѣя вліяніе на Германскія Государства; притомъ же три первыя принимаютъ участіе даже въ дѣлахъ другихъ частей Свѣта, которыя Австріи ни Пруссіи, покрайней мѣрѣ непосредственно не касаются.— Первоклассность пяти Европейскихъ Державъ основывается еще и на Ахенскомъ Конгрессѣ 1818 г. на которомъ они постановили, рѣшать сообща всѣ политическія дѣла Европы;—

Второклассными Государствами считаются тѣ, которыя принимаютъ участіе только въ дѣлахъ мѣстныхъ, ихъ непосредственно касающихся; которыя однако присоединившись къ политикѣ одного изъ первоклассныхъ Г—въ, даютъ ему вѣсъ передъ прочими даже въ общихъ дѣлахъ Европы.— Такія суть: Голландія, Бельгія, Сардинія, Швейцарія, Испанія, Португалія, Баварія, Саксонія, Виртембергъ, Гановеръ, Баденъ, Швеція, Норвегія и Данія, наконецъ Турція; первыя семь принимаютъ участіе въ дѣлахъ Запада и Юга, слѣдующія четыре въ дѣлахъ Германіи только, три Сѣверныя Г—ва въ дѣлахъ Сѣвера, и наконецъ Турція въ дѣлахъ Востока.—

Къ третьяго класса Государствамъ, именно не принимающимъ участія ни въ дѣлахъ общихъ ни мѣстныхъ Европы, а только въ дѣлахъ собственныхъ принадлежатъ всѣ прочія.—

Нѣкоторые причисляютъ еще къ первокласснымъ Г—вамъ Германію, какъ одно цѣлое, но совершенно несправедливо, потому, что она никогда не является въ дѣлахъ Европы, какъ одно Государство.— Французкіе

публицисты раздѣляютъ еще Европейскія Государства на: представителей интересовъ 1) соціяльныхъ, куда причисляютъ Францію и всѣ тѣ Государства, которыя около нея группируются; 2) интеллектуальныхъ, именно Германію, и 3) Матеріяльныхъ куда относятъ Англію, но это раздѣленіе не имѣетъ никакаго основанія.

Въ дипломаціи встрѣчаются еще другія раздѣленія Г-въ, которыя остались съ прежнихъ временъ, но которыя въ правѣ народовъ не имѣютъ никакаго значенія практическаго. Такъ напр. по географическому положенію раздѣляютъ Г-ва: на Сѣверо-восточныя и Западныя; раздѣленіе это имѣло важность прежде, до Французской революціи, когда дѣйствительно это Г-ва составляли двѣ отдѣльныя системы; но теперь, когда всѣ Государства образуютъ одну систему, оно во все не имѣютъ примѣненія. Тоже самое надобно понимать касательно раздѣленія Г-въ на Континентальныя и Морскія, которое имѣло важное значеніе въ XVI и до половины XVII ст. - Раздѣленіе Государствъ по религіямъ не имѣетъ тоже въ правѣ народовъ практическаго значенія. - Но гораздо важнѣе въ дипломаціи раздѣленіе по формѣ правленія, которая служитъ главно основаніемъ симпатіи одного Г-ва къ другому. Вообще можно замѣтить, что западныя Г-ва имѣютъ болѣе правленіе ограниченное, восточныя же и южныя, не ограниченное. —

Отдѣленіе III.

Право на независимую дѣятельность во всѣхъ отношеніяхъ.

Б. 12.

Изъ самостоятельности проистекаетъ уже само собою право всякаго Г-ва, на независимую дѣятельность во всѣхъ отношеніяхъ, именно въ отношеніи къ законодательной, управительной и Судебной Власти; если бы Г-во подвержено было со стороны чьей нибудь какимъ нибудь ограниченіямъ въ одномъ изъ этихъ отношеній, то самостоятельность его была бы только номинальна, какъ этого яснымъ примѣромъ служитъ намъ Республика Іоническихъ Острововъ. Прежде, чѣмъ приступимъ мы къ разсмотрѣнію независимости Г-ва во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, то мы должны рѣшить важный вопросъ, представляющійся здѣсь, именно о вмѣшательствѣ. — 1. Понятіе.

Вопросъ этотъ состоитъ въ томъ: имѣетъ ли одно Г-во право вмѣшательства (intervention) въ дѣла другаго, и въ какомъ случаѣ? — Многіе публицисты допускаютъ законное вмѣшательство, въ трехъ случаяхъ: 1) Если того требуетъ собственная безопасность извѣстнаго Государства; и здѣсь въ примѣръ приводятъ состояніе Франціи во время Революціи, когда она явно призывала всѣ народы къ возстанію противъ своихъ Верховныхъ властей, или состояніе Государствъ Варварійскихъ, которыхъ основные законы позволяли подданнымъ ихъ заниматься морскимъ грабежемъ. 2) Если справедливость дѣла въ извѣстномъ — 2 Вмѣшательство.

Государствѣ, требуетъ вмѣшательства другаго Г-ва; если напр. образуются тамъ двѣ партіи политическія, изъ коихъ одна явно несправедлива. 3) Если это допускаютъ трактаты заключенные между извѣстными Государствами.

По философскимъ началамъ права народовъ, можно допустить законное вмѣшательство, только лишь въ первомъ случаѣ, и въ этомъ даже случаѣ, вмѣшательство будетъ имѣть болѣе характеръ войны, а не какого нибудь права. Такъ, когда въ 1791 г. Ноября 19. Французскій конвентъ объявилъ публично, что Франція дастъ помощь всѣмъ народамъ, возстающимъ противъ своихъ Верховныхъ Властей, и когда въ слѣдствіе того Г-ва составили между собою вооруженный неутралитетъ, то этотъ неутралитетъ болѣе имѣлъ характеръ войны, нежели вмѣшательства. – Касательно втораго случая, то спрашивается, кто же рѣшитъ вопросъ о томъ, которая изъ партіи справедлива, и не можетъ ли случиться вмѣшательство въ пользу несправедливаго дѣла? – Допустить этотъ случай, могло бы повести къ многимъ злоупотребленіемъ; третій случай также недопускается философскимъ правомъ народовъ, ибо трактаты, допускающіе вмѣшательство, могутъ не быть добровольны, и притомъ подобнаго рода трактаты не совмѣстны съ самостоятельностью Государства.

Что законное вмѣшательство можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ допущено правомъ народовъ, это намъ подтверждаетъ устройство Германскаго

Союза, основаннаго на этомъ правѣ. Тамъ вмѣшательство въ дѣла одного изъ членовъ, который своими безпорядками причиняетъ опасность прочимъ, или въ дѣла двухъ спорящихъ членовъ, есть тоже самое, что вмѣшательство Гражданскаго и Уголовнаго Суда въ дѣла частныхъ лицъ, которыя вредны другимъ: именно составляется Аустрегальный Судъ и его приговоръ приводится въ дѣйствие, даже силою. Но въ Германіи справедливость этого вмѣшательства основывается на томъ, что тамъ имѣется общій судъ для всѣхъ членовъ союза, общіе законы, по которымъ этотъ Судъ рѣшаетъ спорныя дѣла; между тѣмъ, какъ подобный судъ не существуетъ для всѣхъ Европейскихъ Государствъ - по этому философское право народовъ не допускаетъ законнаго вмѣшательства, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, покуда положительное право народовъ не получитъ больше примѣненія во взаимныхъ отношеніяхъ Государствъ между собою. На практикѣ однако законное вмѣшательство кромѣ трехъ упомянутыхъ выше, допускается еще въ слѣдующихъ случаяхъ:—

1. Когда въ какомъ Государствѣ произойдетъ споръ о наслѣдствѣ престола, что впрочемъ въ Монархическихъ наслѣдственныхъ Государствахъ можетъ рѣдко случиться. - Разумѣется, что вмѣшательство употребляется въ пользу законнаго претендента. Вмѣшательство это можетъ основываться на обычаяхъ, трактатахъ или основныхъ законахъ Г-ва.- Въ избирательныхъ Государствахъ, коихъ престолъ

впрочемъ въ Европѣ служитъ намъ только Папская Область, вмѣшательство касательно престолонаслѣдія обнаруживается въ правѣ представлять Кандидатовъ къ престолу; - такое право, касательно папскаго престола, сохранили съ древнихъ временъ либо по обычаямъ, либо по конкордатамъ, Франція, Испанія и Императоръ Германскій а теперь Австрійскій, и оно состоитъ въ томъ, что каждое изъ этихъ Г-въ можетъ указать на одного Кардинала, котораго оно исключаетъ изъ числа Кандидатовъ къ Папскому престолу. Это право, называемое Droit d'exclusion, очень важно и хотя его дѣйствіе отрицательно, однако оно имѣетъ и положительную силу, устраняя самыхъ опасныхъ соперниковъ тому, кого эти Г-ва желаютъ видѣть на папскомъ престолѣ. — Вмѣшательство того рода можетъ быть оправдано философскими началами, или нѣтъ, смотря по справедливости дѣла въ пользу котораго употребляется. —

2. Нѣкоторые писатели допускаютъ законное вмѣшательство въ случаѣ происходящихъ въ сосѣднемъ Г-вѣ политическихъ Реформъ. Но они неразличаютъ надлежащимъ образомъ Реформы отъ революціи. Реформы происходятъ законнымъ образомъ, съ согласія Верховной Власти, и слѣдовательно онѣ не могутъ давать поводъ ко вмѣшательству, развѣ бы прямо нарушили права другаго Государства и то нарочно; самая ихъ нераціональность еще не оправдываетъ вмѣшательства. Но другое дѣло революція, подъ

котораго понимается въ дипломаціи перемѣна, (и притомъ безъ согласія Верховной Власти), формы правленія, династіи или царствующаго лица, отдѣленіе провинціи или колоніи отъ Г-ва и образованіи изъ нихъ независимаго Г-ва. Слѣдоват. революція отличается отъ реформы, законностью своего основанія. По философскому праву народовъ даже и революція не оправдываетъ вмѣшательства, покрайней мѣрѣ если она не вредитъ прямо другому Государству; но на практикѣ подобное вмѣшательство считается справедливымъ. Послѣднее изреченіе о того рода вмѣшательствѣ, находится въ постановленіяхъ Троппаускаго Конгресса, гдѣ признано законнымъ вмѣшательство Франціи въ дѣла Испаніи 1823 г., когда Кортесы заставили Фердинанда VII принять Конституцію отъ 1812 г. На этомъ же основаніи Австрія вмѣшалась въ дѣла Неаполя и Сардиніи, когда короли этихъ Г-въ принуждены были народомъ дать ему Конституціи. Впрочемъ Австрія здѣсь еще основывалась на трактатахъ.

Нѣкоторые новѣйшіе публицисты, какъ Клюберъ допускаютъ еще законное вмѣшательство для соблюденія политическаго равновѣсія, Европы но мы уже сказали о неосновательности системы равновѣсія; это было бы допустить зло извѣстное и настоящее, для избѣжанія будущаго, неизвѣстнаго. На практикѣ это мнѣніе не всегда принимается и не всѣми.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ Право вмѣшательства, мы обратимся къ разсмотрѣнію независимости Г-ва во всѣхъ отношеніяхъ.—

3. Независимость Г-ва относительно Законодательной Власти.

Независимость Г-ва относительно законодательной Власти, обнаруживается въ томъ, что оно имѣетъ право издавать законы, имѣющіе обязательную силу во всемъ пространствѣ его, и касательно всѣхъ жителей, такъ подданныхъ, какъ иностранцевъ, за исключеніемъ только иностранныхъ пословъ и ихъ свиты. По практическому праву оно имѣетъ даже право издавать законы невыгодные для иностранцевъ, но по философскимъ началамъ этого оправдать нельзя, несмотря на утвержденія нѣкоторыхъ ученыхъ, которые, желая согласить въ этомъ отношеніи практику съ теоріею, называютъ такое право Jus iniquum, выраженіе, которое уже само заключаетъ въ себѣ нелѣпость.— Иностранцы пользуются вообще всѣми гражданскими правами присвоенными подданнымъ, но политическихъ правъ они не имѣютъ, для того, что бы ими пользоваться, надобно быть гражданиномъ Государства.

Въ слѣдующихъ случаяхъ законы Г-ва имѣютъ силу и внѣ его предѣловъ: 1) по правилу: Actor sequitur forum rei, истецъ иностранецъ долженъ тягаться съ отвѣтчикомъ, живущимъ въ другомъ Г-вѣ, по законамъ того же Государства, хотя бы договоръ, о которомъ идетъ дѣло, былъ заключенъ за границею его.— 2) По правилу: Locus regit actum,

для законности акта требуется, что бы онъ относительно формы сообразовался съ законами того Г-ва, гдѣ заключенъ, касательно же содержанія, съ законами той страны, гдѣ находится предметъ его. 3) Quoad Statum Civilem, т. е. касательно всего того, что относится къ браку, рожденію, состоянію, совершеннолѣтію, и проч. всякій подлежитъ законамъ той страны, откуда происходитъ. Обыкновенно только требуется засвидѣтельствованіе акта подлежащимъ дипломатическимъ агентомъ. При томъ желательно чтобы агентъ представилъ этотъ актъ для подтвержденія его формы, соотвѣтственному мѣстному Управленію.— 4) На основаніи трактатовъ, особенно въ прежнія времена, иногда давались иностранцамъ привилегіи судится по своимъ собственнымъ законамъ и своими судьями. Такую привиллегію имѣли въ Россіи Англичане, поселившіеся послѣ прибытія Ченслера, во многихъ городахъ ея и занимавшіеся торговлею; такую же привилегію имѣли они прежде въ Гамбургѣ.— До сихъ поръ на востокѣ, въ Турціи, Персіи, Сиріи, Египтѣ иностранные агенты дипломатическіе судятъ споры подданныхъ своего Г-ва, временно тамъ находящихся, что обезпечено многими трактатами.— Въ Германіи и теперь существуетъ т. наз. Gastgerichte для иностранцевъ; но онъ судитъ по мѣстнымъ законамъ и отличается отъ прочихъ Судовъ только тѣмъ, что отъ членовъ его требуется знаніе иностранныхъ языковъ.— Впрочемъ и теперь споръ между двумя иностранцами можетъ быть рѣшаемъ по законамъ ихъ

земли если они на это согласны, и если это позволитъ имъ Правительство той страны, гдѣ они тягаются. 5) Военные корабли и Сухопутное войско посылаемые, какъ субсидіи въ иностранную землю, остаются подвѣдомы своимъ законамъ; даже во время перехода, черезъ территорію третьяго Г-ва, лишь бы переходили съ его согласія.

Никакое Государство не обязано обнародывать у себя законовъ другаго Государства. Но на практикѣ это иногда случается, именно относительно законовъ комерческихъ, или другихъ, которые въ чемъ либо касаются подданныхъ его. Въ такомъ случаѣ экземпляръ этихъ законовъ сообщается дипломатическому агенту, съ предложеніемъ, не угодно ли ему передать его своему Правительству.

То, что мы сказали о законахъ, тоже самое надобно понимать и относительно привилегій, т. е. что и онѣ имѣютъ силу только внутри Государства, ихъ даровавшаго. Однако и это правило подлежитъ изъятіямъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Вслѣдствіе повинностей по праву народовъ: такъ напр. Пруссія имѣетъ повинность въ земляхъ Гановерскихъ, Детмольдскихъ и другихъ, въ силу которой она пользуется двумя дорогами, для пересылки въ свои рейнскія Провинціи почты, товаровъ и проч. если слѣдоват. она даетъ кому либо привилегію взимать пошлины съ мостовъ, перевозовъ и т. п. на этихъ дорогахъ, то эта привилегія имѣетъ силу и въ этихъ чужихъ странахъ, черезъ которыя проходятъ дороги. — 2) На основаніи постановленій

Вѣнскаго Конгресса, фамилія Tour-et-Taxis имѣетъ право содержать почту во всей Пруссіи, слѣдовательно это право служитъ ей и въ тѣхъ странахъ, чрезъ которыя проходятъ Прусскія дороги въ Рейнскія провинціи. 3) Право и привилегіи Штандесгерровъ, которыя признаны и обезпечены постановленіями Вѣнскаго Конгресса, имѣютъ силу вездѣ, гдѣ бы они ни находились.—

Въ средніе вѣки Папы и Римскіе Императоры присвоили себѣ право раздавать привилегіи жителямъ всѣхъ странъ — но они сами отказались отъ этого права, которое теперь вовсе не существуетъ.

Къ привилегіямъ относятся также титулы, ранги, ордена и всякаго рода отличія. Ихъ важность не оспаривается въ чужомъ Г-вѣ, но правами, соединенными съ ними, можно пользоваться только тамъ, гдѣ они даны. Касательно самовольнаго принятія какаго нибудь титула, то это въ нѣкоторыхъ Г-вахъ напр. во Франціи вовсе незапрещенно закономъ — но совсѣмъ другое дѣло касательно самовольнаго принятія ордена, собственнаго или чужаго Г-ва это обижаетъ честь, должную Г-ву и составляетъ вездѣ преступленіе по праву народовъ.—

На практикѣ относительно Титуловъ и Ранговъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) Военные Титулы признаются вездѣ одинаково, не смотря на то, принадлежатъ ли они лицу изъ Императорскаго, Королевскаго или Княжескаго войска; старшинство ихъ зависитъ только отъ старшинства получаемыхъ въ службѣ. На этомъ основаніи Вице-Адмиралъ Англійскій

Кодрингтонъ принялъ въ сраженіи при Наваринѣ начальство надъ соединеннымъ русскимъ, французскимъ и Англійскимъ флотомъ.— 2) Гражданскіе Титулы также признаются вездѣ одинаково, но тутъ трудно опредѣлить ихъ старшинство, потому, что иногда одни и тѣже титулы имѣютъ въ разныхъ странахъ весьма различное значеніе, какъ напр. Русскій Тайный Совѣтникъ и Прусскій Geheimer Rath. 3) Иностранные ордена признаются, но подданные не иначе имѣютъ право ихъ носить, какъ съ разрѣшенія своего Правительства. 4) Одно Государство не имѣетъ права давать кому бы то нибыло, ордена другаго. По этому предмету существуетъ еще до сихъ поръ древній споръ между Австріею и Испаніею объ орденѣ Золотаго Руна, который былъ собственно Бургундскій, съ Карломъ V перешелъ въ Испанію, и вмѣстѣ въ Имперію. Императоръ Австрійскій и Король Испанскій равнымъ образомъ даютъ этотъ орденъ; но впрочемъ орденъ, пожалованный первымъ, считается важнѣйшимъ.

Государство будучи независимо относительно Законодательной Власти, тѣмъ самымъ уже независимо относительно Власти Судебной, которая общіе законы примѣняетъ къ частнымъ случаямъ.— Собственно этотъ предметъ, какъ предъидущій, относится къ Государственному праву, мы его здѣсь будемъ разсматривать только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ касаясь права двухъ Гос. между собою, дѣлается предметомъ Права Народовъ, ибо такимъ только образомъ, даже и частные

ниц может сдѣлаться его предметомъ.

Относительно Гражданскихъ дѣлъ, Судебная Власть Г-ва распространяетъ свое дѣйствие равнымъ образомъ на туземцевъ, какъ на иностранцевъ временно въ немъ пребывающихъ, За исключенiемъ Монарховъ Иностранныхъ и ихъ дипломатическихъ Агентовъ, на Востокѣ же и Консуловъ и вообще всѣхъ Христiанъ Иностранныхъ, которые судятся своими Консулами. Иностранцы, исключая этихъ изъятiй, могутъ только тогда обращаться къ своимъ собственнымъ судамъ когда въ чужомъ Государствѣ имъ откажутъ въ правосудiи, т. е. если имъ не признаютъ тахихъ привилегiй которыя служатъ туземцамъ по Гражданскимъ правамъ и судопроизводству. Но не считается отказомъ въ правосудiи то, еслибы гдѣ нибудь отказали въ признанiи привилегiй, коими иностранцы пользуются въ своемъ Г-вѣ, напр. еслибы Венгерскимъ дворянамъ отказали въ признанiи имъ forum privilegiatum тамъ, гдѣ всѣ жители туземные подлежатъ одинаковымъ Судамъ. – Писатели положительной школы права народовъ утверждаютъ, что Г-во можетъ даже непризнать иностранцамъ тѣхъ правъ гражданскихъ, которыя присвоены туземцамъ; и что только въ этомъ случаѣ другiе Г-ва вправѣ завести у себя репресалiи, т. е издать такое же постановленiе относительно иностранцевъ. Такъ напр. Въ законодательствѣ Баварскомъ 1817 г. было сказано, что въ случаѣ раздѣленiя имѣнiя несостоятельнаго должника между его кредиторами, соб-

собственные поданные Баварскіе не имѣютъ никакаго преимущества передъ иностранцами. - Въ 1816 г. Законодательный Совѣтъ кантона Гларуса опредѣлилъ что въ подобномъ же случаѣ, не смотря на свойства исковъ, подданные имѣютъ всегда первенство передъ иностранцами; а Баварія par Represailles постановила у себя, что въ случаѣ раздѣленія имѣнія имѣютъ первенство Баварцы, потомъ иностранцы, наконецъ жители Кантона Гларуса. - Шмельцингъ, Мартенсъ, Клюберъ, и другіе утверждаютъ, что постановленіе Кантона Гларуса не было противно праву народовъ. Конечно, непосредственно это постановленіе не нарушало ничьихъ правъ, но въ примѣненіи оно было явнымъ нарушеніемъ правъ подданныхъ другихъ Г-въ; и потому мы считаемъ подобное постановленіе отказомъ въ правосудіи. Но совсѣмъ другое дѣло касательно политическихъ правъ, присвоенныхъ туземнымъ гражданамъ; отказъ въ этихъ правахъ иностранцу вовсе не есть отказомъ въ правосудіи; такъ напр. Г-во не вправѣ исключать иностранцевъ отъ наслѣдства послѣ туземцевъ, но если наслѣдство состоитъ въ поземельномъ имѣніи, то оно въ полномъ правѣ заставить иностранца къ отчужденію этого имѣнія туземцу. -

На практикѣ по этому предмету соблюдаются слѣдующія правила: 1, Въ гражданскихъ дѣлахъ иностранцы пользуются такими же правами, какъ и подданные, относительно суда и расправы;

и если гдѣ нибудь существуетъ для нихъ особенныя постановленія, то развѣ въ ихъ пользу. 2) Судебные приговоры одного Г-ва, либо по трактатамъ, либо союзамъ, какъ между Германскими Государствами и Швейцарскими Кантонами либо по положительнымъ законамъ нѣкоторыхъ Г-въ напр. Баваріи, Виртемберга, Бадена, признаются и приводятся въ исполненіе въ другихъ Государствахъ лишь бы только они соединяли въ себѣ 4 слѣд. условія: а) чтобы они были изданы надлежащимъ судомъ, b) чтобы были изданы по законамъ того Г-ва, гдѣ постановлены. c) чтобы дѣло разсмотрѣно было во всѣхъ инстанціяхъ. d) чтобы не было особеннаго повода сомнѣваться въ правосудіи и знаніи Судій, которые ихъ постановили; что въ Европѣ можетъ имѣть мѣсто только касательно приговоровъ изданныхъ Турецкими судьями въ дѣлахъ христіанъ. — 3) Дѣла проистекающія изъ трактатовъ между Государствами заключенныхъ, никогда не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія судебной Власти. 4) Государство вправѣ посредничествовать, заступаться, и даже предпринимать взыскательство, въ случаѣ отказа въ правосудіи его подданному въ другомъ Г-вѣ, или излишняго продленія его дѣла; и вообще несправедливаго съ нимъ обращенія. 5) Государства сообщаютъ себѣ въ случаѣ нужды и то съ большею охотностію, акты, документы, допрашиваютъ свидѣтелей, даже иногда посылаютъ ихъ для очной ставки въ другое Государство, и вообще.

предпринимаютъ все, что нужно другому Г-ву для пре-успѣха слѣдствія въ какомъ нибудь важномъ дѣлѣ. При-мѣръ этого имѣемъ мы въ Сѣверѣ при составленіи въ Майнцѣ Untersuchung Commission, которой цѣлію было открыть тайныя общества образовавшіяся тогда въ Германіи. Подобнымъ образомъ Сицилія и Сар-динія помогали Австріи къ открытію тайныхъ обществъ въ Ломбардіи.

Относительно Уголовныхъ дѣлъ мы не можемъ сказать то, что мы сказали относительно гражданскихъ, потому, что на уголовный приговоръ имѣютъ вліяніе религіозныя и политическія понятія страны, въ которой онъ изданъ; то что въ одной странѣ считается большимъ преступленіемъ, то въ другой можетъ считаться гораздо меньшимъ или вовсе имъ не считаться; правда, есть преступленія, которыя вездѣ такими считаются, но изъ этого исключаются многіе, особенно политическія и религіозныя. Вопросъ о подсудимости дѣлается здѣсь еще сложнѣе, если мы принимать будемъ въ уваженіе Субъектъ и Объектъ преступленія; именно касательно субъекта, то онъ можетъ быть или подданный Г-ва, въ которое онъ скрылся, сдѣлавши преступленіе въ другомъ Г-вѣ, или иностранецъ; касательно объекта, то преступленіе можетъ нарушать или права того Г-ва, чей преступникъ подданный, или того гдѣ онъ временно находился, или наконецъ совершенно по

постороннего. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, вопросъ состоитъ въ томъ: 1.) Слѣдуетъ ли судить у себя и наказать бѣжавшаго изъ другаго Г-ва преступника, или выдать его тому Г-ву, которое требуетъ этого. 2.) Если судить его у себя, то по какимъ законамъ?—

Касательно первой части вопроса, то по философскому Праву Народовъ Г-во вовсе не имѣетъ обязанности выдавать преступниковъ, бѣжавшихъ въ его предѣлы не только религіозныхъ или политическихъ, но даже тѣхъ, коихъ преступленія общи для всѣхъ Г-въ. Причина этого, если бѣжавшій есть подданный того Г-ва, въ которое скрылся, заключается въ обязанности, лежащей на каждомъ Г-мъ, защищать своихъ подданныхъ; если же онъ иностранецъ, то причина этого заключается въ понятіи человѣчества; потому, что прежде человѣкъ былъ человѣкомъ, нежели сдѣлался гражданиномъ, и прежде территорія была землею, нежели она сдѣлалась Государствомъ; это понятіе извѣстно уже было и древнихъ, которые на немъ основали право убѣжищъ.— Но съ другой стороны, если Г-во не обязано выдавать преступниковъ, то обязано ихъ судить у себя, разумѣется, если преступленіе ихъ считается такимъ и у него — иначе преступленіе осталось бы безъ наказанія — и здѣсь разумѣется, что оно должно ихъ судить по своимъ законамъ.— Не признавать этого права и даже обязанности Г-ву, какъ многіе дѣлаютъ основываясь на томъ что <u>Nullum crimen sine lege penali</u>; значитъ слишкомъ придерживаться къ словамъ и больше ничего.—

Практика совершенно согласна съ философскимъ пра-

правилами касательно выдачи преступниковъ: никакіе преступники не выдаются изъ Г-ва, если нѣтъ объ этомъ особенно заключенныхъ трактатовъ; которые преимущественно заключаются между сосѣдними Государствами, и обыкновенно на непродолжительное время. Россія имѣетъ такіе трактаты со Швеціею, Пруссіею, Австріею, Турціею, Персіею и Китаемъ. Основанія этихъ трактатовъ почти вездѣ бываютъ слѣдующія: 1) Когда не выдаются собственные подданные, а наказуются у себя. 2) Если одинъ и тотъже преступникъ рекламируется двумя Г-вами; то выдается тому изъ нихъ, чей онъ подданный; если же онъ неподданный ни того, ни другаго, то выдается тому гдѣ совершилъ послѣднее преступленіе. 3) При выдачѣ возвращаются издержки употребленные на прісканіе и задержаніе преступника, и кромѣ того опредѣляется извѣстная премія. — 4) Мусульманскіе подданные, не выдаются христіанскими Государствами если они примутъ христіанскую вѣру, и наоборотъ. — 5) Преслѣдовать вооруженною рукою преступника за границу Г-ва, запрещено подъ строгимъ наказаніемъ противъ того, кто бы на это осмѣлился, однако онъ можетъ слѣдить за преступникомъ, даже не имѣя паспорта, чтобы не потерять его слѣдовъ; только взять его не имѣетъ права, а долженъ для этой цѣли обратиться къ властямъ, нарочно на то учрежденнымъ на границѣ. — Такія же правила соблюдаются при выдачѣ или, какъ технически говорится, при вымѣнѣ дезертировъ, не для того, чтобы они мѣнялись за своихъ дезертировъ, а потому, что они перемѣняютъ власть, переходя къ другой. —

Подобнымъ образомъ нельзя переводить преступниковъ чрезъ чужую территорію, если это не дозволено въ трактатѣ. Есть Государства, которыя вовсе не выдаютъ никакихъ преступниковъ, ни же заключаютъ трактатовъ о выдачѣ ихъ; какъ то Англія, Сѣверо-Американскіе Штаты Бельгія, и Франція эта послѣдняя по истеченіи срока трактатовъ, которые она прежде заключила. Иные не выдаютъ только политическихъ и религіозныхъ преступниковъ; и вообще должно замѣтить что если въ трактатѣ именно не упомянуты политическіе и религіозные преступники; то подразумѣвается, что они исключены изъ обязанности выдачи. Россія заключила такой трактатъ въ 1834 г. съ Австріею и Пруссіею по коему не только должны были быть выдаваемы политическіе преступники, но даже, если кто изъ нихъ былъ sujet mixte, этихъ трехъ Государствъ, то приговоръ, произнесенный противъ него въ одномъ Г-вѣ, приводился въ исполненіе и въ прочихъ; если же онъ былъ подданный только одного изъ этихъ Г-въ и совершивъ преступленіе противъ другаго, бѣжалъ въ свое отечество то онъ судился у себя, такъ точно, какъ будто бы онъ совершилъ такое же преступленіе противъ своего Правительства. Въ новомъ трактатѣ, заключенномъ Россіею съ Пруссіею послѣ истеченія прежняго, въ текущемъ году, ничего не упомянуто о политическихъ преступникахъ.—

Что касается самостоятельности Г-ва относительно судебной власти его, то еще спрашивается: можетъ-ли Г-во вмѣшиваться въ приговоръ,

такъ гражданскій, какъ уголовный, изданный заграницею противъ его подданнаго? Прямо вмѣшиваться конечно не можетъ; но можетъ и должно покровительствовать своихъ подданныхъ отъ притѣсненій; и слѣдовательно оно можетъ сначала войти въ это дѣло дружески, дипломатическимъ путемъ - если же это не поможетъ, то вправѣ употребить реторсіи, репрессаліи и наконецъ войну.—

5. Независимость Г-ва по Управленію.
а.) Вообще.

Государство самостоятельно также касательно управительной власти; оно независимо относительно формъ администраціи, устройства управительныхъ мѣстъ, назначенія и удаленія отъ должностей и проч. На практикѣ бываютъ примѣры, что одно Государство объявляетъ другому о перемѣнѣ Министерства; но это не есть обязанность, а только знакъ дружбы и уваженія. Были также примѣры, что одно Государство требовало удаленія Министра и т. п. въ другомъ Г-вѣ, и то соглашалось на это; но это происходило отъ стеченія политическихъ обстоятельствъ, а не по праву народовъ; впрочемъ могло бы Государство обязаться трактатомъ удалить отъ должности извѣстное лицо, такъ какъ съ другой стороны иногда уступительнымъ трактатомъ обязуется Г-во оставить прежнихъ должностныхъ лицъ въ своихъ правахъ; но это ограниченіе, разумѣется, имѣетъ силу только, пока эти лица остаются въ живыхъ, развѣ бы должности были наслѣдственны.—

Всѣ полицейскія учрежденія касательно управленія, обязуютъ равно подданныхъ Г-ва какъ и

иностранцевъ по извѣстному изреченію: *Quidquid in territorio praesumitur esse de territorio*; и если даже иностранцы подвержены, бываютъ въ другихъ странахъ строжайшему надзору и многочисленнѣйшимъ формальностямъ во всѣхъ дѣйствіяхъ общественной жизни, нежели подданные-то это вовсе не нарушаетъ права народовъ, даже по философскимъ правиламъ. Каждое Г-во вправѣ сохранять свои начала и слѣдовательно предпринимать средства нужныя для этого а такъ, какъ иностранцы, съ другими понятіями, прибывая въ Г-во, особенно если они подлежатъ подозрѣнію, могутъ нарушить эти начала, и сдѣлаться такимъ образомъ опасны, то Г-во, не имѣя права отказать имъ въ принятіи ихъ въ свои предѣлы, что въ покрайнѣйшемъ предпринять мѣры предосторожности. Даже въ отношеніи нравственномъ и экономическомъ, иностранцы должны быть подвержены особенному надзору, потому, что часто люди, которые оставляютъ свое отечество, бываютъ испорченныхъ нравовъ, безъ содержанія, ищущіе счастія за границею.- Положительные законы соотвѣтствуютъ этимъ правиламъ, хотя часто на практикѣ случаются въ этомъ отношеніи большія злоупотребленія.- Между Европейскими Государствами теперь существуютъ по этому предмету слѣдующія постановленія.

1) Въ мирное время не запрещенъ входъ иностранцамъ куда имъ угодно, только требуется отъ нихъ легитимація, кто они такіе, и что они сейчасъ изъ границъ, или же внутри Г-ва. Въ нѣкоторыхъ Г-вахъ.

<u>напр.</u> въ Австріи сверхъ того требуется засвидѣтельствованіе паспорта Австрійскимъ дипломатическимъ агентомъ или Консуломъ, если онъ находится въ какомъ нибудь городѣ, чрезъ который проѣзжаетъ иностранецъ въ Австрію.- 2) Кромѣ того въ нѣкоторыхъ странахъ требуется, чтобы иностранецъ, при въѣздѣ въ чужое Г-во, показалъ извѣстную опредѣленную, небольшую сумму, <u>напр.</u> въ Баваріи 5 талеровъ, будто для доказательства, что онъ не нищій. Въ Вѣнѣ еще требуется, чтобы собственный дипломатическій агентъ поручился письменно за Иностранца, что онъ имѣетъ чѣмъ содержать себя. 3.) Въ нѣкоторыхъ странахъ требуется отъ иностранцевъ болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній касательно обстоятельствъ его жизни и цѣли путешествія, что впрочемъ ни къ чему не ведетъ потому, что нѣтъ контроля, для подтвержденія истины этихъ свѣдѣній. 4) Во многихъ странахъ иностранцы подвергаются не большой уплатѣ за временное пребываніе, <u>напр.</u> въ Германскихъ Государствахъ; эта уплата называется <u>Aufenthaltskarte</u>.- 5) Если иностранцы прибываютъ изъ сторонъ, гдѣ господствуетъ зараза, то сверхъ всѣхъ вышеупомянутыхъ формальностей требуется отъ нихъ <u>Testimonium Sanitatis</u>, или чтобъ они подвергнулись карантину.- 6) Запрещается совершенно входъ въ Государство иностранцамъ подозрительнымъ; что же составляетъ признаки подозрительности, это опредѣляется положительными законами каждаго Г-ва.- 7) Въ нѣкоторыхъ странахъ запрещается входъ духовнымъ нѣкоторыхъ орденовъ;

разумеется, если они прибываютъ съ этимъ характеромъ.---

8) Иногда по политическимъ причинамъ запрещается на нѣкоторое время входъ въ Г-во подданнымъ другаго какаго нибудь Государства, и даже иностранцамъ, тамъ временно жившимъ, для недопущенія вредныхъ идей, опасныхъ для основныхъ началъ Государства — такъ было во время французской революціи, относительно французовъ, и всѣхъ жившихъ во Франціи.— 9) Въ чрезвычайныхъ случаяхъ наконецъ принимаются въ Г-во такія лица которыя въ другихъ случаяхъ недопускаются; такими случаями считаются: кораблекрушеніе, религіозное или политическое преслѣдованіе, и тотъ случай, когда иностранецъ ищетъ убѣжища предъ преслѣдующимъ его врагомъ; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Государство, принимающее иностранца, для того, чтобы не нарушить неутралитета, должно его обезоружить, объявить военноплѣннымъ и отдать преслѣдующему его врагу все то, что, по праву войны, онъ вправѣ былъ бы отнять у него, если бы его захватилъ.— 10) Государство не вправѣ удерживать у себя иностранца противъ его воли, развѣ онъ не исполнилъ своихъ обязательствъ или совершилъ преступленіе.—

Но съ другой стороны, иностранцы подвергаясь такимъ неудобствамъ, должны также заслуживать на особенное покровительство и защиту закона.

б. Касательно Духовныхъ интересовъ Государства.

Касательно духовной дѣятельности власти правительной, Г-во совершенно также независимо; но и тутъ можетъ случится между нѣсколькими Государствами коллизія.

хотъ не прямо, но посредствомъ подданныхъ ихъ.—

Что Государство независимо въ отношеніи церковнаго управленія, это уже проистекаетъ изъ полной вѣротерпимости, которая признана всѣмъ вѣроисповѣданіямъ; хотя даже непринимать въ уваженіе самостоятельности Государства—коллизія по этому предмету, можетъ случиться въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: А). Въ отношеніяхъ римско-католическихъ Г—въ къ папѣ, который, какъ глава церкви, распространяетъ свою власть на всѣхъ исповѣдующихъ эту вѣру. Отношенія эти опредѣляются трактатами, заключаемыми съ папою не только римско-католическими, но и другими Государствами. Трактаты эти называются Конкордатами, или, если съ протестанскими Государствами то Конвенціями, и на основаніи ихъ папа посылаетъ къ католическимъ духовнымъ этихъ Г—въ Буллы.— Этими конкордатами или конвенціями, равно какъ и государственнымъ правомъ разныхъ странъ, опредѣлены между Папою и Правительствами слѣдующія, отношенія: 1). Правительствамъ признано Jus circa sacra, которое противуполагается Jus in sacra, признанному Папѣ; оно состоитъ въ правѣ устроивать внѣшнія дѣла церкви, опредѣлять число Епархій, ихъ доходы, назначать всѣхъ духовныхъ лицъ на мѣста, или утверждать если они избираются духовенствомъ; позволять церкви пріобрѣтать землю или ограничивать это право; однимъ словомъ предпринимать все то, что только не относится къ догматамъ вѣры. 2) Правительство имѣетъ

Placetum Regium; т.е. власть разсматривать и утверждать Буллы, Бреве, и другія постановленія Папскія; 3) Оно имѣетъ Jus advocatiae Ecclesiasticae, т.е. право покровительствовать свою вѣру такъ у себя, какъ и въ другихъ Г-вахъ.

B) Очень часто въ уступительныхъ или другихъ трактатахъ, обезпечивается свобода вѣроисповѣданія, устройство Церкви, число Епископствъ, и ихъ доходы, сохраненіе Монастырей, равенство правъ разныхъ вѣроисповѣданій и т. п. въ уступаемой странѣ; слѣдовательно тогда уже эти права обезпечены правомъ народовъ, и нарушеніе ихъ могло бы дать поводъ къ вооруженному даже вмѣшательству; такъ напр. въ Германіи равенство вѣроисповѣданій обезпечено Вѣнскими трактатами отъ 1815 г. въ Силезіи уступительнымъ трактатомъ Губертсбургскимъ отъ 1763. Особенно такіе трактаты о вѣротерпимости заключаются съ Мусульманскими Государствами; такъ православные церкви въ Турціи находятся подъ покровительствомъ Россіи; - католическія же подъ покровительствомъ отчасти Франціи, отчасти Австріи.- C) Нѣкоторые писатели утверждаютъ еще, что иногда Государство вправѣ вмѣшиваться въ церковныя дѣла другаго, именно въ пользу своихъ единовѣрцевъ. Вопросъ этотъ трудно рѣшить конечно нельзя не допустить вмѣшательства, если единовѣрцы извѣстнаго Государства претерпѣваютъ гдѣ нибудь явное притѣсненіе; но опять допустить это, какъ право, повело бы къ большимъ злоупотребленіямъ; все здѣсь зависитъ отъ обстоятельствъ; это

одинъ изъ вопросовъ, который въ примѣненіи покажетъ шаткость права народовъ, доколѣ оно неполучитъ санкціи положительнаго закона.— Д) Наконецъ дружеское вмѣшательство въ церковныя дѣла не считается совсѣмъ нарушеніемъ права народовъ; иначе небыло бы между Государствами взаимныхъ сношеній.—

Писатели среднихъ вѣковъ, Юристы и Богословы разсуждали вопросъ: справедлива-ли война для обращенія невѣрныхъ въ христіанскую вѣру?— Этотъ вопросъ возсталъ особенно во время крестовыхъ походовъ; и обыкновенно рѣшаемъ былъ положительно. На этомъ то основаніи, Папа давалъ позволенія Меченосцамъ обратить въ христіанскую вѣру жителей Пруссіи; Испанцамъ же Американцевъ.. Теперь этотъ вопросъ неподлежитъ сомнѣнію: конечно мы имѣемъ право и обязанность даже обращать въ христіанство невѣрныхъ, но посредствомъ убѣжденія, а не силою.—

Въ отношеніи управленія по Народному Просвѣщенію каждое Государство, совершенно независимо отъ другаго, вправѣ учреждать такія узаконенія, какія ему угодно, хотя бы впрочемъ они приносили вредъ другимъ Государствамъ. Оно имѣетъ право недопускать иностранцевъ въ свои учебныя заведенія, или запрещать своимъ подданнымъ посѣщать иностранныя заведенія; непринимать иностранцевъ къ преподаванію наукъ, запрещать распространеніе иностранныхъ книгъ или ограничивать его, непризнавать ученыхъ заграничныхъ степеней, и проч. все это не

есть обида и не нарушаетъ права другого Г-ва, пото-
му, что, какъ мы сказали Государства обязаны прини-
мать всѣ мѣры нужныя для поддержанія своихъ ос-
новныхъ началъ, а ничто такъ не поддерживаетъ ихъ какъ
народное просвѣщеніе.— Въ этомъ отношеніи не можетъ
даже быть коллизіи между правами двухъ Г-въ до сихъ
поръ, покуда мы не отступаемъ ученаго поприща; но въ
матеріальномъ, такъ сказать отношеніи, здѣсь возни-
кается очень спорный вопросъ; о перепечатываніи инос-
транныхъ книгъ. Мы будемъ разсматривать этотъ
вопросъ со стороны права народовъ имѣя однако въ ви-
ду рѣшеніе его по частному праву потому, что тогда
только мы можемъ признать перепечатаніе наруше-
ніемъ права народовъ, если оно признано частнымъ
правомъ, нарушеніемъ права собственности Автора.—
Съ XVI столѣтія ученые стали заниматься рѣше-
ніемъ вопроса, касательно признанія Авторской соб-
ственности: Лютеръ, Слейданъ въ сочиненіи: De Sta-
tu Religionis et Reipublicae Caroli Quinti Caesa-
ris Commentarii, ужасно возстаютъ противъ перепеча-
танія, называя его воровствомъ и разбоемъ;— Но несмот-
ря на это перепечатываніе чужихъ книгъ все продол-
жалось, особенно въ Германскихъ Г-вахъ, гдѣ единство
языка дѣлало его употребительнѣе. Въ средніе вѣка, бы-
ло обыкновеніе въ Германіи, которое впрочемъ осталось
до сихъ поръ, предоставлять рѣшеніе затруднитель-
ныхъ вопросовъ по предмету законодательства, Юриди-
ческимъ факультетамъ Университетовъ; и этотъ вопросъ

между прочими, былъ рѣшенъ всѣми университетами нѣмецкими въ XVII и XVIII ст. и всѣ признали перепечатаніе безнравственнымъ дѣяніемъ. — Но въ тоже время, именно со времени Томазія, ученые стали различать дѣяніе безнравственное, отъ противузаконнаго, и такъ, какъ не было закона обезпечивающаго собственность авторскую; то и нельзя было подвергнуть наказанію перепечатавшаго. По этому съ тѣхъ поръ начинаютъ авторы стараться о полученіе привилегій, обезпечивающихъ имъ, по крайней мерѣ, на нѣкоторое время собственность сочиненій, и недопускающихъ въ это время перепечатанія. Этотъ обычай, сначала появившійся въ Германіи, распространился послѣ и къ другимъ странамъ, были даже особенныя должностныя лица, которые смотрѣли за ненарушеніемъ этихъ привилегій, напр. въ Штрасбургѣ былъ такъ называемый Aufseher der Buchdruckereien; — Только нѣкоторыя Г-ва, именно Англія и въ особенности Саксонія, положительными законами опредѣлили авторскую собственность въ своемъ Государствѣ, и относительно только своихъ подданныхъ, Саксонія въ 1610 г. приглашала всѣ Г-ва признать у себя права собственности авторской Саксонцевъ, обѣщая взаимно признать ихъ у себя относительно иностранцевъ.

Не смотря на все это перепечатываніе книгъ было очень распространено, особенно въ Германіи, такъ, что въ Австріи напр. которая въ отношеніи наукъ состояла ниже всѣхъ другихъ Германскихъ Г-въ,

въ 1770 г. нѣкто Траффнеръ перепечаталъ болѣе 70 сочиненій Лейпцигскихъ издателей, говоря, что онъ тѣмъ хотѣлъ наказать ихъ корыстолюбіе.- На Имперскихъ Сеймахъ часто Электоры представляли Императору о необходимости опредѣленія закономъ собственности авторовъ, и запрещенія перепечатанія, помѣщая это даже въ условіяхъ выбора Wahlcapitulationen, но не смотря на то предметъ этотъ все оставался по прежнему.- Клопштокъ предлагалъ, чтобы всѣ ученые составили одно общество Allgemeine Subscriptionsgesellschaft, или, какъ другіе назвали его Gelehrtenrepublik, и что бы въ присягѣ приносимой докторами помѣстить обязанность не покупать перепечатанныхъ книгъ. Первый примѣръ вмѣшательства правительства за перепечатаніе книгъ его подданными, изданныхъ, былъ въ половинѣ XVIII ст. по причинѣ перепечатанія во Франкфуртѣ на Майнѣ сочиненія Пютера Геттингенскаго Профессора.- Впрочемъ такъ осталось это дѣло не рѣшеннымъ до XIX ст.

Въ актѣ соединенія Германскаго Союза (Bundesact) и въ актахъ конференцій, имѣвшихъ мѣсто послѣ Вѣнскаго Конгресса сказано было, что Сеймъ Германскій займется разсмотрѣніемъ вопроса о перепечатаніи книгъ — и въ слѣдствіе того, только въ 1832 г. послѣдовало постановленіе Сейма, коимъ обезпечена была авторская собственность во всѣхъ Германскихъ Государствахъ. Примѣру Германіи, послѣдовали

Италіянскія Государства, которыя по приглашенію Императора Австрійскаго, какъ Ломбардо-Венеціянскаго Короля обеспечили между собою авторскую собственность своихъ подданныхъ, во всей Италіи. Касательно прочихъ Европейскихъ державъ, то хотя нѣту ниодной почти изъ нихъ, въ которой бы эта собственность небыла обезпечена положительными законами — однако въ отношеніи къ сочинителямъ другихъ Государствъ, этотъ вопросъ нерѣшенъ.

Касательно рѣшенія этого вопроса по теоріи, составляетъ ли перепечатаніе чужой книги, преступленіе то многіе ученые рѣшаютъ его отрицательно, говоря что 1) Ежелибы авторъ напечаталъ свои мысли, то онѣ сдѣлались достояніемъ всѣхъ; онъ сохраняетъ только умственную собственность, того что заключается въ его книгѣ т. е никто не правъ выдать ее за свою и для подобнаго присвоенія существуетъ даже отдѣльное выраженіе: plagium literarium; но никакъ нельзя оспаривать у каждаго, кто купилъ сочиненіе автора, права выучить наизусть, переписать, или что все равно перепечатать его съ объявленіемъ именемъ, кто его составилъ, такъ точно, какъ онъ имѣетъ право продать, или даже сжечь купленную книгу. 2) Не только перепечатаніе не есть дѣломъ несправедливымъ, разсматривая его съ точки зрѣнія юридической, но еще

кромѣ того, оно выгодно для цѣлаго человѣчества, посредствомъ его книги становятся дешевле, и болѣе распространяются, и слѣд. науки отъ него выигрываютъ. Оба эти мнѣнія несправедливы: 1) Тутъ ненадобно смѣшивать двухъ отдѣльныхъ предметовъ: права на мысли, и права на вознагражденіе. Конечно всякій вправѣ присвоить себѣ мысль автора, кольскоро она сдѣлалась всеобщимъ достояніемъ; но Авторъ при составленіи своей книги трудился; онъ такъ, какъ всякій, за свои труды заслуживаетъ вознагражденіе; конечно слава вознаграждаетъ его, но для многихъ писаніе сочиненій составляетъ главное средство содержанія; слѣд. кромѣ славы, должно быть еще и матеріяльное вознагражденіе Автора и оно состоитъ въ <u>надбавкѣ суммы</u>, выруч[е]нной имъ на составленіе книги, или въ гонораріи, получаемой отъ издателя за рукопись.- Между тѣмъ перепечатаніе лишаетъ Автора этой награды потому, что издатели перепечатанныхъ книгъ, не будучи принуждены платить Автору гонораріи, дешевле могутъ ихъ продавать, и тѣмъ дѣлаются опасными автора соперниками.- 2) И пользы для человѣчества нѣту потому, что хотя изданныя уже книги распространяются больше, но за то многихъ удерживаетъ отъ изданія новыхъ книгъ та мысль, что они не получатъ отъ того слѣдующаго имъ вознагражденія.-

И такъ перепечатаніе книгъ, какъ въ частномъ, такъ и въ правѣ народовъ, составляетъ преступленіе, какъ нарушеніе чужой собственности, и Франція не только имѣетъ право, но даже должна предпринять всѣ возможныя мѣры, чтобы въ этомъ отношеніи обезпечить права со-

своихъ подданныхъ со стороны Бельгійскихъ книгопродавцевъ.

б. 14.

с) Касательно Вещественныхъ интерессовъ Государства.

I.) Государство независимо въ отношеніи къ наложенію податей и всякаго рода налоговъ. По философскому праву народовъ по этому предмету признаются Г-ву слѣдующія права: 1) Всѣ иностранцы подвергаются совершенно тѣмъ же податямъ, коимъ подвержены подданные Г-ва. Нѣкоторые исключаютъ изъ этого личныя подати, но это несправедливо: отъ иностранцевъ только нельзя требовать личныхъ повинностей, потому, что это могло бы ихъ поставить въ столкновеніе съ правами ихъ отечества; но личныя подати должны лежать равнымъ образомъ на всѣхъ жителяхъ Г-ва, за исключеніемъ только развѣ тѣхъ лицъ, коимъ служитъ право внѣземельности.

2.) Вправѣ ли Г-во подвергнуть иностранцевъ другимъ податямъ, кромѣ тѣхъ, коимъ подвержены его подданные? — Большая часть писателей рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно; мы принимаемъ ихъ мнѣніе, только съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Конечно нѣтъ положительнаго закона, ни трактатовъ, ни обычаевъ, которые бы ограничивали Г-во въ этомъ отношеніи; но разсматривая это дѣло въ области философіи, мы должны сознаться, что какъ во всѣхъ внутреннихъ учрежденіяхъ, такъ и въ учрежденіяхъ касающихся иностранцевъ идея правды и справедливости должна служить основаніемъ дѣйствій Верховной Власти, и что слѣдовательно рѣшеніе упомянутаго

вопроса зависитъ отъ раціональности учрежденія 3.) Касательно податей отъ недвижимыхъ имѣній нѣтъ никакой разницы между иностранцами и подданными. 4) Иностранцы могутъ быть подвергнуты уплатѣ вознагражденія за пользованіе разными учрежденіями въ чужомъ Г-вѣ, напр. дорожнымъ сборамъ и проч. Однимъ словомъ Г—во, поступая съ иностранцами, такъ точно, какъ съ своими подданными, можетъ быть увѣрено, что не сдѣлаетъ имъ никакой несправедливости.—

Практика въ этомъ отношеніи почти согласна съ теоріею; если есть гдѣ нибудь какія исключенія, то это суть остатки среднихъ вѣковъ, которыя мало по малу исчезаютъ. Какая была вообще участь иностранцевъ въ чужой землѣ во времена среднихъ вѣковъ, можно видѣть изъ сочиненія Геттингенскаго Профессора Гримма Die Rechtsalterthümer и бывшаго Берлинскаго Профессора, а теперь Министра Эйхорна: Die Rechtsgeschichte.—

Пока первоначально въ Германіи, всѣ права были присвоены личности, то и иностранцы, какъ скоро были приняты подъ покровительство вольнаго лица, пользовались подъ его защитою всѣми правами, ему же служащими. Но когда со временемъ всѣ права перешли на землю, когда все, что находилось на землѣ, подвержено было защитѣ (Schutzrecht) того, кому принадлежала земля (Schutzherr)

т. е. Ландессера, Сюзерена или, кому онъ её передалъ отъ себя какъ то: барона, церкви или заведенія како-го нибудь, тогда и Иностранцы подчинены были ихъ опекѣ. Изъ того понятія о правѣ Сюзерена на территорію а вмѣстѣ съ нею на все, что на ней находится, именно, такъ жителей, какъ даже и иностранцевъ, произошло. Droit d'Aubaine, Jus Albinagii, Heimfallsrecht, Fremdlingsrecht(1) состоящее въ томъ, что послѣ смерти Иностранца, все ему принадлежащее, переходило къ Сюзерену земли съ исключеніемъ наслѣдниковъ умершаго такъ законныхъ, какъ по завѣщанію. Въ средніе вѣки это право было вездѣ принято гдѣ, только имѣло дѣйствіе феодальное право; слѣды его мы находимъ уже въ Капитуляріяхъ Карла В., въ началѣ IX ст. Со временемъ Г—ва начали уничтожать его посредствомъ взаимныхъ трактатовъ; чего примѣромъ между-прочимъ могутъ намъ служить и трактаты Олега и Игоря съ Греками; и мало помалу столько заключено было трактатовъ объ этомъ предметѣ, что droit d'aubaine сдѣлалось только исключеніемъ. Франція дольше другихъ Государствъ удержала его у себя, хотя впрочемъ Король могъ отъ него освободить иностранца; наконецъ 6го Августа 1790 г. Assemblé Nationale Декретомъ своимъ сообщеннымъ потомъ всѣмъ иностраннымъ Дворамъ, уничтожила совершенно это право, какъ: contraire aux principes de fraternité, qui doivent lier tous les hommes, quelques soient leur patrie et

(1) Слово Aubaine производятъ отъ Англовъ, или Альбановъ которыхъ будто Германцы считали иностранцами, или отъ advena, или отъ Alibi natus — смотри Дюканжа Glossarium Medii ævi

leur gouvernement. Кодексъ Наполеоновъ, принявъ за основаніе своихъ постановленій: droit de retorsion, и de reciprocité, хотя не возобновилъ права Aubaine, но постановилъ, что поступается такъ, какъ съ наслѣдствомъ Француза, съ наслѣдствомъ иностранца во Франціи, въ этой землѣ, которой принадлежитъ этотъ иностранецъ.–(Сравни. ст. II, 726 и 920). Но уже въ 1812 г. Наполеонъ декретами своими уничтожилъ это право совершенно въ отношеніи къ Италіи, Швейцаріи, Пруссіи и др. съ которыми объ этомъ заключилъ трактаты; въ 1814 г. право aubaine уничтожено было между Г-вами, заключившими первый Парижскій трактатъ. Наконецъ въ 1819 г. Законъ отъ 4 Іюля уничтожилъ это право во Франціи даже не требуя никакой reciprocité, и теперь оно въ Европѣ почти не существуетъ.

Но существуетъ смягченная форма права aubaine, и обнаруживается въ слѣдующихъ правахъ Г-ва касательно иностранцевъ: 1) Erbkauf, т. е плата даваемая иностранцамъ за то, что имѣніе его перейдетъ къ его наслѣдникамъ; или Erbschaftsgeld, Abzugsgeld, Abschoss, droit de detraction, de transfert, плата даваемая наслѣдниками иностранца, за полученіе наслѣдства, часть изъ этого наслѣдства. По латынѣ оба эти права называются: Gabella hereditatis, Census hereditatis или Jus Legati.– Оно существуетъ почти вездѣ за исключеніемъ Франціи, но на практикѣ никогда не примѣняется; потому, что Г-ва уничтожаютъ его у себя посредствомъ обоюдныхъ трактатовъ. Такъ Россія ни съ од-

одного Г-ва не беретъ 10 процентовъ определенныхъ при переходѣ наслѣдства къ иностранцу, исключая развѣ Турціи, съ которою нѣтъ объ этомъ трактата. 2) Nachsteuer, Nachschoss, Nachlass, Droit de Retraite, Gabella или Census Emigrationis, то есть — плата отъ имѣнія иностранца, или даже собственнаго подданнаго, который переселяется въ другое Г-во. Но и это право по Трактатамъ между Г-вами заключаемымъ, большею частью не примѣняется.[1]

II Правительство Самостоятельнаго Государства независимо отъ власти другихъ Г-въ, въ всемъ томъ, что относится до торговли, всякаго рода промышленности; именно касательно предоставленія свободы торговли тѣхъ подданнымъ, какъ иностранцамъ, или ограниченія ея какими узаконеніями и учрежденіями, какія заблагорасудятъ; наложенія пошлинъ и ихъ тарифа, означенія мѣстъ или

[1] Кстати здѣсь упомянуть о такъ называемомъ Wildfangsrecht, к-ое также б. слѣдствіемъ понятіи среднихъ вѣковъ касательно иностранцевъ. Это право, на Латыни среднихъ вѣковъ, называемое Jus Wildfangiatus, основывалось на томъ, что Иностранецъ не находится подъ покровительствомъ Закона, слѣд: иностранецъ вступая на территорію, дѣлается собственностію того, кому принадлежитъ эта территорія. Die Luft macht eigen, такъ выражалось основаніе этого права, и иностранецъ обращенный т.о. въ крѣпостное состояніе, назывался: Wildfänger, Wildflüger будто дичь, никому непринадлежащая; Bachstelze, Kolbenkerl. Въ началѣ существованія Германской Имперіи, право это б. ввѣрено Имскимъ Пфальцъ-Графамъ (Comites Palatii) к-ые употребляли его во имя Импра, какъ верховнаго Сюзерена Германской Импріи — но, когда современемъ Comites Palatii мало по малу присвоили себѣ собственность владѣніи, данныхъ имъ въ управленіе, то и право Wildfangrecht перешло въ ихъ пользу. Однако оно болѣе всего б. въ употребленіи на Рейнѣ, гдѣ вообще дольше другихъ владѣніи Нѣмецкихъ Leibeigenschaft. Тамъ оно употреблялось не т-ко въ пользу Пфальцъ-Гра-

портовъ, гдѣ позволяется свободная торговля, такъ называемыхъ Porto-franco, даже запрещенія въ нѣкоторыхъ портахъ входа иностраннымъ купцамъ; огра-

---

фа Рейнскаго, за к-имъ оно было утверждено многими привилегіями, изъ коихъ послѣднія: Максимиліяна I отъ 1518 г. и Фердинанда III отъ 1652 г. — но даже Рейнъ-Графы, Вильдграфы, Unmittelbares Ritterschaft, и всѣ вообще вассальные владѣтели, сохраняли его. По этому, не однократно представлены б. Сейму жалобы на то право; особенно въ 1653 и 1654 г. т. е. вскорѣ послѣ изданія привилегіи Фердинанда III, но Сеймъ оставлялъ ихъ безъ вниманія. Слѣдствіемъ того б. возстаніе противъ владѣтелей тѣхъ странъ, гдѣ имѣло силу Wildfangsrecht; въ главѣ этого возстанія стоялъ Курфирстъ Майнцкій, однако дѣло не дошло до кровопролитія, обѣ стороны рѣшились на Третейское рѣшеніе королей Французскаго и Шведскаго. Дѣйствит. въ 1667 г. воспослѣдовало рѣшеніе чрезъ уполномоченныхъ этихъ Королей, называемое отъ мѣста Laudum Heilbronense, которымъ Wildfangsrecht б. отнято Графамъ и другимъ владѣтелямъ по Рейну, не имѣвшимъ на него привилегіи; оставлено было только Пфальцъ-Графу и то тко касательно: 1) Незаконнорожденныхъ, гдѣ бы онѣ не были рождены. 2) Иностранцевъ к-ые пробыли добровольно годъ и день на его территоріи, и то если никто ихъ не реклямировалъ (nachfolgte). Притомъ опредѣлена б. форма, к. о. кто можетъ подвергнутся этому праву; именно кто либо изъ службы Пфальцъ-Графа долженъ б. дотронутся плеча рукою, гов.: Ich nehme euch im Namen meines gnädigen Kurfürsts zum Wildfänger, und begehre von euch den Pfandgulden. Мало по м. съ перемѣною понятій и состояніе вильдфенгеровъ перемѣнилось въ свободное, имѣющее только нѣкот. обязанности по землѣ занимаемой собою, наконецъ Франц. Революція уничтожила и слѣды его. Должно однак. замѣтить, что изъ этого права завсегда исключались иностранные купцы, хотя тко предписывалъ касат. ихъ довольно стѣснительные формы: 1) Опредѣлена б. дорога, по к-ой они должны б. непремѣнно отправлятся; это назыв. Strassenzwang 2) Во многихъ Г-вахъ особенно по Рейну, проѣзжая чрезъ лѣса, они должны б. безпрестанно трубить, иначе ихъ брали за разбойниковъ. 3) Если они отправлялись чрезъ мало заселенные земли, гдѣ трудно б. имъ пріискать пищу, то позволялось имъ употребить извѣстное число находящихся фруктовъ, хлѣба, рыбы, развести огонь и т. п. ———

ограниченія торговли касательно лицъ ею занимающихся, учрежденія Монополіи, или предоставленія ихъ компаніямъ торговымъ, даже частнымъ лицамъ; однимъ словомъ Г-во въ этомъ отношеніи совершенно независимо, оно можетъ даже совсѣмъ исключить иностранцевъ отъ торговли; но все это разумѣется только въ его границахъ; и здѣсь понятія политической экономіи ни мало не стѣсняютъ, юридически говоря, дѣяній Г-ва хотя бы даже отъ дѣйствій одного Г-ва въ этомъ отношеніи произошелъ вредъ для другихъ Г-въ, то это небудетъ нарушеніемъ права народовъ; здѣсь вполнѣ можно примѣнить это изрѣченіе Римскаго права: Qui jure suo utitur, nemini facit injuriam. – Наконецъ Государство можетъ признать своимъ подданнымъ привилегіи, въ коихъ отказываетъ иностранцамъ. – Все что мы сказали о торговлѣ и промышленности относится также къ всякаго рода обществамъ компаніямъ, и проч; во всемъ этомъ Г-во можетъ развѣ посредствомъ трактата принять на себя извѣстныя ограниченія относительно другихъ: – иначе оно совершенно неограничено. Но какъ скоро Государство разъ дозволило иностранцамъ участвовать въ обществахъ промышленныхъ и т. п. то потомъ уже не можетъ, не нарушая права народовъ, отнимать у нихъ благопріобрѣтенныя по этимъ обществамъ права, или не удовлетворять справедливымъ ихъ претензіямъ.

Однако многія изъ учрежденій среднихъ вѣковъ столь стѣснительныя для торговли, не б. нарушеніемъ права народовъ. какъ то: 1) Staatsrecht, droit d'état, что товары

приходящія въ Г-во, не могли б. изъ него вывозимы. 2) Droit de Grue, Jus Geranium, служившее нѣкоторымъ городамъ, по которому товары проходящіе черезъ ихъ территорію должны б. платить извѣстную сумму будто за взвѣшиваніе ихъ 3) Droit de Voirie, Strassenzwang и проч. Это б. полицейскія мѣры, к-ыя Государство д. вправѣ предпринять. Даже въ новѣйшія времена навигаціонный Актъ Кромвеля 1660 г. Шведскій Product-placat, 1724 г., Испанскій Актъ Навигаціи 1796 г. Французскій 1793 г. и наконецъ Соединенныхъ Штатовъ 1817 г. — новыми нарушеніемъ права народовъ впрочемъ это болѣе историческія памятники, нежели предметъ права народовъ.—

III. Государство совершенно независимо относительно опредѣленія и распоряженія курса, такъ звонкой монеты, какъ бумажныхъ денегъ, Государственныхъ долговыхъ облигацій, акцій, векселей, и особенно лотерейныхъ билетовъ. Никогда не случается, чтобы Г-во позволяло у себя курсъ бумажныхъ денегъ другаго Г-ва иногда это не воспрещается, но и тогда они принимаются болѣе какъ товаръ, нежели какъ деньги. Звонкая монета иногда имѣетъ законный курсъ въ чужихъ Г-вахъ; это зависитъ отъ взаимныхъ трактатовъ (или) положительныхъ законовъ Г-въ. Такъ въ Швейцаріи имѣютъ курсъ французскіе и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ Г-въ деньги, въ Германіи во многихъ Г-вахъ курсируютъ деньги другихъ нѣмецкихъ Г-въ. Австрія не принимаетъ ничьихъ денегъ у себя и т. д. Государственныя Облигаціи обыкновенно принимаются въ другихъ Г-вахъ но лотерейные билеты никогда.— Здѣсь представляется вопросъ: вправѣ ли

Государство чеканитъ деньги другаго Г-ва?– Съ экономической точки зрѣнія нельзя воспретить Г-ву этого права но разсматривая его съ точки зрѣнія права народовъ нѣтъ сомненія, что вопросъ этотъ рѣшается отрицательно; потому, что монета носитъ на себѣ знакъ, печать, какъ бы подпись Г-ва.– одна только монета, которую чеканятъ всѣ почти Г-ва, впрочемъ съ согласія Голландіи, и при томъ съ маленькаго перемѣною ея герба, суть Голландскіе Червонцы, и причина этого есть облегченіе торговыхъ сношеній Европейскихъ Г-въ съ Азіею.

IV Государство независимо касательно учрежденій относящихся до путей сообщенія, дорогъ, каналовъ и проч.

V. Относительно почты, Спрашивается: обязано ли Г-во принимать письма и пакеты одного Г-ва, для перевоза ихъ въ другое Г-во?– Нѣкоторые утверждаютъ что не обязано, но это несправедливо, потому, что иначе могло бы случится, что какое Государство, коего владѣнія со всѣхъ сторонъ окружены землями другаго Государства, какъ напр. Ангальтскаго, не имѣло бы никакаго сообщенія съ другими Г-вами. Это слѣдов. есть Servitus Naturales; но опять, чтобы Г-во провозящее иностранную почту принимало ее на свою отвѣтственность, этого отъ него требовать нельзя. обыкновенно по этому предмету съ обоюднаго согласія Г-ва заключаютъ конвенціи.

VI. Относительно Государственныхъ долговъ Г-во вправѣ дозволять или не дозволять у себя обращеніе долговыхъ облигацій другаго Г-ва; касательно собственныхъ долговъ оно можетъ дѣлать постановленія;

какія ему угодно: можетъ даже въ случаяхъ чрезвычайныхъ уменьшать номинальное достоинство долговыхъ облигацій, но только касательно своихъ собственныхъ подданныхъ - хотя писатели положительной школы Права Народовъ особенно **Мартенсъ**, признаютъ Г-ву это право касательно иностранцевъ; но совершенно несправедливо: Г-во можетъ, въ критическихъ случаяхъ; требовать пожертвованій отъ своихъ подданныхъ, но по какому праву можетъ требовать ихъ отъ иностранцевъ, положившихся на вѣру его кредита? - Потому, когда Австрія въ 1811 г. представила, что бѣдствія войны разстроили финансы, уменьшила номинальное достоинство своихъ облигацій до 1/5 доли, то иностранцы б. исключены изъ постановленій этого Эдикта.

Отдѣленіе IV

Право на честь

Самостоятельныя Государства въ взаимныхъ между собою отношеніяхъ, и даже безъ отношеній, имѣютъ право, чтобы ихъ честь небыла нарушаема другими Государствами непосредственно, или посредственно чрезъ подданныхъ. Но изъ этого неслѣдуетъ, чтобы одно Г-во могло требовать отъ другихъ признанія себѣ какого либо первенства; право на честь, какъ въ частной жизни, такъ и въ отношеніяхъ между Г-ми, есть отрицательное Право, пока нѣту какихъ нибудь особенныхъ поводовъ къ тому; §1. Право на честь. Общія понятія

чтобы оно обнаружилось положительно. Это заключение выводится изъ естественнаго равенства между Государствами; но съ другой стороны отнюдь не противится самостоятельности Государства, признать другому Государству какія нибудь почести во взаимныхъ съ нимъ отношеніяхъ; все это зависитъ отъ согласія. И дѣйствительно отчасти обычаи отчасти трактаты, опредѣлили во взаимныхъ обращеніи Г-въ между собою нѣкотораго рода почести, коихъ нарушеніе теперь было бы часто даже положительнымъ нарушеніемъ чести другаго Г-ва.– Весь этотъ предметъ составляетъ т. напр. Публичный Церемоніалъ (Cérémonial International, public, étranger,) которая часть составляетъ Дипломатическій Церемоніалъ.– Отъ него надобно различать Церемоніалъ Придворный, который принадлежитъ Государственному Праву.–

3) О рангѣ и предсѣдательствѣ во взаимныхъ отношеніяхъ между Государствами.

Первый вопросъ, который намъ здѣсь встрѣчается, есть: можно-ли и на какомъ основаніи допустить какое-либо первенство или рангъ между Г-вами? – По началамъ философскаго Права Народовъ, нельзя этого допустить, потому, что всѣ Г-ва равны между собою; но по положительному Праву Народовъ, если не вообще, то по крайней мѣрѣ между многими Г-вами, признается взаимно извѣстное первенство (préséance) и рангъ (напр. именно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Въ личной встрѣчѣ Монарховъ, какъ представителей индивидуальности Г-ва 2). Во встрѣчахъ дипломатическихъ агентовъ, как уполномоченныхъ Монарховъ.– 3) При составленіи дипломатическихъ Актовъ, касательно порядка, въ какомъ

упоминаются въ нихъ разные Г-ва; и порядокъ подписи представителей Г-въ. — Никогда Г-ва не соглашались общимъ образомъ на признаніе взаимно себѣ какого нибудь ранга; а только встрѣчаются по этому предмету нѣкоторыя частныя обычаи или постановленія. Разбирая этотъ предметъ исторически, видимъ, что всегда всѣ Г-ва признавали первенство Папъ, какъ главъ церкви; по этому даже Папы съ нѣкотораго времени присвоили себѣ право опредѣлять рангъ всѣхъ Государствъ; такъ Папа Юлій II въ 1504 г. опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ рангъ [illegible] между Европейскими Государствами: Римскій Императоръ, Римскій Король (наслѣдникъ престола Императ.), Король Французскій, Испанскій, Аррагонскій, Португальскій, Англійскій, Сицилійскій, Шотландскій, Венгерскій, Наваррскій, Кипрскій, Чешскій, Польскій, Датскій, потомъ Венеціанская Республика, и потомъ слѣдовали Герцоги, Князья и проч. Но хотя тогда власть Папы была [illegible] уважаема, [illegible] ніе непризнавалось никѣмъ далѣе какъ [illegible] религіозныхъ церемоніяхъ въ Римѣ, [illegible] существовалъ, и рангъ Г-въ остался [illegible] Поводы, на коихъ основывались тѣхъ [illegible] раздѣленіяхъ, какъ Г-ва въ своихъ [illegible] венство и Публицисты того времени [illegible] въ слѣдующіе. 1) Древность основанія Г-ва [illegible] ность рода Царствующей династіи. 3) [illegible] Христіанской религіи. 4) Ограниченная или неограниченная форма правленія; наслѣдственная или избирательная Корона. 5) Число коронъ соединенныхъ въ одномъ

лицъ, титулъ и достоинство Монарха: в) Заслуги оказанныя христіанству и Папѣ. Нѣкоторые писатели новѣйшихъ временъ, какъ Пинейро Феррейра, прибавляетъ еще, совершенно неосновательно: г) Народонаселеніе.- Всѣ эти поводы не выдержатъ строгой критики, потому, что кромѣ того, что трудно доказать ихъ и опредѣлить, еще притомъ они не имѣютъ философскаго основанія.- одно только можно принять начало касательно ранга Государствъ и то положительное, т. е. взаимное согласіе выраженное въ трактатахъ или обычаяхъ. По такому то согласію во всѣ времена всѣ Г-ва не смотря на ихъ вѣроисповѣданіе признавали предъ собою первенство, Папъ и его Нунціевъ, если не по отношеніямъ своимъ къ нему, какъ главѣ церкви, то изъ простой вѣжливости. Этотъ обычай сохранился и до нынѣ.- Послѣ Папы, всѣ признавали первенство Римскому Императору.- Но когда въ новѣйшія времена явилось больше Императоровъ, когда Петръ В., въ 1721 г., когда Наполеонъ принимали этотъ титулъ; когда наконецъ Нѣмецкій Императоръ, принялъ титулъ Австрійскаго, то первенство его, какъ Римскаго Императора, безъ явнаго впрочемъ его отреченія, исчезло.- Турецкій Султанъ имѣлъ тоже всегда притязанія на равенство съ Римскимъ Императоромъ, что этотъ послѣдній и признавалъ ему будучи въ критическихъ положеніяхъ напр: въ Карловицкомъ трактатѣ 1699 г., въ Пассаровицкомъ 1718 г., и въ Бельградскомъ 1730 г. Теперь Султанъ имѣетъ достоинство Императора, хотя ему не дается титула Majesté а только Hautesse, и

заключали по Аналогіи рангъ его равенъ другимъ Императорамъ.

Касательно Королей, то они всѣ считались всегда равными между собою. Случалось только, что иногда на нѣкоторое время одинъ Король признавалъ первенство другому. Такъ Король Испанскій во времена Людовика XIV признавалъ первенство Франціи, по поводу спора пословъ двухъ этихъ Г-въ в Лондонѣ; также во все время царствованія во Франціи старшей линіи Бурбоновъ, Сициліи, Испаніи и Сардиніи, гдѣ царствовали младшія ихъ линіи, признавали первенство Франціи, par les pactes de famille; Португалія признавала первенство Франціи, Англіи и Испаніи; Данія Франціи; Королевства основанныя Наполеономъ, признавали также первенство Франціи. Англія нѣкоторое время дѣлала притязанія на признаніе себѣ первенства отъ Франціи; Данія отъ Швеціи. Но вообще съ половины XVII ст. Г-ва, кромѣ этихъ частныхъ случаевъ начинаютъ принимать во взаимныхъ между собою отношеніяхъ максиму равенства. Первый, который объявилъ эту максиму б. Густавъ-Адольфъ., и потомъ Швеція на Вестфальскомъ Конгрессѣ. И теперь вообще всѣ Монархи считаются равными покрайней мѣрѣ все что относится къ ихъ относительному рангу точно не опредѣлено: Вѣнскій Конгрессъ въ 1814 г. 10го Декабря назначилъ коммиссію; pour s'occuper des principes à etablir, pour regler le rang entre les cours, et de tout ce, qui en est la consequence. Коммиссія эта раздѣлила Европейскія Г-ва на три класса; но Вѣнскій

Конгрессъ не могъ согласиться ни на начало классовъ; ни на основанія этого раздѣленія, и опредѣлилъ только рангъ между дипломатическими агентами, что однако важнѣе всего, потому что неопредѣленность этого рода бывала часто препятствіемъ заключенія трактатовъ. Осталось не опредѣлено отношеніе монарховъ по рангу при личныхъ встрѣчахъ ихъ съ собою; но этотъ предметъ при нынѣшнихъ понятіяхъ едва ли можетъ быть когда нибудь причиною спора.

Первоначально Императоры и Короли имѣли только honores regii; потомъ присвоили ихъ себѣ и Электоры, и теперь honores Regii признаются Императорамъ, Королямъ, Курфирсту Гессенскому и всѣмъ Великимъ Герцогамъ. Права сопряженныя съ этими honores regii суть: 1) Pas и Préséance предъ тѣми, которые ихъ не имѣютъ. 2) Право посылать дипломатическихъ агентовъ I класса, чего впрочемъ не употребляютъ даже нѣкоторыя Г-ва, имѣющія на то право, потому что это затрудняетъ сношенія, не принося никакой пользы. 3) Право называть себя во взаимныхъ отношеніяхъ frères и soeurs. Государи же не имѣющіе honores Regii, называютъ cousins тѣхъ, кот. ихъ имѣютъ и наоборотъ. Honores Regii признаются даже и большимъ Республикамъ; какъ прежде Венеціи и Голландіи; теперь же Швейцаріи, Сѣверо Американскимъ Штатамъ, и Республикамъ Средней и Южной Америки; а также Германіи, какъ одному цѣлому. Впрочемъ нерѣдко признаніе перваго ранга Республикъ зависитъ отъ обстоятельствъ, такъ напр. Англія во время управленія

Кромвеля; Франція; сдѣлавшись Республикою, удержала прежнее свое мѣсто.– Однако хотя нѣкоторыя Республики имѣютъ ранг равный съ Имперіями и Королевствами; то все таки Коронованный Монархъ имѣетъ всегда неоспоримое первенство передъ представителемъ Республики, какой бы ни былъ его титулъ.

Въ личныхъ встрѣчахъ Монарховъ или ихъ уполномоченныхъ предсѣдательство опредѣляется различно. Когда сидятъ за столомъ, то первое мѣсто считается то, которое противу дверей, второе на право его, третье на лѣво и т.д. когда идутъ въ порядкѣ другъ за другомъ, напр: за гробомъ, то первое мѣсто считается самое ближайшее гробу, потомъ второе и т.д. въ процессіяхъ же, гдѣ идутъ передъ священниками, то послѣднее мѣсто, ближайшее священникомъ считается первымъ. Когда идутъ въ порядкѣ другъ возлѣ друга, то среднее мѣсто старше всѣхъ потомъ первое на право, на лѣво и т.д. вообще правая сторона вездѣ считается старше, исключая у Турокъ.

При составленіи дипломатическихъ актовъ, которое Г-во упоминается прежде, того рангъ старше; въ подписи тоже; если же подпись въ двѣ колонны то первое мѣсто считается съ верху на лѣво, потомъ на право и т.д. внизъ...

Для избѣжанія споровъ объ рангѣ и предсѣдательствѣ употребляются слѣдующіе способы между Г-вами: 1) Объявляется, что каждое мѣсто есть первое. 2) Объявляется, что хотя Г-ва согласны на такой то порядокъ, но съ оставленіемъ статьи: de non prajudicando, или съ принятіемъ Litterae Reversales, т.е. что это ни въ

чемъ не перемѣнить прежняго церемоніала между ними 3) Государства соглашаются, что попеременно, то то, то другое будетъ имѣть первенство. 4) Опредѣляютъ первенство по лѣтамъ жизни Монарховъ. 5) По жребію.– Въ дипломатическихъ актахъ, если въ нихъ участвуютъ только два Г-ва, то всякое изъ нихъ упоминается и подписываетъ первое въ томъ экземплярѣ, который остается у его; если же ихъ больше, то упоминаются и подписуютъ по порядку латинскаго алфавита.

III <u>Титулы Монарховъ.</u>

д) Титулы употребляемые Монархами бываютъ 3х родовъ: Титулы по <u>достоинству</u>, по <u>владѣніямъ</u>, и <u>религіозные</u> титулы.

α) <u>Титулы по достоинству.</u>

<u>Касательно первыхъ</u>, то каждое Г-во вправѣ принять такой титулъ, какой ему угодно, и поэтому признаніе титула другими Государствами, кажется, вовсе не нужно.; но, такъ какъ титуломъ опредѣляется рангъ и достоинство Г-ва при дипломатическомъ церемоніалѣ, то слѣдовательно всегда въ случаѣ принятія какимъ нибудь Монархомъ высшаго титула, требуется признаніе его со стороны другихъ Монарховъ. Такъ, когда Курфирстъ <u>Бранденбургскій</u> принялъ въ 1701 г. титулъ <u>Прусскаго Короля</u>, то не только Императоръ, какъ прежній его Сюзеренъ, но и многіе другіе Монархи долго не признавали ему этого титула.– Когда въ 1721 г. <u>Петръ I.</u> принялъ титулъ Императора Всероссійскаго то <u>Австрія</u> и <u>Пруссія</u>, первыя признали его, другія Г-ва позже, Франція впрочемъ, признала Ему этотъ титулъ въ 17..—

Lettres réversales. – Въ 1818 г. Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій требовалъ на Ахенскомъ Конгрессѣ перемѣны своего титула на Королевскій, но Конгрессъ ему отказалъ, отвѣчая, что титулъ не есть только пустое слово, но что онъ опредѣляетъ рангъ между Государствами. –

Вся эта статья о титулахъ, основывается единственно на обычаяхъ; нѣтъ объ этомъ трактатовъ а тѣмъ менѣе можно здѣсь опредѣлять что нибудь философскими началами. – На практикѣ, самый высшій титулъ считается Императорскій, который признается Государямъ: Австрійскому, Всероссійскому и Бразилійскому; Султанъ Турецкій также иногда называется Оттоманскимъ Императоромъ. А Имперія его въ дипломатическомъ языкѣ называется обыкновенно La Sublime Porte. Наполеонъ въ 1804 г. принялъ было титулъ Императора Французовъ; но Бурбоны возвратившись во Францію, опять приняли титулъ Королевскій. – Въ средніе вѣки, когда Императоры Германскіе стали считать себя свѣтскою главою Христіанскихъ Государствъ, то нѣкоторыя Государства, какъ Данія и Англія, чтобы показаться независимыми отъ нихъ, приняли также титулъ Императорской Короны, хотя, впрочемъ Государи ихъ остались Королями. Англія сохранила этотъ титулъ и донынѣ. – Надобно также замѣтить, что въ сношеніяхъ съ восточными Государствами, Императоры: Русскій и Австрійскій, и Короли: Англійскій, и Французскій употребляютъ на восточныхъ языкахъ титулы

Падишахъ соотвѣтствующаго: Императору.- Второй титулъ по рангу считается Королевскій; потомъ слѣдуетъ титулъ Великаго Герцога и Курфирста (служащій только Гессенъ Кассельскому) потомъ Герцога, Князя и Ландграфа (присвоенный одному Гессенъ Гамбургскому).

Касательно предиката, соотвѣтствующаго титуламъ, то Императорамъ и Королямъ, дается предикатъ Majesté. Впрочемъ до половины XVI ст. только одинъ Императоръ имѣлъ этотъ предикатъ; Королей онъ называлъ: Altesse, Serenité и даже Excellence; но мало по малу короли начали называться между собою Majesté и послѣ Вестфальскаго Мира Императоръ сталъ ихъ называть также этимъ титуломъ. Султану Турецкому не дается Majesté a Hautesse, и вообще онъ не считается Императоромъ, хотя его иногда называютъ въ дипломаціи Empereur des Ottomans.- Великимъ Герцогамъ и Курфирсту Гессенскому дается Altesse Royale; Герцогамъ же, Князьямъ и Ландграфамъ Altesse Serenissime.- Къ Папѣ Католическіе Государи пишутъ Sanctissime Pater, онъ же имъ отвѣчаетъ Dilectissime in Christo fili. Другіе Государства называютъ его Sainteté.-

b) Титулы по Владѣніямъ

Каждому Монарху предоставляется право упоминать въ своемъ титулѣ всѣ тѣ владѣнія, изъ коихъ состоитъ его Г-во. Но когда другіе Государи помѣщаютъ въ своемъ титулѣ такія владѣнія, которыя никогда имъ принадлежали, или на которыя имѣютъ притязанія ихъ династіи, гдѣ нибудь царствовавшіе

Такъ напр. Австрійскій Императоръ именуется Королемъ Іерусалимскимъ, Кипрскимъ и проч. такъ Англійскіе Короли именовались Королями Французскими отъ чего только Георгъ III отказался; французскіе Короли изъ Бурбонской линіи, называли себя королями Наваррскими; все это незначитъ какихъ нибудь притязаній на тѣ страны, однако при извѣстныхъ обстоятельствахъ это можетъ сдѣлатся предметомъ спора; какъ напр. это имѣло мѣсто между Швеціею и Даніею, когда Король послѣдней этой страны, не смотря на то, что Норвегія въ 1814 г. уступлена в. Швеціи, все именовался королемъ Норвежскимъ. — Полный титулъ Монарха съ исчисленіемъ всѣхъ его владѣній, употребляется только въ самыхъ торжественныхъ актахъ; въ другихъ же случаяхъ употребляется такъ называемый средній, или малый титулъ. — Два Гла въ Европѣ не употребляютъ титула по владѣніямъ, а именуются королями народовъ своихъ; это именно Король французовъ и Король Бельгійцевъ. Конституція отъ 1791 г. опредѣлила такой титулъ Людовика XVI; Наполеонъ тоже именовался Императоромъ французовъ — Бурбоны опять возстановили прежній титулъ: Король Франціи но послѣ революціи 1830 г. Людовикъ-Филиппъ опять сталъ называть себя Королемъ Французовъ.

Многіе Монархи получили въ разныя времена отъ Папы за услуги оказанныя Христіанству разныя наименованія. Такъ съ первыхъ временъ сношеній между Франціею и Папою, послѣдніи сталъ называть

с) Титулы религіозные.

Filius primogenitus Ecclesiae.

Французскаго Короля: Filius Primogenitus Ecclesiae; Rex christianissimus, Sa Majesté très Chretienne; титулъ котораго впрочемъ теперь Король Французскій не употребляетъ. Фердинандъ-Католикъ за изгнаніе Мавровъ получилъ титулъ: Rex Catholicissimus, S. M. très-catholique. — Генрихъ VIII, за написаніе противъ Лютера сочиненія: De Septem Sacramentis, получилъ титулъ Defensor fidei, который Англійскіе Короли удержали и послѣ отпаденія себя отъ Католической Церкви, только въ другомъ смыслѣ. — Король Польскій Янъ Казиміръ, за изгнаніе Аріанъ и Социніанъ получилъ титулъ Rex Orthodoxus. — Король Венгерскій, около половины XVIII ст. титулъ Rex Aposthlicus, который и остался при Императорѣ Австрійскомъ. Король Португальскій Joанъ V, титулъ Rex fidelissimus, S. M. trèsfidèle. Впрочемъ эти титулы только другими даются этимъ Государямъ, сами же они ихъ не принимаютъ, исключая Австрійскаго Императора и Англійскаго Короля.

Кромѣ выше упомянутыхъ титуловъ Монархи употребляютъ между собою титулы по родству, которые впрочемъ не означаютъ дѣйствительнаго родства, а равенство или неравенство ранга: frères, Soeurs, и Cousins; прежде еще именовались по кумовству: Gevater, но это только между нѣмецкими Государями. Вѣнчаннымъ Коронованнымъ Лицамъ, говорится Sire; но они сами между собою никогда этого слова не упот-

Касательно титуловъ такъ Наслѣдника Престола какъ Принцевъ и Принцессъ Крови, то наслѣдникъ обыкновенно называется Prince Royal или Impérial. Однако въ нѣкоторыхъ Г-вахъ онъ имѣетъ особыя наименованія. Такъ въ Россіи, онъ называется Цесаревичъ; въ Англіи Prince de Galles; въ Испаніи Prince des asturies, въ Португаліи Prince de Beire.— Принцы и Принцессы крови въ Россіи называются Великими князьями и княжнами, въ Австріи Archi-ducs и Archi-duchesses; въ Испаніи Инфантами. Во Франціи прежде старшій братъ Короля назывался Monsieur; старшая сестра, Madame; старшая дочь Mademoiselle; наслѣдникъ Dauphin младшее же семейство называлось: fils и filles de France. Теперь они не имѣютъ никакихъ особенныхъ титуловъ; сыновья Короля получаютъ титулы отъ Городовъ; дочери же всѣ называются Princesses d'Orléans. Всѣ принцы и принцессы крови, равно какъ и наслѣдники престола имѣютъ предикатъ: Altesse Impériale или Royale. Женскій полъ, выходя замужъ, принимаютъ титулъ своихъ супруговъ, исключая, если этотъ титулъ ниже того, который имъ служитъ по рожденію.

IV О Морскихъ Салютаціяхъ.

Морскими салютаціями называются тѣ почести, которыя корабли отдаютъ другъ другу, или портамъ, Гаванямъ, Крѣпостямъ и проч. они бываютъ 4 родовъ.—

а) Салютація флагомъ (Salut de pavillons) производится или посредствомъ пониженія своего

флага или посредствомъ выставленія флага того лица, которое приходитъ на корабль, будто для показанія что корабль въ это время переходитъ подъ его начальство. Это самый высшій родъ салютаціи; и онъ отдается только своимъ Монархамъ или своимъ начальникамъ; рѣдко иностраннымъ монархамъ, и ихъ дипломатическихъ агентовъ, но только перваго класса. Только одна Англія требуетъ такой салютаціи для своихъ кораблей на 4 моряхъ, окружающихъ ея земли, но никто ей этого не признаетъ.— Кромѣ этой салютаціи, никогда не позволено выставлять чужой флагъ.—

b). Салютація посредствомъ пушечныхъ выстрѣловъ (Salut de Canons) имѣетъ мѣсто между военными или Арматерскими Кораблями, Эскадрами, флоттами. Число выстрѣловъ, которое обыкновенно бываетъ отъ 7 до 21, зависитъ отъ большей или меньшой почести, которую надобно отдать; и при томъ эта салютація или такъ производится, что одинъ корабль начинаетъ стрѣлять, и только когда онъ кончитъ, то другой начинаетъ — или же такъ, что то одинъ, то другой стрѣляютъ попеременно (coup pour coup).—

c) Салютація, посредствомъ снятія главнаго паруса (Salut de voiles) производится купеческими кораблями предъ военными, или передъ крѣпостью или предъ лицемъ, которое пріѣзжаетъ осматривать ихъ;—

d) Салютація посредствомъ ружейныхъ выстрѣловъ (Salut de mousquetterie) сопряженная съ крикомъ Vivat (Salut de vive voix); это большею частью религіозная салютація, которою напр. привѣтствуются восходящее солнце, или прощается покойникъ.

Касательно обязанности салютировать, то всякое Г-во имѣетъ право требовать салютаціи отъ иностранныхъ кораблей, на своемъ территоріальномъ морѣ, и тутъ ему никто не отказываетъ; но на открытомъ морѣ нѣтъ никакой обязанности салютаціи, развѣ существуютъ по этому предмету трактаты, и дѣйствительно особенно Англія и Голландія, заключали много подобныхъ трактатовъ. Если корабль, имѣющій обязанность не салютируетъ, то тотъ кому слѣдуетъ салютація, вправѣ припомнить ему это выстрѣливъ мимо его заряженнымъ выстрѣломъ; это называется Semonce. Но обыкновенно дружескихъ державъ корабли, салютируются взаимно вездѣ не смотря на то, есть ли обязанность или нѣтъ; и при томъ соблюдается по обычаямъ слѣдующія правила: 1) Если одинъ корабль встрѣчаетъ Эскадру, а тѣмъ больше флотъ то онъ начинаетъ салютировать, исключая если бы при немъ былъ адмиральскій флагъ, а съ другой стороны его бы небыло. 2) Если соединяются, то вспомогательный начинаетъ салютировать. 3) Если два корабля встрѣчаются, то тотъ начинаетъ, чей начальникъ младшій по рангу; а если оба равнаго ранга; то тотъ, который идетъ съ вѣтромъ послѣ выстрѣловъ, которые обыкновенно производятся coup pour coup. еще говорятъ къ себѣ чрезъ трубу. 4) Арматёрскіе, Кроазёрскіе и купеческіе корабли если у нихъ есть пушки, салютируютъ всякій военный корабль, но имъ эта почесть не отдается. 5) Наконецъ всякій корабль приходя въ портъ, гавань, крѣпость, или проходя мимо,

салютируетъ пушечными выстрѣлами, на что крѣпость или портъ отвѣчаетъ ему также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно, на нѣмецкомъ морѣ въ Ростокѣ, Кольбергѣ, Висби на островѣ Готландѣ, для отвѣта разводится пламя.—

Отдѣленіе V

§. 16.

Право на пріобрѣтеніе собственности и проистекающія отсюда права территоріяльныя.

I Понятіе о территоріи.

Во внутреннихъ отношеніяхъ Г-ва, собственностію Государственною считается то только, что дѣйствительно принадлежитъ ему исключительно предъ частными лицами или какими нибудь заведеніями; но во внѣшнихъ отношеніяхъ между народами собственностію какого нибудь Государства считается всё то, что находится въ его предѣлахъ, не разбирая принадлежитъ ли это частнымъ лицамъ, заведеніямъ, есть ли это вещь общая для всѣхъ, если еще никому не принадлежащая. Для того чтобы отличать эту собственность, отъ собственности Государственной въ тѣсномъ смыслѣ, мы будемъ называть её правомъ на территорію. Право это заключаетъ въ себѣ право высшей власти, но не пользованіе: Omnia Rex Imperio possidet; singuli, dominio; говоритъ юридическая поговорка; хотя впрочемъ Государство имѣетъ dominium eminens. т.е. право требовать въ случаѣ нужды отъ своихъ подданныхъ уступки имѣнія.— Мы здѣсь

будемъ говорить только о территоріальной собствен-
ности Г-ва; касательно прочихъ вещей, то Государство
такъ точно пріобрѣтаетъ и такія имѣетъ права, какъ
всякое юридическое лицо.—

Способы пріобрѣтенія территоріи, такъ точно, какъ способы пріобрѣтенія вообще, въ частномъ правѣ, бываютъ Первоначальные или Производные.

II Способы пріобрѣтенія территоріи.

Къ первоначальнымъ способамъ принадлежатъ: 1) Occupatio, завладѣніе, коего условія суть слѣдующія: а) чтобы завладѣваемая территорія была res nullius или res derelicta. Здѣсь встрѣчается очень трудный вопросъ: можно ли считать ничьими земли, занимаемыя кочевыми или дикими народами?— Многіе говорятъ, что такія земли надобно считать ничьими, потому, что дикіе народы не постоянно занимаютъ ихъ; но вѣдь и въ благоустроенномъ Государствѣ, не всегда вся территорія къ чему нибудь употребляется, и между тѣмъ собственность ея чрезъ это не теряется. Другіе опять, гов: что такъ, какъ назначеніемъ человѣка, есть жить въ обществѣ, въ Г-вѣ, слѣдовательно образованныя Г-ва имѣютъ право и даже обязанность, распространять надъ дикими народами власть, не отнимая у нихъ впрочемъ частной собственности.— Но спрашивается имѣетъ-ли кто либо право дѣлать другому добро насильно? И такъ говоря строго, намъ кажется, что земли занимаемыя народами, и даже дикарями, не могутъ считаться ничьими. Нынѣ это признается на практикѣ (Сѣверо-Американскими Штатами), ко-

которыя не иначе пріобрѣтают земли от диких народов, живущих на западѣ их владѣній, как посредством трактатов.– 6) Чтобы завладѣніе не было умственное или символическое, а дѣйствительное, т. е. чтобы Г-во начало въ самом дѣлѣ пользоваться какою нибудь частью завладѣльной земли.– По этому въ правѣ народов не имѣют никакого значенія буллы, которыми Папы, а именно напр. Мартин V въ 1442 г. и Александръ VI въ 1493 г. давали португальцам и Испанцам исключительное право на открытыя и впредь могущія ими открыться земли по берегам Аффрики и Америки.– 2, Accessio, приращеніе, 3) Alluvio нанос, и проч. способы так точно совершаются здѣсь, как по гражданскому праву.–

Къ производным способам пріобрѣтенія территоріи принадлежат: 1) Cessio, отчужденіе территоріи которая уже принадлежала другому Г-ву, при том разным образом: посредством даренія, продажи, отдачи въ приданое, и вообще так, как въ частном правѣ.– Кажется странным, как одно Г-во может отчуждать другому земли населенныя людьми, которые может быть вовсе не желают перемѣнять правленіе и законы; тѣм болѣе, что основные законы почти всѣх Г-въ недопускают раздробности территоріи– однако на практикѣ уступительный трактат считается всегда достаточным основаніем для пріобрѣтенія территоріи; впрочем такое отчужденіе имѣет мѣсто только

въ случаяхъ крайней необходимости и тогда можно его оправдать, даже съ философской точки зрѣнія, потому что это есть единственное средство самосохраненія. Мы скажемъ больше; даже принужденіе къ отчужденію территоріи можетъ быть оправдано; именно если оно законно, т.е. если оно произошло въ слѣдствіе дѣйствительнаго нарушенія правъ или для обезпеченія угрожающаго дѣйствительно нарушенія. Такое принужденіе такъ справедливо, какъ принужденіе, совершаемое въ частной жизни посредствомъ Гражданскаго или Уголовнаго Судопроизводства; и если въ подобныхъ отношеніяхъ между Г-вами могутъ случиться злоупотребленія, то потому, что нѣтъ санкціи положительнаго закона, обезпечивающей силу права народовъ. 2) Occupatio bellica [illegible] не считается на практикѣ достаточнаго для пріобрѣтенія территоріи другаго Г-ва, но требуется необходимо подтвержденіе ея уступительнымъ трактатомъ; съ философской же точки зрѣнія она оправдается или нѣтъ, смотря по своей законности. 3) Многіе допускаютъ еще Давность. давность, какъ средство пріобрѣтенія территоріи; но намъ кажется, что совершенно не справедливо: потому, что давность никогда не основывается на философскихъ началахъ и введена положительнымъ закономъ для избѣжанія многихъ затрудненій въ общественной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея опредѣленъ

срокъ — а такъ, какъ нѣту между народами положительнаго права народовъ, которое бы означило срокъ давности, то нельзя допустить между ими и той давности. Нѣкоторые основываются здѣсь на незапамятномъ владѣніи; но тогда это будетъ Jus possessionis, а не давность впрочемъ, какъ опредѣлить незапамятность владѣнія?—

Здѣсь встрѣчается намъ предметъ очень спорный, именно: можетъ-ли Океанъ и его части быть предметомъ завладѣнія?— Были времена, когда Португалія и Испанія, послѣ Голландія, и наконецъ Англія, первыя двѣ основываясь на Папскихъ Буллахъ, упомянутыхъ нами, другія на своей силѣ морской, объявляли притязанія на исключительное пользованіе морями окружающими ихъ владѣнія; они доказывали свои права и посредствомъ философскихъ выводовъ другія имъ отказывали и особенно этотъ споръ явился сильно въ концѣ XVI. и въ началѣ XVII ст; когда Гроцій написалъ свое сочиненіе Mare Liberum, гдѣ доказывалъ свободу мореплаванія для всѣхъ, и когда Сельденъ въ своемъ Mare Clausum доказывалъ напротивъ, что Англія имѣетъ исключительное право на 4. моря (quatuor maria) обливающія ея берега.— Касательно всего этого вопроса, мы не имѣемъ до сихъ поръ ничего положительнаго, и остаемся только при философскихъ выводахъ.— Вообще говоря нельзя приз-

признать океана территорією, потому что съ одной стороны онъ не можетъ подлежать дѣйствительному завладѣнію, съ другой же нѣтъ поводи, нѣтъ интереса въ его завладѣніи. Однако ни того ни другаго нельзя сказать о нѣкоторыхъ частяхъ океана какъ то: гаваняхъ, заливахъ, проливахъ, и проч; гдѣ Г-во имѣетъ и возможность и интерессъ такъ политическій какъ экономическій дѣйствительно владѣть моремъ. По этому на практикѣ; не столько по трактатамъ, сколько по обычаямъ признается Г-ву собственность такъ называемаго 1) Mare Littorale, Mare adjacente, Берегового моря, и 2) Mare Territoriale, Mer territoriale, Территоріяльнаго моря.— Первымъ называется море прилежащее къ берегу какого нибудь Г-ва; но спрашивается: какъ далеко оно простирается?— Положительнымъ образомъ это не рѣшено; ученые же несогласны въ этомъ предѣлѣ: нѣкоторые хотятъ опредѣлить это числомъ миль, но для этого надобно общаго согласія Г-въ, которыхъ до сихъ поръ не имѣется; правда, что Данія объявила, что она считаетъ береговымъ моремъ пространство около Гренландіи на 4 мили, а около Исландіи на 15 миль; но не всѣ ей эти признали, притомъ же это только частное опредѣленіе. Иные принимаютъ мѣриломъ границу берегового моря видимый горизонтъ; иные пространство пройденное кораблемъ въ теченіе сутки.

съ попутнымъ вѣтромъ; иные наконецъ человѣческій голосъ и проч. всѣ эти правила неопредѣленны. Большая часть однако ученыхъ, принимаетъ за береговое море, пространство воды, до котораго доходитъ ядро, выстрѣленное изъ пушки поставленной на берегу, потому что на этомъ пространствѣ Г-во дѣйствительно можетъ исключить всѣхъ другихъ отъ пользованія моремъ; quousque mare et terra imperari potest, говоритъ Бинкершёкъ въ своемъ сочиненіи Quaestiones Juris publici, хотя и это мѣрило не очень опредѣленно, но лучше другихъ. Такимъ образомъ можно занять и большее пространство моря дѣйствительно, посредствомъ блокады, о котор. скажемъ ниже. Территоріальнымъ моремъ называется заливы и проливы, которые окружены со всѣхъ сторонъ владѣніями одного Г-ва, и которыхъ входъ находится въ его власти.–

Слѣдующія моря въ Европѣ считаются береговыми или территоріальными: 1) Финскій и Рижскіе Заливы, территоріальными морями Россіи. 2) Бельтъ и Зундтъ первые территоріальнымъ, а часть втораго береговымъ моремъ Даніи, именно по фарватеру мимо Датской крѣпости Кроненбургъ. 3) Море Ирландское, каналъ сѣверный, Святаго Георгія и всѣ проливы между островами окружающими Англію, территоріальнымъ моремъ Англіи. 4) Проливъ Мессенскій, Неаполя, 5) Всѣ проливы соединяющіе Черное море съ Средиземнымъ, Турціи. 6) Азовское море съ проливомъ своимъ, Россіи.

Прочія проливы: какъ <u>Гибралтарскій</u>, <u>Pas de Calais</u> и проч. считаются свободными, хотя первый фактически находится во владѣніи Англіи, а на второй она объявляетъ претензіи во всякую войну.— <u>Балтійское</u> море во время вооруженнаго нейтралитета, объявляется <u>Mare Clausum</u>, т. е. нейтральною территоріею разумѣется, если ни одно изъ Гв, имѣющихъ здѣсь владѣнія, не участвуетъ въ войнѣ. Прежде еще <u>Венеція</u> объявляла притязанія на <u>Адріатическое</u> море, а <u>Генуя</u> на <u>Лигурійскій</u> заливъ, но нынѣ ни <u>Австрія</u> ни <u>Сардинія</u> этихъ притязаній отъ ихъ имени не возобновляетъ.—

III. <u>О границахъ территоріи сухопутной и морской</u>.

Границы, обозначающія территорію Государства могутъ быть <u>естественныя</u> (naturelles) или <u>условныя</u> (artificielles). Къ первымъ принадлежатъ воды всякаго рода и горы; къ вторымъ поля, лѣса, стѣны и проч. Нѣкоторые принимаютъ еще за естественныя границы <u>Степи</u>; но покрайней мѣрѣ въ Европѣ мы не встрѣчаемъ такихъ степей которыя могли бы дѣйствительно считаться границами Государства.—

Если горы ограничиваютъ Гва, то очень важно для него нетакъ въ экономическомъ, какъ въ стратегическомъ отношеніи, до какихъ поръ эти горы считаются его территоріею, особенно, къ которому изъ сосѣднихъ Гвъ принадлежатъ долины, служащія проходами чрезъ горы. Такъ напр. <u>вторый Парижскій</u> трактатъ отъ 1815 г. очень не выгодно для Франціи опредѣлилъ границы ея со стороны <u>Швейцаріи</u> и <u>Сардиніи</u>, такъ что теперь

Франція съ тѣхъ сторонъ потеряла свои естественныя границы. Такъ Австрія, уступивъ Пруссіи Силезію Губертсбургскимъ трактатомъ, оставила за собою проходы чрезъ Исполинскія горы, такъ, что Пруссія, не имѣя съ этой стороны естественныхъ границъ, должна б. построить тамъ нѣсколько крѣпостей.– Если море составляетъ границу Г-ва, то мы уже сказали, что оно считается его территоріею на пушечной выстрѣлъ отъ берега. Если рѣка судоходная разграничиваетъ два Г-ва то линіею граничною считается самое русло ея, и смотря по оному также опредѣляется територія острововъ лежащихъ по той или другой сторонѣ русла.– Въ 1815 г. всѣ нынѣшнія Г-ва на Вѣнскомъ Конгрессѣ опредѣлили, что судоходство по Рейну, Везерѣ, Эльбѣ, Дунаю, По, и Маасѣ, свободно въ равной степени для всѣхъ Г-въ имѣющихъ прибрежныя по онымъ владѣнія; такую же свободу судоходства между своими подданными опредѣлили Россія, Австрія и Пруссія, касательно Западной Двины, Днѣпра, Днѣстра и Вислы.– Если озера составляютъ границу Г-въ, то обыкновенно отъ берега нѣкоторое пространство воды считается территоріею Г-ва, коему принадлежитъ.–

Касательно условныхъ границъ, то они обозначаются посредствомъ трактатовъ граничныхъ, отдѣльными для этого назначенными Коммиссаріями, имѣющими дипломатическій характеръ; они означаютъ границу линіею линіею, которой нѣкоторые пункты означаются столбиками съ гербами

Государства — и составляютъ географическія карты, которыя присоединяются къ трактату. — Нерѣдко Г-ва соседнія оставляютъ между собою извѣстное нейтральное пространство. —

Территоріальныя права Г-ва проистекаютъ изъ двухъ источниковъ: или изъ Власти Территоріальной или изъ самаго права собственности на территорію. Изъ перваго источника проистекаетъ то, что все что находится на территоріи Г-ва, подвержено его Власти: quidquid in territorio, praesumitur esse de territorio, на чемъ основывается также Власть надъ иностранцами, временно въ Г-вѣ находящимися; изъ втораго источника проистекаетъ право пользованія территоріею распоряженія его, и отчужденія, которое Г-во можетъ исправлять само, или уступить частнымъ лицамъ, или заведеніямъ, откуда происходитъ также Dominium eminens, т. е. право, въ случаѣ крайней нужды требовать отъ частныхъ лицъ уступленія себѣ ихъ собственности, разумѣется за приличнымъ вознагражденіемъ. — По этому опредѣленію территоріальныхъ правъ Г-ва легко опредѣлить и нарушенія этихъ правъ; именно нарушеніемъ территоріальныхъ правъ Г-ва будетъ: 1) Всякое дѣйствіе, которымъ бы другое Г-во присвоилъ себѣ какой нибудь актъ Власти, какой нибудь актъ управленія на чужой территоріи; и 2) Каждое пользованіе, распространеніе или отчужденіе чужой территоріи, безъ согласія ея Верховной Власти. —

IV. Права территоріальныя и ихъ нарушеніе.

Большая часть писателей о правѣ народовъ вмѣсто то-
го, чтобы принять это общее начало, по которому такъ
легко заключить: составляетъ-ли извѣстное дѣйствіе
нарушеніе территоріи, или нѣтъ_ограничивается изчис-
леніемъ нарушеній, которыя найчаще случаются между-
Гвами, но которыя отнюдь не единственныя: эти нару-
шенія, приводимыя писателями, суть слѣдующія: 1) Пре-
слѣдованіе, и тѣмъ болѣе захваченіе насильственное чу-
жаго подданнаго, иностранца, даже собственнаго под-
даннаго, хотя бы преступнаго, на чужой территоріи
это есть присвоеніе себѣ власти территоріальной
2) Употребленіе чужой территоріи для какой бы то
нибудь цѣли, безъ согласія Власти ея, какъ то: всту-
пленіе войскъ, и тѣмъ болѣе преслѣдованіе врага, на-
боръ солдатъ и проч. — Но съ другой стороны то: Гво, на ко-
его территорію, вошли преслѣдуемыя войска, если
позволило уже войти, то должно по крайней мѣрѣ
обезоружить ихъ, и объявить плѣнными до конца вой-
ны, и отдать преслѣдующимъ добычу, слѣдующую имъ
по праву войны; иначе оно нарушитъ нейтральность.
То, что мы сказали о сухопутной территоріи, тоже
разумѣется и о морской, съ тою только разницею, что
преслѣдуемый корабль, скрывшись въ чужой портъ не
считается военноплѣннымъ; онъ можетъ выйти, ког-
да ему угодно преслѣдующій его можетъ только
стараться недопустить ему выхода оттуда. Два
враждебные корабля, сошедшіеся въ мѣстѣ въ одномъ
нейтральномъ портѣ, не могутъ тамъ сражаться,

и даже если одинъ изъ нихъ оставляетъ портъ, то другому не прежде позволяется отправиться на море какъ после истеченія 24 часовъ.- 3) Каждое пользованіе, не дозволенное правительствомъ, чужой территоріей какъ частною собственностію.—

Многіе писатели, особенно положительной школы права народовъ, утверждаютъ, что изъ прав территоріальныхъ Г-ва, проистекаетъ право исключенія и вообще недопущенія иностранцевъ въ свою территорію; другіе опять впадая въ другую крайность, доказываютъ, что территорія всякаго Г-ва открыта для всѣхъ. На оба эти мнѣнія нельзя согласиться; потому что какъ съ одной стороны земля б. прежде землею, нежели сделалась территоріею; Власть же должна всегда руководствоваться разумными началами, иначе это будетъ сила, преобладаніе, а не власть; такъ опять второе мнѣніе не допускаетъ никакого понятія территоріи, Власти слѣд. и Г-ва.— Итакъ должно положить правиломъ, что употребленіе территоріи иностранцами безвредное, такъ для Г-ва, какъ и его жителей; не должно имъ б. воспрещено съ тѣмъ разумѣется, чтобы они подвержены б. Власти Г-ва. Но какъ скоро это употребленіе дѣлается противно разумнымъ цѣлямъ Г-ва, то оно въ полномъ правѣ удалить изъ своей территоріи такихъ вредныхъ иностранцевъ.—

Изъ правъ территоріальныхъ, нельзя вывести берегового права / Droit de varech, Strandrecht, Jus littoris / которое б. въ употребленіи въ средніе вѣки, особенно на Сѣверѣ Европы и по которому всѣ вещи выброшенныя, и вообще добытыя изъ моря, принадлежали главному Сюзерену земли, или тому изъ Вассаловъ коему онъ передалъ это право; оно происходило изъ ложныхъ понятій о правѣ собственности вообще и теперь не только нигдѣ не признается, но даже вездѣ положительными законами запрещается и такъ же наказуется, какъ воровство. Напротивъ вездѣ прибрежныя Власти обязаны хранить подобныя вещи, или ихъ цѣну, если онѣ подвержены скорой порчѣ въ теченіе года и дня, и явившемуся въ это время и доказавшему свои права, владѣльцу, выдать ихъ, удерживая малое вознагражденіе за спасеніе этихъ вещей, которое извѣстно подъ именемъ: Droit de Sauvement, Pecunia Servatitia, Bergungsrecht. — На подобіе этого берегового права, въ средніе вѣки во многихъ мѣстахъ Германіи введено б. т. наз. Jus terrae tactae, Grundruhr, право, по коему товары провозимые возлѣ этихъ мѣстъ если корабль дотронулся земли, дѣлались собственностію того, кому она принадлежала.—

Повинности по Праву Народовъ.

Характеръ и свойство повинностей по праву народовъ, тѣ же, какъ и по естественному праву т.е. что дѣйствіе ихъ никогда не обнаруживается положительнымъ образомъ, а состоитъ въ позволеніи что либо дѣлать, или

отказаніи отъ какого нибудь права, себѣ служащаго. Повинности такія, не уничтожаютъ во-все самостоятельности Государства ни его правъ территоріальныхъ, а только ихъ ограничиваютъ до извѣстной степени, такъ, какъ въ частномъ правѣ, онѣ не уничтожаютъ права собственности, а только его стѣсняютъ. Главнѣйшіе роды повинностей по праву народовъ бываютъ слѣдующіе:

1). Дозволеніе дороги для военныхъ или купеческихъ сношеній, повинность, которая необходима особенно для Г-въ, состоящихъ изъ чрезполосныхъ, или неокругленныхъ владѣній; и которую имѣетъ напр. Пруссія въ земляхъ Гановерскихъ, нѣкоторые изъ Швейцарскихъ кантоновъ на югъ и на югозападъ, въ земляхъ Сардинскихъ. 2). Дозволеніе содержанія почтъ, повинность, которая служитъ напр. во многихъ Г-вахъ западной Германіи князьямъ <u>Tour-et-Taxis</u>, которую Россія имѣетъ въ Пруссіи и Турціи, и проч. — Касательно пересылки чужихъ писемъ и пакетовъ; то это уже можетъ быть обязанность Государства, принятая трактатомъ, но не повинность. 3) Отказаніе отъ возможности укрѣплять извѣстныя мѣста — повинность, которую нѣсколько разъ принимала на себя Франція относительно города <u>Дюнкерка</u>; которую въ новѣйшія времена приняла на себя Бельгія, послѣ разрушенія крѣпостей на южной ея границѣ находившихся. 4) Ограниченіе земныхъ сухопутныхъ или морскихъ силъ, равно какъ ограниченіе права располагать ихъ извѣстнымъ образом-

повинность какую приняла на себя напр: Пруссія тильзитскимъ миромъ, касательно числа войска, не выше 40,000 человѣкъ; что дало поводъ къ заведенію тамъ системы Ландверовъ. 5) Дозволеніе другому Государству содержать въ крѣпости своей гарнизонъ въ военное или даже мирное время. Такъ Король Нидерландскій позволилъ Пруссіи содержать гарнизонъ въ Люксенбургѣ; такъ въ Майнцѣ, Ландау и др. содержится гарнизонъ Германскаго союза. 6) Дозволеніе мореплаванія или судоходства по своимъ морямъ, рѣкамъ или каналамъ или воспрещеніе себѣ такого же плаванія по своимъ собственнымъ морямъ, рѣкамъ, каналамъ. Сюда принадлежатъ многіе трактаты между Россіею, Турціею и Австріею съ 1774 со времени Кучукъ-Кайнарджскаго трактата, коими Турція дозволяетъ кораблямъ Русскимъ и Австрійскимъ свободный проходъ изъ черного моря въ средиземное, и наоборотъ. Сюдаже принадлежатъ трактаты между разными Гзами, касательно свободнаго судоходства по рѣкамъ Рейну, Везеру и проч. о которомъ сказали выше. Однако трактатъ въ Ункіаръ-Скелесси 1833 г. которымъ Турція обязалась, въ случаѣ войны Россіи съ кѣмъ бы то ни было, закрывать проходы въ черное море для враждебныхъ ей кораблей, не можетъ б. отнесенъ сюда, потому что обязанность Турціи здѣсь б. положительна. Впрочемъ этотъ трактатъ, послѣ истеченія его срока (8 лѣтъ) не б. возобновленъ. 7) Разнаго рода торговы

г 9
по
год

повинности, какъ то: признаніе привилегій извѣстнымъ иностраннымъ купцамъ, права судится собственными судами и по собственнымъ законамъ, допущеніе ихъ въ порты закрытые для другихъ; отказаніе себя отъ права торговли въ извѣстной странѣ, такъ Австрія отказалась въ пользу Голландіи отъ права производить торговлю съ Восточною Индіею, и проч. 8) Дозволеніе входить въ порты кораблямъ, торговать тамъ, запасатся нужными припасами, исправлять корабли даже брать для этого матеріалы въ казенныхъ магазинахъ и проч. — Нѣкоторые писатели принимаютъ еще двѣ повинности, именно: 1) Обязательство не заключать трактатовъ не объявлять войны безъ согласія другаго Г-ва, и 2) Обязательство не перемѣнять форму своего правленія безъ того же согласія; но мы не принимаемъ этихъ двухъ родовъ повинностей потому, что они не совмѣстны съ самостоятельностью Государства. —

§. 17.
<u>О торговлѣ Неграми.</u>
прибавленіе

Разсмотрѣвъ повинности по праву народовъ мы займемся вопросомъ современнымъ, и очень важнымъ, который хотя больше относится къ этой статьи нежели къ другимъ частямъ нашего предмета, однако и здѣсь едвали съ натяжкою можетъ найти свое мѣсто, именно о торговлѣ Неграми. Писатели о Правѣ Народовъ относятъ его къ повинностямъ будто потому, что такъ, какъ Г-ва отказались отъ права этой торговли, то слѣдовательно это составляетъ ихъ по-

винность — но мы не признаемъ Государствамъ права торговать людьми, такъ, какъ они могутъ торговать скотомъ, или какимъ бы то нибыло товаромъ, и слѣдов. не признаемъ повинностью отказания отъ того, на что они не имѣли ни малѣйшаго права. По этому мы помѣстимъ здѣсь этотъ предметъ только въ видѣ Прибавленія. —

§ I Начало и распространеніе торговли Неграми.

Постыдная эта для человѣчества торговля получила начало въ Португаліи, странѣ, которая всегда упорно ее защищала и которая къ сожалѣнію до сихъ поръ ею занимается — При концѣ XIV ст. Іоаннъ I прозванный Le Batard, король Португальскій, чтобы развлечь вниманіе недовольныхъ своихъ подданныхъ, предпринялъ походъ противъ Мавровъ въ Африкѣ, которого предводительство вѣрилъ третьему своему сыну, Инфанту Генриху, человѣку образованному и предпріимчивому. Тотъ отнялъ у Мавровъ городъ Цеуту на западномъ берегу Африки, и утвердившись тамъ предпринялъ оттуда дѣйствовать дальше, намѣреваясь не только покорить Мавровъ, но распространить торговлю въ Африкѣ, и открыть путь въ восточную Индію; стремленіе общее духу того времени. Посылая всякій годъ экспедиціи въ глубину Африки, онъ приказалъ ихъ предводителямъ забирать сколько возможно больше Негровъ, для того чтобы крестивъ и образовавъ ихъ въ Португаліи, отправить назадъ въ отечество и посредствомъ ихъ завести и распространить торговлю съ Африкою. Папа Мартинъ V

въ 1442 г. и Александръ VI въ 1496 г. буллами сво-
ими одобрили намѣренія Португальцевъ, признавъ
имъ исключительное право такъ на открытыя уже
по западному берегу, какъ и вновь могущія ими от-
крыться земли Африки и Азіи.—

Но эта благонамѣренная и филантропическая
мысль уступила корыстолюбію: вмѣсто того, чтобы обра-
зовать негровъ, ихъ обратили въ невольниковъ, и начали
торговать; самъ Генрихъ перемѣнилъ первоначально св.
намѣреніе.— Въ 1441 г. образовалась въ Португаліи пер-
вая компанія для торговли золотымъ пескомъ, слоновой
костью и Неграми, которая уступивъ ему часть своего
барыша получила за то исключительное право на торгов-
лю неграми. Съ тѣхъ поръ начинаются безпрестанныя
экспедиціи Португальцевъ, въ Африку которые частью
покупали, частью похищали негровъ, покрывая это пос-
тыдное дѣйствіе видами религіозными; и Лиссабонъ
сталъ главнымъ рынкомъ этой торговли: Іоаннъ II
въ 1483 г. предлагалъ и другимъ Европейскимъ Государ-
ствамъ, соединить свои силы, для успѣшнѣйшихъ дѣйст-
вій въ этомъ отношеніи, но всѣ ему отказали. При
Эммануилѣ когда Португалія уже имѣла довольно
невольниковъ, то она начала торговать ими съ други-
ми Государствами, и особенно съ прилежащими Среди-
земному морю.—

Когда при концѣ XV и въ началѣ XVI ст. открыта б.
центральная Америка, и Испанцы съ жадностью бро-
сились къ разработкѣ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ,

тамъ во множествѣ открывшихся, то они сначала употребляли для этой работы туземныхъ Индѣйцевъ, но когда тѣ, въ слѣдствіе жестокаго обращенія и слабаго здоровія своего стали ужасно гибнуть, такъ, что въ Гайти напр. гдѣ, при открытіи Америки находилось до милліона жителей, послѣ 15 лѣтняго владычества Испанцевъ, едвали осталось ихъ 50,000; тогда для пополненія работниковъ Испанцы обратились къ Неграмъ; и Португальцы стали доставлять ихъ въ Америку. Чѣмъ больше распространялось владѣнія Испанцевъ въ Америкѣ, тѣмъ больше надобно б. невольниковъ. Въ 1500 г. Португалецъ Альваресъ Кабраль унесенъ будучи на западный берегъ Бразиліи открылъ Южную Америку; еще прежде въ 1492 г. Васко-де-гама открылъ путь въ восточную Индію; все это распространяло торговлю неграми; столь благодѣтельныя открытія для человѣчества, имѣли самое пагубное вліяніе на положеніе Негровъ.

Фердинандъ-Католикъ въ 1511 г. дозволилъ Испанцамъ привозить Негровъ прямо изъ Африки, не смотря на буллу Мартина V. Извѣстный Епископъ Ласъ-Касасъ, другъ Индѣйцевъ изъ состраданія надъ жалкимъ ихъ состояніемъ, предлагалъ Кардиналу Хименесу управлявшему Испаніею во время малолѣтства Карла I, чтобъ замѣнить индѣйцевъ Неграми въ рудокопныхъ работахъ; Хименесъ не принялъ этого предложенія, какъ несправедливаго, однако старался, сколь возможно облегчить

состояніе Индейцевъ; но Карлъ I (V) вступивъ въ управленіе въ 1516 г. уничтожилъ всѣ его распоряженія, и такъ ему представляли что Индейцы не способны къ тяжкимъ работамъ, что они отъ нихъ умираютъ, что впрочемъ одинъ негръ сдѣлаетъ больше, нежели 4 Индейца, то онъ далъ привилегію какому то фламандскому дворянину на привозъ въ продажу 4,000. Негровъ ежегодно въ Испанскія Колоніи. Тотъ продалъ эту привилегію Генуэзскимъ купцамъ за 25,000 червонцевъ, а тѣ опять продали ее Португальцамъ. Въ 1539 г. Папа дозволилъ Португальцамъ привозить Негровъ и продавать ихъ вездѣ, гдѣ бы то нибыло. Карлъ V однако, при концѣ жизни усовѣстился, и не только запретилъ 1542 г. продажу негровъ, но даже всѣхъ, находящихся въ своемъ Гос. объявилъ свободными. Но Филиппъ II уничтожилъ его постановленіе, и все осталось по прежнему.—

Однако къ чести человѣчества надобно сказать, что уже съ раннихъ временъ возставали открыто противъ торговли невольниками, монахи изъ Ордена Доминиканцевъ, посылаемые Папою въ разныя части свѣта для распространенія христіанства и видѣвшие жалкое ихъ состояніе; напротивъ Францисканцы, защищали эту торговлю; это дало поводъ къ спору между ними, по которому Папа Левъ X объявилъ, что невольничество вообще противно какъ христіанской религіи, такъ и человѣческой природѣ.—

До сихъ поръ только Португальцы и отчасти Испанцы торговали неграми потому, что они только имѣли колоніи; купцы другихъ народовъ, если и

занимались иногда этою торговлею, то развѣ подъ флагомъ Испанскимъ или Португальскимъ.

Только во второй половинѣ XVI ст., именно въ 1561 г. Англичанинъ Sir John Hawkins въ первый разъ купилъ около 300 негровъ и продалъ ихъ въ Испанскія колоніи, и хотя по возвращеніи его въ отечество, Елизавета Королева Англійская, объявила ему лично свое за это неудовольствіе, однако онъ продолжалъ эту торговлю. Это однако было только частное предпріятіе; но скоро Голландцы, Англичане и Французы стали заниматься этою торговлею съ дозволенія своего правительства; именно съ тѣхъ поръ, когда они начали основывать колоніи. —

Филиппъ II въ 1580 г. присоединивъ къ Испаніи Португалію, завладѣлъ и ея колоніями. Онъ слишкомъ б. занятъ политикою Европейскою, чтобы ~~не такъ~~ завистно смотрѣть на то, что и другіе народы стали основывать колоніи. Нидерланды, отторгнувшись отъ Испаніи, завладѣли многими прежними Португальскими колоніями въ Азіи и Америкѣ. Англія и Франція пріобрѣли также колоніи, не такъ отнятіемъ у другихъ, сколь собственною Колонизаціею; и съ тѣхъ поръ всѣ эти народы начинаютъ торговать неграми уже съ дозволенія своихъ правительствъ, которыя даютъ привилегіи компаніямъ, получая за это извѣстную плату и участіе въ барышахъ. Это одно уже показываетъ, какая б. тогда общія понятія такъ подданныхъ, какъ и Верховныхъ Властей, объ

этомъ предметѣ.– До 1713 г., именно до Утрехтскаго мира Голландія, Англія, Франція, Данія и Швеція отчасти производили торговлю неграми только для своихъ колоній; но 1713 г. Англія заключила съ Испаніею трактатъ, извѣстный подъ именемъ <u>Assiento</u>; по которому Англійская компанія получила на 30 л. исключительную монополію доставлять Негровъ во всѣ Испанскія колоніи, числомъ не менѣе 4,000 въ годъ., за что она должна б. платить Испанскому Королю 200,000 Испанскихъ талеровъ, и сверхъ того 33½ талеровъ пошлинныхъ съ каждаго Негра, уступая при томъ половину своего барыша по поламъ Королю Испанскому и Англійскому. Война возникшая между Англіею и Испаніею въ 1729 г. не дала кончить срока этого трактата, поэтому при заключеніи Ахенскаго мира въ 1748 г. Англія упомянула о 4 годахъ, слѣдующихъ ея компаніи касательно торговли неграми, что и б. ей признано, но эта компанія <u>Ассіентистовъ</u> отъ разстройства дѣлъ кончила свое существованіе въ 1750 г; съ тѣхъ поръ Испанцы опять сами занялись доставленіемъ негровъ въ свои колоніи.–

§2. <u>Мѣры и успѣхи такъ частныхъ филантроповъ, какъ и Англійскаго Правительства касательно уничтоженія торговли Неграми.</u>

Каждое дѣйствіе производитъ противудѣйствіе, и скоро должна б. родится мысль о несправедливости торговли Негровъ. Какъ всякая великая мысль она явилась сначала въ видѣ философской идеи, въ видѣ теоріи; и только мало по малу, когда общественное мнѣніе) б. довольно приготовлено къ принятію ея, и осуществленію, мысль эта обнаружилась въ дѣйствіяхъ Англійскаго правительства, на практикѣ. И здѣсь

еще она развивалась мало по малу и постепенно: сначала целью филантроповъ б. только облегчить участь несчастныхъ негровъ, и привести къ лучшему съ ними обращенію; потомъ начали говорить объ уничтоженіи торговли невольниками отчасти и мало по малу, наконецъ возстали безусловно противъ этой торговли. Когда это б. достигнуто, то парламентъ Англійскій началъ требовать отъ короля, чтобъ онъ вошелъ въ сношенія съ другими Г-вами объ уничтоженіи торговли неграми; наконецъ, когда и эта цѣль б. достигнута, то великая идея, которая никогда не уснетъ, осуществилась въ требованіи эманципаціи невольниковъ вообще. Въ этомъ состояніи находится теперь это дѣло касательно Англійскихъ колоній. Все это совершилось въ короткое время, и почти подъ нашими глазами.—

Мы уже видѣли, что Карлъ V при концѣ жизни, что Доминиканцы, что Левъ X, начали уже рано возставать противъ торговли негровъ, какъ дѣлу противному и христіанской религіи и человѣческой природѣ. Но это б. отдѣльные голоса, которые терялись среди всеобщаго стремленія. При концѣ XVII и XVIII ст. явились въ Англіи, Франціи и Италіи ученые, которые стали сильно возставать противъ торговли невольниковъ, какъ т: Годвинъ, Бакстеръ, извѣстный Адамъ Смитъ въ своей нравственной философіи, Гутчинсонъ, Робертсонъ въ своей Исторіи Америки, Палей; всѣ философы и публицисты

французскіе, какъ Энциклопедисты, Монтескье, Италіанскіе писатели Беккарія, Филанджери и проч. Къ нимъ присоединились духовные всѣхъ вѣроисповѣданій, особенно Квакеровъ; однако не смотря на все это общественное мнѣніе всё еще б. за торговлею неграми; по этому, когда въ 1776 г. Гартлей и Савилль предложили въ палатѣ Коммонеровъ Англійскаго парламента биллъ объ уничтоженіи этой торговли, то палата ни слушать объ немъ нехотѣла. Въ 1785 г. образовалось во Франціи общество, подъ именемъ Amis des Noirs, а въ 1787 г. такое же общество въ Англіи, коего основателемъ б. Кларксонъ первый писатель монографіи противъ торговли Негровъ. Общества эти состояли изъ самыхъ знаменитыхъ людей того времени, разныхъ націй, вѣроисповѣданій и политическихъ мнѣній. какъ то: Гренвилль-Шарпъ, Гаръ (Hoare) Вильберфорсъ, Палей, Джонъ-Веслей, Вильямъ Смитъ, Лафаэтъ, Кондорсе, Питтъ, Фоксъ, Грей, Лордъ Гренвилль, Шериданъ, Френсисъ, Вальтеръ-Скоттъ и многіе другіе. Впрочемъ французское скоро разошлось въ слѣдствіе французской революціи; но за то Англійское дѣйствовало неутомимо. Сначала оно употребляло всевозможные способы, чтобъ приготовить въ свою пользу общественное мнѣніе, именно посредствомъ митинговъ, брошюръ, статей въ журналахъ и проч. Когда такимъ образомъ умы б. довольно приготовлены, то въ 1788 г. Питтъ предложилъ въ парламентѣ биллъ объ уничтоженіи

Гартлей и Савилль

Кларксонъ

положенія негровъ во время ихъ провоза на корабляхъ. Очень замѣчательная его рѣчь, произнесенная по этому предмету, изъ которой съ ужасомъ узнаемъ неслыханныя страданія несчастныхъ Негровъ. Этотъ билль два раза отверженный палатою Лордовъ, представленный въ третій разъ, наконецъ б. принятъ; опредѣлено б. назначать на корабляхъ больше мѣста для для провозимыхъ Негровъ, не сковывать ихъ другъ съ другомъ, кормить ихъ лучше и держать всегда на кораблѣ одного медика.

Это б. только первый шагъ; друзья Негровъ не уставали въ своихъ стараніяхъ; идеи, распространенныя Французскою революцією, не мало способствовали въ ихъ стремленіяхъ. Въ продолженіи 11 лѣтъ, до 1799 г. всякій годъ предлагаемы б. въ Парламентѣ Англійскомъ билли объ уничтоженіи торговли неграми въ разныхъ видахъ, и всегда то одна то другая палата ихъ отвергала; надобно б. подождать, и дѣйствительно до 1803 г. всякія попытки прекратились. Въ 1803 г. Бругамъ, одинъ изъ членовъ общества друзей Негровъ, издалъ свое отличное сочиненіе объ уничтоженіи торговли неграми и невольничества въ колоніяхъ вообще гдѣ разсматривалъ эти вопросы со сторонъ: нравственной, Юридической, Политической и Экономической. Вопросъ объ Эманципаціи Негровъ затрудненъ б. тогда нѣсколько дѣломъ острова Гайти; но касательно вопроса о торговлѣ Неграми сочиненіе Бругама сдѣлало сильное впечатлѣніе; поэтому, думая, что время б. благополучно, Общество, посредствомъ одного изъ своихъ членовъ въ 1804 год

въ 1304 и 1305 г. предлагало биль объ постепенномъ, касательно времени и мѣста, уничтоженіи торговли неграми. Это уже б. второй шагъ впередъ, но эти были не б. приняты. Наконецъ Мая 23, 1806 г. Министры Гренвилль и Фоксъ предложили биль, который и б. принятъ и кот. торговля неграми ограничена б. касательно мѣста только Островами Восточной Индіи, принадлежащими Англіи; а въ 1807 г. Марта 26 по предложенію Гренвилля актомъ парламента, торговля неграми б. совершенно воспрещена подъ страхомъ конфискаціи товаровъ, находящихся на корабль, кот. бы ею занимался, и еще взысканіемъ 100 фунт. стер. въ казну за каждаго изъ негровъ, которые сверхъ того дѣлались свободными, когда же несмотря на этотъ актъ, торговля неграми секретно все продолжалась, то актомъ парламента отъ 1811 Мая 14, кромѣ выше означенныхъ взысканій, опредѣлена б. за это преступленіе ссылка за море на 14 л. или 5 лѣтнія тяжкія работы и на галерахъ. Такимъ образомъ исполнилось желаніе Фокса, котор. умирая въ 1807 г., на смертномъ одрѣ говорилъ, что два желанія занимали его: общій миръ Европы и уничтоженіе торговли неграми, и что, если бы ему позволено б. избирать, то онъ бы предпочелъ послѣднее.—

Но и въ другихъ Г-вахъ дѣло негровъ нашло своихъ защитниковъ. Французскій Конвентъ объявилъ Негровъ свободными, но послѣ возстанія ихъ на С. Доминго, мѣра эта б. уничтожена. Въ 1792 г. Данія запретила своимъ подданнымъ торговать невольниками; Соединенные Штаты въ 1794 г. ограничили эту торговлю только своими владѣніями, а въ 1807 г. совершенно её у себя уничтожили. Но не смотря на всѣ эти мѣры, торговля

эта все таки производилась ... не только другими Народами, но даже подданными тѣхъ Гос., которыя ее у себя запретили; только таинственно.-

б. 18.

§ 3 Негоціяціи Англіи съ другими Г.вами на счетъ уничтоженія торговли Неграми, и теперешнее состояніе этого вопроса.

Англійскій парламентъ, не довольствуясь уничтоженіемъ въ Англіи торговли неграми въ 1807 г., послалъ еще депутацію къ Королю, прося его о вступленіи съ другими Державами въ переговоры касательно уничтоженія этой торговли, Король согласился на это, съ чѣмъ сильно содѣйствовалъ тогдашній Министръ Иностранныхъ дѣлъ Кеннингъ; и дѣйствительно всѣ посланники Англійскіе при иностран~~странныхъ~~ныхъ дворахъ получили инструкціи, стараться, при всякомъ случаѣ, и не жалѣя даже денегъ, объ приведеніи, хотя частномъ, въ дѣйствіе этого вопроса. Однако такъ, какъ это б. во время Континентальной системы, то слѣдоват. дипломатическое вліяніе Англіи должно б. ограничиться только Португаліею, котор. не смотря на то, что почти находилась въ рукахъ Англіи, и что на нее полагала всѣ свои надежды, однако упорно стояла за торговлю неграми, и едвали согласилась въ трактатѣ отъ 1810 г. Февр. 19. ограничить покупку негровъ только тѣми западными берегами Африки, кот. ей исключительно принадлежали, обѣщая впрочемъ стараться о постепенномъ уничтоженіи этой торговли.— Въ 1813 г. Марта 3. Англія заключила съ Швеціею трактатъ объ безусловномъ уничтоженіи въ Швеціи торговли негровъ; въ 1814 г. такой же трактатъ съ Даніею; съ Нидерландами 1814 Генв. 15 и Іюня 7.— Въ этомъ же году, въ Маѣ мѣсяцѣ съ Россіею, Австріею и Пруссіею, хотя страны (?) ихъ подданные никогда не участвовали въ торговлѣ неграми; Франція, пріобавочного (?) стаінско (?)

къ трактату 1814 г. съ Англіею заключенному, уничтожила у себя торговлю неграми, оставивъ её только еще на 5 лѣтъ, и то только для населенія своихъ колоній, а не для работъ. Съ Испаніею дѣла шли весьма трудно, не смотря на 800,000 фунт. стер. предлагаемыхъ Англіею, она не хотѣла отказаться отъ торговли Неграми, на силу можно б. сдѣлать съ нею то, что въ добавочной статьѣ къ трактату съ Англіею 1814 г. Іюля 5. она ограничила эту торговлю единственно своими колоніями, что обязалась не дозволять купцамъ другихъ народовъ, торгующимъ неграми, принимать Испанскій флагъ, и что обѣщала подумать со временемъ объ уничтоженіи торговли Неграми.—

Наконецъ 8 Д-въ, подписавшія финальный актъ Вѣнскаго Конгресса 1815 г. Іюня 9; именно: Австрія, Россія, Пруссія, Англія, Франція, Испанія, Португалія и Швеція, въ такъ названной: Declaration des Puissances sur l'abolition de la traité des Negres, объявили всему образованному свѣту, что они будутъ стараться всѣми возможными средствами содѣйствовать къ уничтоженію этого бѣдствія, которое столь долго опустошало Африку и огорчало человѣчество; однако зная, что въ этомъ дѣлѣ не надобно упускать изъ виду выгодъ, обычаевъ и даже предразсудковъ своихъ подданныхъ, они не означаютъ впередъ для каждаго Д-ва въ этомъ отношеніи опредѣленнаго срока, предоставляя его послѣдующимъ негоціаціямъ.—

Но эта декларація б. только объявленіемъ началъ, которыми руководствовались представители этихъ 8-ми Д-въ; пріисканіе же мѣръ необходимыхъ для приведенія

въ дѣйствіе ~~этихъ~~ началъ предоставлено б. Англіи, котор. дѣйствительно очень дѣятельно ими занималась. Въ 1815 г. 22. Янв. заключила она трактатъ съ Португаліею, коего главныя условія б. 1) Португалія дозволяетъ подъ своимъ флагомъ производить торговлю неграми только на югъ отъ экватора; и то единственно только для своихъ колоній 2) Обязывается положительно, определить время, въ котор. их торговля эта будетъ совершенно запрещена. 3) Англія въ возмездіе за это уступки, принимаетъ на себя долгъ Португаліи, въ количествѣ полъ-милліона фунт. стер. — Но не смотря на этотъ трактатъ, Португальскія власти все потворствовали торговлѣ неграми, и она вовсе не уменьшилась, а напротивъ еще усилилась потому, что торговцы предвидя, что скоро она будетъ запрещена, старались воспользоваться сколь возможно временемъ; потому Англія въ 1817 г. 28. Іюля заключила съ Португаліею добавочную Конвенцію которою: 1) дано б. право Англійскимъ военнымъ и арматерскимъ кораблям осматривать корабли Португальскія, и на оборотъ; для узнанія не производитъ ли котор. изъ нихъ торговли неграми въ запрещенныхъ мѣстахъ. 2) Въ портахъ англійскихъ и Португальскихъ учреждены б. Призныя Коммиссіи, состоящія изъ равнаго числа членовъ обѣихъ націй, для сужденія кораблей, торгующихъ неграми запрещеннымъ образомъ (Commissions Mixtes). 3) Постановлены б. разныя формальности при выдачѣ паспортовъ кораблямъ, отправляющимся для торговли неграми, что-бы сколь возможно противудѣйствовать злоупотребленіямъ Португальскихъ Властей. — Въ 1823 г. 15 Март. къ этимъ трактатамъ прибавлена б. еще статья

въ силу которой подвергался конфискаціи не только корабль, пойманный на дѣлѣ, какъ производящій запрещенную торговлю, но и тотъ, которому въ послѣдствіи это будетъ доказано.— Всѣ эти мѣры, хотя и противудѣйствовали торговлѣ неграми, однако она все еще производилась очень дѣятельно, такъ, что съ 1819 по 1839 г. конфисковано б. 400 кораблей Португальскихъ, пойманныхъ на этой торговлѣ.—

Когда Бразилія отдѣлилась отъ Португаліи, то Англія представила послѣдней, что уже теперь нѣтъ никакаго повода, почему бы она не соглашалась прекратить у себя торговлю неграми, не имѣя больше колоній; и Графъ Пальмелля объявилъ б. готовность заключенія трактата, но вскорѣ отказался отъ этого, приводя за поводъ то, что подобный трактатъ въ то время б. бы посредственнымъ признаніемъ самостоятельности Бразиліи; и даже въ 1826 г., когда Португалія признала Бразилію независимою, то не смотря на требованія Ахенскаго и Веронскаго конгресса, всегда подъ разными предлогами уклонялась отъ означенія срока въ которомъ должна б. прекратить у себя торговлю неграми, сообразно трактату отъ 1815 г.

Касательно Франціи, то Наполеонъ, возвратившись изъ Эльбы, можетъ б. въ угожденіе Англіи, Декретомъ отъ 1815 г. 29. Марта совершенно запретилъ торговлю неграми во французскихъ колоніяхъ, кому бы то ни было, и подъ какимъ бы ни б. флагомъ. Послѣ паденія Наполеона, Министры: Англійскій, Русскій, Австрійскій и Прусскій предложили Лудовику XVIII, утвердить эту мѣру, что онъ и сдѣлалъ Ордонансомъ отъ 1815 г. 30 Іюля подтвержденнымъ 1817 г. Англія хотѣла заключить съ

Францію также трактатъ объ обоюдномъ осмотрѣ кораблей, но Франція на это не согласилась.—

Съ Испаніею Англія заключила трактатъ 1817 г. 23 Септ. на основаніи коего (1) Торговля неграми подъ флагомъ Испанскимъ дозволена б. только еще въ теченіе 3 лѣтъ, до 1820 г. и то только на югъ отъ экватора, и только для Испанскихъ колоній, чтобы ихъ запасти нужнымъ количествомъ невольниковъ. 2) Принято б. право обоюднаго осмотра кораблей, 3). Учреждены призныя смѣшанныя коммисіи 4) Англія въ возмездіе за эти уступки заплатила Испаніи 400,000 ф. ст. Въ 1822 г. 30 Декаб. прибавлена б. такая же статья какая для Португаліи въ 1823. г. Но Испанскія Власти такъ же не внимательно смотрѣли за исполненіемъ этихъ трактатовъ какъ и Португальскія, только Англійскіе Арматеры удерживали нѣсколько торговцевъ чернаго мяса.

Съ Нидерландами заключила Англія трактатъ 1818 г. Мая 4; по которому торговля неграми запрещена б. совершенно подъ Нидерландскимъ флагомъ и въ Нидерландскихъ колоніяхъ установлены б. призные суды, и принято право обоюднаго осмотра кораблей; а въ 1822, Декаб. 31. прибавлена б. къ нему такая же статья какая для Испаніи и Португаліи. Но Правительство Нидерландское пошло еще дальше, именно: трактатомъ съ Англіею отъ 25 Генв. 1823. г. опредѣлено б., что не только тѣ корабли конфискуются, которые бы торговали Неграми, но даже и тѣ, которыя только назначены для этой торговли.—

Въ 1818 г. Министры пяти первоклассныхъ Державъ собрались въ <u>Ахенѣ</u> на конгрессъ; Англія предложила проектъ Альянса, коего цѣлью б. бы стараться общими

силами уничтожить торговлю неграми; но всѣ Г-ва, признавая впрочемъ справедливость стремленія Англіи, уклонились отъ этого предложенія; положено б. только требовать отъ Португаліи исполненія обязательства принятого ею трактатомъ 1815 г касательно означенія окончательнаго срока прекращенія торговли неграми. — На Веронскомъ конгрессѣ 1822 г. Англія опять предлагала союзъ между пятью первоклассными Державами, утверждая, что подобный союзъ уже нравственнымъ образомъ будетъ дѣйствовать на другія Г-ва, касательно прекращенія торговли Неграми; если же это будетъ недостаточно, то предлагала Англія общій осмотръ кораблей, установленіе ведѣ призныхъ судовъ, уничтоженіе кораблей, приготовленныхъ для торговли Неграми, объявленіе торговли этой морскимъ разбоемъ, наконецъ недопущеніе въ Европейскіе порты колоніяльныхъ произведеній тѣхъ Г-въ, въ которыхъ существуетъ торговля неграми. Но прочія Г-ва несогласились на эти предложенія; главно потому, что дѣло шло объ осмотрѣ кораблей; конгрессъ объявилъ только декларацію, подобнаго содержанія, какъ декларація Вѣнскаго Конгресса. —

Въ 1824 г. Англія заключила со Швеціею трактатъ объ уничтоженіи торговли неграми, на томъ же основаніи, что и съ Нидерландами; въ 1835 г. же прибавлена б. къ нему статья подобная прибавочнымъ статьямъ съ Испаніею и Португаліею. — Около того же времени Англія признала самостоятельность Американскихъ Республикъ, прежнихъ Испанскихъ Колоній, и съ нѣкоторыми изъ нихъ заключила трактаты о безусловномъ уничтоженіи торговли неграми, именно съ Колумбіею, Мехикомъ, Буеносъ-Айресъ, въ 1826 г. Нояб. 23. заключила она трактатъ съ Бразиліею, на такомъ же

основаніи, какъ съ Испаніею отъ 1817 г. который столь же мало имѣлъ силы, какъ Испанскій и Португальскій; потому что Власти Бразилійскія потворствовали торговлѣ неграми.—

Сѣверо-Американскіе Штаты хотя прежде всѣхъ народовъ запретили у себя положительными законами торговлю неграми, однако подъ ихъ флагомъ она производилась самымъ дѣятельнымъ образомъ. Англія нѣсколько разъ предлагала имъ согласиться на право обоюдн. осмотра кораблей, но Штаты уклонялись отъ этого, утверждая что они находятся въ совершенно другихъ отношеніяхъ противъ Англіи, нежели какое нибуд. другое Г-во; потому, что ихъ жители суть по большей части Англичане, и б. Англія подъ предлогомъ осмотра, будетъ у нихъ отнимать матросовъ изъ кораблей, какъ своихъ прежнихъ подданныхъ, что и безъ того случалось. Вопросъ этотъ и до сихъ поръ нерѣшенъ — кажется однако, что кромѣ этихъ справедливыхъ причинъ, Штаты руководствуются другими еще тайными, именно: они не хотятъ возбудить неудовольствія южныхъ своихъ провинцій, гдѣ торговля неграми, не смотря на запрещеніе закона, еще имѣетъ силу.—

Послѣ перемѣны правительства во Франціи въ 1830 г. Англія успѣла заключить съ нею въ 1831 г. нояб. 30 и 1833 г. Марта 22, трактаты дополнительные къ прежнимъ, которыми Франція согласилась на право обоюднаго осмотра; но не на смѣшанные призные суды; и постановлено б. чтобы виновный корабль б. подвергаемъ суду того Г-ва, подъ чьимъ флагомъ торговалъ.—

Когда такимъ образомъ торговля неграми б. стѣсняема во многихъ Г-вахъ, то торговцы приняли намѣреніе употреблять флагъ того Г-ва, съ коимъ не б. конвенцій

на счетъ ограниченія или уничтоженія этой торговли и осмотра кораблей. По этому Англія и Франція на основаніяхъ трактатовъ между собою въ 1831 и 1833 г. заключенныхъ, заключаютъ трактаты о прекращеніи торговли Неграми: съ Даніею 1834 г. съ Сардиніею тогожъ года, съ Ганзейскими городами 1837 г. съ Тосканіею того же; съ Неаполемъ 1838 г., съ Американскими Республиками: Гайти, Техасъ, Мехико, Чили, Венецуеллою, Боливіею, Колумбіею, Парагуай, и Буеносъ-Айресъ. Много также къ обузданію торговцевъ черного мяса способствовала Булла изданная Папою въ 1839 г. 3 Декабр., въ котор. онъ взывалъ всѣхъ Христіанъ не заниматься торговлею Неграми, какъ дѣломъ противнымъ религіи и нравственности.

Въ 1835 г. успѣли наконецъ Англія и Франція заключить съ Испаніею трактатъ о совершенномъ прекращеніи торговли неграми, на основаніяхъ своихъ же трактатовъ отъ 1831 г. 1833 г., а въ 1840 г. такой же трактатъ съ Бразиліею; – Наконецъ Англія достигла того къ чему такъ долго стремилась: въ 1835 г. пойманъ б. корабль торгующій неграми подъ флагомъ Русскимъ, который онъ принялъ самовольно, въ слѣдствіе чего того же года въ Декаб. мѣсяц. послѣдовало циркулярное предписаніе ко всѣмъ Русскимъ Консуламъ, запрещающее имъ давать паспорты какому бы то не б. кораблю, назначенному для торговли неграми, и въ случаѣ поимки такого корабля съ русскимъ флагомъ, не вступаться за него какимъ бы то ни б. образомъ.— Въ слѣдъ за симъ Декаб. 20, 1841 г. заключенъ трактатъ между пятью первоклассными державами, по которому: 1, Дозволенъ осмотръ кораблей всѣхъ Г-въ въ слѣдующихъ предѣлахъ: между 32 Сѣверной и 45 южной широты, и отъ восточныхъ береговъ Америки до 80 градус.

восточной долготы, считая отъ Гриничскаго меридіана — въ предѣлахъ этихъ заключаются всѣ берега Африки. 2) Судъ надъ захваченными кораблями принадлежитъ тому Г-ву, подъ чьимъ флагомъ они идутъ. 3) Корабль конфискуется не только за дѣйствительную торговлю, но и за назначеніе къ ней; онъ ломается и продается какъ матеріалъ. 4) Кромѣ конфискаціи корабля, самое лице торгующее наказывается, какъ за разбой. 5) Всѣ пять державъ обязуются приглашать другія Г-ва къ заключенію подобныхъ трактатовъ; и дѣйствительно, въ слѣдствіе ихъ приглашеній, заключила такіе трактаты: Гановеръ, Бельгія, Греція — осталась одна Португалія, которая далѣе всѣхъ упорствовала въ торговлѣ неграми; наконецъ въ 1843 г. и она согласилась на трактатъ съ Англіею, заключенный на основаніяхъ трактата отъ 1841 года. —

Такимъ образомъ Англія достигла своей цѣли: торговля неграми д. прекращена совершенно почти во всѣхъ Г-вахъ; но идея разъ пробужденная, не усыпаетъ, а идетъ дальше: теперь защитники негровъ начали стремиться къ уничтоженію невольничества; начали представлять, что негры рожденные въ колоніяхъ, не менѣе заслуживаютъ состраданія, какъ тѣ, которые живутъ въ Африкѣ; что слѣдовательно уничтоживъ торгъ неграми въ Африкѣ, тѣмъ болѣе надобно уничтожить его на рынкахъ колоніальныхъ городовъ. Но и здѣсь, какъ относительно торговли неграми надобно д. итти постепенно, сначала приготовлять общественное мнѣніе, и уже потомъ дѣйствовать. —

По предложенію Вильберфорса еще въ 1819 г. актомъ парламента повелѣно составить списокъ всѣмъ невольникамъ находящимся въ Англійскихъ колоніяхъ, для

того, чтобы уже вновь не могли б. тайно привозимы негры изъ Африки; актомъ же парламента отъ 1823 г. торговля неграми объявлена морскимъ разбоемъ. Однако прекращеніемъ торговли неграми, участь послѣднихъ, во-преки надеждамъ негрофиловъ не улучшилась; владѣльцы все еще обращались съ ними одинаково; поэтому Вильберфорсъ преслѣдуя давно питаемую мысль объ эманципаціи негровъ, начинаетъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать такъ, какъ въ отношеніи къ торговлѣ: основываетъ общество Негрофиловъ; старается брошюрами, газетами, митингами приготовить умы. Въ 1824 г. одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ защитниковъ негровъ, Букстонъ предложилъ въ парламентѣ Моцію объ эманципаціи негровъ; но Кеннингъ возсталъ противъ нея утверждая, что негры еще не приготовлены къ полученію свободы, и доказывая это примѣромъ Гайти, и другими офиціальными данными. Однако Кеннингъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ билль объ улучшеніи положенія негровъ посредствомъ положительнаго закона; этотъ билль и б. принятъ, и опредѣлено б. 1) что владѣльцы должны б. обучать негровъ религіи. 2) Означены б. случаи въ которыхъ владѣльцы могли подвергать негровъ исправительному наказанію, и мѣра этихъ наказаній; также запрещены б. нѣкоторыя безчеловѣчныя наказанія. 3) Запрещено запирать негровъ на ночь, и тѣмъ болѣе заковывать ихъ въ цѣпи. 4) Въ случаѣ продажи, запрещено раздѣлять членовъ одного семейства другъ отъ друга. 5) Неграмъ признано право безусловной собственности такъ движимаго, какъ и недвижимаго имѣнія. 6) Негры допущены къ судебному свидѣтельству противъ своихъ владѣльцевъ.—

Этотъ билль посланъ б. для исполненія въ Англійскія колоніи, но Легислатуры многихъ колоній сдѣлали въ немъ такія модификаціи, что почти совершенно его от-вергнули. Въ парламентѣ появились жалобы противъ этого злоупотребленія власти, и Брумъ въ 1826г пред-ставилъ о необходимости употребленія понудитель-ныхъ мѣръ для введенія въ дѣйствіе билля парламен-та, но Кеннингъ опять предложилъ употребленіе лучше средствъ помирительныхъ, и предложеніе Брума пало. Тѣмъ не менѣе общественное мнѣніе возста-ло противу того неповиновенія колоній, со всѣхъ до-рогъ подаваемы б. Королю петиціи, въ которыхъ дока-зывали, что если владѣльцы негровъ не хотятъ сог-ласиться обращаться съ ними человѣколюбивѣе, то нѣтъ другаго средства, какъ только освободить нег-ровъ. Въ 1830г. 13 Іюля, на послѣднемъ засѣданіи пар-ламента, Брумъ опять предложилъ эманципацію негровъ; но Пиль возсталъ противъ него, доказывая что если съ одной стороны положеніе негровъ достой-но сожалѣнія; то опять съ другой эманципація ихъ будетъ нарушеніемъ правъ ихъ владѣльцевъ-и предложеніе Брума опять не б. принято. Въ 1831 г. Букстонъ опять представилъ билль объ эманципа-ціи, но онъ не б. принятъ — наконецъ въ 1832 г. по предло-женію Министра Стенлея послѣдовалъ Актъ парламента получившій Королевскую Санкцію 18. Августа 1833г. объ эманципаціи негровъ коего глав-ныя постановленія б. 1/ Начиная съ 1834. Августа 1го неволя совершенно прекращается во всѣхъ Американ-скихъ и Африканскихъ колоніяхъ Англійскихъ; од-нако въ продолженіе 6 лѣтъ еще, (а.) Негры не вправѣ

Стенлея

(а) Впрочемъ этотъ срокъ сокращенъ б. въ послѣдствіи до 4хъ лѣтъ, и кончился 1 Ав. 1838 г.

оставлять своихъ прежнихъ владѣльцевъ, и поставляются касательно ихъ въ отношеніяхъ въ какихъ находятся ученики къ своимъ мастерамъ; именно за содержаніе, даваемое имъ этими владѣльцами, они должны работать для нихъ 5 дней въ недѣлю, и 9 часовъ въ день — остальное время предоставляется собственному ихъ распоряженію; и если владѣльцы хотятъ употребить ихъ къ работѣ въ то время, то должны имъ за это заплатить. — 2/ Опредѣлена какъ должны обращаться съ неграми владѣльцы ихъ въ теченіе этихъ 6 лѣтъ. 3/ Владѣльцы негровъ получаютъ за освобожденіе ихъ, вознагражденіе въ количествѣ 20 милліоновъ ф. стер. кот. Англія принимаетъ на себя. 4/ Этотъ актъ не распространяется на Азіатскія колоніи, Островъ Цейлонъ и остров. Св. Елены.

Надобно однако сказать, что не только въ Англіи нашла своихъ защитниковъ Эмансипація негровъ: Франція еще въ 1794 г. Февр. 4 объявивъ Декретомъ національнаго Конвента всѣхъ подданныхъ своихъ совершенно равными, признала тѣмъ самымъ и свободу негровъ. Однако послѣ возстанія на островѣ Гаити, Директоріатъ долженъ б. отнять у Негровъ свободу; и только въ новѣйшее время Парламентъ французскій принялся за разсмотрѣніе этого вопроса, котораго еще и не рѣшилъ. —

— Когда такимъ образомъ вопросъ объ эманципаціи негровъ занималъ законодательства, то онъ вошелъ также и въ сочиненія многихъ ученыхъ; и странно, что многіе даже знаменитые Юристы, а именно вся почти позитивная Школа б. противна этой эманципаціи. Не говоря уже объ Мейнерсѣ, Профес-

Гетингенскаго Университета, который въ своемъ сочин: Untersuchung ueber die Verschiedenheit der Menschennatur, (a) старается доказать что родъ человѣческій состоитъ изъ двухъ расъ людей: благородныхъ и неблагородныхъ, и что эти послѣдніе уже отъ природы предназначены къ неволѣ – самъ даже знаменитый Геттингенскій тоже Профессоръ, Гуго въ своемъ Naturrecht § 141 и слѣд. оправдываетъ неволю тѣмъ, что она издревле существовала у самыхъ образованныхъ народовъ – какими онъ считаетъ Грековъ и Римлянъ. Туда же надобно отнести Галлера, съ его Restauration der Staatswissenschaften, Деметра и другихъ. Всѣ эти приверженцы позитивной школы, оправдываютъ все то, что когда либо существовало по положительнымъ законамъ. Что владѣльцы негровъ защищаютъ неволю., это очень естественно; но нашлись даже многіе публицисты которые стали доказывать, что эманципація есть дѣло и несправедливое въ отношеніи ко владѣльцамъ ихъ, и безполезное въ отношеніи къ самимъ неграмъ; наконецъ, что она не возможна политически, юридически, нравственно и экономически. Главныя ихъ возраженія были слѣдующія:

1/. Если освободить негровъ, то это значитъ разрушить совершенно плантаціи въ колоніяхъ; потому, что другіе люди кромѣ негровъ не способны къ этой работѣ; Негры же сдѣлавшись свободными, будутъ требовать за свою работу огромнаго жалованья, притомъ же по врожденной лѣности, не будучи принуждаемы къ работѣ, будутъ работать очень медленно, что слѣдовательно количество колоніяльныхъ произведеній значительно уменьшится, потому, что

(a) Въ Göttingensches Hist. Magazin изд. имъ вмѣстѣ съ Спиттлеромъ, въ 1811 г.

владѣльцы колоній платя дорого за работу, обратят-
ся только къ самымъ выгоднымъ произведеніямъ, и за
тѣ будутъ требовать больше; что и дѣйствительно
случилось со времени эманципаціи негровъ въ Анг-
лійскихъ колоніяхъ.- На это мы отвѣчаемъ: правда,
что количество произведеній колоніальныхъ умень-
шилось, и цѣна ихъ увеличилась; но спрашивается:
происходитъ ли это отъ лѣности негровъ, или отъ
того, что они теперь работаютъ, только столько,
сколько могутъ, какъ люди, между тѣмъ, какъ пре-
жде они б. принуждаемы работать до истощенія
силъ, какъ животныя? Конечно несправедливо ут-
вержденіе <u>Аболиціонистовъ</u>, что работа свободна-
го человѣка производитъ больше, нежели работа не
вольника; но изъ всего этого еще не слѣдуетъ спра-
ведливость неволи; нравственная и юридическая
сторона стоитъ всегда выше матеріальной.-

2/ Эманципація невольниковъ разстроила со-
вершенно дѣла ихъ владѣльцевъ.- Правда, отвѣчаемъ
мы, что колонистамъ теперь дороже стоитъ ра-
бота нежели прежде; но они за то получили возна-
гражденіе; впрочемъ кто же далъ имъ право исчерпы-
вать всевозможныя выгоды изъ негровъ, употребляя
ихъ, какъ животныхъ?- Не б. здѣсь никакого права,
слѣдоват. не могло б. и нарушенія.- Съ другой же сто-
роны если состояніе ихъ сдѣлалось хуже, то за то
состояніе негровъ значительно улучшилось. Они сдѣ-
лались владѣльцами, чувство религіозное и нрав-
ственное въ нихъ увеличилось.-

3/ Негры неспособны къ образованію, слѣд: уже
природа создала ихъ для неволи. На это отвѣтимъ

словами <u>Питта</u>, что когда Римляне взяли въ первый разъ въ плѣнъ <u>Британцевъ</u>, и привели ихъ въ Римъ, то также сказали, что Британцы не способны къ образованію. Впрочемъ довольно посмотрѣть на многія колоніи свободныхъ Негровъ, напр. <u>Либерію</u> на Африканскихъ берегахъ, близь <u>Сіерра-Леона</u>, что бы отразить это возраженіе, и убѣдиться, что Негры не уступаютъ Европейцамъ въ успѣхахъ гражданственности. –

4/ Англія болѣе всѣхъ способствовала эманципаціи негровъ между тѣмъ какъ не обращаетъ никакаго вниманія на несчастное положеніе народа въ Ирландіи, которая ближе должна касаться ея сострадания – никто вѣрно не будетъ оправдывать равнодушности Англіи для Ирландіи; но неужели это должно б. ей препятствовать въ оказаніи помощи страдающему человѣчеству въ другихъ странахъ? – Впрочемъ незнаемъ почему бѣлые должны заслуживать больше сострадания, нежели черные, которые такіе же люди, какъ и всякіе прочіе.

Другіе преимущественно Сѣверо-Американскіе Штаты, упрекаютъ Англію, что цѣль ея, в[illegible]стараніяхъ объ уничтоженіи торговли Неграми, б. получить право осмотра кораблей другихъ Г-въ, что бы тѣмъ затруднять ихъ торговлю потому, что хотя это право обоюдно, но такъ какъ ни одно Г-во не имѣетъ столько арматеровъ, сколько Англія, то слѣдоват. перевѣсъ находится всегда съ ея стороны. Третьи наконецъ утверждаютъ, что Англія имѣла при томъ цѣлью, дать большее значеніе своимъ Американскимъ Колоніямъ, которыя,

лучше всѣхъ Американскихъ владѣній б. снабжены Неграми; и устранить отъ нихъ всѣхъ возможныхъ соперниковъ; и въ доказательство этого приводятъ: почему же Англія не старалась объ уничтоженіи торговли невольниками въ Азіи, гдѣ она не имѣетъ повода опасаться чего бы то нибыло соперничества? — Противъ этого можно привести, что Англія, съ 1841 г. дѣйствительно заключила много трактатовъ съ Тунисомъ, Египтомъ, и многими главами покольній въ Африкѣ, касательно запрещенія вывоза Негровъ изъ ихъ владѣній, и торговли ими на Средиземномъ морѣ и Персидскомъ заливѣ; а дѣйствительно оттуда невольники вывозились только въ Азію. Если же Англія не старалась объ эмансипаціи Невольниковъ въ Индіи, то во первыхъ тамъ негровъ не имѣется, а свои собственные невольники сверхъ того участь ихъ тамъ гораздо менѣе жалка, нежели Негровъ въ Американскихъ Колоніяхъ.—

Впрочемъ на всѣ эти возраженія, и на многія другія, мы отвѣтимъ, что если Англія и имѣла другія цѣли, при своихъ филантропическихъ стремленіяхъ, то эти цѣли не б. главныя; наконецъ, какія бы не б. эти цѣли, то тѣмъ не менѣе результатъ ихъ оказался важенъ и въ высшей степени полезенъ для значительной части человѣческаго рода. Съ другой стороны, если и можно сомнѣваться въ чисто филантропическихъ намѣреніяхъ Англійскаго Правительства, то нельзя сомнѣваться въ намѣреніяхъ многихъ частныхъ лицъ, какъ Вильберфорса, Питта и др. кот. всегда будутъ дѣлать честь странѣ, къ кот. они принадлежатъ. —

Б. 19.

Отдѣленіе VI

Права по обязательствамъ.

Такъ, какъ обязательства между Г-вами заключаются посредствомъ дипломатическихъ агентовъ, то мы будемъ говорить сначала объ этихъ агентахъ, и уже въ послѣдствіи о самихъ обязательствахъ, или трактатахъ.

ГЛАВА, I.

Право посольства.

§ 1. О правѣ посольства вообще.

Право посольства образовалось въ особенности съ Вестфальскаго мира, и управленія Ришелье во Франціи, — до этихъ временъ только Папы, Венеціянская и иногда Генуэвская республики держали постоянныхъ Пословъ при нѣкоторыхъ дворахъ; прочіе же Г-ва посылали ихъ только тогда, когда того требовало какое нибудь дѣло; послѣ окончанія котор., эти агенты возвращались назадъ въ свое отечество. — Франція была тѣмъ Г-вомъ, гдѣ дипломатическія сношенія съ другими державами прежде развились, и по образцу которой, вездѣ установлено б. отдѣльное центральное мѣсто, для завѣдыванія дѣлами внѣшней политики, подъ разными названіями; какъ то Секретаріатъ Иностранныхъ дѣлъ и депешей, Министерство Конференцій, Государственная Канцелярія; въ послѣдствіи же названное Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, или Внѣшнихъ Сношеній. Съ этихъ только временъ Г-ва начали содержать другъ

у друга постоянныя **Миссіи**.

Право посольства слѣдоват. есть право посылать къ другому Г—ву и принимать отъ него лица, которыхъ назначеніемъ есть заключать договоры и вообще устроивать взаимныя сношенія, въ дѣлахъ касающихся обоихъ Г—въ. Право это слѣдоват. есть: **Активное** и **Пассивное**.—

Что такое право Посольства и кому служитъ

Право посольства такъ активное, какъ пассивное, служитъ Верховной Власти всякаго самостоятельнаго и независимаго Г—ва. Дипломатическій агентъ представляетъ Верховную Власть, и отнюдь не представляетъ личности Г—ва, которой представителемъ есть только Верховная Власть его.— Г—ва соединенныя реально, могутъ имѣть отдѣльныхъ дипломатическихъ Агентовъ но обыкновенно они имѣютъ общихъ, потому, что политика ихъ всегда одинакова; соединенныя же лично, всегда имѣютъ отдѣльныхъ.— Союзъ состоящій изъ самостоятельныхъ Г—въ какъ напр. Германскій, имѣетъ право посольства, кромѣ того, что каждый изъ его Членовъ, пользуется такимъ же правомъ; впрочемъ Германскій союзъ какъ одно цѣлое, до сихъ поръ пользуется только пассивнымъ правомъ посольства.— Но если отдѣльные члены Союза, не имѣютъ независимаго существованія, какъ напр. Сѣверо-Американскіе Штаты, или если покрайней мѣрѣ никогда не являются отдѣльно въ политикѣ какъ нр. Швейц. Кантоны, то право посольства служитъ только цѣлому Союзу.— Государства находящіяся подъ покровительствомъ, имѣютъ право посольства *de jure*, но обыкновенно фактически оно бываетъ ограничено, такъ Краковъ посылаетъ и принимаетъ пословъ отъ трехъ только Державъ,

которыя его покровительствуютъ. Прежніе вассальныя Г-ва въ Германіи посылали агентовъ дипломатическихъ не только между собою, но даже къ Императору.

Wicquefort

Ошибочно нѣкоторые утверждаютъ, какъ напр. Wicquefort въ сочиненіи L'ambassadeur et ses fonctions, вышедшемъ въ половинѣ XVIII ст., что право посольства принадлежитъ кромѣ Монарха, и Принцамъ Крови; примѣры, которые онъ приводитъ изъ исторіи, доказываютъ только, что они посылали къ себѣ просто Агентовъ, но неимѣющихъ дипломатическаго характера. Право посольства принадлежитъ только верховной власти, въ чьемъ лицѣ бы она ни обнаруживалась. Монархъ, послѣ отреченія отъ престола, теряетъ это право; касательно прѣтендента, то его агенты принимаются въ дипломатическомъ характерѣ, или нѣтъ, смотря потому; признаетъ ли какое Г-во его права на престолъ, или нѣтъ.

Касательно того, кто посылаетъ дипломатическихъ агентовъ во время малолѣтства, плѣна, болѣзни Государя, или вакансіи престола; все это составляетъ вопросъ Государственнаго права каждой Державы. Иногда даже Верховная Власть передаетъ право посольства активное, или пассивное, или оба; такъ въ прежнія времена Испанскіе Короли передавали его Сицилійскимъ Вице-Королямъ; такъ Русскіе Губернаторы въ Сибири имѣютъ право принимать пословъ отъ Китайскаго Императора.-

Спрашивается: имѣютъ ли Г-ва обязанность посылать и принимать дипломатическихъ Агентовъ?- (По философскому Праву Народовъ положительный

отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ уже изъ того, что Государства должны предпринимать всѣ возможныя мѣры, чтобъ удержать доброе согласіе во взаимныхъ между собою отношеніяхъ, и только въ крайней необходимости прибѣгать къ средствамъ фактическимъ; добраго же согласія нельзя иначе поддержать, какъ посредствомъ дипломатическихъ агентовъ.– Но другое дѣло не принять извѣстнаго лица, какъ дипломат. агента; это зависитъ отъ воли Г-ва, и бывали нерѣдко примѣры, что Г-во не приняло лица, присланнаго къ себѣ въ качествѣ агента. (a) Для избѣжанія подобныхъ случаевъ, обыкновенно прежде отправленія диплом. агента въ какое Г-во, требуется оттуда для него паспортъ, и присланіе паспорта есть уже косвеннымъ согласіемъ на посылаемое лицо.— Подобнымъ образомъ Г-во не имѣетъ обязанности принять или послать диплом. агента на постоянное пребываніе – однако на практикѣ непринятіе такое, или непосланіе тамъ, гдѣ прежде постоянно содержался агентъ, считается разрывомъ между Государствами.–

Кто можетъ б. назначенъ Дипломатическимъ Агентомъ.

Выборъ и назначеніе лица, посылаемаго въ качествѣ диплом. агента, зависитъ совершенно отъ воли Верховной Власти; обыкновенно посылается собственный подданный, но можно послать и Иностранца, лишь бы не подданнаго того Г-ва, къ кому отправляется Миссія. Поэтому Поццо-ди-Борго, посылаемый Россіею въ Парижъ долженъ б. прежде отказаться отъ французскаго подданства, принимая русское. Прежде требовалось еще

(a) Martens. Guide Diplomatique. I. 41.

отъ диплом. агента знаменитое происхожденіе; но с
времени Французской революціи вообще это не полагаетъ
ся необходимымъ, хотя и теперь часто случается, что
Агентъ принадлежитъ древнему роду. Спрашивается
можетъ ли женщина официально исправлять дол
жность диплом. агента? — Ничто не препятствуетъ
почему бы это не могло имѣть мѣста; и дѣйстви
тельно Исторія представляетъ намъ нѣсколько
му примѣровъ, (a) изъ которыхъ лучшій мы видим

Bromont

въ Renée du Bec, вдовѣ отъ Маршала Guébriant
отправленной Людовикомъ XIV къ Владиславу
Королю Польскому, и въ Графинѣ Кёнигсмаркъ
посланной Августомъ II. Польскимъ къ Карлу XII Ш
скому [illegible]

Число Диплом. Агентовъ.

Отъ Г-ва также зависитъ опредѣленіе числ
диплом. агентовъ, посылаемыхъ къ другому Г-ву; о
можетъ послать одного, или многихъ для разн
дѣлъ или даже для одного дѣла. Прежде было о
новеніе посылать по нѣскольким агентамъ; та
Курфирсты посылали на коронацію Император
по 2, Венеція на коронацію Императора им
Королей по 2. къ Папѣ же даже по 4. Швейцарія
посылала ко Франціи по одному агенту изъ всякаго
кантона, Голландія же Англіи по 3. — Но за
бываютъ также примѣры, что одно лице акк
редитовано однимъ Г-вомъ при нѣсколькихъ двор
или нѣсколькими Г-вами при одномъ дворѣ. Т
Русскій посланникъ въ Берлинѣ, аккредитован
вмѣстѣ съ тѣмъ при Великихъ Княжахъ Ме
бурскихъ, такъ 3 Ангальтскія Княжества,
Рейссъ и 2 Шварцбургъ содержатъ въ Берлин

(a) Martens. Guide Diplom. I. 47.

обширными силами одного диплом. агента.

Дипломатическiя Миссiи бываютъ: 1. Церемонiальныя, посылаемыя изъ вѣжливости или дружбы между Монархами съ донесенiемъ напр. о вступленiи на Престолъ, бракѣ, для присутствованiя при Коронацiи и проч; или дѣловыя; тѣ и другiя могутъ б. въ одномъ лицѣ соединены. 2./ Постоянныя и Чрезвычайныя котор. теперь посылаются только для церемонiяла. Впрочемъ въ настоящее время, всѣ агенты диплом. именуются оффицiально: Extraordinaires. 3/ Открытыя или Секретныя, разумѣется, что тѣ послѣднiе церемонiала не имѣютъ. — § 2. Разные виды Дипломатическихъ Миссiй.

Еще бываютъ Legationes Reverentiae, Миссiи посылаемыя Римско-Католическими державами къ Папѣ при его вступленiи на престолъ; и такъ называемыя Ambassades d'excuse, миссiи съ извиненiемъ, котор. Исторiя представляетъ намъ много примѣровъ; какъ то миссiя отправленная Генуэзскою Республикою къ Людовику XIV, въ 1685; миссiя отправленная Анною королевою къ Петру I въ 1709 г. по случаю обиды причиненной въ Лондонѣ русскому посланнику Матвееву и проч. (a)

Философское Право Народовъ не допускаетъ ни какого раздѣленiя диплом. агентовъ на классы; но съ другой стороны опять, оно ему не противится. По этому положительное право ввело нѣсколько разрядовъ между диплом. агентами, которые различаются другъ отъ друга родомъ церемонiала имъ присвоеннаго. — §. Разные классы Дипл. Агентовъ.

У древнихъ и въ средние еще вѣка, одинъ б. только

(a) Causes Célèbres du Droit des Gens I 47. seqq. II. 381. seqq. 399 seqq.

классъ дипл. агентовъ, называемый: Legati, Ambassadores (въ Испаніи), Oratores Magni; Nuncii, Procuratores, Bailo (въ Италіи). Для менѣе важныхъ дѣлъ, посылались Gentils-hommes envoyés, которые во все не имѣли дипломатическаго характера. Мало по малу начали употреблять эпитета Envoyé, какъ существительное, не прибавляя къ нему слова gentilhomme; но все таки это не б. второй классъ дипломатич. агентовъ.— Въ XVI ст., когда къ понятію объ Амбассадорѣ, какъ представителѣ Монарха, начали привязывать весьма большое значеніе, начали требовать чтобы онъ во всѣхъ дипломатическихъ своихъ дѣлахъ окружался блескомъ, соотвѣтственнымъ его высокому сану, что чрезвычайно увеличило издержки его содержанія, и затруднило церемоніяль, тѣмъ болѣе, что тогда миссіи сдѣлались постоянны- то Гва начали употреблять агентовъ облеченныхъ меньшимъ достоинствомъ, называя ихъ Ministres Residens; и такъ, какъ тогда еще требовалось отъ диплом. агента знаменитое происхожденіе, то тѣ изъ нихъ которые имъ не пользовались, названы б. только Chargés d'affaires.—

Со временемъ, между этими разными классами диплом. агентовъ, начали происходить споры о рангѣ и преимуществахъ, которые часто были причиною сценъ скандалёзныхъ, и нерѣдко препятствовали достиженію цѣли, для которой агенты б. посылаемы. (a.) Поэтому, Коммисія, учрежденная на Вѣнскомъ Конгрессѣ, для опредѣленія Ранга между Гвами и ихъ агентами актомъ отъ 19 Марта 1815 г. постановила. 1) Что диплом. агенты раздѣляются на 3 класса, къ первому принадлежатъ Послы.

(a) Causes Célèbres. II 448, 457, 458

(Ambassadeurs) Легаты и Папские Нунціи; ко второму Посланники (Envoyés et Ministres plenipotentiaires) Интернунціи Папскіе и Австрійскіе въ Константинополѣ; къ третьему: Повѣренные въ дѣлахъ (Chargés d' affaires.- 2) Эпитетъ: Extraordinaire данный кому нибудь изъ дипломат агентовъ, ни въ чемъ не перемѣняетъ его ранга; и не даетъ ему никакаго преимущества, что прежде б. также предметомъ спора между агентами диплом. 3) Рангъ между этими тремя классами соблюдается, не смотря на рангъ Гсъ ими представляемыхъ; въ одномъ же классѣ рангъ опредѣляется по старшинству представленія вѣрительной грамоты. 4) Только диплом. агенты перваго класса имѣютъ репрезентативный характеръ т. е представляютъ лично Монарха; и слѣдоват. они только одни употребляются тамъ, гдѣ надобно представлять самого Монарха напр. при церемоніи кумовства и проч. 5) Постановленія этой коммиссіи не дѣлаютъ никакой перемѣны относительно Папскихъ Нунціевъ и Интернунціевъ которымъ по вѣжливости или по почтенію, всегда предоставляется первенство ранга между дипломатич агентами.- Ахенскій Конгрессъ 1818 г. Ноября 21. призналъ еще, что Министры Резиденты, про котор. забылъ Вѣнскій Конгрессъ, составляютъ классъ посредственный между Посланниками и Повѣренными въ дѣлахъ.-

Если дипломат. агентъ на время удаляется отъ своей должности и кто нибудь изъ его Канцеляріи замѣняетъ его мѣсто, то онъ называется Chargé ad interim. Есть еще т. назыв. Deputés,

т. е. агенты посылаемые на Конгрессъ (которыхъ впрочемъ теперь называютъ Envoyés) или на Сеймъ Германскаго Союза, отъ Членовъ этого Союза; также Commissaires, посылаемые Г-вами для рѣшенія пограничнаго спора или Ликвидаціи въ денежныхъ дѣлахъ. Тѣ и другіе имѣютъ всѣ существенныя права дипломатическихъ агентовъ, только не пользуются церемоніаломъ. – Agens sans Caractère diplomatique называются агенты посылаемые къ Г-ву, котораго самостоятельность не признается, или принимаемые отъ него. Наконецъ, ни Cardinaux protecteurs, которыхъ имѣютъ Римско-католическія Державы при Папскомъ дворѣ, поручая имъ свои духовныя дѣла; ни Консулы, не суть дипломат. агентами. –

Отъ Монарха зависитъ опредѣлить классъ агентовъ диплом., которыхъ онъ посылаетъ; однако агенты перваго класса, могутъ б. посланы только отъ тѣхъ Г-въ, которыя имѣютъ les honneurs royaux. Но въ настоящее время даже первоклассныя державы мало по малу уменьшаютъ число своихъ амбассадоровъ, замѣняя ихъ низшими классами диплом. агентовъ, потому, что содержанія ихъ много стоитъ, а дѣйствительныхъ выгодъ отъ этого никакихъ не имѣется. Пруссія же вовсе не посылаетъ, ни принимаетъ Амбассадоровъ. Кажется, что современемъ они совсѣмъ выйдутъ изъ употребленія, исключая развѣ иногда для церемоній. –

§4 Свита дипл. Агентовъ. Такъ, какъ существенныя права дипломатич. агента служатъ и его свитѣ, то слѣд. надобно точно опредѣлить, кто считается принадлежащимъ къ ней. Свиту диплом. агента составляютъ: 1) Жена

его, которая пользуется даже почетными правами своего супруга; и вообще все его семейство. 2) Собственно дипломатическая его свита, къ которой относятся: Conseiller d' ambassade или de Legation (a) которыхъ значеніе и число зависитъ отъ обстоятельствъ. Секретарь, которыхъ бываетъ нѣсколько: Первый, второй и проч. и между коими распредѣляется работа. Это самое важное лицо въ посольствѣ послѣ дипл. агента. Канцлеръ, который еще только въ Турціи и Россіи употребляется. Духовникъ (Aumônier), Докторъ, который теперь только въ Турціи употребляется. Архиваріусъ, Курьеры и всѣ вообще, коимъ дается титулъ attaché. На востокѣ еще сюда относятся: Драгоманы, Ученики (Elèves) для изученія восточныхъ языковъ, а также военная стража. – 3) Лица находящіяся въ собственной службѣ дипл. агента. –

Дипломатическій агентъ прибывъ на мѣсто своей миссіи, представляетъ Министру Иностранныхъ дѣлъ списокъ лицамъ составляющимъ его свиту, и доноситъ ему о всѣхъ въ ней происшедшихъ перемѣнахъ. Подданные того Г-ва, при которомъ аккредитованъ агентъ, не допускаются въ его дипломатическую свиту; въ частную же только съ дозволенія правительства своего. –

§5. Акты необходимые для Дипл. Агента

Акты необходимые для дипл. агента суть слѣдующія: 1) Паспортъ отъ своего Г-ва; обыкновенно для агента требуется и паспортъ того Г-ва куда онъ отправляется. – Во время войны, если онъ долженъ проѣзжать чрезъ владѣнія державы, а тѣмъ болѣе если отправляется къ одной изъ нихъ, то

(a) Посольство перваго класса назыв. Ambassade, втораго Legation, третьяго Mission.

ему дается сверхъ того Sauf-Conduit; въ противномъ случаѣ онъ можетъ подвергнуться опасности, какъ этому примѣръ имѣемъ въ Маршалѣ de Belle Isle. (a) 2. Вѣрительная Грамота (Lettres de Créance, Credit-Brief) Папскіе Нунціи имѣютъ вмѣсто того Бреве.- Форма вѣрительной Граммоты бываетъ различна, но содержаніе и значеніе всегда одно и тоже. Названіе ея происходитъ отъ того, что въ ней всегда просится, чтобы вѣрить всему тому, что скажетъ диплом. агентъ со стороны своего правительства.- Диплом. агенты 1 и 2 класса, получаютъ вѣрительную граммоту отъ Монарха къ Монарху, прочіе же отъ Министра Иностранныхъ дѣлъ, къ такому же Министру.- Агенты посылаемые въ Турцію кромѣ вѣрительныхъ грамотъ къ Султану, получаютъ еще такіе же къ Министру иностранныхъ дѣлъ (Чіауши-Хараджи-Назири, прежнему Рейссъ-Эффенди) и къ Великому Визирю. 3) Диплом. агенты отправляющіеся на Конгрессъ для заключенія мира, альянса и т. п.; вмѣсто вѣрительной граммоты снабжаются уполномочіемъ (pleins-pouvoirs); это уполномочіе можетъ б. болѣе или менѣе обширно смотря по волѣ Монарха; вообще къ нему можно примѣнить правила обыкновеннаго уполномочія въ частной жизни; по этому раздѣленіе этого уполномочія на Генеральное и Специальное принимаемое многими писателями, на практикѣ не имѣетъ никакаго значенія.- Были примѣры не ограниченнаго уполномочія, или такъ называемаго actus ad omnes populos; имено такимъ снабдила Королева Англійская своего Посла въ Гагѣ для переговоровъ на Утрехтскомъ мирѣ.-

4) Инструкціи, по которымъ диплом. агентъ долженъ дѣйствовать; писатели раздѣляютъ ихъ на открытыя и тайныя; но это раздѣленіе не имѣетъ практическаго значенія, потому, что диплом. агентъ не обязанъ никому открывать своихъ инструкцій.– 5) Шифръ которымъ агентъ диплом. пользуется для того, чтобы корреспонденція его такъ съ прочими диплом агентами, какъ и съ его министерствомъ сохранялась въ тайнѣ. (а) Сверхъ того диплом агентъ получаетъ еще обыкновенно рекомендательныя письма къ лицамъ имѣющимъ вліяніе у двора, къ которому онъ отправляется.

§5. Права и преимущества Дипл. Агентовъ.

Источникомъ всѣхъ правъ, присвоенныхъ диплом. агенту, есть внѣземельность, т.е юридическая фикція по которой онъ, его свита и все, что къ нему принадлежитъ, во все время, пока онъ находится въ Г-вѣ, при которомъ акредитованъ, считается внѣ его предѣловъ.– Права изъ этого источника проистекающія, суть двоякаго рода: одни существенныя, которыя проистекаютъ изъ натуры назначенія миссіи, безъ коихъ агентъ никакъ не могъ бы исполнить своей миссіи, и коихъ слѣдоват. нарушеніе составляетъ разрывъ; другіе Церемоніальныя или Почетныя которыя большею частью основываются на обычаяхъ, и коихъ нарушеніе конечно можетъ составлять обиду для Г-ва но еще не дѣлаетъ достиженіе цѣли миссіи не возможнымъ.—

а) Существенныя

Къ существеннымъ правамъ диплом. агента и его свиты, принадлежатъ: 1) Независимость отъ Власти того Г-ва, гдѣ агентъ

(а) объ этихъ Шифрахъ можно узнать обширно изъ соч. Клюбера: Криптографика.

находится, а именно освобожденіе такъ отъ Гражданской, какъ уголовной подсудимости (Immunité de la juridiction Civile et Criminelle;) по которому если кто изъ свиты диплом. агента совершитъ преступленіе, то мѣстная власть обращается къ агенту и тотъ, или отрѣкается отъ преступника, если не подданный его Г-ва, или въ противномъ случаѣ подъ Ескортомъ отсылаетъ его въ свое Г-во для Суда и наказанія. Въ случаѣ же преступленія, совершеннаго самимъ диплом. агентомъ, съ нимъ поступается какъ съ врагомъ, т.е. принимаются мѣры для обезпеченія отъ него Г-ва, или посредствомъ приставленія къ нему стражи или отосланія, подъ конвоемъ, за границу. Примѣровъ подобныхъ имѣемъ много, между прочимъ въ дѣлѣ Испанскаго агента въ Парижѣ при Людовикѣ XV, Челламаре; Шведскаго агента въ Голландіи, Барона Гёрца и другихъ (a). Однако въ гражданскихъ дѣлахъ агентъ иногда можетъ подлежать мѣстному суду а именно въ слѣд. случаяхъ: a) Если вчинаетъ искъ противъ туземца; по этому правилу, что Actor sequitur forum rei. b) Если дѣло идетъ объ недвижимомъ имѣніи въ томъ же находящемся. По этому многія Г-ва напр. Россія, непозволяетъ своимъ диплом. агентамъ пріобрѣтать недвижимаго имѣнія въ земляхъ, куда они отправляются; и если бы кто изъ нихъ взялъ даже такое имѣніе въ приданое за женою, то долженъ его продать. 3) Если онъ въ дѣлѣ является въ въ другомъ характерѣ, а не дипл. агента, напр. торгующаго, наслѣдника, опекуна, исполнителя

(a) Causes Célèbres. I. 75 seqq. 139 seqq.

завѣщанія и проч. разрушается, если ему позволено заниматься этими дѣлами. 4) Если дѣло рѣшается въ третейскомъ судѣ, на который онъ согласился.–

2) Неприкосновенность (Inviolabilité) состоящая въ томъ, что всякая обида ему нанесенная наказуется гораздо строже, нежели кому либо другому; но для этого требуется, чтобы онъ самъ не далъ повода къ обидѣ, и чтобы обижающему его, извѣстенъ б. его характеръ дипломат. агента. Въ нѣкоторыхъ Г-вахъ по этому предмету существуютъ особые законы, напр. въ Англіи со времени обиды причиненной Матвееву.–

3) Право отправлять богослуженіе въ домѣ, принадлежащемъ миссіи. Прежде это б. важная статья и часто оспариваемая, такъ, что надоб. но б. даже заключать трактаты объ этомъ правѣ. Но теперь, когда диплом. агенту не воспрещается, не только имѣть у себя частное богослуженіе, но даже открывать его для всѣхъ единовѣрцевъ своихъ; этотъ вопросъ не представляетъ никакого затрудненія, тѣмъ болѣе, что право это проистекаетъ уже изъ отношеніи дипломат. агента.– Однако на востокѣ еще и теперь право это основывается на трактатахъ, и тамъ оно служитъ даже Консуламъ.–

4) Нѣкоторые причисляютъ еще сюда освобожденіе агентовъ диплом. и ихъ свиты отъ податей, такъ прямыхъ, какъ и косвенныхъ. Это освобожденіе происходитъ еще отъ тѣхъ временъ, когда миссіи не б. постоянны, и когда они содержались иждивеніемъ иностр. Г-въ,

куда отправлялись; обычай, который и до сихъ поръ еще имѣетъ мѣсто касательно чрезвычайныхъ миссій Оттоманской порты и Варварійскихъ Г-въ, отправляемыхъ въ Европу. Но по причинѣ многихъ злоупотребленій, которыхъ допускались диплом. агенты или люди изъ ихъ свиты, освобожденіе вещей ихъ отъ пошлинъ при ввозѣ въ Государство и вывозѣ изъ его, подвергалось нѣкоторымъ ограниченіямъ. Именно освобождаются отъ всякой платы только вещи привозимыя вмѣстѣ съ агентомъ, и потомъ присылаемыя ему въ теченіи года; далѣе же освобождаются только до сихъ поръ покуда пошлины слѣдующія за эти вещи, не дойдутъ до извѣстнаго количества денегъ, напр. въ Россіи до 3000 руб. Впрочемъ, такъ, какъ цѣлью здѣсь есть предупрежденіе злоупотребленій, то разумѣется что смотря по обстоятельствамъ, эти правила не соблюдаются очень строго. Въ нѣкоторыхъ Г-вахъ, какъ въ Голландіи и прежде въ Венеціанской Республикѣ, дипло: агенты не освобождались отъ пошлинъ, но за то правительство возвращало имъ извѣстную, разъ на всегда опредѣленную сумму, будто въ вознагражденіе.— Само собою разумѣется, что диплом. агенты не освобождаются отъ платы за мосты, дороги и проч., гдѣ эта плата собирается за пользованіе извѣстными учрежденіями. Отъ личныхъ податей безусловно освобожденъ агентъ и его свита; это уже слѣдуетъ изъ его внѣземельности. Также деньги его не подлежатъ осмотру при провозѣ черезъ границу, но вещи его отъ осмотра не изъяты.—

Всѣ эти права присвоенныя диплом. агентамъ не прекращаются даже въ случаѣ войны между Г-вами

Въ Турціи однако, гдѣ право народовъ не соблюдалось прежде въ случаѣ войны, запирали дипломат. агентовъ враждебной державы въ замокъ 7. башенъ будто для обезпеченія ихъ отъ народа и только въ 1827 г. Порта прекратила этотъ обычай. —

Въ прежнія времена, кромѣ исчисленныхъ нами правъ, представляли иностраннымъ дипломат. агентамъ еще слѣдующія преимущества: 1) Право суда и расправы надъ лицами, составляющими ихъ свиту, въ гражданскихъ и даже уголовныхъ дѣлахъ; теперь въ уголовныхъ дѣлахъ они вовсе этого права не имѣютъ, въ гражданскихъ же, только нѣкоторыя Гос. представляютъ имъ его, и то очень ограниченно. 2) Franchise des quartiers, des equipages и droit d'asile. Первое особенно признавалось въ Италіи; оно состояло въ томъ, что мѣстная власть не имѣла права имѣть надзоръ надъ частью города, гдѣ находился домъ дипл. агента; но изъ того происходили большія злоупотребленія, и нынѣ оно нигдѣ не существуетъ; тоже самое касательно освобожденія экипажа агента отъ поисковъ; онъ только тогда пользуется неприкосновенностью, когда въ немъ находится самъ дип. агентъ. Droit d'asile непозволяло преслѣдовать преступника въ домъ дипл. агента. Теперь въ такомъ случаѣ, Министръ иностранныхъ дѣлъ отправляется въ домъ агента и требуетъ выдачи укрываемаго лица, если же тотъ противляется то поискъ дѣлается даже и силою съ объявленіемъ при томъ другимъ дипл. агентамъ, что правительство б. къ этому принуждено. Примѣръ подобный представляетъ намъ дѣло Герцога Рипперды (a) хотя впрочемъ тамъ Испанія поступила противъ права

(a) Causes Célèbres. T. 174.

народовъ, въ трактатахъ обезпечено д. дому Англійскаго дипл. агента право убѣжища.—

Дипломатическій агентъ не можетъ уклоняться отъ исполненія полицейскихъ распоряженій Г-ва, гдѣ онъ находится; исключая, если исполненіе этихъ распоряженій могло бы компромметировать достоинства его Монарха, или нейтральный его характеръ относительно другого Г-ва, напр. если бы его заставляли торжествовать побѣду надъ Г-вомъ, съ которымъ его Монархъ находится въ мирѣ.

b. Почетныя права.

Хотя на Вѣнскомъ Конгрессѣ сказано б., что будетъ опредѣленъ церемоніалъ для принятія диплом. агентовъ Монархами, но до сихъ поръ это не сдѣлано, и все въ этомъ отношеніи основывается на обычаяхъ, которые однако везде почти одинаковы.[a]

Церемоніалъ диплом. агентовъ, различенъ, по различію ихъ ранга.- Съ начала нынешняго столѣтія, именно послѣ торжественнаго въѣзда Бертье, князя Ваграмскаго въ Вѣну, съ просьбою о рукѣ Маріи Луизы для Наполеона; не бывало больше торжественныхъ въѣздовъ дипл. агентовъ, которые прежде такъ часто случались.- Теперь, когда дипл. агентъ пріѣзжаетъ для исправленія своей должности въ иностранную столицу, то онъ увѣдомляетъ о томъ, если онъ I или II класса, письменно; если же онъ III класса, то лично, Министра иностранныхъ дѣлъ. Тотъ къ агенту I класса, а иногда и II самъ ѣдетъ, а къ III кл. агенту посылаетъ кого нибудь, для привѣтствія его, послѣ чего агентъ допускаемъ къ публичной аудіенціи, которая производится слѣдующимъ образомъ: Въ опредѣленный день, церемоніймейстеръ ѣдетъ въ карету иностраннаго Министра,

(a) Подробно можно узнать этотъ предметъ въ соч. Руссета: Добавленіе къ Дюмонтову Собранію Трактатовъ. 3 и 4 том.

отправляется къ нему въ придворной каретѣ, и привозитъ его во дворецъ, на внутреннее подворіе. — На лѣстницѣ встрѣчаетъ его Министръ иностранныхъ дѣлъ, или кто либо другой и вводитъ въ залъ, гдѣ Монархъ окруженный принцами крови и Высшими Сановниками, его ожидаетъ. — Дипл. агентъ отдаетъ ему трёхкратный поклонъ, открывая голову, на что Монархъ также отвѣчаетъ, указывая ему на стулъ. Тогда онъ садится и произноситъ краткую привѣтственную рѣчь, отдавая Монарху вѣрительную грамоту, которою онъ снабженъ. Монархъ, или кто отъ его имени, отвѣчаетъ коротко, послѣ чего агентъ получаетъ такую же аудіенцію у Государыни, наслѣдника, а иногда и принцовъ крови, возвращается домой такимъ же образомъ. —

Публичное привѣтствіе дается только агентамъ I и II класса; впрочемъ оно теперь рѣдко употребляется, и вмѣсто того, бываетъ частная аудіенція. — Послѣ аудіенціи Амбассадоръ принимаетъ визиты дипломатическаго тѣла, и знатныхъ лицъ Г-ва, которымъ также визиты отдаетъ, или лично, или же письменно смотря по ихъ рангамъ.

Въ Турціи, кромѣ Султана, агенты еще должны имѣть аудіенцію у Великаго Визиря. Послѣ чего получаютъ подарки и кафтаны. —

6. 21

§ 6. Пріостановленіе и окончаніе Дипл. миссіи.

Миссія пріостанавливается или оканчивается въ слѣдствіе: —

1) Прекращенія силы вѣрительной Грамоты; которое имѣетъ мѣсто въ случаѣ смерти или абдикаціи того, или другаго Монарха, (впрочемъ

только на время), совершенной перемѣны формы правленія; возвращенія дипл. агента, замѣняемаго временно; перемѣны въ рангѣ агента; впрочемъ въ томъ случаѣ только замѣняется вѣрительныя грамота на другую.—

2) Прекращенія уполномочія, если цѣль его достигнута, или время или условіе, подъ которымъ оно б. дано совершилось.—

3) Отозванія агента, или по волѣ Монарха его, или по просьбѣ самаго агента, или наконецъ по требованію двора, при которомъ онъ аккредитованъ. Въ этомъ случаѣ агентъ представляетъ Монарху Отзывную грамоту (Lettres de Rappel) такимъ же образомъ, какъ представилъ ему вѣрительную грамоту; и получаетъ отъ него Lettres de Recreance.

4) Удаленія агента безъ отозванія, и именно, или добровольнаго, когда онъ, въ слѣдствіе обиды или по даннымъ инструкціямъ, вручаетъ Министру иностранныхъ дѣлъ причины неудовольствія, пріемлетъ вмѣстѣ съ тѣмъ у него паспортъ для себя и своей свиты; или принужденнаго, когда по какой нибудь причинѣ ему присылаютъ паспортъ, съ требованіемъ, чтобы онъ удалился изъ столицы въ теченіи назначенныхъ 24 часовъ, а изъ Г-ва въ теченіе не долѣе недѣли. (a)

5) Смерти агента. Въ такомъ случаѣ опечатаніе его имѣнія производится кѣмъ либо изъ его свиты, или другимъ дипл. агентомъ. Вмѣшательство его страны [illegible] требовать позволенія вывезти его тѣло изъ Г-ва безъ всякой уплаты. Касательно наслѣдства его то въ слѣдствіе экстерриторіальности, по которому предмету соблюдаются законы той страны, которой онъ принадлежалъ.

Послѣ смерти агента свита его, въ теченіе ему извѣстно

(a) Какія б. злоупотребленія въ этомъ отношеніи смотри поступокъ [illegible] Герцога Алвадо, съ Франц: Амбассадоромъ (Causes Célèbres - I. 1.44

временами, обыкновенно года и мѣсяца, пользуется его правами.—

Все то, что мы изложили въ настоящей главѣ, съ прибавленiемъ еще обширнаго разсмотрѣнiя обязанностей диплом. агентовъ, (которое мы пропустили, потому что подобный предметъ трудно опредѣлить точными правилами,) и слога, какимъ должно писать дипломат. акты — составляетъ у большой части ученыхъ т. наз. Дипломацiю; мы видимъ слѣдовательно, что это не есть отдѣльная какая нибудь наука, но одна изъ составныхъ частей науки права народовъ. Потому ложны понятiя тѣхъ, которые называютъ Дипломацiею кругъ наукъ, необходимыхъ для образованiя дипломата, равно и тѣхъ, которые называютъ его: направленiя внѣшней политики извѣстнаго Гос-ва. Правильнѣе понятiе тѣхъ котор. считаютъ дипломацiю наукою вести переговоры, т. е. примѣненiемъ на практикѣ права народовъ; тѣмъ, что составляетъ судопроизводство въ частномъ правѣ; но такое наука не существуетъ до сихъ поръ потому, что нѣтъ законовъ, опредѣляющихъ производство въ отношенiяхъ между Государствами. (а)

Еще въ среднiе вѣки въ земляхъ прилежащихъ средиземному морю встрѣчаемъ особыхъ судей торговыхъ и морскихъ дѣлъ подъ именемъ Консуловъ. Когда торговля распространилась, то на подобiе ихъ учреждены б. Судьи въ странахъ нѣкоторыхъ, которые, разумѣется съ согласiя тамошнихъ Властей, судили коммерческiе дѣла своихъ единоземцевъ по своимъ собственнымъ законамъ.— Въ послѣдствiи времени и въ Европѣ, на образецъ ихъ учреждены б. судьи подъ разными § 6. О Консулахъ.

(а) Не надобно смѣшивать Дипломацiи съ Дипломатикою, т. е. искусствомъ читать, разбирать и оцѣнивать древнiе Акты.

названіями, какъ то: Aldermann, Protectors, Ius Conserva-
tores, Court-Master и проч. Мало по малу вышло изъ
употребленія представлять торгующимъ иностран-
цамъ своихъ собств. судей, и лица эти остались только
покровителями торговли своихъ единоземцевъ, подъ
названіемъ Консуловъ, которое съ XVI ст. сдѣлалось
общимъ. – Мало по малу также назначеніе этихъ
консуловъ отъ городовъ и компаній перешло къ Верхов-
ной Власти и сдѣлалось всеобщимъ обычаемъ, хотя
и до сихъ поръ на востокѣ оно основывается на тра-
ктатахъ.

Консулы въ Европѣ и Америкѣ не имѣютъ дипло-
характера, развѣ если они вмѣстѣ суть Министры
или Резидентами или Повѣренными въ дѣлахъ, какъ
напр. Русскій консулъ въ Краковѣ. По этому они не по-
лучаютъ Вѣрительной Грамоты, а такъ называемыя
Lettres de provision или Lettres patentes, которыя по-
лучаются отъ Министра Иностранныхъ дѣлъ, торговли
или Морскаго Управленія, къ такому же Министр
и которыя не прежде получаютъ значеніе, какъ по-
лѣ признанія ихъ дѣйствительными со стороны
Гос., въ которомъ консулъ учреждается. Это призна-
ніе дѣлается посредствомъ акта т. называема-
го Exequatur или Placet который, какъ въ Росс
напр., есть указъ Сената. – Консулъ можетъ б. ино-
странецъ и даже подданный того Гос., гдѣ учреж-
дается что бываетъ очень часто, лишь бы съ соглас
его правительства. –

Консулы раздѣляются на 1) Генеральныхъ Кон-
суловъ. 2) Консуловъ; 3) Вице-Консуловъ, и 4) Консуль-
скихъ агентовъ. (Agent Consulaire, Commis de Mari

Рангъ и отношеніе этихъ разныхъ классовъ консуловъ между собою, не опредѣлены, они зависятъ отъ обычаевъ, важности мѣста, или самаго лица, занимающаго эту должность; но существенныя права, служащія всякаго класса консуламъ, суть вездѣ слѣдующія. Они не пользуются правомъ внеземельности и считаются подданными того Г-ва, гдѣ находятся; подлежатъ уголовнымъ и даже гражданскимъ судамъ, тѣмъ болѣе что они сами наичаще суть купцы, исключая французскихъ консуловъ коимъ это Ордонансомъ отъ 3 Марта 1781 г. воспрещено, подлежатъ податямъ, даже личнымъ, не могутъ имѣть богослуженія въ своихъ домахъ, исключая нѣкоторыхъ русскихъ консуловъ, домъ ихъ освобождается отъ постоя, но не отъ полицейскаго надзора.

Кругъ дѣйствія консуловъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ надзорѣ надъ исполненіемъ обоюдныхъ трактатовъ, относящихся къ торговлѣ и судоходству. — 2) Въ наблюденіи надъ всѣмъ ходомъ торговли вообще; усмотрѣніи препятствій, пріисканіи средствъ ихъ устраненія, и докладываніи о всемъ этомъ своему правительству. 3) Въ покровительствованіи подданныхъ своего Г-ва во всѣхъ дѣлахъ торговыхъ, а тамъ гдѣ нѣтъ дипломат. агентовъ, то и въ другихъ дѣлахъ 4) Въ полицейскомъ надзорѣ надъ кораблями подданныхъ своего Г-ва, осмотрѣніи ихъ, послѣ прибытія въ портъ и ревизированіи ихъ бумагъ 5) Въ свидѣтельствованіи разнаго рода актовъ, какъ-то о бракосочетаніи, смерти и проч., даже въ выдачѣ паспортовъ, относительно купцовъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ дипломат. агента, то и прочихъ лицъ. 6) По

судебныхъ дѣлахъ, въ стараніи о примиреніи сторонъ, если же они изберутъ его третейскимъ судьею, то и въ рѣшеніи дѣла. Иначе Консулъ не имѣетъ судебной власти.

Кромѣ того иногда поручаются консуламъ еще и другія дѣла, но рѣдко политическія, развѣ если они вмѣстѣ съ тѣмъ суть диплом. агентами. Вообще дѣйствіе ихъ гораздо обширнѣе тамъ гдѣ диплом. агентъ не имѣется. (a).

На востокѣ и въ варварійскихъ владѣніяхъ, власть Консуловъ гораздо важнѣе; права имъ присвоенныя тамъ, суть: 1) Всѣ права, служащія въ Европѣ диплом. агентамъ, сверхъ того особенное покровительство Христіанъ, а также право убѣжища не только въ ихъ домахъ, но иногда и прилежащихъ къ нимъ, какъ это имъ предоставлено въ Смирнѣ Алеппо и друг. городахъ. 2) Всѣ права присвоенныя вообще консуламъ. 3) Судъ и расправа, надъ подданными своего Г-ва; именно въ гражданскихъ дѣлахъ окончательно; въ уголовныхъ же Консулы производятъ слѣдствіе, и представляютъ диплом. агенту пребывающему въ столицѣ. Если одна изъ сторонъ есть иностранецъ; то судъ или слѣдствіе производится консулами обѣихъ сторонъ; за неимѣніемъ же на мѣстѣ консула одного изъ сторонъ, эта сторона избираетъ себѣ котор.-нибудь изъ иностранныхъ консуловъ въ Судью. Если дѣло идетъ между иностранцомъ и Мусульманомъ, то судъ составляется изъ Турецкихъ Кадіихъ и изъ надлежащихъ Консуловъ.—

(a) Права и привилегіи Консуловъ въ Европѣ, лучше всего изложены въ Трактатѣ, заключ. 13 Марта 1769 г. въ Пардо м. Франціею и Испаніею.

Всѣ эти права Консуловъ на Востокѣ обеспечиваются трактатами.—

ГЛАВА, II.

Право трактатовъ

б. 22

§1. Общія понятія

Какъ каждое юридическое лицо, такъ и Г-во имѣетъ возможность и право входить въ договоры, и обязывать такъ себя въ пользу другихъ Г-въ, какъ и другія Г-ва въ свою пользу. Но это право не есть безусловно, неограничено; какъ въ частной жизни право принимать на себя извѣстныя обязанности, ограничивается натурою разумно, свободной природы человѣка; такъ въ отношеніяхъ между Г-вами, оно ограничивается натурою самостоятельности Г-въ; если и случаются обязательства между Г-вами, которыя не совмѣстны съ ихъ самостоятельностію то это суть историческіе факты, не имѣющіе никакого юридическаго основанія.—

И такъ трактатомъ (Tractatum, Pactum Publicum, Traité public, Staatsvertrag) называемъ мы условія, заключенныя между двумя или нѣсколькими Г-вами, относительно опредѣленія какихъ нибудь правъ и обязанностей.—

§2. Условія необходимыя для дѣйствительности Трактатовъ.

Условія требуемыя для дѣйствительности трактата, суть слѣдующія: 1) Чтобы заключающіе трактатъ, имѣли на это законную власть. Право заключать трактаты принадлежитъ единственно Верховной Власти Г-ва, какая бы впрочемъ ни была форма его Правленія.— Имѣетъ ли верховная власть это право безъ всякихъ ограниченій, или требуются ли

здѣсь какія нибудь собранія народа, контрасигнировка Министра и проч. все это составляетъ вопросъ Государственнаго права каждой страны; Впрочемъ не всѣ договоры, заключаемые Верховною Властью Г-ва, составляютъ трактаты: могутъ б. договоры, которые касаются частныхъ дѣлъ Монарховъ; но договоры, касающіеся личности Монарха, всегда считаются трактатами, потому, что нельзя отдѣлить понятія о лицѣ Монарха, отъ понятія о Верховной Власти.—

Вассальныя Г-ва вообще имѣютъ право заключать трактаты. Въ Г-вахъ составляющихъ конфедерацію, это зависитъ отъ Союзнаго акта. Члены Германскаго Союза имѣютъ право заключать всякаго рода трактаты, такъ между собою, какъ съ посторонними Г-вами, лишьбы эти Г-ва не находились въ войнѣ съ кѣмъ либо изъ членовъ союза, хотябы даже война касалась владѣній его, непринадлежащихъ союзу и лишьбы эти договоры не нарушали правъ союза, или кого либо изъ его членовъ.— Швейцарскіе Кантоны болѣе ограничены въ этомъ отношеніи. Они могутъ отдѣльно заключать трактаты только касательно торговли, выдачи преступниковъ и дезертировъ, полицейскихъ учрежденій, почты, и поставки рекрутъ; и это только съ 1815г. это имъ дозволено, прежде же, съ 1803г., когда Швейцарія находилась подъ медіацією Франціи, то они и этого права не имѣли.— Отдѣльные же штаты Сѣверной Америки, Республики по ихъ образцу образовавшіяся въ Америкѣ, также не имѣютъ права заключать трактатовъ. Подданный отдѣлившійся отъ правительства не можетъ, разумѣется, заключать трактатовъ, и действительно, смотря по тому признается

или нѣтъ какимъ нибудь Г-вомъ. — Лицо, фактическое занимающее престолъ заключаетъ нерѣдко трактаты даже съ тѣми Г-вами, котор. его непризнаютъ законнымъ, если ихъ интересы требуютъ съ нимъ сношеній. Такъ напр. многіе Европейскіе Г-ва входили въ договоры съ Американскими Республиками долго до признанія ихъ законными.

Бываютъ примѣры, что Монархи лично вступаютъ въ договоры между собою, какъ представители своихъ Г-въ, какъ это напр. имѣло мѣсто въ Sainte-Alliance; но обыкновенно трактаты заключаются посредствомъ диплом. агентовъ. — Однако не надобно думать, что-бы Полномочіе даваемое Верховною Властью этимъ послѣднимъ, значило передачу имъ права заключить трактатъ; они только переговариваются объ условіяхъ трактата, составляютъ его; но этотъ трактатъ считается только проектомъ до сихъ поръ, покуда онъ не получилъ утвержденія (Ratification) которое составляетъ здѣсь то, что Санкція, для положительнаго закона, ибо трактатъ есть тоже законъ. Поэтому всегда въ трактатъ помѣщается статья объ ратификаціи.

Многіе публицисты, особенно новой школы. оспариваютъ необходимость ратификаціи, какъ необходимое условіе дѣйствительности трактата, основываясь на томъ, что въ частномъ правѣ, договоръ заключенный уполномоченнымъ, обязываетъ того, кто далъ полномочіе. Но мы совершенно противнаго мнѣнія; какъ бы полномочіе ниб. точно опредѣлено, какъ бы инструкціи ниб. подробны; все таки, никто, кромѣ самаго Монарха, давшаго ихъ, не можетъ судить, — заключенъ ли трактатъ

по этому полномочію и Инструкціямъ. Къ этому вопросу нельзя примѣнять основаній частнаго права, потому, что здѣсь не имѣется суда, который бы рѣшилъ о томъ: заключенъ ли трактатъ въ предѣлахъ полномочія.— По этому нельзя согласиться на то, что бы Монархъ обязанъ б. дать ратификацію трактата, заключеннаго его агентомъ, если имѣетъ справедливыя причины на отказаніе въ утвержденіи; и нерѣдко бываютъ этого примѣры, между тѣмъ никто не считаетъ этого нарушеніемъ права народовъ.—

Такъ напр. трактатъ заключенный въ 1806 г. между уполномоченными Франціи и Россіи, не б. ратификованъ.— Но въ подобномъ случаѣ, то Г-во, котор. не ратифицируетъ трактата, должно возстановить всѣ вещи въ такое положеніе, въ какомъ онѣ б. до заключенія трактата. По этому, когда французскій Маршалъ St. Cyr въ 1813 г. въ слѣдствіе договора о капитуляціи, упразднилъ городъ Дрезденъ; и когда въ послѣдствіи трактатъ этотъ не б. ратификованъ, то ему предоставлено б. занять городъ обратно.— Прежде въ случаѣ нератификаціи трактата дипломат. агентъ отдавался на личную месть (addictio personalis); но теперь этого не бываетъ; касательно же того, отвѣчаетъ ли онъ за это передъ своимъ Монархомъ, то это не есть вопросъ Права Народовъ.

Ратификація можетъ быть дана и впередъ, если Монархъ имѣетъ такое довѣріе къ своему дипл. агенту. Есть однако одинъ родъ Трактатовъ, которые не требуютъ ратификаціи, именно, въ военное время заключенные, нпр. о перемиріи и т.п.

2. Вторымъ условіемъ дѣйствительности Трактата, есть обоюдное свободное, или по законному принужденію

послѣдовавшее согласіе на условія Трактата. Изустные переговоры, и даже оффиціяльныя Ноты, данные pro memoria, еще вовсе не обязуютъ сторонъ, пока Договоръ не будетъ написанъ, и подписанъ. Впрочемъ обоюдное согласіе можетъ б. выражено въ томъ же самомъ Актѣ, или въ двухъ отдѣльныхъ Актахъ.— На практикѣ, всякій Трактатъ считается послѣдовавшимъ по свободному согласію или законному принужденію; и иначе быть не можетъ, до сихъ поръ пока не будетъ Суда, который бы рѣшалъ дѣло о справедливости принужденія; въ противномъ случаѣ Г-во не имѣло бы средства отыскивать удовлетвореніе своихъ нарушенныхъ правъ.

3. Физическая и Нравственная возможность исполненія заключеннаго Трактата. Если случится столкновеніе между обязанностями, принятыми двумя трактатами, то Г-во должно исполнить трактатъ прежде заключенный, а за неисполненіе втораго сдѣлать надлежащее вознагражденіе.—

Дѣйствительность трактата начинается со времени его ратификаціи, исключая, если въ немъ б. постановлено, что она начинается сейчасъ же, и если Монархъ на это согласился. Касательно же подданныхъ, договаривающихся Г-въ, то трактатъ имѣетъ силу со времени его обнародованія, такъ, какъ всякій законъ.— Трактатъ обязуетъ разумѣется, тѣ только Г-ва, которыя участвовали въ его заключеніи, или которыя въ послѣдствіи къ нему приступили. Впрочемъ сила его не прекращается ни перемѣною формы правленія, развѣ бы эта перемѣна дѣлала невозможнымъ его исполненіе, ни смертью Монарха исключая трактатовъ личныхъ. Война пріостанавливаетъ силу трактатовъ, исключая тѣхъ, которые б. заключены именно на случай войны.—

§3. Разные виды Трактатовъ

Смотря по многоразличности предметовъ, о которыхъ Г-ва могутъ договариваться, и самые виды трактатовъ бываютъ различны. Вообще однако ихъ можно подвести подъ 2. главные разряда: 1) Такіе, которые совершаются однимъ актомъ, и на будущее время не оставляютъ послѣ себя никакихъ обязанностей; и 2) Такіе, которые опредѣляютъ во взаимныхъ отношеніяхъ Г-въ на будущее время какія нибудь обязанности, временныя или постоянныя; т. е. котор. обязуютъ ad praestationes continuas.

Къ первому виду принадлежатъ слѣдующіе трактаты: а) Уступительные, по какому бы поводу уступка недѣлалась (Traité de Cession). b) Объ отреченіи отъ своихъ правъ въ пользу другаго Г-ва. c) Граничные. d) О раздѣленіи завоеванной страны. e) О единовременномъ вознагражденіи; и проч.–

Къ второму относятся: а) Трактаты, учреждающіе дружескія отношенія между Г-вами вообще, безъ опредѣленія при томъ какихъ нибудь особенныхъ обязанностей; каковъ б. напр. Священный-Союзъ; сюда также относятся трактаты о признаніи самостоятельности Г-ва, титула монарха, и проч. b) Обезпечивающіе извѣстныя права или положеніе вещей, какъ то: о покровительствѣ, о гарантіи, о наслѣдствѣ престола въ случаѣ прекращенія царствующей династіи (Erbverträge, Erbverbrüderungen), трактаты, которые прежде часто случались между Германскими Г-вами. c) Трактаты, коими Г-ва признаютъ себя обоюдно на извѣстное время, какія нибудь привилегіи политическія или экономическія, какъ то о денежныхъ субсидіяхъ, выдачѣ преступниковъ, судоходствѣ.

и проч. d) Трактаты, которыми опредѣляются постоянно на всегда политическія или экономическія отношенія между Г-вами; какъ то конфедераціи, таможенные союзы (Zollvereine) прежніе Ленные договоры о повинностяхъ по праву народовъ и проч. e) Трактаты опредѣляющіе образъ дѣйствій договаривающихся Г-въ относительно постороннихъ Державъ; какъ то оборонительные и наступительные аліансы, договоры о вмѣшательствѣ (de l'intervention ou de la nonintervention), о сохраненіи нейтралитета и проч. f) Военные трактаты (Belli Commercia, pacta bellica, какъ ихъ называетъ Мартенсъ) которые опредѣляютъ взаимныя отношенія Г-въ на случай войны; если они заключаются до войны, то называются Conventions, если же во время войны, то Cartels или также Conventions militaires, Conventions de guerre. Сюда относятся трактаты объ обезпеченіи отъ военныхъ дѣйствій извѣстныхъ лицъ, мѣстъ, или заведеній (Sauve-Garde, Salva Guardia), иногда даже цѣлыхъ Городовъ, Портовъ, Провинцій (Conventions de neutralité), извѣстнаго рода занятій, напр. торговли, или класса людей, напр. рыбаковъ. — О выкупѣ или вымѣнѣ плѣнныхъ (pacta de redimendis et permutandis captivis bellicis), о выкупѣ захваченныхъ кораблей (Billes de Rançon), о военныхъ контрибуціяхъ (pacta de tributo bellico et de titro incendiario); Такіе трактаты особенно заключались въ прежнія времена, когда б. обычай жечь и грабить непріятельскіе города. О капитуляціи и сдачѣ военныхъ отрядовъ, крѣпостей, флота (pacta deditionis.) Въ этомъ случаѣ сдающіеся составляютъ свои условія на бумагѣ fracta pagina, и противная сторона, пишетъ возлѣ ихъ, согласна ли она на эти условія,

или предметъ вмѣсто ихъ другія. О перемиріи, или частномъ, которое можетъ б. заключено даже начальникомъ отряда, для того чтобы похоронить убитыхъ и т.п. (Armistice, pactum induciarum) или объ общемъ (Trève) которое заключается главнокомандующимъ, особенно тогда, когда стороны клонятся уже къ миру. Въ случаѣ этого общаго перемирія, до заключенія мира одна сторона не должна предпринимать ничего такого, чему противная сторона могла бы воспрепятствовать, если бы не б. перемирія; потому что предполагается, что война уже кончилась, и слѣдоват. всякой остается при томъ, что онъ выигралъ посредствомъ войны. О средствахъ: сообщенія между воюющими сторонами, или съ нейтральными Государствами, именно касательно почтъ, курьеровъ, парлементёровъ. Наконецъ о самомъ образѣ веденія войны.

Одинъ и тотъ же трактатъ можетъ, по своему содержанію принадлежать многимъ изъ этихъ видовъ. Сверхъ того еще трактаты могутъ б. pura или Conditionaria; conditio же можетъ б. resolutiva или suspensiva; могутъ б. трактаты in diem или ex die; personalia или Realia; равныя или неравныя, titulo oneroso, или lucrativo; все это вообще, какъ частные договоры.-

§4. Внѣшнія формы трактатовъ. — Внѣшняя форма трактата зависитъ вполнѣ отъ воли договаривающихся сторонъ; онѣ могутъ заключаться въ одномъ актѣ, подъ именемъ трактата, или въ отдѣльныхъ актахъ со стороны каждаго Гос-ва, подъ названіемъ Declaration, Acceptation, Adhesion и проч.- Обыкновенно въ началѣ трактата помѣщается воззваніе св. Троицы, послѣ краткое введеніе, излагающее поводы заключенія договоровъ; назначеніе дипл. агентовъ,

и вымѣненія между ими уполномочія, послѣ пишется самое содержаніе трактата въ отдѣльныхъ статьяхъ; наконецъ упоминается, что тогда то и тамъ-то трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ вымѣнены, послѣ чего слѣдуютъ подписи. Бываютъ еще въ трактатахъ статьи т. наз. Articles additionnels или Separés; даже секретныя статьи; иной разъ весь трактатъ можетъ б. тайный.—

§ 5. Способы подкрѣпленія — случаи возобновленія и подтвержденія трактатовъ

Способы подкрѣпленія (affermissement) трактатовъ употребляемые въ прежнія времена, или еще и теперь въ силѣ, суть слѣд. 1) Условіе, помѣщенное въ трактатѣ, что въ случаѣ не содержанія его одной изъ сторонъ, противная сторона будетъ въ правѣ послать ей Герольда, который будетъ её публично бранить, или объявить её находящеюся въ безчестіи (infamia) или выставить противъ нея picturam contumeliosam; это послѣднее особенно встрѣчалось въ Германіи; теперь ни одно изъ этихъ средствъ не употребляется. 2) Присяга, средство долго употребляемое: такъ всѣ трактаты между Франціею и Испаніею, до Рисвикскаго въ 1696 г. подкрѣплены присягою. Послѣдній трактатъ, гдѣ помѣщена присяга, б. между Франціею и Швейцаріею въ 1777 г. въ Soleure.— Въ послѣдствіи времени, такъ, какъ Папы иногда дозволяли Государямъ не соблюдать этой присяги, какъ то напр. Юлій II освободилъ отъ такой присяги Фердинанда католика; а Левъ X и Климентъ VII, Франциска I; то слѣд. начали прибавлять условія воспрещающее принимать таковое освобожденіе и тѣмъ болѣе стараться объ его полученіи.— 3) Принятіе добровольное наказанія отлученія отъ церкви.— 4) Поручительство частныхъ лицъ, которые назывались Conservatores, Guarandi pacis, и б. обыкновенно изъ подданныхъ

нихъ сторонъ. Послѣдній примѣръ такаго поручительства видимъ въ трактатѣ Орлеанскомъ заключенномъ въ 1814 г. между Англіею и Франціею.— Вмѣсто всѣхъ этихъ средствъ подкрѣпленія трактата, въ наши времена употребляются только слѣд. 5) Гарантія посторонних Г-въ, или круговая порука нѣсколькихъ Г-въ, участвующихъ въ одномъ трактатѣ. 6) Залоги; состоящіе именно въ крѣпостяхъ, городахъ или цѣлыхъ Провинціяхъ, которыя во власти непріятеля на нѣкоторое время, обыкновенно до исполненія условій трактата; какъ то б. во Франціи послѣ втораго Парижскаго мира въ 1815 г. 7) Заложенники изъ лицъ знатнѣйшихъ фамилій Г-ва; средство это употребляется теперь только во время войны, и то большею частью на востокѣ, для обезпеченія извѣстнаго отряда войска отъ коварнаго нападенія, и т. п. 8) Неустойка (Pœna Conventionalis) которая впрочемъ считается болѣе штрафомъ, нежели средствомъ подкрѣпленія трактата.—

Возобновленіе трактатовъ бываетъ 1) Послѣ войны и 2) По истеченіи срока, на который они б. заключены.—

Подтвержденіе трактатовъ, есть просто дипломатическая форма, имѣющая мѣсто обыкновенно при вступленіи на престолъ новаго Монарха, который вмѣстѣ съ объявленіемъ о томъ другимъ Г-вамъ, объявляетъ также что онъ подтверждаетъ всѣ трактаты своихъ предшественниковъ. Нерѣдко также при заключеніи новаго трактата, подтверждается прежній.—

Отдѣленіе VII

ПРАВО ВОЙНЫ

Б. 23.

ГЛАВА I.

О взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ между воюющими Государствами (Jus Belli in sensu Stricto.)

По идеѣ разума и справедливости, Г-ва должны находит-ся между собою въ такихъ отношеніяхъ, чтобы не только не препятствовать другъ другу къ достиженію разумныхъ цѣлей, проистекающихъ изъ ихъ природы; но напротивъ того, содѣйствовать даже ихъ достиженію; потому, всякое дѣйствіе одного Г-ва, которое нарушило, нарушаетъ, или угрожаетъ нарушеніемъ правъ другаго Г-ва, препятствуя ему такимъ образомъ въ достиженіи его разумныхъ стремленій, есть нарушеніемъ добраго согласія и можетъ б. поводомъ войны между Г-вами; все равно впрочемъ происходитъ ли оно непосредственно отъ самаго Г-ва, или отъ подданныхъ его. Разумъ однако и справедливость требуютъ, чтобы то Г-во, котораго права нарушены другимъ, соблюло въ ихъ отыскиваніи разумную послѣдовательность, что бы прежде употребило средства мирныхъ; если те не помогаютъ, то средства менѣе насильственныя, и только въ крайности, прибѣгло бы къ самымъ насильственнымъ, т. е. къ войнѣ. Только тогда справедливость войны будетъ оправдана; именно она утверждается тѣмъ, что нѣтъ суда, который бы рѣшалъ дѣла во взаимныхъ

§1. О нарушеніи добраго согласія и мира м. само стоятельными Государствами.

отношеніяхъ между Г-ами; война слѣд. есть тоже въ жизни Г-ва, что и необходимая оборона въ частной жизни; разница только въ томъ, что послѣдняя употребляется тогда, когда законная власть не можетъ устранить нарушенія правъ частнаго лица; первая же употребляется всегда, потому, что подобной власти не имѣется.-

§ 2. Средства возстановленія добраго согласія мирнымъ образомъ.

Дружескія средства, которыми можно возстановить доброе согласіе между Г-вами, суть слѣдующія: 1) Дипломатическія сношенія. Именно въ случаѣ нарушенія правъ, или только опасности нарушенія, напр. въ случаѣ чрезвычайнаго вооруженія какого нибудь Г-ва, требуется отъ него объясненій; если же отвѣтъ неудовлетворителенъ, то объявляются протестаціи, Манифесты чтобы пріобрѣсти въ свою пользу общественное мнѣніе. 2) Третейскій Судъ, котораго составъ и условія зависятъ отъ обѣихъ сторонъ.- 3) Bons offices, т.е. старанія посторонняго Г-ва помирить стороны, или Посредничество (mediation), когда при томъ непосредственно предлагается этимъ Г-вомъ проектъ примиренія. 4) Жребій и даже поединокъ, чего мы имѣемъ ближайшій примѣръ въ Густавѣ IV шведскомъ, который вызывалъ на поединокъ Наполеона.

§ 3. Средства менѣе насильственныя.

Средства менѣе насильственныя суть: 1) Реторсія, т.е. дѣйствіе относительно другаго Г-ва, которое для него невыгодно, но еще не есть нарушеніемъ его совершеннаго права (Juris perfecti), и которое обыкновенно дѣлается въ возмездіе за подобныя же дѣйствія относительно насъ. Она можетъ имѣть мѣсто даже между союзными Г-вами. Нѣкоторые называютъ её Jus iniquum, но мы уже сказали, что этого понятія не допускаемъ. 2) Репрессаліи, это есть дѣйствіе которое нарушаетъ совершенныя права Г-ва, и которое дѣлается въ возмездіе за такое же нарушеніе.-

Предметомъ репрессалій могутъ б. непосредственныя права самаго Г-ва, или лице и имѣніе того изъ подданныхъ этого Г-ва, которое именно нарушило наши права. Некоторые еще утверждаютъ, что даже невинный подданный Г-ва, нарушившаго наши права, можетъ б. предметомъ репрессалій; но мы на это не соглашаемся, хотябы даже это послѣдовало *par tallion*.– Если Г-во никакъ не можетъ иначе произвести репрессалій, какъ только касательно невиннаго подданнаго, то эти репрессаліи могутъ относиться единственно къ его имѣнію и то только въ томъ предположеніи, что его правительство вознаградитъ ему за потери, что и дѣйствительно бываетъ.– На лице же невиннаго репрессаліи никогда распространятся не могутъ, потому, что личность человѣка выше всего, и всякое ея стѣсненіе недопускаетъ никакаго вознагражденія.– Съ начала нынѣшняго столѣтія, исключая только континентальной системы противъ Англіи, вообще эти начала соблюдаются Г-вами и на практикѣ. Именно репрессаліи производятся чрезъ наложеніе *Embargo* на товары находящіеся въ портахъ или *конфискацію* ихъ.– Впрочемъ ни тому ни другому не подлежатъ товары отправляющіеся сухимъ путемъ, или по каналамъ и рѣкамъ; также суммы на банкахъ находящіяся. Въ средніе вѣки, когда Власть Верховная б. слаба, то право репрессалій дозволялось даже частнымъ лицамъ, но теперь это составляетъ междугосударственное дѣло, и если позволяется *каперамъ* (armateurs en course), то только отъ имени Г-ва.– Репрессаліи употребляются не только для защиты собственныхъ нашихъ правъ, но и для защиты правъ союзниковъ нашихъ. Они имѣютъ мѣсто даже и въ союзахъ, гдѣ право народовъ получило законную санкцію, учрежденіемъ одной Верховной Власти, и одного

Судя такъ въ Швейцарскомъ союзѣ, если одинъ кантонъ нарушитъ права другаго, то всѣ прочіе вправѣ завести у себя относительно нарушителя репресаліи.—

§4 Возстановленіе добраго согласія м. Г-вами посредствомъ войны.

α) О войнѣ вообще.

Большая часть публицистовъ или вовсе не даетъ въ своихъ соч. опредѣленія войны, или же опредѣляетъ ее совершенно ложно. Такъ напр. Мартенсъ гов. La guerre est un état permanent de violances indeterminées entre les hommes. Опредѣленіе это б. бы согласно съ понятіями древнихъ, которые считали право войны неограниченнымъ (Mars Exlex); но вовсе не утѣхъ именно писателей, которое въ другомъ мѣстѣ сами ограничиваютъ это право различными образомъ.— Мы ее опредѣлимъ такъ: Война есть средство ослабить непріятеля для того, чтобы получить отъ него удовлетвореніе за нарушеніе нашихъ правъ; чтобы прекратить это нарушеніе, если оно еще существуетъ, или наконецъ, чтобы обеспечить наши права отъ угрожающаго имъ нарушенія, средство, которое употребляется единственно за недостаткомъ другихъ, менѣе насильственныхъ мѣръ, ведущихъ къ этой цѣли: и которое должно продолжаться только до тѣхъ поръ, пока цѣль эта не будетъ достигнута. Опредѣленіе это тѣмъ справедливѣе, что придерживаясь его, очень легко рѣшить вопросъ о справедливости или не справедливости всякой войны. Вопросъ этотъ занималъ очень многихъ ученыхъ, но всѣ ихъ труды на практикѣ не имѣютъ никакого примѣненія, потому что если легко рѣшить его a priori, то совсѣмъ нелегко въ дѣйствительности, гдѣ настоящіе поводы къ войнѣ (motifs de guerre) скрываются часто подъ совершенно другими причинами объявляемой войны (Raisons justifications); между тѣмъ нѣтъ суда, который бы рѣшилъ, которое изъ Г-въ право; обѣ же стороны могутъ б. убѣждены

въ справедливости своего дѣла. По этому на практикѣ всякая война между самостоятельными Г-вами, признается справедливою. Частная война, которой многіе примѣры представляетъ намъ исторія, въ настоящее время не признаётся справедливою, равно и война междоусобная, хотя и въ этой нерѣдко обѣ стороны обязуются предварительно _de se faire bonne guerre_.

Война бываетъ Наступательная (offensive) и оборонительная (deffensive); различіе, которое важно можетъ б. напр. тогда, если какое Г-во обязалось трактатомъ помогать другому въ случаѣ оборонительной войны; и которое на практикѣ иногда трудно опредѣлить, потому, что трудно узнать съ точностью, кто прежде нарушилъ права и далъ поводъ къ войнѣ. — Еще бываетъ война Исполнительная (Executive) которая можетъ имѣть мѣсто напр. между членами Германскаго Союза и которая имѣетъ болѣе характеръ принудительнаго исполненія приговора.

Право вести войну принадлежитъ единственно Верховной Власти Г-ва; впрочемъ какія могутъ б. въ этомъ отношеніи ограниченія Верховной Власти, можетъ ли она передать это право кому нибудь напр. Вице-королю, Губернатору, или даже торговой компаніи, какъ это имѣетъ мѣсто относительно Остъ-Индской компаніи, все это есть вопросъ Государственнаго права каждой страны. — b) Кто вправѣ начинать войну.

Въ древности, и еще въ средніе вѣки, прежде начатія войны дѣлалось торжественное ея объявленіе (indictio belli, declaration de guerre) посредствомъ Герольда, который употреблялъ при томъ разныхъ символическихъ знаковъ, именно бросалъ копье въ непріятельскую землю; c) Общія дѣйствія при самомъ веденіи войны aa) предварительныя дѣйствія.

иногда зажженную стрѣлу; такое объявленіе войны имѣло мѣсто еще въ XVII ст. именно между Франціею и Испаніею въ 1635 г.; между Даніею и Швеціею въ 1657 г. но съ этихъ поръ торжественное объявленіе войны на практикѣ не считается необходимымъ, и мы оправдываемъ это, не смотря на мнѣніе многихъ писателей, которые считаютъ нападеніемъ, войну начатую безъ объявленія ея; - Если какъ мы сказали выше, Г-во прибѣгаетъ къ войнѣ только тогда, когда всѣ дружескія и менѣе насильственныя мѣры противъ нарушенія его правъ не имѣли успѣха, то такая война никогда не будетъ внезапнымъ нападеніемъ. —

Въ наши времена прежде начатія военныхъ операцій, Г-во намѣревающееся вести войну предпринимаетъ обыкновенно слѣдующія предварительныя дѣйствія: 1) Дѣлаетъ обнародованіе войны (Clarigatio Belli, publication de la guerre) т. е. издаётъ Манифестъ о войнѣ, излагая въ приложенномъ къ нему Exposé des Motifs, все дѣло, и доказывая его справедливость. 2) Объявляетъ т. наз. Lettres avocatoires, dehortatoires и inhibitoires, т. е. указъ, которымъ повелѣвается всѣмъ подданнымъ своимъ, находящимся за границею возвратиться въ свое отечество, запрещается всѣмъ подданнымъ входить въ какія нибудь сношенія съ непріятелемъ и напротивъ приказывается имъ вредить ему всѣми возможными средствами. — Часто однако, не смотря на это, дозволяется нѣкотораго рода сношенія съ непріятельскимъ Г-вомъ; именно касательно почтовыхъ и торговыхъ сообщеній, хотя съ большими ограниченіями; но разумѣется, не дозволяются такія сношенія, которыя имѣютъ въ виду выгоду непріятеля, напр. страхованіе его имущества, и проч. 3) Удаляясь

изъ Государства дипл. агенты враждебнаго Г-ва, а иногда и обыкновенные его подданные. 4) Налагается Эмбарго (а) т.е временный секвестръ на всѣ непріятельскіе корабли, находящіеся въ портахъ, Г-ва, иногда же они и конфискуются. Это дѣйствіе имѣетъ мѣсто на практикѣ даже не смотря на то, что часто торговыми трактатами устраняется на случай войны. - 5) Дѣлается дѣйствительная блокада противъ или даже цѣлыхъ береговъ непріятельскихъ - о которой впрочемъ мы скажемъ ниже, говоря о вооруженномъ неутралитетѣ.-

bb) Кто считается законнымъ врагомъ

Въ наши времена война не считается непріязненнымъ отношеніемъ народа къ народу, а только правительства къ правительству; понятіе истребительной войны извѣстно нам только уже, какъ преданіе прежнихъ временъ; и хотя и теперь еще въ актахъ обнародованія войны, Г-ва призываетъ всѣхъ своихъ подданныхъ, courir sus на врага, какъ это называется обыкновенно; однако это есть только пустая форма, оставшаяся отъ прежнихъ вѣковъ.- Разумѣется, что всѣ подданные участвуютъ въ войнѣ своего правительства passive; т.е желаніемъ, сердцемъ; но active, тѣ только изъ нихъ участвуютъ, которые получили на это ясное приказаніе или дозволеніе своего правительства; - Слѣдовательно законнымъ врагомъ считаются только: всѣ войска сухопутныя и морскія, регулярныя или нерегулярныя; Партизаны, имѣютъ-ли они какіе нибудь знаки особенные, отличающіе ихъ, или нѣтъ, охотники, Милиція, Ландверы, Національная гвардія, Военные Поселенцы, Ополченіе въ массѣ и Каперы (Armateurs en course, Kreutzer) т.е. корабли вооруженные съ дозволенія правительства на счетъ частныхъ лицъ, для преслѣдованія непріятельскихъ кораблей

(а) отъ Испанскаго слова Embargar, удержать.

и дѣланія ихъ военною добычею, въ случаяхъ означенныхъ. Этимъ Каперамъ дается на это особое дозволеніе, назыв. Commission, или еще Lettres de marque, Litterę Marcę; и подробная Инструкція, какъ они должны дѣйствовать, кромѣ того они должны представить поручительство въ томъ, что не будутъ выходить изъ предѣловъ своей инструкціи. Эти Lettres de marque даются даже подданнымъ другихъ Г-въ; — чего впрочемъ нельзя оправдать теоріею; и вообще это учрежденіе Каперовъ, есть остатокъ отъ среднихъ вѣковъ, который не сообразенъ съ нашими понятіями. По этому мы даже находимъ трактаты, въ которомъ Г-ва уничтожили обоюдно это учрежденіе; но дѣйствіе ихъ не б. продолжительно. — Такъ Швеція и Голландія 1675 г. Соединенные Штаты и Пруссія въ 1785 г. ограничили это право; но при возобновленіи этихъ трактатовъ, перваго въ 1679; втораго въ 1799 г. объ этомъ предметѣ б. совершенно умолчено —

Если кто принимаетъ дѣятельное участіе въ войнѣ, не будучи законнымъ врагомъ, т. е. не имѣя на это дозволенія, то онъ считается просто разбойникомъ, и также наказывается; исключая, еслибы онъ употребилъ непріятельское дѣйствіе для собственной необходимой обороны. — Такіе незаконные враги, на сухомъ пути называются: partie bleu, chenepan; Каперы же, не имѣющіе Commission, или имѣющіе Commission double, т. е. отъ обоихъ воюющихъ сторонъ называются Vorban, Ecumeurs de mer, Pirates, и проч. — Законнымъ врагомъ считаются еще войско другаго Г-ва, участвующее въ войнѣ въ качествѣ союзниковъ. — Право давать союзныя войска на случай войны служитъ всякому самостоятельному Г-ву; оно можетъ основываться или на трактатѣ заключенномъ до начатія войны, или уже во время войны. —

Подобные трактаты бываютъ двоякаго рода: 1) Alliance générale, которымъ кто обязуется помогать другому Г-ву всѣми силами своими. Въ этомъ случаѣ опредѣляются въ трактатѣ: когда будетъ имѣть мѣсто военная помощь, какія будутъ отношенія между двумя войсками, и ихъ командующими, кто будетъ содержать вспомагательныя войска, кому принадлежитъ военная добыча; что воюющіе державы не вправѣ заключить отдѣльнаго мира и проч.. Справедливость такаго союза зависитъ отъ справедливости войны. 2) Secours partiel, которымъ кто обязуется дать въ помощь другому Г-ву часть своего сухопутнаго или морскаго войска, или уступить ему на время своей крѣпости, дозволить ему вербовки солдатъ на своей территоріи; дозволить ему даже употребленія своей территоріи, для приготовительныхъ дѣйствій, или переходы войскъ, наконецъ дать ему денежное пособіе.(a) б, 24

cc) Гдѣ считается законный Театръ войны.

Законнымъ театромъ войны считается: 1) Территорія воюющихъ державъ, и 2) Открытое, никому не принадлежащее море.– Но всякія военныя дѣйствія на нейтральной территоріи, составляетъ нарушеніе нейтралитета.

dd) Средства вредить врагу дозволенные, и запрещенные.

Въ древности, когда право войны считалось неограниченнымъ, то допускались всѣ возможныя средства (вредить) врагу; ни личность, ни имущество частныхъ лицъ, даже не

(a) Тутъ мы должны упрекнуть нѣкоторыхъ писателей о Правѣ Народовъ, какъ то Клюбера (Droit des Gens moderne § 270 примѣч. 6.) и Геффтера (das Europ. Völkerrecht) которые изъ военнаго союза дѣлаютъ просто промыселъ, или уподобляютъ его договору Товарищества; раздѣляя выгоды и убытки между воюющими сторонами.

участвующихъ въ войнѣ не б. ограждены; и если мы и встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи какія ниб. ограниченія у Евреевъ или въ Греціи, то это б. частныя изъятія, основывающіяся на какихъ нибудь особенныхъ причинахъ. — Введеніе христіанской вѣры, развившаяся въ новѣйшее время образованность смягчили нравы Европейскихъ Народовъ; и въ этомъ отношеніи можно сказать, что практика опередила теорію: еще ученые доказывали, что право вести войну неограничено, какъ на практикѣ образовалось уже право войны (Loi de guerre, Kriegsmanier), ограничившее войну правилами, к-ые свято соблюдаются всѣми Европ. народами, и отъ к-ыхъ отступить можно только по необходимости, или по такъ называемымъ: Raisons de guerre, Kriegsreson.

По этому общеупотребительному праву войны, законными способами вредить врагу считаются:

I Всѣ военныя дѣйствія, какъ-то: большія экспедиціи, малая или партизантская война; употребленіе Крейцеровъ (Croiseurs) и Каперовъ (Armateurs en course)[a]: сраженія, осады, приступы и бомбардованіе крѣпостей, но всегда послѣ предложенія сдачи, подведеніе минъ, дѣйствительная блокада и проч. хотя бы при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ должны б. страдать и спокойные жители.

II. Всякаго рода военные хитрости (ruses de guerre) лишьбы не нарушающіе чести или противныя конвенціямъ, какъ нр. выставленіе чужаго флага или нападеніе во время перемирія. Сюда же относится употребленіе военныхъ Шпіоновъ. Для того чтобы можно кого нибудь считать военнымъ шпіономъ треб. 1) чтобы онъ дѣйствовалъ внѣ своей военной обязанности. 2). чтобы разысканія его б. тайны и съ намѣреніемъ донести объ нихъ непріятелю. 3) чтобы эти разысканія имѣли мѣсто на землѣ занятой непріятелемъ. Нѣкоторые требуютъ еще, чтобы ~~эти~~ разысканія производимы б. имъ за награду; но мы этого не считаемъ необходимымъ.

(a) Крейцеры суть военные корабли. Каперы же частнымъ образомъ вооруженные.

Опредѣленіе этого, кто считается <u>шпіономъ</u> важно потому, что съ ними поступается самымъ строж. образомъ. Однако по нашему мнѣнію, наказывать шпіона можно только сейчасъ на дѣлѣ, а не потомъ.

III — Позволяется убить непріятеля во время военныхъ дѣйствій, и тѣмъ болѣе взять его въ плѣнъ. Однако общеупотребительное право войны въ Европѣ воспрещаетъ обращать преимущественно оружіе противъ Монарховъ и лицъ Царствующаго дома, если они находятся на полѣ сраженія. Нѣкоторые писатели хотятъ подводить подъ эту же категорію Священниковъ, Медиковъ и другихъ лицъ не участвующихъ въ сраженіи; но это безъ основанія.—

IV Позволяется дѣлать опустошенія въ землѣ непріятельской, именно въ слѣд. случаяхъ: 1) Уничтожить все, что нужно непріятелю для веденія войны, или что усиливаетъ его, если нельзя этого отнять у него другимъ образомъ или отнявши, нельзя удержать за собою. 2) Уничтожать то, что мѣшаетъ военнымъ дѣйствіямъ противъ непріятеля; напр. строенія возлѣ крѣпости. 3) Если уничтоженіе чего либо есть естественныйъ средствомъ спастись отъ преслѣдующаго врага. Нѣкоторые допускаютъ еще опустошенія непріятельской Земли. 4) для принужденія врага выйти изъ укрѣпленій и принять сраженіе и 5) <u>Par Represailles</u>, чтобы заставить врага, прекратить опустошенія въ нашей землѣ. Въ Циркулярной же Нотѣ, объявленной <u>Питтомъ</u> всѣмъ дипломат. агентамъ во время войны съ Англійскими колоніями въ Америкѣ, сверхъ выше сказанныхъ двухъ случаевъ, опредѣлено, что можно употребить опустошеній враждебной страны. 6) Если нѣтъ другого средства чтобы вредить врагу или, какъ тамъ сказано <u>le ramener à</u>

Laraison. 7) Если сами жители страны суть главными участниками въ войнѣ, что имѣетъ мѣсто въ возстаніяхъ и бунтахъ. Но мы неможемъ никогда согласиться, какъ на 2 предъидущіе, такъ тѣмъ болѣе на 2 послѣдніе случаи; этому противятся и юридическія и филантропическія требованія, и даже самъ матеріальный интересъ обѣихъ сторонъ, и дѣйствительно кромѣ Англіи ни одно Г-во не употребляло подобныхъ опустошеній противъ своихъ враговъ.—

Но право народовъ запрещаетъ вредить врагу слѣдующимъ образомъ: 1) Употребленіемъ ненужныхъ жестокостей. 2) Употребленіемъ такихъ средствъ при котор. предполагаемыя выгоды не соотвѣтствуютъ страданіямъ, отъ нихъ происходящихъ для человѣческаго рода. На основаніи этихъ двухъ общихъ началъ запрещается: 1) Убивать кого бы то ниб. изъ непринимающихъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; а даже и воиновъ, которые бросили оружіе, или которые уже больше не въ состояніи защищать себя. 2) Употреблять яды для отравленія колодцевъ съѣстныхъ припасовъ и проч. 3) Добровольно распространять язву или всякаго рода заразительныя болѣзни. 4) Употреблять ассассинію, т.е. коварныя средства умерщвленія врага; равнымъ образомъ назначать цѣну на голову врага. 5) Осквернять святыни, гробницы и проч. всякаго вѣроисповѣданія. 6) Дѣлать опустошенія сверхъ выше означенныхъ случаевъ и даже угрожать опустошеніемъ или грабежемъ, а тѣмъ болѣе смертью, гарнизону или жителямъ осаждаемаго города. 7) Употреблять всякаго рода хитрости противныя чести, или нарушающія конвенцію. 8) Подговаривать къ возстанію подданныхъ непріятельскихъ. 9) Совершать какія ниб. прес-

преступленія въ непріятельской странѣ, особенно изнасилованіе женщинъ. 10) Употреблять нѣкотораго рода оружій или амуницій причиняющихъ ненужную боль; какъ напр. примѣшивать къ свинцу употребляемому для пуль, толченаго стекла, или извести, и т. п. Многіе писатели относятъ сюда же употребленіе разныхъ амуницій, какъ то: boulets à chaînes, boulets à bras, cercles poissés, Конгревскіе ракеты; но про первыя нечего говорить, потому, что ихъ употребленіе невозможно; послѣднія же, нѣтъ повода, почему бы не могли б. употребляемы, такъ, какъ обыкновенныя пули и ядра, если ими лучше достигается цѣль войны. –

cc) О военноплѣнныхъ.

Если позволено убить врага, то тѣмъ болѣе взять его въ плѣнъ; у древнихъ взятіе въ плѣнъ, считалось милостью а не обязанностью; у нихъ плѣну подвергались даже лица не участвующія въ войнѣ и при томъ они дѣлались невольниками, какъ это и теперь еще имѣетъ мѣсто между мусульманами; даже христіанская религія не произвела перемѣны въ этомъ отношеніи; и хотя духовенство возставало противъ этого, однако все еще военноплѣнные обращались въ неволю и нерѣдко даже продавались невѣрнымъ. Только Третій Латеранскій Соборъ при Александрѣ III въ 1179 г. запретилъ это подъ страхомъ отлученія отъ Церкви. Со временемъ вошло въ обыкновеніе выкупать военныхъ, много также къ облегченію ихъ участи содѣйствовали рыцарскія понятія среднихъ вѣковъ. Наконецъ съ распространеніемъ образованности, какъ вообще въ отношеніи къ войнѣ, такъ и въ этомъ предметѣ, приняты б. болѣе человѣколюбивыя положенія. По настоящему праву войны, въ этомъ отношеніи соблюдаются слѣд. правила: 1) Военноплѣннымъ можетъ б. сдѣланъ каждый участ-

ствующій въ войнѣ дѣйствительно и непосредственно; неисключая
даже Монарха и лицъ мужескаго пола изъ его Семейства.-
Монархъ можетъ б. взятъ въ плѣнъ даже, хотя и неучаст-
вуетъ въ войнѣ. Послѣдній примѣръ этого мы имѣли на ко-
ролѣ Саксонскомъ, взятомъ въ плѣнъ въ 1813 г. послѣ Лейпциг-
скаго сраженія.- нѣкоторые утверждаютъ, что священники
медики, маркитанты и проч. лица находящіяся при войскѣ
но неучаствующія въ войнѣ, не могутъ б. взяты въ плѣнъ,
но это безъ основанія.- Разумѣется, что спокойные жите-
ли гражданскіе чиновники и проч. не могутъ б. взяты въ
плѣнъ, развѣ какъ заложники. 2.) Военноплѣнные не уби-
ваются. Въ новѣйшее время мы имѣемъ только одинъ
примѣръ, именно Народной Конвенціи которая декретомъ
отъ 7 Prairial an 2 (26 Мая 1794 г.) и 24 thermidore (11 Ав-
густа) тоже, приказала убивать эмигрантовъ француз-
скихъ попадшихся между военноплѣнными; но и эти де-
креты никогда не исполнялись, и сама Конвенція отмѣни-
ла ихъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 10 Nivôse an III (30 Дека-
бря 1794 г.) И теперь военноплѣнные никогда не умерщвляются;
если же между ими суть преступники, измѣнники дезер-
теры, или т. назыв. Intelligence double, т.е шпіоны котор.
дезертируютъ къ намъ для того чтобы узнать положеніе
войска и донести непріятелю, то они подвергаются суду и
только по его приговору наказываются.- Въ одномъ толь-
ко случаѣ дозволяется убить военноплѣнныхъ, именно, если
того необходимо требуетъ собственная защита.- Нѣкото-
рые писатели допускаютъ это еще par represailles, но
мы совершенно съ ними несогласны.- 3) Военноплѣнные
удерживаются до заключенія мира, и при томъ имъ
на честное слово имъ предоставляется свобода, а если
они нехотятъ дать честнаго слова, то въ правѣ—

предпринимать мѣры обезпечивающія ихъ отъ побѣга, даже отсылать въ отдаленныя провинціи; обращаясь при томъ съ ними безъ всякихъ несправедливостей; потому, что цѣль здѣсь есть только удержать плѣннаго для того чтобы ослабить врага. 4) Государство печется о содержаніи военноплѣнныхъ, и призрѣніи больныхъ; низшіе чины могутъ б. употребляемы къ обыкновенной работѣ, лишь бы не тяжкой. Они могутъ б. даже приняты въ военную службу, если того сами захотятъ, но принуждать ихъ къ этому запрещено 5) Военноплѣнные освобождаются изъ плѣна въ слѣдствіе вымѣна или выкупа, если на этотъ счетъ б. между воюющими сторонами конвенціи; иногда и такъ выпускаются на честное слово не принимать участія въ войнѣ; но въ такомъ случаѣ, тотъ, кто не сдержитъ слова, и снова будетъ пойманъ въ плѣнъ, наказывается смертью. Побѣгъ освобождаетъ изъ плѣна, самъ плѣнный не далъ слова не бѣжать. Въ противномъ случаѣ нерѣдко самое его Г-во доставляетъ его непріятелю, гдѣ онъ наказуется.– Освобожденіе военноплѣнныхъ военною силою освобождаетъ даже и тѣхъ, которые дали слово не бѣжать. Наконецъ заключеніе мира освобождаетъ всѣхъ плѣнныхъ безъ выкупа, хотя бы б. конвенціи о выкупѣ.–

ff) Права Завоевателя въ занятой странѣ, такъ по Государств. Устройству и Управленію, какъ относительно лицъ и имуществъ.

Вообще завоевателю въ занятой странѣ, служатъ во все время его преобладанія права Верховной власти этой страны.– Именно 1) Касательно Государственнаго устройства и управленія: Ему принадлежитъ безусловно власть законодательная, исполнительная и судебная; право назначенія должностныхъ лицъ по всѣмъ частямъ управленія. Вообще однако, въ завоеванномъ Г-вѣ оставляются Statu quo такъ законы, какъ существующія учрежденія даже должностныя лица, съ исключеніями, какихъ требуетъ безопасность завоевателя).–

2) Касательно лицъ завоеванной страны, то завоеватель вправѣ требовать отъ нихъ спокойствія и повиновенія, наказывать за возмущенія; однако онъ не вправѣ ни требовать отъ нихъ присяги на вѣрность себѣ, какъ утверждаетъ между прочими Мартенсъ; ни принуждать ихъ къ вступленію въ военную службу противъ своего отечества. Подданнымъ обезпечивается вѣроисповѣданіе и всѣ права личныя; даже можетъ б. имъ дозволенъ выѣздъ за границу.-

3) Касательно имущества Государственнаго, то вопросъ о томъ, достаточно ли военное завладѣніе (Occupatio bellica) для того, чтобы завоеватель могъ по праву присвоить себѣ занятую страну, зависитъ по философскому праву народовъ, отъ справедливости завладѣнія (a). Но по положительному праву народовъ, самое завладѣніе недостаточно, а требуется непремѣнно уступительнаго трактата. Хотя впрочемъ Исторія представляетъ намъ многіе примѣры, гдѣ завоеватель прежде заключенія уступительнаго трактата, распоряжался завоеванною землею. Такъ въ 1715 г. Пруссія купила у Даніи Штетинъ, Курфирстъ Гановерскій, купилъ Бременъ и Верденъ города, которые заняты б. Датскими войсками въ Шведской Помераніи; между тѣмъ какъ уступительный трактатъ съ стороны Швеціи послѣдовалъ только въ 1719 г. - Но это б. частныя изъятія.-

Съ завоеваніемъ (Conquête) не надобно смѣшивать военной добычи (butin, praeda), т.е. движимой собственности отнятой у непріятеля. По праву войны, добычею военною можетъ б. только всякая Государственная собственность, которая посредственно или непосредственно служитъ къ веденію войны и усиленію врага; какъ то: магазины, вооруженіе, амуниція, деньги; но не подлежатъ добычи напр. библіотеки, музеумы, галлереи картинъ, кабинеты

(a) Клюберъ стр. 255 разбираетъ основательно этотъ предметъ.

рѣдкостей, и проч., какъ предметы совершенно чуждые военнымъ дѣйствіямъ. Въ этомъ отношеніи мы не согласны почти со всѣми писателями о правѣ народовъ, которые опредѣляютъ подробную добычу. Если и б. тому примѣры, то это злоупотребленія происходящія еще отъ прежнихъ временъ.

Завоеватель получаетъ доходы изъ занятой страны; именно онъ можетъ завладѣть Государственными доменами (не частною собственностью Государя); пользуется регаліями и монополіями, даже вправѣ установить новыя; собираетъ подати налагаетъ контрибуціи, требуетъ поставки въ натурѣ (Requisitions), получаетъ проценты отъ Государственныхъ должниковъ и проч. Однако Банки, какъ частная собственность, не могутъ быть предметомъ добычи.

Касательно частной собственности, то по философскому праву народовъ, она никогда и нигдѣ не можетъ б. предметомъ военной добычи; но на практикѣ, по этому пункту, существуютъ двѣ противоположныя системы. На материкѣ, частная собственность вполнѣ неприкосновенна, и присвоеніе ея себѣ, считается грабежемъ; единственно только существуетъ исключеніе касательно собственности отнятой у непріятеля при самомъ военномъ дѣйствіи; но и тутъ плѣннымъ отнимается только оружіе. Напротивъ того, на морѣ, всякая частная собственность непріятельскихъ подданныхъ считается законною призою, и только для того чтобы при томъ не б. нарушены права нейтральныхъ державъ то законность этихъ призъ опредѣляется приговорамъ признаго суда, о коемъ скажемъ ниже. Причину этой аномаліи ученые объясняютъ тѣмъ, что такъ, какъ цѣлью войны есть ослабить врага, торговля же очень его усиливаетъ, то слѣд. непріятель вправѣ

стараться её уничтожить. Но вѣдь не только на морѣ производится торговля; при томъ же есть другія средства ограниченія морской торговли, какъ блокады, каперы и проч. Намъ кажется, что эта противуположность есть остатокъ прежнихъ временъ, когда всякая частная собственность дѣлалась добычею военною. На морѣ она удержалась дольше потому, что намъ гораздо менѣе можно опасаться реакціи, нежели на материкѣ.—

ъ. 25.

§1. Понятіе о Неутралитетѣ, разные его виды: Общія права и обязанности м. воюющими и неутральными Г-вами.

Неутральнымъ Государствомъ (Civitas Media in bello) именуется то, которое не принимаетъ рѣшительно никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ.— Каждое самостоятельное Г-во вправѣ оставаться неутральнымъ, если оно не принимало трактатами противнаго на себя обязательства.—

Неутралитетъ Г-ва бываетъ 1) Добровольный или обязательный (la neutralité volontaire, naturelle, или Conventionelle, Obligatoire) смотря потому, происходитъ ли онъ отъ доброй воли Г-ва, или отъ трактата заключеннаго съ одним изъ воюющихъ или даже постороннихъ Г-въ. Обыкновенно Г-во, желающее сохранить неутралитетъ, объявляетъ объ этомъ всѣмъ Г-вамъ, чѣмъ, съ одной стороны обязуется удержать неутральный характеръ, съ другой же требуетъ, чтобы права его какъ неутральнаго ничѣмъ ни были нарушены со стороны воюющихъ державъ.— (Нынѣ въ Европѣ находится три Г-ва, относительно которыхъ прочія державы обязались сохранить неутралитетъ: Краковъ, который признанъ неутральнымъ въ трактатѣ между Россіею, Австріею и Пруссіею отъ 3 Мая 1815 г. и потомъ въ финальномъ Актѣ Вѣнскаго Конгресса; Швейцарія которой неутралитетъ признанъ Вѣнскимъ

Конгрессомъ и вторымъ Парижскимъ трактатомъ отъ 20 Ноября 1815 г., и Бельгія; трактатомъ отъ 15 Ноября 1831 г. и 19 Апреля 1838 г. между пятью первоклассными Державами, Бельгіею и Нидерландами также первый вооруженный Нейтралитетъ признавалъ нейтральнымъ Балтійское море, если ни одно изъ воюющихъ Г-въ не имѣетъ при немъ прибрежныхъ владѣній.—

2) Нейтралитетъ бываетъ общій или частный (Générale или partielle); смотря потому, соблюдается ли онъ вездѣ, или только въ нѣкоторыхъ владѣніяхъ или моряхъ. 3) Сухопутный и Морской (Continentale или Maritime).— 4) Вооруженный если одно или нѣсколько нейтральныхъ Г-въ, принимая одинъ общій флагъ, объявляютъ, что они намѣрены поддерживать вооруженною силою свой нейтральный характеръ; о чемъ скажемъ отдѣльно. 5) На практикѣ признается еще нейтралитетъ ограниченный (limitée), если извѣстное Г-во не всѣми военными силами помогаетъ одной изъ воюющихъ державъ, а даетъ ей т. наз. secours partiel; но по теоріи никакъ нельзя непризнать такого Г-ва врагомъ, какъ бы мала ни б. его помощь. Впрочемъ и на практикѣ, для дѣйствительности такого нейтралитета требуется, чтобы эта помощь имѣла мѣсто въ слѣдствіе трактата, заключеннаго до начатія войны, и при томъ вообще, а не въ особенности противъ того же Г-ва, противъ котораго дается.—

Нейтральное Государство имѣетъ слѣдующія права относительно воюющихъ сторонъ: 1) Его территорія сухопутная и морская свободна совершенно отъ какихъ бы то ниб. военныхъ дѣйствій; два только изъ этого существуютъ исключенія: а) Можно преслѣдовать врага на нейтральную территорію, если этимъ врагомъ есть именно войско этого же самаго нейтральнаго Г-ва, посланное имъ въ част-

частную помощь одной изъ воюющихъ сторонъ; и b) если нейтральное Государство не обезоружитъ скрывшагося у него преслѣдуемаго врага, и не объявитъ военнопленнымъ.-- 2) Личность и собственность движимая, подданныхъ нейтральнаго Г-ва свободна всегда и вездѣ, отъ всякихъ военныхъ дѣйствій.-

-- Но за то нейтральное Г-во имѣетъ слѣдующія обязанности относительно воюющихъ сторонъ: 1) Невмѣшиваться въ какія бы то ни б. военныя дѣйствія, исключая случаевъ неполнаго нейтралитета. 2) Недозволять, сколь это ему возможно, подданнымъ своимъ принимать участіе въ этихъ дѣйствіяхъ. 3) Недозволять одной изъ воюющихъ державъ никакаго нарушенія своихъ правъ, которые б. бы въ невыгоду другой. Но не считается нарушеніемъ нейтралитета, дозволять обѣимъ сторонамъ одно и тоже, хотя бы это б. выгоднѣе для одного нежели для другаго, также нейтральное Г-во вправѣ принимать въ свой портъ корабли воюющихъ державъ, только для избѣжанія между ними непріязненныхъ дѣйствій, послѣ выхода одного изъ порта, другой удерживается въ немъ въ теченіе 24 часовъ.-- 4) Наконецъ право Народовъ положительное ввело нѣкоторыя ограниченія касательно торговли морской нейтральныхъ Г-въ,- о чемъ скажемъ сей-часъ.-

§2. О торговлѣ м. нейтральными и воюющими Г-вами по Философскому Праву Народовъ _ и ограниченія принятыя въ этомъ предметѣ Положит. Правомъ Народовъ.

По философскому праву народовъ враждебныя отношенія двухъ Г-въ между собою, не должны ни въ чемъ вредить ни ограничивать выгодъ и интерессовъ нейтральныхъ Г-въ, и вообще стѣснять ихъ отношеній такъ между собою, какъ даже съ воюющими державами.- По этому 1) Торговля ихъ должна б. ни сколько ограничена, ни относительно мѣстъ, въ которыхъ производится ни относительно предметовъ; они могутъ торговать вездѣ и всѣмъ даже тамъ, гдѣ не торговали въ мирное время и хотя

бы тѣмъ усиливали одну изъ воюющихъ державъ, лишь бы это усиленіе не б. чрезъ торговлю, и не происходило отъ Правительства, а отъ частныхъ лицъ. И слѣдовательно по философскому праву народовъ, нѣтъ понятія военной контрабанды.

2) Такъ, какъ корабль есть часть территоріи того Г-ва, чей флагъ онъ несетъ, то слѣд. такъ какъ нейтральная территорія, такъ нейтральный корабль, и всѣ лица и вещи на немъ находящіяся, должны б. безусловно обезпечены противу всякихъ военныхъ дѣйствій воюющихъ сторонъ; съ другой стороны собственность нейтральнаго подданнаго, находящаяся даже на враждебномъ кораблѣ, не должна подлежать конфискаціи; также, какъ это и соблюдается на сухомъ пути: эти два правила такъ выражаются: Le pavillon couvre la cargaison, mais ne la confisque pas.

Но по Положит. Праву Народовъ, основывающемуся на Трактатахъ и Морскихъ Законахъ[a] допускаются въ этомъ предметѣ

(а) До сихъ поръ не имѣемъ общаго Морскаго Кодекса, и недостатокъ его болѣе чувствителенъ въ отношеніи къ торговлѣ нейтр. Г-въ, во время войны блокадная и Континентальная система, имѣвшая столь пагубныя послѣдствія для торговли, лучше всего это доказала. Не говоря о древнихъ, мы имѣемъ отъ сред. вѣковъ, слѣд. Сборники Морск. Законовъ: 1) Il consolato del Mare, составленное Guiseppe Maria Casaregi, 1788. 4° въ Бассано, онъ переведенъ почти на всѣ языки, на франц.: M. Boucher, Paris 1802 г. 2. vol. Это б. собраніе морск. законовъ Римскихъ, Италіянскихъ, и Испанскихъ городовъ, сдѣланное по приказанію Аррагонскаго Короля, и кажется на Каталонскомъ языкѣ до насъ дошелъ Итал. переводъ. Законы эти имѣли силу во всѣхъ странахъ прилежащихъ Средиземному морю; названіе Consolato, произошло отъ Consul, имени даваемаго Коммерч. Судьямъ. — 2) Rôll d'Oleron, законы острова Oleron, на Атлант. Океанѣ при берегахъ Франціи; собранные около пол. XII ст.; они имѣли обязат. силу во Франціи, Бретаніи Нормандіи и Англіи. 3) Законы Висбійскіе отъ города Wisby, столицы Шведскаго острова Готланда, кот. б. одинъ изъ замѣчат. Ганзейскихъ городовъ; они вошли въ Законы Ганзейскіе, или Любекскіе, и имѣли силу на Нѣмецкомъ морѣ, Каттегатѣ, Скагерракѣ, и Балт. морѣ. Со второй половины XVII ст. Когда въ слѣдствіе образованія колоній торговля Европейская распространилась, то многія Г-ва начали у себя заниматся у себя изд. Морскихъ Законовъ. Замѣчат. б. Ordonance de la Marine 1681., кот. и теперь служитъ основаніемъ франц. Коммерч. Кодекса. Одною изъ важн. эпохъ относит. Морскаго права, б. первый вооруженный Нейтралитетъ; 1780 и 1781 г. который далъ поводъ къ принятію въ этомъ отношеніи началъ болѣе общихъ, какъ увидимъ ниже.

Сочиненія относящіяся къ морской торговлѣ, какъ части Права

многія ограниченія, а именно слѣд.

I Право торговли нейтральныхъ Г-въ относительно мѣста ограничивается дѣйств. блокадою порта. Блокированный портъ

- Народовъ, суть слѣд:. 1) Историческія: Système maritime et politique des Européens pendant le XVIII s. fondé sur leurs traités de paix, de Commerce et de Navigation p. Arnould. Paris 1810. John Reewes History of the law of schipping and navigation. London. 2.) Собранія: Bibliotheca di gius nautico etc. Firenze 1785. 4°. Collection des lois Maritimes au XVIII s. p. M. Pardessus, Paris 1828, неокончено. Lois et Ordonances des Diverses puissances Européenes concernantes le commerce, le navigation et les assurances, depuis le milieu du XVII s. par Fr. de Martens, Göttingue 1802 3.) Систематическія. D. A. Azuni: Sistema Universale dei principj dell diritto Maritimo dell' Europa. Firenze 1797, 2 Edit. 2 vol. 8vo переведено на французскій. J. M. Digeon. Paris An. VI 2. vol. Essai concernant les armateurs, les prises et surtout les reprises, d'apres les traités, les lois et les usages de puissances maritimes de l' Europe, par G. Fr. de Martens Gött. 1794. Le droit des gens maritime Universel etc. par M. Jouffroy. Berlin 1806. Thomas Hartwel Horne, A compendium of the court of admiralty relative the schips of war etc. London 1803. A digest of the law of maritime capture and prizes by Henry Wheathon. New-York 1815. Grundsätze des Völkerrechts. von B. S. Nau Hamb. 1802. Gr. Fr. v. Martens Grundriss des Handelrechts etc. Gött. 1798 2te Auflage 1805. Büsch Völkerrecht. Hamb. und Altona. 1801. Joh. Lud. Holst. Versuch einer kritischen Uebersicht der Völkerseerechts. Hamb. 1802 2 vol. Fr. Joh. Jacobsen: a) Handbuch über das Seerecht der Engländer und Franzozen Hamb. 1805 2 vol. b) Seerecht des Friedens und des Krieges Altona 1815. 4). Касательно морскаго нейтралитета и свободы морей: Du Commerce des Neutres du temps de guerre par Zampiedi trad. de l' Ital. p. Peuchet. Par. 1802. Memoires pour servir a l'histoire des attentats du gouvernement Anglais contre toutes les puissances de l' Europe, et particulièrement contre la France depuis le commenc. de la Revolution. Par. 1803. Tetens Considerations sur le droit reciproque des puissances belligrantes, et des puissances neutres sur mer. Copenh. 1805. Raynéval de la liberté des mers Par. 1811. 2 vol. General Treaties of the dominion of the sea etc. Lond. 1709. Rob. Ward. Treaties of the rights and duties of beligerent and neutral nation in maritime affaires. London 1801. Schmidt. Versuch einer Darställung des Dänischen Neutralitäts Systems etc. Copenhagen 1802. 4° 4 livraisons.

называется тотъ, который такъ держится въ осадѣ непріятельскими кораблями или батареями, что войти въ него нельзя безъ опасности. Опредѣленіе это сходно съ тѣмъ, какое далъ первый вооруженный нейтралитетъ, который сказалъ pour déterminer, ce qui caractérise un port bloqué on n'accorde cette détermination, qu'à celui, où il y a, par la disposition de la puissance, qui l'attaque, avec des vaisseaux arrêtés et suffisamment proches, un danger évident d'y entrer. Тоже опредѣлилъ второй вооруженный нейтралитетъ въ 1800 г. но въ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ заключенія его въ 1801 г. Англія успѣла заключить морскую конвенцію съ Россіей гдѣ сдѣлано, относительно этого опредѣленія, маленькую перемѣну, именно вмѣсто et suffisamment proches, сказано ou suffisamment proches и какъ ни малой казалась бы эта перемѣна, Англія вывела изъ этого опредѣленія, понятіе неограниченной блокады, утверждая, что для того, чтобъ считать портъ блокированнымъ, довольно, если въ близости его разъѣзжаютъ [illegible] арматеры. Теперь спрашивалось какъ опредѣлить пространство разстоянія, въ которомъ должны находиться блокирующіе корабли, и количество этихъ кораблей необходимое для блокады? Многіе ученые, а также нѣкоторые трактаты, принимаютъ въ этомъ отношеніи разныя опредѣленія; именно, чтобы корабли блокирующіе находились въ разстояніи выстрѣла пушечнаго отъ порта: чтобы они въ числѣ 2, 4, 6 и проч. но обыкновенно принимается необходимымъ 2 корабля. Впрочемъ Англія не соблюдаетъ на этотъ [illegible] правила.

Цѣлью блокады есть прекращеніе сношеній съ непріятельской стороной, и недопущеніе нейтральныхъ кораблей въ блокированный портъ, основывается на томъ что этотъ портъ во время блокады находится во власти блокирующаго. Тоже, но на практикѣ право это простирается дальше, именно, если намѣреніе нейтральнаго корабля войти въ блокир[illegible]

ванный портъ, считается уже нарушеніемъ блокады. Но какъ опредѣлить это намѣреніе? — Второй вооруженный нейтралитетъ такъ его опредѣляетъ: Tout batiment, navigant vers un port bloqué, ne pourra être regardé comme contrevenant que, lorsq' après avoir été averti par le commendant du blocus, de l'état du port, il tachera d'y pénétrer, en employant la force, ou la ruse. Поэтому обыкновенно когда отправляется арматёръ для морскаго осмотра (visite sur mer) возлѣ блокированнаго порта, то онъ при разсмотрѣніи бумагъ кораблей, встрѣченныхъ собою, объявляетъ вмѣстѣ этимъ кораблямъ какіе порты находятся въ блокадѣ.

Корабль, нарушившій блокаду, подвергается конфискаціи вмѣстѣ со всѣмъ своимъ грузомъ. Нарушеніемъ блокады впрочемъ не считается, если нейтральный корабль, находящійся въ портѣ еще до блокады, выходитъ оттуда, лишь бы не съ товарами, нагруженными въ этомъ портѣ послѣ объявленія блокады.

2. Относительно предмета, торговля нейтральныхъ [illegible] во время войны, ограничивается на практикѣ понятіемъ о военной контрабандѣ. Уже Римляне считали это понятіе (a) Папы, и особенно Александръ III, въ своихъ постановленіяхъ De Judaeis et Sarracenis, запрещали подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви, доставлять оружіе неприятелямъ, находящимся въ войнѣ съ христіанами. Подобныя запрещенія находимъ мы въ морскихъ законахъ, начиная еще съ Consolato del mare. Первый вооруженный нейтралитетъ, основываясь на опредѣленіи привиллегій въ трактатѣ Россіи съ Англіею отъ 1766 г. означилъ что военная контрабанда отличается 1) Все то, что служитъ непосредственно къ вооруженію неприятеля, следов. готовое оружіе и всякіе боевые снаряды, селитра и сѣра. 2) Готовая одежда для солдатъ, и все, что относится къ ихъ мундированію. — Разумѣется, что это не касается оружія и одежды, необходимыхъ для самаго экипажа нейтральныхъ

(a) Cod. IV. 41. quae res exportari non debeant

кораблей. Сверхъ того многія Г-ва, какъ Сѣверо Американскіе Штаты, Данія, Швеція и особенно Англія въ трактатахъ заключаемыхъ собою, объявляли многіе другіе предметы военнымъ контрабандомъ, какъ то есть сырые матеріалы, изъ коихъ можно выдѣлывать оружіе, все что относится къ постройкѣ кораблей, лошади, даже деньги, и съѣстные припасы, какъ это имѣло мѣсто во время системы стѣсненія противу Франціи; но это все суть частности, которыя не составляютъ общаго правила, общимъ правиломъ на практикѣ обыкновенно принимается опредѣленіе вооруженнаго нейтралитета.-

По общепринятому обыкновенію, подтвержденному опредѣленіемъ обоихъ вооруженныхъ нейтралитетовъ, только одинъ военный контрабандъ подвергается конфискаціи; но Англія не только не соблюдаетъ этого опредѣленія, и конфискуетъ весь корабль, на которомъ найденъ контрабандъ, но даже подвергаетъ конфискаціи корабль, который имѣлъ у себя контрабандъ, хотя бы онъ уже продалъ или выгрузилъ его.-

3.) Касательно правила, что le pavillon couvre la cargaison mais ne la confisque pas; то и здѣсь положительное право всегда разныя ограниченія, которыя впрочемъ не такъ общепринятыя, какъ ограниченія касательно блокады и контрабанды, особенно ими отличается Англія.- По опредѣленію Consolato del mare и всѣхъ трактатовъ до половины XVIII ст. принимаемо было основаніе относительно этого предмета, самая собственность находящаяся на какомъ бы то ни было корабле, такъ что собственность нейтральная неподвергалась конфискаціи, даже хотя бы находилась на непріятельскомъ корабле, и на оборотъ непріятельская собственность конфисковалась, хотя бы она и находилась; что выражалось такъ: Frey Schiff, unfrey Gut, и на оборотъ unfrey Schiff, frey Gut; или le pavillon ne

couvre pas la cargaison, mais il ne la confisque pas non plus. — Такое опредѣленіе произошло очевидно образомъ отъ того, что въ тѣ времена купцы обыкновенно сами находились при своихъ товарахъ и слѣд. легко могли доказать, что эти товары нейтральные — съ другой же стороны не было еще понятія о нейтральномъ флагѣ. — Но съ половины XVII стол. начали принимать въ соображеніе при опредѣленіи нейтральныхъ товаровъ, не собственность, а самъ флагъ, подъ которымъ она находилась т.е. начали говорить frey Schiff, frey Gut, и Unfrey Schiff, Unfrey Gut, или Le pavillon couvre la cargaison, mais il la confisque aussi. — Однако уже и въ это время нѣкоторыя госуд. въ своихъ трактатахъ и морскихъ законахъ, начали принимать другія начала, именно, что le pavillon ne couvre pas la cargaison et la confisque; а даже пошли дальше такъ что Ordonnance Людовика XIV отъ 1681 г. опредѣлила, что нейтральный корабль, нагруженный непріятельскими товарами подвергается самъ конфискаціи т.е. что la cargaison confisque le pavillon; или, какъ говорилось: la robe d'ennemi confisque celle de l'ami.

Впрочемъ въ 1744 г. Франція возвратилась опять къ началамъ философскимъ права народовъ, и если отступила отъ нихъ на время революціи, то по вызову Англіи. Первый вооруженный нейтралитетъ опредѣлилъ только одну половину этого вопроса т.е. le pavillon couvre la cargaison, а другую же совершенно умолчалъ. Второй же нейтралитетъ согласно съ философскими началами опредѣлилъ, что le pavillon couvre la cargaison, mais ne la confisque pas. Правда, что Англія успѣла уклониться отъ того, что въ ея конвенціи военной съ Россіею отъ 1801 г. принято было совершенно противное

правило; но Россія объявила въ 1807 г. Англіи и всѣмъ Г-вамъ, что она намѣрена возвратиться къ началамъ вооруженнаго нейтралитета; и такъ, какъ въ трактатѣ заключенномъ Россіею съ Англіею въ Oerebro (въ Швеціи) въ 1812 не возобновлена конвенція отъ 1801 г., то этимъ сила ея прекращена. И такъ опредѣленіе втораго вооруженнаго нейтралитета собственно всѣми Г-вами заключившими оный. — Прочія Г-ва есть признаютъ первую половину его, но вторая не вполнѣ признается и особенно Англіею. —

Б. 2 б.

§ 9. Право осмотра кораблей и призные суды.

Изъ этихъ ограниченій, допускаемыхъ положительнымъ правомъ народовъ относительно торговли нейтральныхъ Г-въ, проистекаетъ право осмотра кораблей (Droit de visite, Durchsuchungsrecht,) и установленіе Призныхъ Судовъ. Дѣйствительно, иначе нельзя удостовѣриться въ томъ: 1) Нейтральный ли корабль; 2) Не заключаетъ ли онъ въ себѣ непріятельской собственности или военнаго контрабанда и 3) Не нарушилъ ли онъ блокады, какъ посредствомъ его осмотра. Осмотръ этотъ основывается на трактатахъ; философски оправдать его нельзя, потому, что это есть актъ выражающій власть, какой одно Г-во надъ другимъ не имѣетъ. Онъ б. извѣстенъ уже въ Средніе вѣка и находится въ Consolato del mare; но способы его совершенія, употребляемые нынѣ, основываются на Пиренейскомъ трактатѣ отъ 1659 г. —

Осмотру подвергаются купеческія нейтральныя корабли, встрѣчаемые военными или арматорскими (имѣющими на это позволеніе правительства своего) кораблями, одной изъ воюющихъ державъ на территоріальномъ морѣ одной изъ этихъ же

ами союзныхъ имъ Державъ; или на открытомъ морѣ и именно слѣд. образомъ: — Военный или Арматерскій корабль, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, останавливается, и даетъ выстрѣломъ знакъ (semonce) coup d'assurance), чтобы купеческій корабль тоже останавливался, и отправляетъ къ нему на шлюпкѣ офицера и не болѣе, какъ 4 солдатъ для осмотра. Офицеръ разсматриваетъ бумаги, которыя каждый корабль долженъ имѣть, (papiers de mer, de bord; seepapiere), именно: 1) Bylbrief, то есть актъ, въ которомъ удостовѣряются гдѣ, изъ какаго лѣсу, на чей счетъ построенъ корабль, и какое его содержаніе, а также кому принадлежитъ, и какимъ образомъ перешелъ къ нему 2) Паспортъ и Rôle d'equipage, изъ коихъ видны національность капитана и Экипажа; сюда же присоединяются charte-partie affrètement, Nolissement, Carta partita, т. е. договоры, заключаемые купцами съ корабельнымъ капитаномъ на счетъ перевоза товаровъ; изъ коихъ слѣд. видно кому принадлежатъ товары на корабль находящіеся. 3) Журналъ путешествія, и если всѣ эти бумаги въ порядкѣ, то позволяется кораблю идти дальше. Но ежели: 1) Онъ противится осмотру, 2) Если не можетъ доказать своей нейтральности 3) Если нарушилъ блокаду 4.) Если бумаги его сомнительныя, или двойныя, а тѣмъ болѣе, если у него нѣтъ бумагъ, или если онъ ихъ бросилъ въ море за приближеніемъ военнаго корабля, 5) Если онъ безъ причины перемѣнилъ дорогу, опредѣленную паспортомъ; 6) Если заключаетъ въ себѣ солдатъ или военную контрабанду для противной воюющей державы, или непріятельскую собственность и не хочетъ выдать ихъ добровольно, то тогда корабль задерживается, бумаги его не печатаются, всѣ люки закрываются и онъ доставляется въ [illegible] ное. Призовый или Адмиралтейской судъ.

Первый и второй вооруженный нейтралитетъ признали, что отъ осмотра освобождаются купеческіе корабли, идущіе

подъ конвоемъ военныхъ кораблей.- конвенція отъ 1801г непризнала этого правила, и только постановила, что: 1, такіе корабли могутъ б. осматриваемы только военными кораблями а не каперами; 2, что офицеръ отправляющійся для ихъ осмотра, долженъ прежде оказать свои бумаги капитану конвоирующаго корабля; 3, что въ случаѣ подозрительности купеческаго корабля, онъ долженъ требовать выдачи его отъ капитана конвоя, и что тотъ вправѣ придать ему офицера для защиты правъ его предъ призовымъ судомъ.- Но какъ мы сказали, эта конвенція теперь не имѣетъ уже силы; и опредѣленія вооруженнаго нейтралитета соблюдаются всѣми, исключая Англіи.-

<u>Призовые суды</u> бываютъ различны; въ однихъ Г-вахъ обыкновенные коммерческіе суды исполняютъ эту должность; въ другихъ бываютъ отдѣльные. Касательно того, который призовый судъ считается <u>forum competens</u>, то это неопредѣлено. Многіе ученые предлагали устроить суды, составленные изъ представителей всѣхъ Г-въ; но это до сихъ поръ несуществуетъ. Намъ кажется, что такъ, какъ основаніемъ здѣсь есть не поимка корабля, какъ нѣкоторые утверждаютъ, а право, какое имѣетъ этотъ корабль рекламировать противъ несправедливой поимки; т. е. что <u>forum competens</u> долженъ б. судъ того Г-ва, кому принадлежитъ каперъ задержавшій корабль. Нѣкоторые утверждаютъ что это дѣло долженъ рѣшить судъ нейтральнаго какого нибудь Г-ва; но это можно допустить развѣ только тогда, когда корабль задержанъ будетъ на территоріальномъ морѣ этого нейтральнаго Г-ва, или покрайней мѣрѣ на нейтральномъ морѣ.

Вообще призовые суды, какъ они существуютъ до сихъ поръ, особенно въ Англіи составляютъ верхъ несправедливости: обыкновенно они судятъ пристрастно, и если не объявляютъ пойманнаго

корабля de bonne prise, то покрайней мѣрѣ всегда оправдают задержавшаго его капера по той причинѣ, что будто онъ дѣйствовалъ bona fide и хотя въ законахъ всегда опредѣляется вознагражденіе пойманному кораблю за несправедливое задержаніе и убытки отсюда происшедшіе; но на практикѣ, это никогда не примѣняется, между тѣмъ какъ корабль объявленный призовымъ, платитъ сверхъ того издержки дѣла. И что еще дѣлаетъ положеніе нейтральныхъ кораблей затруднительнымъ, то, что противу всѣхъ началъ и обыкновеній, доказаніе того, что приза сдѣлана незаконно принадлежитъ не тому, кто её дѣлалъ, а пойманному кораблю.—

§ 4. Прибавленіе: Вооруженный Нейтралитетъ, континентальная и Блокадная система.

Государства преобладающія на морѣ, Голландія и потомъ Англія, до той степени начали нарушать права нейтральныхъ Державъ, не соблюдая даже трактатовъ, что дѣйствительно нейтральная торговля б. ими почти уничтожена. Это особенно сдѣлалось чувствительно въ половинѣ XVIII ст. во время войны Англіи съ Сѣверо-Американскими колоніями, къ которой послѣ присоединились Франція и Испанія. По этому Россія, по проекту тогдашняго Министра Иностранныхъ дѣлъ, Графа Панина, дипломатическою нотою отъ 28 Февраля 1781 г. объявила что она намѣрена соблюдать слѣдующія положенія на счетъ взаимныхъ отношеній между воюющими и нейтральными Державами, особенно по прежнему торговлю, вызывая притомъ всѣ нейтральныя Державы присоединиться къ ней для ихъ поддержанія: 1) Нейтральный корабль вправѣ отправляться въ порты воюющихъ державъ и тамъ безпрепятственно производить торговлю всѣми предметами, исключая тѣхъ, что трактатами признано военными контрабандами. Въ этомъ Россія ссылалась на трактатъ свой съ Англіею отъ 1766 г. 2) Флагъ нейтральный защищаетъ непріятельскую собственность, исключая военной контрабанды.

3) Определено, какой портъ считается блокированнымъ, о чемъ сказано выше. 4) Эти правила должны служить основаніемъ Морскихъ призовъ.

Франція и *Испанія* отвѣчали на эту ноту, что онѣ вполнѣ признаютъ справедливость положеній Русскаго кабинета, и намѣрены имъ слѣдовать. Но Англія дала очень двусмысленный отвѣтъ; именно *qu'elle continuera à suivre les principes les plus clairs et les plus généralement reconnus du Droit des Gens, et la teneur de ses traités de commerce.* — Между тѣмъ многія нейтральныя Государства присоединились къ политикѣ Россіи, и т. обр. составился союзъ изъ 8 Г-въ, именно, кромѣ Россіи изъ Швеціи, Даніи, Пруссіи, Австріи, Нидерландовъ, Португаліи и Неаполя, который опредѣлилъ имѣть даже совокупныя военныя силы для поддержанія началъ, объявленныхъ Россіею, отъ чего этотъ союзъ и получилъ названіе *Вооруженнаго Нейтралитета*. Англія, хотя не признавала началъ, принятыхъ Воор. нейтралитетомъ, однако ради своихъ собственныхъ интересовъ не могла ихъ нарушать; по этому, она старалась всѣми возможными средствами отклонить отъ нихъ Россію; и наконецъ въ 1793 г., когда конвентъ французскій своими насильственными постановленіями, возбудилъ противъ Франціи всѣ законныя власти другихъ Г-въ, Англія воспользовавшись этимъ, представила Россіи и Пруссіи, что не иначе можно удержать Францію отъ нарушенія правъ другихъ Державъ, какъ ослабивъ её, а ослабить её нельзя иначе, какъ оголодивъ её; что слѣдов. надобно признать военнымъ контрабандомъ всѣ съѣстные припасы и вооруженіе посылаемое во Францію, чтобы не допустить ихъ туда. Россія, Пруссія и потомъ Австрія, уговариваемыя Англіею, приступили къ *Системѣ Оголоденія* (Système d'affamer); Швеція и Данія заставлены б. Англійскими эскадрами къ ней присоединиться. — Но эта система принята б. такъ Россіею

какъ и прочими Государствами, только на время, покуда онѣ не-признавали законною Верховной Власти во Франціи, ото-ложенія вооруженнаго нейтралитета во все нед. его отноше-ніи. — Впрочемъ тріумфъ Англійской политики б. непро-должителенъ: скоро миры эти оказались невыгодны для не-утральныхъ Государствъ; Пруссія трактатомъ Базельскимъ 1795 г. Австрія миромъ въ Кампо-формио 1797. прекратили враждебныя противу Франціи отношенія. Наконецъ въ 1800 г. четыре Г-ва: Россія, Швеція, Данія и Пруссія, заключили но-вый вооруженный нейтралитетъ, основываясь совершенно на положеніяхъ перваго; и прибавивъ еще, что le pavillon ne con-fisque pas la Cargaison. —

Въ конвенціи отъ 1801 г. между Англіею и Россіею, послѣдняя еще разъ отступила отъ положеній вооруженнаго неутралите-та, дозволяя Англіи конфисковать неутральную собственность находящуюся на непріятельскомъ корабле, и непріятельскую на неутральномъ, а также осматривать корабли, идущіе подъ конвоемъ. Но такъ, какъ въ трактатѣ въ Эребро ни чего не сказано объ этой конвенціи, а только вообще, что Россія и Англія возстановляютъ между собою торговыя отношенія какія обыкновенно существуютъ между Государствами; то слѣд. конвенцію отъ 1801 г. надобно считать недѣйствительною, тѣмъ болѣе, что въ трактатѣ одновременно заключенномъ Англіею со Швеціею, также въ Эребро, эти Г-ва ссылаются на договоры отъ 1793 г. и 1801 г. —

Между тѣмъ Англія, въ 1801 г. заключила трактаты и другими Государствами, и везд. объявляла, какъ principes les plus généralement reconnus du Droit des Gens, слѣд-начала 1) Le pavillon ne couvre pas la cargaison et la confisque. 2) Что корабль идущій даже подъ конвоемъ, подверга-ется осмотру. 3) Что для признанія города блокирован-ными,

довольно объявленіе его такимъ и разъѣздъ каперовъ (blocus sur papier ; blocus per modificationem.) 4) Военнымъ контрабандомъ считается все то, что только такимъ признано, въ какомъ нибудь трактатѣ, заключенномъ между какими нибудь Г—вами. 5) Нейтральныя Г—ва не вправѣ заниматься такою торговлею которою не занимались до войны. Для поддержанія этихъ началъ, Англія дала соотвѣтственныя инструкціи своимъ каперамъ, и преимущественно обратила свои мѣры, противъ Франціи.— Когда же Франція, занявъ южную Германію и Италію, исключила изъ таможенныхъ портовъ англійскіе корабли, тогда Англія, не довольствуясь еще прежними мѣрами Декретомъ (Ordre de Conseil) отъ 16 Мая 1806 г. объявила: что всѣ берега, рѣки и порты, начиная съ Эльбы и до Бреста включительно находятся въ блокадномъ состояніи; съ тѣмъ различіемъ, что отъ Остенде и до Сены, всякое сообщеніе съ ними запрещено; къ прочимъ же портамъ и берегамъ нейтральные корабли могутъ приближаться лишь бы не принимали оттуда грузъ, и лишь бы не б. предназначены въ одинъ изъ непріятельскихъ портовъ.— Это то и составляетъ т. наз. Блокадную Систему Англіи.—

Эти несправедливыя мѣры, вызвали Континентальную Систему Наполеона. И такъ слѣдов. первою причиною этой системы б. Англія, и всѣмъ что претерпѣла отъ нея Европа она обязана Англіи; самая мысль этой системы б. повтореніемъ системы уединенія (d'isolement), принятой Англіею противъ Франціи еще въ 1793 и 1794 г.—

Начало континентальной системы произошло въ слѣдствіе Декрета Наполеона, изданнаго въ Берлинѣ 21 Ноября 1806 г., коего постановленія б. слѣдующія: 1) Англія объявляется въ блокадномъ состояніи, всякая торговля и корреспонденція съ нею, воспрещается, такъ, что всѣ письма и

пакеты посылаемыя туда задерживаются, и конфискуются. 2) Всякій Англичанинъ, найденный въ земляхъ, куда вступятъ французскія войска или ихъ союзники, объявляется военноплѣннымъ. 3) Всѣ Магазины, товары и всякая собственность англійская гдѣ бы она ни была найдена объявляется военнымъ призомъ. 4) Торговля Англійскими произведеніями запрещается, и всякій товаръ, происходящій изъ Англійскихъ фабрикъ, конфискуется, а въ 1808 г. постановлено было жечь такіе товары. 5) Никакой корабль идущій прямо изъ Англіи или ея колоній, или даже бывшій тамъ временно послѣ объявленія этого Декрета, не допускается ни въ какой портъ Европейскій, и корабль употребляющій хитрость для уклоненія себя отъ этого постановленія, конфискуется со всѣмъ своимъ грузомъ.—

Англія, отвѣчая на этотъ Декретъ, усилила еще свою блокадную систему, и двумя постановленіями, 7 Января и 11 Ноября 1807 г. опредѣлила, что 1) всѣ порты принадлежащіе Франціи, ея союзникамъ, или какому либо Г-ву, находящемуся въ войнѣ съ Англіею, или недопускающему англійскаго флага, и колоніямъ этихъ Г-въ объявляются блокированными, самымъ строжайшимъ образомъ. 2) Всякая торговля товарами, происходящими изъ этихъ сторонъ, объявляется незаконною. 3) Всякій корабль идущій изъ этихъ сторонъ или отправляющійся туда задерживается, какъ военная добыча. 4) Такою же добычею считается корабль, заключающій въ себѣ товары не происходящіе изъ Англійскихъ владѣній, или Англійскихъ мануфактуръ.— Однако дозволено было нейтральнымъ кораблямъ входить въ порты другихъ Г-въ нейтральныхъ, и выгружаться тамъ, но съ условіемъ зайти прежде въ какой нибудь англійскій портъ, взять тамъ цертификатъ (licences) и заплатить за это извѣстную пошлину.— Такъ слѣд. эти мѣры почти совершенно уничтожили нейтральную торговлю.—

Эта система, доведенная до такой крайности вызвала со стороны Наполеона новый Декретъ, изданный въ Миланѣ 17 Декабря 1807 г., который постановилъ: 1) Что всякій корабль, какой бы ни б. націи, позволившій осматривать себя Англійскому кораблю, или завести себя въ англійскій портъ и заплатившій пошлину англійскому правительству, дѣлается чрезъ это англійскою собственностію (est denationalisé) и считается военною добычею, какъ скоро будетъ захваченъ. 2) Что всякій корабль чей бы онъ ни б. и какимъ бы ни б. нагруженъ, идущій изъ портовъ Англійскихъ, или Г-въ союзныхъ Англіи, или ихъ колоній, или отправляющійся туда же, считается военною добычею. 3) Что впрочемъ всѣ эти мѣры употребляемыя какъ реторсія, прекратятъ свою силу, какъ скоро Англія возвратится въ этомъ отношеніи къ справедливымъ началамъ Права Народовъ и дѣйствительно каждое смягченіе системы блокадной со стороны Англіи, имѣло слѣдствіемъ такое же смягченіе континентальной системы.—

Континентальная система принята б. всею Европою за исключеніемъ Турціи и Португаліи, которая находилась въ рукахъ Англичанъ. Не говоря уже о тѣхъ Г-вахъ, которыя зависѣли вполнѣ отъ Наполеона, какъ то Рейнскій союзъ, Италіянское королевство, Неаполь, Испанія и Голландія. Россія и Пруссія приняли ее трактатомъ Тильзитскимъ 1807, Австрія Вѣнскимъ 1809 г. Данія Парижскимъ 1807 г. Швеція, Фридрихсгамскимъ (съ Россіею) 1809 г. и Парижскимъ съ Францією) 1810 г.— Соединенные Штаты Сѣверной Америки воспретили своимъ подданнымъ всякую торговлю такъ съ одной, какъ съ другой воюющею стороною, актомъ 1 Мая 1810 г., что б. отмѣнено касательно Франціи въ 1810 г. но касательно Англіи еще подтверждено въ 1811 г. что б. причиною войны между этими Г-вами.—

Съ упадкомъ Наполеона, рушилась и континентальная система; и въ наше время, касательно нейтральной торговли,

нѣтъ, ничего опредѣленнаго. Заключая по аналогіи мы можемъ сказать, что въ этомъ отношеніи соблюдаются вообще положенія вооруженнаго Неутралитета.

ГЛАВА, 3

§. 27 Заключеніе мирнаго трактата и возвращеніе къ прежнему положенію вещей (Jus Postliminii).

Какъ скоро цѣль войны достигнута, то самъ разумъ требуетъ, чтобы война кончена б. мирнымъ договоромъ. Обыкновенно воюющія Г-ва, склоняясь къ миру, начинаютъ дѣлать себѣ обоюдно des Ouvertures, т. е. стараться о примиреніи, или непосредственно, или par les bons offices другихъ Г-въ. Если эти старанія не безуспѣшны, то Г-ва воюющія вступаютъ въ письменныя, или что чаще, изустныя негоціаціи чрезъ своихъ диплом. агентовъ, также непосредственно, или посредствомъ другаго Г-ва (Puissance médiatrice). Сначала опредѣляются вступительные вопросы, именно относительно мѣста и способа негоціаціи, допущенія къ негоціаціямъ постороннихъ Г-въ, неутральности мѣста, опредѣленнаго для негоціацій, и обезпеченія дипл. агентовъ и ихъ свиты, особенно, если мѣсто переговоровъ назначено въ одномъ изъ воюющихъ Г-въ, относительно церемоніала, послѣ чего приступаютъ къ заключенію самаго мира, который бываетъ предварительный (préliminaires de la paix) если Г-ва прежде заключенія окончательнаго мира, договариваются о какихъ нибудь главныхъ его условіяхъ, напр. уступкѣ провинцій и проч.; или окончательный (Définitif.) Въ прежнія времена миръ заключался на нѣсколько лѣтъ, но съ развитіемъ понятій о правѣ народовъ образовалась мысль, что идея мира, недопускаетъ временнаго прекращенія войны; что миръ долженъ б. вѣчный

и теперь всякій миръ заключается на всегда; даже съ мусульманскими Г-вами.-

Если много Г-въ находилось въ войнѣ, то для заключенія мира составляется конгрессъ, которые подлежатъ общимъ правиламъ о конгрессахъ. Равнымъ образомъ внѣшняя форма самаго мирнаго договора (Instrument de la paix), бываетъ какъ обыкновенно въ трактатахъ.- Главныя условія всякаго мирнаго договора бываютъ слѣдующія: 1) Амнистія т.е забвеніе всего того, что служило поводомъ къ войнѣ и возстановленіе дружескихъ отношеній. Это такое существенное условіе, что даже хотя не выражено въ договорѣ, то само собою разумѣется. 2) Опредѣленіе территоріальныхъ отношеній между воюющими Государствами, которыя или остаются Statu quo ante bellum; или statu quo post bellum; или опредѣляются такія, какія б. въ извѣстное означенное время dies Crititus, normalis.), или просто вновь устроиваются. 3) Возобновленіе трактатовъ уничтоженныхъ или пріостановленныхъ войною. 4) Вознагражденіе за издержки войны и опустошенія.- Кромѣ того могутъ находиться въ мирномъ трактатѣ многія другія условія.-

Къ трактатамъ мирнымъ воюющихъ Г-въ могутъ приступить и другія Г-ва, par les actes d'adhésion; к-ые принимаются первыми par les actes d'acceptation. О союзныхъ Г-вахъ должно б. упомянуто въ мирномъ трактатѣ.- Для исполненія мирнаго трактата назначается нерѣдко особенная коммиссія.

gg) Ius Postliminii.

Завоеванная страна можетъ возвратиться къ прежнему Владѣтелю или на основаніи мирнаго договора, или въ слѣдствіе освобожденія ея военною силою; или наконецъ въ слѣдствіе освобожденія ея военною силою; или наконецъ въ слѣдствіе добровольнаго оставленія завоевателемъ. Во всѣхъ

этихъ случаяхъ по возвратившейся Верховной Власти примѣняется вообще Римское Jus Postliminii т.е. она вступаетъ во всѣ свои прежнія права и обязанности. Общее правило при этомъ есть, что всѣ учрежденія, всё устройство и управленіе, всѣ права лицъ и собственности возвращаются въ прежнее свое положеніе; однако съ слѣдующими измѣненіями.—

1) Въ отношеніи Государственнаго устройства и управленія: а) Перемѣны сдѣланные завоевателемъ въ узаконеніяхъ и учрежденіяхъ завоеванной страны, остаются въ своей силѣ, если это обезпечено мирнымъ трактатомъ. b) Все что хотя совершилось во время управленія завоевателя, но на основаніи законовъ существующихъ прежде, и что совершилось бы независимо отъ завоеванія, остается въ своей силѣ; какъ напр. судебные приговоры и проч. c) Хотя Верховная Власть не имѣетъ обязанности признавать актовъ совершенныхъ завоевателемъ во время его управленія; однако б. было противъ идеи правды и справедливости, непризнавать такихъ актовъ, съ нарушеніемъ правъ пріобрѣтенныхъ bona fide, частными лицами напр. непризнавать продажи Государственныхъ Имуществъ сдѣланной завоевателемъ. Однако на практикѣ нерѣдко дѣлается иначе: такъ Испанскій Король возвратившись на престолъ послѣ паденія Наполеона, Декретомъ отъ 1817г. объявилъ недѣйствительною не только покупку Государственныхъ Имуществъ совершенную во время управленія короля Іосифа, но и уплату за покупку послѣдовавшую еще при Карлѣ IV. Также поступилъ курфирстъ Гессенскій; изъ чего произошелъ большой споръ, и Сеймъ Германскій рѣшилъ его большею частью въ пользу покупателей Государственныхъ Имуществъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ доказано б. что дѣйствовали недобросовѣстно.— Напротивъ того Папа постановленіемъ своимъ proprio motu отъ 1817г.

признанъ законною покупку Государственныхъ имуществъ, совершенную во время французскаго управленія. — Также разумѣется о признаніи платежа податей Государственныхъ имуществъ, контракты съ поставщиками и подрядчиками и проч. особенно если поставки и подряды б. въ пользу страны...

2., Въ отношеніи правъ частныхъ лицъ; и здѣсь общее правило есть; что частныя лица возвращаются въ свои прежнія права личныя и по имуществу; однако и здѣсь принимаются слѣдующія ограниченія: а/ Тѣ, которые лишены б. своихъ правъ судебнымъ приговоромъ, по закону изданнымъ, не получаютъ ихъ назадъ. — в/ Добровольныя сдѣлки, совершенныя во время завоеванія хотя бы по законамъ и формамъ опредѣленнымъ завоевателемъ, остаются въ своей силѣ. — с/ Частная собственность отнятая добычею, по философскому праву народовъ, должна б. возвращена, какъ не могущая б. предметомъ добычи. Но на практикѣ изъ этого правила существуютъ исключенія: именно въ тѣхъ Г-вахъ, гдѣ б. введено Римское право, г. е. частная добыча дѣлается собственностью того, кто её взялъ, или кому онъ её продалъ, если она въ теченіи 24 часовъ находилась въ его рукахъ. Касательно призъ морскихъ, то право положительное признаетъ ихъ дѣйствительными и слѣдов. *Jus postliminii.* Примѣняется къ нимъ только тогда, если они будутъ отняты назадъ до присужденія ихъ призными судомъ. Если послѣ; то призы возвращенные военнымъ кораблемъ, отдаются владѣльцу ихъ, а корабль получаетъ только вознагражденіе; но призы возвращенные капромъ, остаются его же собственностью...

Въ началѣ г/о после 280 стр. книги слѣдуетъ 271, — г/о предисловіе

